

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ФЕЛЬДМАН
ЮЛИЯ ФЕЛЬДМАН

АКАДЕМИЯ
ПРЕВРАЩЕНИЙ

Annotation

Я обычная девчонка, которая не хотела ни во что влипнуть. Но я уже попала в Академию превращений, и надо как-то выкручиваться, не имея магической силы. Задача не из лёгких, но друзья всегда придут на помощь! Плохо, конечно, что бонусом мне достались ещё и враги. Да не абы какие, а менталисты, о которых ходят самые ужасные слухи. И один из них то и дело крутится вокруг меня...

- [Ирина Фельдман, Юлия Фельдман](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
-

Ирина Фельдман, Юлия Фельдман

Академия превращений

© Фельдман И., Фельдман Ю., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Ну вот опять.

Повесила рюкзак мимо крючка. Хорошо хоть не брала сегодня нетбук, а то сейчас бы рядом упала. Мне его на поступление подарили, он мне как минимум всю учебу верой и правдой прослужить должен. Не лучшие у меня отношения с техникой, за свою недолгую жизнь я по своей же глупости лишилась двух телефонов и плеера. А за коробочку с краской я спокойна, ничего ей не будет.

Давно для себя решила, что в жизни надо что-то менять, чтобы молодость не прошла зря. Утром в своем гороскопе прочитала, что сегодняшней день просто идеален для крутых перемен. А раз так, то чего медлить? Купила свою первую краску для волос. Не знаю, какой оттенок получится, пшеничный или рыжий, но каштанкой я быть перестану.

Я сняла балетки и, сделав буквально пару шагов, оказалась на нашей крошечной кухне. Нашей – это моей и Маринки, подруги детства. Вот приехали мы с ней в большой город, в институт один поступили, правда, на разные факультеты. Теперь живем в этой маленькой двушке. Моя старшая сестра получила диплом год назад и в общежитии нашего института ужасов всяких натерпелась, вот и настояла на съеме жилья. С ее слов, домашним девочкам будет тяжело жить с кучей незнакомых и не всегда приятных людей в помещении с минимумом удобств и отсутствием элементарного ремонта.

Я переложила нехитрый набор продуктов в холодильник, поправила криво прилепленный магнетик. Достала вазочку и вытряхнула в нее любимые печенки-ракушки – я сегодня молодец, на двух семинарах ответила, так что можно полакомиться. Заслужила.

– Привет!

Пакет с печеньем полетел на пол. Кто мне это сказал?!

Я практически онемела от испуга. Наверное, в замедленной съемке быстрее поворачиваются.

В коридоре, рядом с моим рюкзаком, стояла... я сама. То есть девушка, невероятно похожая на меня. Вот только одежды такой у меня точно нет: зеленый топ с баской и строгие черные брюки. На

длинной цепочке висел массивный кулон из прозрачного камня в форме сердца, я бы не осмелилась нацепить на себя такой китч. Незнакомка сжимала обеими руками толстенную тетрадь, из которой торчали кончики разноцветных бумажек и закладок. Но больше всего меня привлекло странное украшение на голове – рысьи уши. Коричневые, в тон волосам, с кисточками. Как настоящие! С каре, кстати, неплохо смотрится. Хоть и странно.

– Офигеть, – выдохнула она, как будто это я вломила в чужую квартиру двойником. – Прикольно.

Надо было срочно брать себя в руки.

– Ты кто и как вошла? Я опять забыла дверь закрыть?

«Я», не скрывая восторга, прошла на кухню и встала напротив меня. Раскрошила ракушку туфелькой, но, похоже, не заметила этого. А уши у нее, кажется, настоящие... Даже подрагивают!

– Да что ж ты так боишься, Ольгушка, – ласково улыбнулась девушка. – Это же я. В смысле ты, только из другого мира. Тебя же тоже зовут Ольга?

Ну и как мне относиться к подобным заявлениям?

– Ничего не понимаю, – ко мне наконец вернулся дар речи. – Ты из универа? Из какой группы?

Вторая Оля (ну, раз уж это вроде как я) возбужденно потрясла у меня перед носом тетрадкой.

– Сейчас все объясню. Ты – мой зачет! Пошли, рассказывать буду.

И в комнату двинула. Как у себя дома.

Хотя нет, не как у себя.

Наверное, там, где она живет, нет нелепого плюшевого дивана с деревянными подлокотниками, классической стенки с хрусталем и дико расстроенного пианино «Кубань». И желтых обоев с психоделическим орнаментом тоже нет.

– А где это мы? – беспечно спросила вторая Оля, раскладывая на письменном столе содержимое своей тетради. Какие-то формулы и длинный график, похожий на кардиограмму.

– В съемной квартире, – я решилась присесть на край дивана. – Живу здесь с Мариной, пока...

– Маришка! – радостно воскликнула вторая Оля. – И тут мы вместе! Прикольно.

– Ага, – сюрпризы сыпались на меня как из рога изобилия. – А там у Маринки тоже...

Я коснулась кончиками пальцев своих ушей.

Оля повторила мои действия и рассмеялась.

– Нет, это я прикалываюсь. Есть зеркало?

– Конечно. Открой шкаф.

От ее дальнейших действий я обалдела окончательно.

Девушка, едва взглянув на свое отражение, сделала небрежные пассы у рысьих ушей. Раз – уши стали обычными, человеческими. Теперь она стала еще больше на меня похожа.

– Это что... – Я немного подумала, но решила, что не опозорюсь, сказав это вслух: – Волшебство?

Она хихикнула. Не как я: я немного зажата, когда стоит проявлять эмоции.

– В вашем мире что, совсем нет магии?

– А должна быть?

– Так, понятно. Прикольно.

Прикольно. Неужели я тоже так разговариваю? Никогда за собой не замечала.

– А где же ты тогда учишься? – вполне искренне удивилась вторая Оля.

Действительно. Если не в каком-нибудь Хогвартсе, то где?

– В педагогическом...

– Да что же я туплю, – девушка плюхнулась рядом со мной на диван. – Это же не зазеркалье какое-нибудь, просто здесь оказалось достаточное количество точек соприкосновения с моим миром, чтобы найти тебя.

– Ничего не понимаю, – со вздохом повторила я.

Она повертела в руке свой кулон.

– Я ведь обещала все объяснить. Только не перебивай, а то снова отвлекусь.

– Хорошо, не буду.

– Ну вот, перебила!

Я пристыженно замолчала. Тем временем вторая Оля продолжила:

– Я учусь в Академии превращений. Помимо профильных предметов мы изучаем факультативные дисциплины, ну типа основ телекинеза и составления заклинаний. На одну из них надо сделать

проект-работу, чтобы получить допуск на зачеты, я выбрала иномирье. Да, сложновато, но прикольно.

– Может, она сама нервничает, раз ее заиклило на этом «прикольно»? Вот это уже моя черта.

– Миров великое множество, но мне удалось вычислить парочку, в которых есть мое альтер эго. Полагаю, тебе мои записи ничем не помогут.

Я кивнула. Это точно. В физике-химии ни бум-бум, а тут вселенские расчеты в прямом смысле слова.

– Хочу составить подобие статистики на вероятность нахождения своего второго «я». В первый найденный мир портал не открылся, а вот со вторым мне прям сvezло. Ты будешь дома ровно через двадцать один день?

Вопрос поставил меня в тупик.

– Так далеко в будущее не заглядываю, – осторожно начала я. – А тебе зачем?

– Покажу тебя на сдаче проект-работы. Да не бойся, будут только я, препод и кто-нибудь из комиссии.

Во как. Утром я была обычной студенткой, а теперь стала наглядным пособием.

Вторая Оля подошла к столу и черкнула моим карандашом по «кардиограмме».

– Этот портал хорошо держится, но все равно скоро закроется. А новый откроется через двадцать один день, – девушка бросила взгляд на настенные часы. – Примерно в половину третьего плюс-минус пять минут...

– А где же портал?

В глазах необычной студентки появился нешуточный азарт.

– Хочешь, покажу?

Не дожидаясь моего ответа, она подскочила к двери в смежную комнату и распахнула ее.

Господи, что ты со мной делаешь? Увиденное заставило меня вскочить на ноги.

Это не наша с Мариной спальня. Это как минимум президентский номер в пятизвездочном отеле! Две шикарные кровати, застеленные золотистыми покрывалами, светлые тумбочки на резных лапках. Бежевые гардины до самого пола. Величественный герб с

изображением человека с головой волка на стене. Туалетный столик завален книжками и разнокалиберными бутылочками. На пушистом ковре валяются мелкие бумажки с записями.

– Творческий беспорядок, – прокомментировала Оля. – Зайдешь?

И к двери меня подтолкнула.

Не веря своим глазам, я шагнула в сказку. Нет, это реальность, мои ступни утопали в мягчайшем ворсе.

– Это наша общага, – скромно пояснила Оля, оказавшись за моей спиной.

– Эх, нам бы такую, – с легкой завистью сказала я. Хотя чего уж там. С большой завистью!

– В академии таким образом поощряют отличную учебу, вот я и стараюсь.

Ай да я! Ай да молодец! Хоть где-то мои старания оцениваются по достоинству.

Отличница вдруг шлепнула себя по лбу.

– Вот я шляпа! Записи забыла.

О, еще моя черта. Я тоже обычно отвлекаюсь на все подряд.

Вторая Оля юркнула в мою комнату, подхватила свою драгоценную тетрадь и тут же ахнула: разноцветные закладки посыпались из нее дождем.

Дверь треснула, будто неведомая сила захотела вырвать косяк. Потом оглушительно хлопнула и закрылась.

– Нет!

Я дернула ручку на себя, толкнула дверь и тут же растянулась на полу своей комнаты. Ой, нет, не своей. Здесь темно и пахнет какими-то духами.

Гардеробная. Вот два кронштейна с одеждой, слева от меня полочки до самого потолка, в том числе и для обуви, справа выдвижные ящички... Не скажу, что я большая шмоточница, но мечты о комнате, выделенной только под одежду, меня посещают со времен старшей школы. Из моего шкафа все давно вываливается, как там ни убирайся. Наверное, потому, что ношу вещи слишком аккуратно и периодически покупаю новые, а шкаф не резиновый.

Погодите, какие шмотки?! Я же в параллельном мире!

Ну и дела, попала в мир самых настоящих волшебников. И что я тут буду делать аж двадцать один день?!

Выйдя из гардеробной, я обнаружила рядом еще одну дверь. Ванная комната?

Хм, так и есть. Такая же шикарная, как и спальня. Светлый кафель, позолота, белоснежная ванная и душевая кабина в углу. На тумбе у раковины лежали небольшие серьги сердечками, как и кулон Второй Оли, из лунного камня. Должно быть, это вещи соседки по комнате, у меня-то уши не проколоты.

Придирчиво рассмотрев себя в зеркале, я пришла к выводу, что у нас с «двойняшкой» лишь незначительная разница в длине прически. Значит, можно выдавать себя за нее. Теоретически. Даже в фильмах двойники часто попадают впросак, поменявшись ролями, что уж тут обо мне говорить. Мысль о подмене казалась безумной, а потому нежизнеспособной.

– Ольга, я возьму флакончики?

Блин, это не голос Марины!

Я подскочила к двери и прикрыла ее. Через оставленную щелочку я заметила девушку, стоящую ко мне спиной. Получилось разглядеть только длинные прямые волосы, почти до пояса, и тоненькие ножки в темных брюках. Все, насмотрелась, теперь лучше запереться.

– Ты в ванной? – девушка услышала мою возню. – Можешь не выходить, сама найду.

Интересно, это у них так принято, входить без стука и хозяйничать в чужих комнатах?

Глухой стук и звяканье – гостя перебирала вещи на туалетном столике.

– Как их у тебя много! Я Соньке тоже возьму, ладно?

Ага, только уйди, ради бога, уйди...

– Так можно?

– Да бери, – машинально ответила и рот себе ладонью залепила.

Дура, надо было молчать.

Однако девушка крикнула «спасибо!» и незамедлительно ушла, хлопнув дверью.

Что я за тормоз. Надо было сразу выйти и во всем покаяться.

Однако выйти из ванной я все равно не решилась. Мне в тот момент стало так страшно, что по спине пробежал холодок, а дыхание сбилось. Кое-как я заставила себя ополоснуть лицо прохладной водой,

чтобы остудить голову, и аккуратно его промокнула чьим-то полотенцем с вышитым все тем же гербом с человеком-волком.

Состояние, близкое к панике, настолько поглотило меня, что я и не заметила, как в комнату снова кто-то вошел. В дверь ванной постучались.

– Ольга, ты здесь? Ты куда пропала?

Ну вот, пришла Марина номер два. Родной голос, никогда не перепутаю. Что же мне делать? Знаю только одно – скрываться дальше бесполезно.

Я с опаской вылезла из своего убежища. На меня с беспокойством смотрела Марина, с заколотыми набок волосами, одетая в джинсы и простую белую футболку. И, как всегда, с легким макияжем. Мне от подруги часто попадает за то, что редко крашусь.

– Ты что, плакала? Да что случилось?

Я старалась не смотреть ей в глаза, хотя это было очень сложно: у Маринки-волшебницы они были невероятного лилового оттенка.

– Со мной все в порядке, – пролепетала я. – Просто...

А вот, что «просто», не придумала. Как же в два слова уместить все?

– Ты пропустила тренировку. Теперь у тебя штрафные баллы за беспричинный прогул.

Марина схватила меня за руку и практически насильно усадила на кровать. И сама рядышком села.

– Проблемы с проект-работой? Расслабься, до сдачи еще три недели, я, например, свой график еще не начинала.

Я судорожно вздохнула. Марина поняла это по-своему.

– С Расом поругалась? Ну знаешь, он всегда по таким дням дерганый ходит, завтра помирись...

– Кто такой Рас? – случайно спросила я.

Вот кто меня за язык тянул?

Девушка отстранилась от меня и с вызовом сверкнула лиловыми глазами.

– Ты кто такая?

– Оля...

– Ты не моя подруга, – твердо сказала она.

Даже на сердце полегчало от того, что это случилось. Мне ничего не оставалось делать, как все-все ей рассказать. А Марине ничего не

оставалось, как выслушать меня. От потрясения она только молчала и кивала головой.

– Ей надо было хотя бы меня дождаться, – тихо заговорила девушка. – Такие вещи нельзя делать в одиночку, что угодно может случиться. Ольга вчера до поздней ночи занималась расчетами, чтобы еще один подходящий мир вычислить.

И тут Маринка неожиданно обняла меня.

– И ты сегодня натерпелась, да?

– Переживу, – выдавила я из себя, в глубине души понимая, что проблема серьезная и сама по себе не рассосется.

Будто убедившись, что я не собираюсь с истерическими воплями бегать по коридорам общежития, Марина куда-то засобиравалась:

– Жди здесь, я сейчас.

Не надо за меня так волноваться, никуда я не денусь. Мой портал откроется только через двадцать один день.

Прошло немного времени. Я обреченно ждала, разглядывая то комнату, то собственные босые ноги – дома даже тапочки надеть не успела.

Заслышав какую-то возню, я резко выпрямилась. Марина чуть ли не пинками заталкивала в комнату симпатичного, но отчего-то хмурого парня в синем, на размер или два больше нужного, худи.

– Ничего с тобой не случится, прям как маленький!

– Я отсидеться хотел...

– Да я тебя всяким видела, – прошипела Марина. – Отсидеться он хотел! У нас тут дела творятся похуже твоей Нестабильности.

Увидев меня, парень посерьезнел. Должно быть, Марина в общих чертах объяснила ему суть проблемы.

– Это Рас, наш с тобой друг детства, а еще он «твой» парень.

Ох, у меня в волшебном мире есть парень. Повезло моей «двойняшке»! А этот Рас ничего так, миленький, темноволосый и сероглазый. Вот только, на мой вкус, мог быть чуть повыше. Но раз «мы» встречаемся, значит, человек он хороший, а это самое главное.

Пока Рас выяснял у меня, что может угрожать его девушке в нашем мире, Марина что-то усердно искала в кипе исписанных черновиков. Я наконец решила задать вопрос, который мучил меня с первых минут моих злоключений.

– А что будет со мной? Вы отведете меня к преподавателям?

Ребята переглянулись. С такими вытянутыми лицами, будто перспектива предстать перед преподами была подобна казни.

– Боюсь, тебе и правда придется заменить нашу Ольгу, пока не... Рас, я, кажется, нашла код от ее мира, забивай: ноль-ноль-два-семь...

Рас постучал пальцем по планшету. Едва разглядев результат поиска, он округлил глаза и повернул к нам экранчик.

– Да нет у нас динозавров, – возмутилась я, заценив изображение сразу двух ящеров, рогатого и зубастого. – Эти страхолюдины вымерли миллионы лет назад! У нас нормальный цивилизованный мир! Как ваш, только без всякого дурдома с магией. Моя Марина обязательно поможет вашей Ольге, на сто процентов уверена.

– Похоже, она права, – пробормотал Рас, пробегая глазами статью о нашем измерении. – Основное различие – полное отсутствие магии в вашем мире. Наша Ольга не пропадет, она ведь сама носитель магии.

Марина положила на место черновики.

– А еще она взяла с собой тетрадь для проект-работы, держит там свои записочки с заклинаниями, – она горько усмехнулась. – А я пыталась ее отучить от привычки везде оставлять эти бумажки.

Внезапно Рас поморщился, как будто у него что-то резко заболело. Ничего не объясняя, он кинулся в гардеробную. Одной мне такое поведение показалось странным.

– Не запирайся, – спокойно отреагировала Марина, – мы не зайдем.

Она понизила голос до шепота:

– Наверное, не хочет тебя шокировать. Ты ведь ни разу не видела превращения.

Ага, кроме смены рысьих ушек на обычные. Господи, неужели здесь и правда повсюду волшебство?

– А зачем он там превращается? – тоже шепотом спросила я.

Невинный вопрос заставил Марину призадуматься.

– Ну, как тебе сказать. Это произвольное превращение, вызванное днем Нестабильности. Иными словами, он сейчас меняется против воли. Ты не пугайся, у нас это нормально.

Вроде все понятно, только ничего не понятно. Наверное, у меня был слишком растерянный вид, и Марина поспешила пояснить:

– Это случается только у волшебников, носителей магии. Тебе бояться нечего.

Из гардеробной как ни в чем не бывало вышел Рас. Вроде ни во что не превращенный.

– Значит так, новая Ольга пока заменит нашу. Никто не должен знать, что она самостоятельно открыла портал и вызвала своего двойника, иначе у всех будут большие неприятности. Ольгу просто не допустят к сессии за то, что она воспользовалась такой серьезной магией без письменного разрешения ректора и контроля иномирца.

Ой, мама, во что меня втягивают...

– Но я не умею колдовать, как я буду выдавать себя за отличницу?

– Мы тебя прикроем, – пообещал Рас.

– Научим кое-чему, – подхватила Марина. – Обычные люди тоже пользуются магией.

– И с домашкой поможем.

Конечно, на словах все легко и просто. Тут бы один день продержаться, а мне надо двадцать один.

– А если нас разоблачат?

– Тогда накажут.

Спасибо, утешили.

– А в академии используют превращения в качестве наказания? – нервно спросила я.

– Тебя пока не за что наказывать, – слишком быстро ответила Марина.

– И все-таки?

– На усмотрение преподавателя.

«Весело» им живется, ничего не скажешь. Больше не буду плохо думать о преподах моего универа.

Рас дернулся и уже хотел было рвануть в привычном направлении, но Марина вцепилась в него мертвой хваткой.

– А ну стоять!

– Я сейчас изменюсь...

– У тебя что, новый Образ?

Рас не успел ответить. Маринка убрала руки, когда от парня пошло свечение. Белый силуэт начал стремительно менять очертания и съеживаться. Вскоре свет пропал, и я смогла разглядеть на ковре темный комочек.

– Ничего себе! Он что, мышь?

– Летучая мышь, – Марина привычным движением подцепила то, что несколько секунд назад было «моим» парнем, и сунула мне под нос. У зверька были круглые ушки и блестящие черные глазки.

– Возьмешь?

– Нет, – отстранилась я. – Кошмар какой.

К слову, я не боюсь летучих мышек, мне они даже нравятся. Но Рас в своем истинном облике нравится мне больше.

Марина под села так близко, что мне на плечо упали ее волосы.

– Насколько я знаю, у тебя в Коллекции пока только два Образа, – обратилась она к другу, – мышь и собака. Неплохие экземпляры. А теперь вопрос: во что такое страшное и ужасное ты превращался, раз боишься новых образов? Что ты прячешься?

– Может, ему не нравится быть летучей мышью, – предположила я. – Они маленькие...

– Ага, маленькие, да удаленькие, – фыркнула Маришка. – А еще они летают и отлично ориентируются в темноте. У первокурсников обычно не сразу получается принять этот образ, потому что мозг разрывается от осознания того, что ты не птица, но летаешь. А у Расы сразу все вышло как надо. Он гордится этим образом.

Будто в подтверждение ее слов летучая мышь пискнула, показав острые зубки.

Я осмелела и погладила мышь кончиком пальца. Надо же, какая мягкая... И крылья на ощупь совсем не противные.

Когда я закончила, Марина подбросила мышь в воздух. Снова появилось свечение, вырастая до человеческих размеров. Момент – и напротив нас уже стоял Рас.

– Я вас прекрасно слышал, сказать только ничего не мог, – это пояснение, наверное, было для меня. – Так что отвечаю сейчас. Я не боюсь новых образов, просто не люблю сюрпризы. И еще меня напрягает, что меняюсь чаще нормы. Второй раз за полчаса, куда это годится?

– Бедняжка, – наигранно вздохнула Марина. – Просто признайся, что за Ольгу волнуешься. Нервы провоцируют превращения, сам знаешь.

И как они собираются мне помогать, если постоянно из-за ерунды цапаются? Ерунды в их понимании, конечно. Я поспешила их успокоить:

– С Ольгой все будет в порядке, моя Маринка ее не бросит. И с институтом проблем не должно быть, на пары можно не ходить. Потом все выучу и сдам как-нибудь. Но почти месяц притворяться волшебницей? Фантастика. Я даже не понимаю, о чем вы между собой говорите: какие-то Образы, Коллекции...

Девушка вытасила из волос заколку и задумчиво повертела ее в руках.

– Попробую объяснить в двух словах. В Коллекции превращений хранятся Образы, которые волшебник-метаморф может использовать в любое время, не совершая ритуалов и заклинаний и, что самое главное, практически не затрачивая силу. Но Образы в нее попадают независимо от нашего желания. Если тебя хоть раз во что-то изменят, это может рано или поздно оказаться в Коллекции.

Что-то многовато слов. Я попыталась привести мысли в порядок:

– То есть, если меня превратят, к примеру, в ту же летучую мышь, есть вероятность, что я потом могу в нее превращаться, не прилагая усилий, так?

Рас ободряюще хлопнул меня по плечу.

– Соображаешь. Вероятность малюсенькая, но есть, здесь ничего невозможно предугадать. Я за этот год кем только не был, а Образов у меня всего два. Но со временем их станет больше. У опытного волшебника их может быть от десяти и выше.

– Один-два дня в месяц Образы вызываются произвольно. – Марине явно не понравилось, что ее перебили. – Вот у Раса сегодня такой день. В целом ничего страшного, но иногда это вызывает определенные неудобства, нам даже занятия разрешают не посещать.

– Хватит ее грузить, – Рас даже голос повысил. – Нам все равно не удастся за вечер впихнуть в нее весь курс общего преобразования. Не видишь, у человека стресс. Нашей новой Ольге нужно отдохнуть. И покушать чего-нибудь.

– Будем решать проблемы по мере поступления, – согласилась Марина. – Пойду-ка нам чаек организую.

– А я просто пойду...

– Ну уж нет! – топнула Маришка, находясь уже в дверном проеме. – Не упускай шанс заново познакомиться со своей девушкой.

Приятно сидеть с ногами на удобной скамеечке, натянув на голову капюшон, и прихлебывать сладкий чай. Наблюдать за тем, как мой

парень получает нагоняй от Маринки за рассыпанный сахар. Жаль, что эту Марину (она велела называть ее Маришкой) я не знаю и парень не совсем мой. Даже одежда на мне чужая, от розовой кофточки с капюшоном до махровых носочков.

Я почему-то была уверена, что мы находимся в городе, но чудесный вид с лоджии кричал об обратном.

Четырехэтажное здание академии окружал хвойный лес. Рядом с основным корпусом в хаотичном порядке стояли небольшие постройки. А со слов моих вынужденных друзей, за академией и стадион имеется. Еще дальше протекала речка, через которую пролегал каменный мост. Уже темнело, и фонари с каждой его стороны горели яркими звездами. Недалеко от моста и уже где-то в елках белели одинаковые беседки с остроконечными крышами-башенками. Наверное, местным волшебникам принадлежит довольно большая территория – ни ворот, ни ограждений не было видно.

Ничего откровенно волшебного я не заметила. С виду нормальное, но очень крутое и элитное учебное заведение. Внизу прогуливались студенты, весело обсуждая футбольный матч. По дороге к общежитию катил велосипедист.

Маришка обещала что-нибудь рассказать перед сном. Очень кстати. Боюсь, мы с ней долго не сомкнем глаз этой ночью.

Глава 2

– Не трясись, это всего лишь лекция.

Мы сидели в поточной аудитории, ожидая преподавателя. Я себя ощущала как минимум тайным агентом. Моя новая одежда и то нервировала – классические брюки и синий пиджак с гербом академии. В нашем институте народ одевается как попало, а здесь придерживаются официально-делового стиля. Несмотря на мои вялые протесты, Маришка магией подкоротила мне стрижку для полного сходства с Ольгой и велела надеть браслет с подвесками. Угадайте, из какого камня? Как мне объяснили, лунный камень издавна считается оберегом магов-перевертышей, поэтому украшения из него позволено носить даже на занятия. Естественно, не слишком большие и вычурные.

Перед нами сидели две девушки с нашего этажа, одну из них, длинноволосую худышку с прямой челкой до самых бровей, я уже знала – это ей я вчера благосклонно разрешила взять флаконы для зелий. Вторая девушка, староста нашей группы, была выше и крупней, с красивой черной косой. Элеонора и София, отличницы, как и «мы» с Маришкой, и лучшие подруги.

Рас сидел далеко от нас, с противоположной стороны аудитории. Непринужденно болтая с мальчишками, он как бы случайно оборачивался и смотрел на меня оценивающим взглядом. И меня, если честно, это немного напрягало. Вдруг думает, что я сразу же спалюсь?

Преподаватель, мистрис Николис, оказалась довольно милостивой женщиной лет сорока пяти, но одна вещь в ее облике вызывала искреннее недоумение. Короткие волосы кучерявились во все стороны, нормальному человеку для такого эффекта нужно сунуть пальцы в розетку. Теперь хоть понятно, за что мистрис Николис получила свою кличку Гнездо. Птички наверняка в восторге от ее прически. Не удивлюсь, если кто-то из пернатых уже покушался на такую восхитительную жилплощадь.

Сапожник без сапог. Волшебница, а не может привести голову в порядок.

Лекция по преобразованию неодушевленных предметов меня не напугала. Сидишь себе и записываешь малопонятные вещи вроде «изменение свойств материи при определенном воздействии...». Прямо как в обычном универе.

Следующую пару тоже можно было как-то пережить, семинар у той же Николис. От мыслей о третьей у меня перехватывало дыхание.

Практика человеческого преобразования.

– Не дрейфь, тебя сегодня могут не вызвать, ты же отличница, – на перемене к нам присоединился Рас. Он крепко прижимал меня к себе левой рукой. Раньше я слегка завидовала девушкам, которых на людях обнимали-целовали их любимые, а теперь мне было неловко.

– Страшновато, – призналась я. – Меня еще ни разу в жизни... не изменяли.

– Так проблем никаких, все под присмотром препода, – заверила меня Маришка. – Стесняться тоже не надо. Никто тебя не засмеет, мы всегда друг друга поддерживаем.

Я чувствовала, как у меня начали гореть щеки.

– А если я буду голой?

Рас свободной рукой убрал мне за ухо прядку волос.

– У меня для тебя хорошая новость. Способ преобразования, когда изменяется только тело, мы проходили в первом семестре. Сейчас мы используем метод белой сферы – ну ты видела вчера. Быстро, безопасно, совершенно безболезненно. И одежда при тебе остается.

Маришка огляделась, убедилась, что до нашей болтовни никому нет дела, и сказала:

– Знаешь, как началось наше самое первое практическое занятие? С нас чарами сняли одежду. Всю. Белье тоже.

Ничего себе, позанимались... Это что же, прямо при мальчиках?! Жуть.

– Мы не должны стесняться своего тела, – понизив голос, продолжила Маришка. – Нас могут смущать некоторые Образы, но самих себя мы должны принимать такими, какие мы есть.

Я кивнула. В принципе, правильная позиция. Как можно учиться в Академии превращений, если боишься превращаться и раздеваться на виду у своих товарищей?

– Я постараюсь привыкнуть... Рас, а ты можешь прекратить меня обнимать?

– Тогда все увидят, как ты дрожишь от страха. Все хорошо, мы будем рядом. Как говорит мастер Бартос: «Если что, я тебя спасу».

К нам подошла Элеонора.

– Мариш, подойди к мистрис Абиати, она тебя на кафедре ждет.

Маришка ойкнула, подхватила сумку и понеслась к лестнице, забыв поблагодарить однокурсницу. Элеонора с ухмылкой посмотрела ей вслед. Сама она не торопилась от нас уходить.

– Рас, отлепись от Ольги, я с ней переговорить хочу.

Парень скорчил недовольную мину, но все же уступил. Элеонора и за ним проследила, чтобы он отошел на приличное расстояние.

Да что ей от меня надо?

Девушка сразу приступила к делу.

– Давай после занятий сходим в деканат, попробуем узнать, кто к нам на конференцию приедет.

Фух, вроде ничего страшного... Хотя нет, ребята велели первое время их держаться.

– А одна ты не можешь пойти? – осторожно начала я. – Хочешь, возьми с собой Софию.

– У нее консультация по проект-работе. А одной мне неудобно.

– Может, в другой раз?

– Ольгуш, – с укором произнесла Нора, – неужели не интересно, с кем нам придется сразиться? Столько вариантов! Стихийники, прорицатели, чародеи, некроманты...

Ничего себе конференция. А вдруг действительно какие-нибудь гоблины приедут?

– Хоть бы некроманты, – мечтательно протянула Элеонора, – согласишься, прикольно!

– Прикольно, – зацепилась я за родное слово.

– Тогда договорились!

Хитро подмигнув, Элеонора развернулась на каблуках и пошла по коридору, помахивая дамской сумочкой. На ее место тут же вернулся Рас.

– О чем вы с ней говорили?

– Да так, о какой-то конференции с некромантами, – беспечно ответила я.

– Ты в ней не участвуешь, – с нажимом сказал парень. – А Элеоноре что от тебя понадобилось?

– Ничего особенного. Девчачья болтовня.

На этаже мелодично прозвенел колокол, оповещая о начале очередных занятий. Рас молча взял меня за руку и повел в аудиторию.

К концу практической я была сама не своя, даже перед первым экзаменом так не волновалась. Занятие по превращению глиняных тарелок и кружек в стеклянные шло относительно хорошо, мы работали в паре с Маришкой. По правде говоря, я ей больше мешала, чем помогала. От моего заклинания тарелка норовила свернуться рулоном, в итоге доделывать все пришлось одной Маришке. Ну не получалось у меня сосредоточиться, когда все мысли были уже на третьей паре. Не хотелось бы оказаться на месте нашей тарелочки.

Аудитория для практики по человеческим преобразованиям несколько отличалась от предыдущей. Столы в ней были расставлены по периметру, образуя в центре свободное пространство. Мы заняли места ближе к выходу. В этот раз ребята сели по бокам от меня. Чтобы хоть как-то меня поддержать, Рас накрыл мою ладонь своей. Странно, но почему-то стало полегче. Маришка достала маленькое зеркальце и вернула своим глазам прежний карий оттенок.

Я представляла мастера Бартоса седовласым старцем с длиннющей бородой, крючковатым носом и злыми глазами. Так что, когда спустя пару минут после колокола он по-мальчишечьи забежал в аудиторию, я немного растерялась.

Это был молодой мужчина с коротко стриженными светлыми волосами и куцыми усиками. Не глядя, он бросил на преподавательский стол портфель и пиджак с заплатками на рукавах. Затем велел дежурному вытереть доску и потребовал у старосты журнал группы. Едва заглянув в него, препод категорично заявил:

– Рудольф, брысь!

Кто-то из девчонок тоненько захихикал. Вся группа повернулась к худощавому брюнету с оттопыренными ушами. Тот с некоторым недоумением уставился на преподавателя.

– Ну можно я останусь, мастер Бартос?

Мастер Бартос сердито ткнул пальцем в журнал.

– У тебя сегодня Нестабильность, чего ты вообще приперся?

– Я редко изменяюсь...

– Редко, но метко, – с ехидством отметил Бартос. – Сегодня не твой день. Мы не начнем заниматься, пока ты не выйдешь.

Не знаю, чего Рудольф добивался своим поведением, но уйти ему пришлось.

– Не видела, чтобы он превращался, – тихо произнесла я.

– Он на лекции один раз выходил, – вспомнила Маришка.

Непосредственно занятие началось чересчур обычно для магической академии. По крайней мере, в моем представлении. Миловидная девушка со стрижкой под мальчика, которую все называли Леночкой, сделала небольшой доклад о животных семейства куньих, всяких там хорьках, барсуках и выдрах. Я, вместо того чтобы внимать увлекательному повествованию, мысленно настраивала себя на лучшее. Меня могут не спросить, я же отличница, небось каждую пару отвечаю и другим не даю. В любом случае будет очень подозрительно, если за три недели меня никто не заколдует, так что надо привыкать. Барсуки не самые противные животные... Ох, ну почему именно сегодня...

– Та-а-ак, – важно протянул мастер Бартос, разглядывая журнал с разных ракурсов. – Кого я давно не спрашивал?

В аудитории стало тихо-тихо. У меня мигом вспотели ладони.

– Кто сегодня меня порадует новой неведомой зверушкой? – как ни в чем не бывало продолжал он. – Знаю. Тим, выходи!

Прости меня, Тим, но у меня прямо от сердца отлегло. Я перестала усиленно делать вид, что повторяю формулу на половину листа, и позволила себе взглянуть на незадачливого студента.

Рослый шатен был хорош как картинка, но мне было не до любования красавчиком. Я просто надеялась, что он готовился к паре дольше, чем укладывал волосы.

Тим с безразличным видом занял место в центре аудитории. Постоял столбом несколько секунд, посмотрел себе под ноги. А может, на свои носки, они у него были ярко-желтые.

– Для начала покажи нам кого-нибудь покрупнее, на свое усмотрение. Для разогрева, – пришел ему на помощь мастер Бартос.

Тим кивнул и старательно смахнул с груди невидимые пылинки. Мастер Бартос только усмехнулся:

– Давай уже, суеверный ты наш.

Спустя какое-то мгновение парня окутала знакомая белая сфера. Свет принимал форму небольшого четвероногого животного. Интересно, кто получился?

Так и не поняла. Зверек напоминал уменьшенную копию медведя с некоторыми отличиями. Все-таки у мишуток не такие треугольные морды, да и хвосты не метелками. Может, это гризон или медоед из того же семейства? Я, к своему стыду, не знаю, как они выглядят, даром что названия в голове отпечатались.

– Я знал, что ты меня не разочаруешь, – сказал Бартос. – Ну, кто тут у нас? Куница? Росомаха? Или все сразу? Вот как ты так умудряешься? Талант, не иначе.

О, так у Тима неправильное превращение? Как все непросто, оказывается.

Ко мне начало подкрадываться волнение. Надеюсь, мои новые друзья настоящие отличники, а то очень не хочется даже на время стать зеброжирафослоном.

– ...сферизация не должна быть такой длительной, – тем временем объяснял Бартос всей группе. – За этот промежуток вы перебираете тучу вариантов Образа и разом пропускаете их через формулу. А все почему? Потому, что отсутствует должная концентрация. Это надо было усвоить еще с первого семестра.

Казалось, даже зверек очень внимательно слушает препода.

– Даю еще попытку. Только покажи что-нибудь одно.

Тим засветился, белый силуэт вытянулся вверх. Еще секунда, и на радость группе в центре аудитории появился... пингвин. Птица встряхнула узкими крыльями и качнулась на жутких когтистых лапах.

Мастер Бартос так и сел. Прямо на свой стол.

– Это что за новости? Мы пингвинов когда проходили? Вали на место, пока замок не повесил!

Пингвина, то есть, конечно, Тима, долго упрашивать не пришлось. На удивление быстро расколдовавшись, он поспешил убраться. Так и не сказал ни слова.

– Все перепутал, – бросил ему вслед препод. – Учить лучше надо. Так, чтобы я не краснел за вас от позора. Ольга!

Собственное имя заставило меня передернуться.

– Подай пример своим ленивым одноклассникам.

– А можно я? – моментально отреагировал Рас.

– Нет, я, – подхватила Маришка.

– Кто из вас Ольга? – осадил их Бартос. – Пока никто. Не слушай их, просто выйди и покажи класс.

Так не хотелось злить преподавателя, что пришлось встать и медленно поплестись в центр. По моим ощущениям, будто выходила на цирковой манеж, чтобы показывать трюки на потеху публике. Что-то из разряда дрессуры.

Мое волнение теперь было заметно всем. В первую очередь мастеру Бартосу.

– Ты что такая перепуганная, что-то случилось?

– А мы с ней поспорили, что вы ее сегодня не спросите, – услышала я голос Раса.

– На что спорили? – живо поинтересовался Бартос.

– Секрет, – проявил тот смекалку.

Препод не стал допытываться, но, к несчастью, снова занялся мной.

– Начинай.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Будь что будет.

Меня едва уловимо потянуло вниз, как если бы ехала в лифте. Я перестала чувствовать свое тело. А потом я уперлась руками в пол. Стоп, не руками, лапами!

Даже открыв глаза, я с трудом их разглядела, такие коротенькие. А шея получилась довольно-таки длинная, уж очень стало удобно вертеться в разные стороны. Что там еще у меня? Вытянутое туловище, хвост... Мама, кто я?!

– Горностай, – словно подслушав мои мысли, сказал мастер Бартос. – Вот так и надо. Никакие споры с женихами не помешают, если сосредоточиться на выученной формуле.

Он подошел, взял меня в руки и поднял на уровень глаз, показывая всей группе. Не надо, отпустите, пожалуйста, я домой хочу!

– Так и должна выглядеть настоящая самка горностая, – Бартос ловко растянул меня, как кошку на выставке. – Идеальное телосложение. Окрас рыже-бурый, грудка светлая, как и положено. Можешь показать зимний вариант?

Это он мне? Лучше напрямую спросить у Раса с Маришкой, уж не знаю, кто меня заколдовал.

Лапы у меня высветились, наверное, все остальное тоже.

– Умняша моя, – неожиданно похвалил меня Бартос. – Белоснежный зверь, хвост с черным кончиком. Все заметили хвост?

Он пошел со мной вдоль столов, чтобы всем было видно.

– Девочки, обратите внимание, какая должна быть шерсть, а то вы, кокетки, вечно норовите сделать подлинней и попушистей.

Студенты с ним соглашались, София умудрилась погладить меня по спине, и кто-то еще последовал ее примеру. Да хватит меня уже трогать!

Наконец меня выпустили и расколдовали.

И это только первое превращение, то ли еще будет.

– Ну что, живая? – Рас схватил меня за плечо и притянул к себе.

– Хорош издеваться, в первый раз всем страшно, – заступилась за меня Маришка.

Занятия на сегодня закончились, и мы не спеша брели к общежитию. Погода выдалась на редкость хорошая. А то дома у меня сейчас пасмурно и холодно.

Но я радовалась только одному – позорная пара осталась в прошлом.

Наверное, у меня на лице все было написано, даже Маришка заметила.

– Расстроилась?

– Это я должен расстраиваться, – влез Рас. – До поздней ночи занимался формулой: вплетал в нее заклинание, чтобы можно было изменить человека без лишних телодвижений. Образ выбрал посимпатичней. Хорошо, что я сейчас один в комнате живу.

Вот как. Он ради меня не спал, совершенствовал заклинание, а я даже поблагодарить нормально не смогла. Мастер Бартос даже не догадался, что колдует совершенно другой студент.

– А моего хорька толком не похвалили.

И это верно, все лавры достались мне. Получила высшую оценку от своенравного преподавателя за счет других. Нечестно.

– Ура, выходные, – в сотый раз сообщила Маришка, бросая сумку рядом со своей кроватью. – Завтра пойдем с тобой на прогулку, покажу, что у нас тут интересного. Сейчас отнесу на проверку свой доклад и буду свободна.

– А я приберусь немного, если можно, меня уборка успокаивает.

Если честно, не отличаюсь излишней аккуратностью и любовью к порядку, но надеюсь, что переключивание тетрадей поможет мне хоть немного отвлечься.

Маришка выудила из верхнего ящика голубую папку.

– Да пожалуйста, только не перетрудишься. Ну, я пошла, не скучай.

Когда в комнату зашел Рас с подносом, я уже собрала с пола все бумажки с заклинаниями (вчера по понятной причине было не до них) и ровными стопками сложила учебники на столе и на тумбочке.

– Вот молодец, суток не прошло, а уже освоилась, уборку провела, – бодро сказал парень. – Как раз кстати.

С этими словами он начал расставлять на столе приборы с подноса.

– Ольга любит после обеда чай пить. Будь ее воля, весь день бы чай гоняла.

– В этом мы с ней похожи, – усмехнулась я, присаживаясь на любезно подставленный стул. – Ночью плохо сплю, если перед сном чашечку не выпью. Обязательно сладкого.

– Прямое попадание, – повеселевший Рас разлил заварку по фарфоровым чашкам с гербом академии. – Ольга всегда кладет по три ложки сахара, а ты вчера положила две, потому что вы на людях стесняетесь так много сыпать.

Подумать только, совпадения даже в таких мелочах. Быть Ольгой не так уж и сложно, к магии бы только привыкнуть.

– Так чего к тебе Нора приставала, даже перед обедом еще раз подошла?

Я набросала сахара на свой вкус и пододвинула ему сахарницу.

– Хотела в деканате спросить, кто на конференцию придет, чародеи или некроманты.

– И кто вам там расскажет? – с недоверием спросил Рас. – В том-то и фишка, что о своих соперниках мы узнаем только в день проведения конференции. Тем более что у принимающей стороны преимущество.

Но я не сдавалась.

– Ой, ну не скажут, обратно пойдем. Я уже обещала Элеоноре. Мне же как раз надо изображать деятельность, разве нет?

Я победоносно сделала глоток и чуть не поперхнулась! Указательный палец Раса покрылся веществом, похожим на ртуть, и за секунду превратился в чайную ложку. Старательно делая вид, что не замечает моей бурной реакции, он начал деловито размешивать сахар в своей чашке, мерно звякая о ее края. Я не могла на это спокойно смотреть, даже легкая тошнота почудилась.

– Ты можешь так не делать при мне?

– Ты же хотела привыкать к магии. А если кто из ребят что похлеще вытворит? Не надо так реагировать на всякие пустяки.

Однако после этих слов он тщательно вытер заколдованный палец краем футболки и вернул ему первоначальный вид.

– Давай ты сперва освоишься немного, тогда мы с Маришкой вынесем на обсуждение новые рамки твоей самостоятельности.

– У себя в универе меня многие звали с собой заглянуть на кафедру или постучаться в деканат, типа я самая смелая, хоть это не так. Неужели я и здесь с такой ерундой не справлюсь? Я сегодня была выдрой!

– Горностаем, – тут же поправил Рас.

– Без разницы, я теперь знаю, что это одно семейство, – парировала я. – Меня больше ничем не напугаешь, сейчас допью чай и пойду.

– Просто я знаю Элеонору. Она иногда ведет себя как дура. – Рас так эмоционально махнул рукой, что свалил стопку справочников на пол. – Не надо, не подбирай!

Но я уже полезла за книгами. Пока все не собрала, обратно не села.

– Она девка продуманная, не зря Ольгу, то есть тебя, позвала. Вы же у нас особы увлекающиеся, можете в какую-нибудь историю ввязаться.

Я была вынуждена признать его правоту. Ольга осталась в моем измерении, успех на какое-то мгновение вскружил ей голову. Да и я быстро повелась на чудеса, несмотря на то что не такая легкая на подъем, как Ольга. Теперь сижу тут, чаевничаю со «своим» парнем.

Я отпила еще и поставила чашку на блюдце. Мысленно потянулась к печеньицу в открытой пачке, но мелкая ссора отбила аппетит.

– Не ходи в деканат, – снова завел Рас. – С тобой может что-нибудь случиться.

– Ну да, конечно.

– И тебя сейчас очень легко обмануть.

Я решительно встала из-за стола.

– Неправда.

– Но ты же не заметила, как я снотворное в твой чай подлил?

Это еще что за новости? Когда успел?!

– Снотворное? – переспросила я.

– Вроде бы, но у Ольги с Маришкой в зельях такой бардак...

– Рас!

– Шучу, из своих запасов взял.

Мне от этого не легче. Как он мог так поступить? Может, опять шутит?

– Но я не хочу спать, – сказала я, борясь с желанием зевнуть.

Рас тоже встал.

– Скоро захочешь. Не бойсь, пара часов здорового сна еще никому не вредила.

– Ах ты...

Сонливость уже давала о себе знать. Голова стала тяжелеть, я силилась не закрыть глаза. Хотела толкнуть парня в грудь, но ноги подкосились, и я упала прямо в его объятия.

– Рас...

Парень торопливо подхватил меня на руки.

– Ты мерзавец...

– Я знаю, – поспешно согласился он. Встряхнул меня и потащил к кровати.

А у меня уже сил говорить не было, не то что сопротивляться.

– Я тебя... убью...

– Обязательно.

Похоже, я отключилась, едва голова коснулась подушки.

Когда я проснулась, то обнаружила в комнате только Маришку. Она сидела за тем же столом и плела фигурку из бисера. Моя подруга тоже любит это занятие.

Хотелось сесть, но было лень. Я заметила, что кто-то снял с меня туфли и накрыл пледом. Лучше бы разбудили.

Маришка оторвалась от рукоделия.

– Ты уж прости за снотворное. Я Расу уже все высказала по поводу его методов. Даже со мной не посоветовался, тихушник!

– А ты бы ему разрешила меня зельями поить? – зевнула я.

– Наверяд ли, но зато ты никуда не пошла с Норой.

И она туда же? Чем им эта девчонка не угодила? Тем временем Маришка продолжила:

– Рас прижал ее к стенке, и она призналась, что хотела подсмотреть списки участников. Вообще страх потеряла!

– А я ей для чего понадобилась, на шухере постоять?

Маришка отложила недоделанную бабочку.

– Еще круче. Надо было отвлечь нашу секретаршу, пока Нора у той на полках шарится.

Я приподнялась на локте.

– Да ладно, она же отличница!

– Отличница не значит примерная девочка. Элеонора в целом неплохая, но иногда у нее возникают «гениальные» идеи вроде этой.

– Нас могли сильно наказать, если бы мы попались?

Маришка пожала плечами.

– Не думаю. Так, по башке бы дали для профилактики. Вот Соне бы конкретно влетело, она же староста.

А меня, значит, не жалко. Да уж, чуть не попала. Стоит признать, что мне пока рано наводить свои порядки.

– Обещаю, без вас я здесь и шагу не сделаю. Я хоть ужин не проспала?

– Нет, ты проснулась как раз вовремя. Ты, видимо, как наша Ольга, никогда упустить возможности покушать. И ведь не толстеете же!

– Не знаю, как ты, а моя Маринка часто ноет, что боится поправиться, но ест, как я, и ничего.

– Значит, мы с ней перестраховываемся. Ступай осторожно! Я тут немного бисера рассыпала и, по-моему, не все нашла.

Я села на кровать и собрала со стопы три разноцветные бисеринки, еще парочка отлипла и упала обратно на ковер.

– Мариш, а куда ты мои гольфы дела?

– Прости, одну ногтем зацепила и порвала, когда туфли с тебя стягивала. Хотела магией исправить, но забыла.

Ну точно моя подруга. Ни с кем не спутаешь.

Глава 3

Мои первые выходные в Академии магических преобразований (или Академии превращений, как ее по-простому называют) прошли очень даже неплохо.

После легкого завтрака Маришка повела меня показывать окрестности. Мы взяли велосипеды и поехали кататься.

Лучше велосипедной прогулки может быть только велосипедная прогулка в лесу. Экологически чистый воздух ароматно пахнет хвоей, птицы щебечут на разные голоса. Никто тебе не сигналиит и не кидается под колеса. Нет, все-таки здорово учиться за городом!

На территории леса, принадлежащего академии, чтобы заблудиться, нужно сильно постараться. И не потому, что он состоит из трех сосен, их гораздо больше. Чуть меньше только указателей. Нам на пути не раз встречались декоративные деревянные стрелки, указывающие направление к академии, общежитию и беседкам, разбросанным по всему лесу.

В этих белоснежных беседках-бельведерах студенты могут отдыхать и устраивать пикники. Отличаются они друг от друга только местоположением и названиями. Ближайший от академии бельведер – буквально на окраине леса – Соловьиный. Еще один, у речки, – Жемчужный, и так далее. Лунный бельведер самый дальний, после него уже начинается что-то вроде запретной зоны, где студентам никто не может гарантировать стопроцентную безопасность. В любом случае так далеко мы не заезжали.

По дороге Маришка рассказывала мне всякие полезные мелочи. И на мои наивные вопросы отвечала, например, почему здесь студентов меньше, чем в наших заурядных университетах.

Оказывается, здесь не такое длительное обучение, как я предполагала. Только два базовых курса, а потом, в зависимости от способностей и выбора дальнейшей деятельности, начинаются практически индивидуальные занятия, на крайний случай образуют мини-группы до трех человек. Продвинутую форму обучения можно назвать заочной: старшекурсники не живут в общежитии, они занимаются самостоятельно, приезжая на отчеты и консультации. И

при желании можно вообще не переходить на третий курс. Ведь если студент обуздал свой дар и выучил основные вещи, он имеет право поступить в другое высшее учебное заведение, например, вообще не связанное с магией, или освоить интересующую его профессию. Помоему, очень даже гуманно.

Вернувшись к академии, мы по инициативе Маришки порулили к небольшому домику с веселенькой малиновой черепицей – там у волшебников находился зверинец.

Внутри было очень уютно: светлые стены, везде отделка из темного дерева. У многих вольеров бочонки и брикеты сена. Зверюшек используют на практических занятиях, но, судя по их виду, они своей судьбой весьма довольны. В просторных клетках жили белки и ежики. В углу что-то с азартом грызло кроличье семейство, в свежих опилках копошились морские свинки.

В соседних помещениях еще были птицы и рептилии, но мне на этот раз хватило обитателей главной комнаты. Вот такой я пещерный человек, дитя каменных джунглей. Животные здесь проще некуда, в основном домашние, но я их живьем видела всего несколько раз в жизни. Ну нет у меня деревенской бабушки! А сегодня я даже ягненка погладила.

Единственной экзотикой можно было считать маленьких страусов нанду, Асю и Масю. Если другим животным не было до нас никакого дела, то эта парочка поглядывала на нас с нескрываемым любопытством.

– Нет у нас ничего, обжоры, – сказала им Маришка. – Лишь бы пожрать.

– Жаль, – вздохнула я, машинально проверяя карманы. Естественно, ничего съестного, только бумажка с парой заклинаний.

– Их можно так погладить, они сразу не поймут, что ты без угощения, – предложила Маришка. – Только тяпнуть могут, особенно Мася.

У меня сразу пропало желание их трогать. Хотя выглядят страусихи довольно безобидно, а их длинные шеи покрыты привлекательным пушистым оперением. Ну и ладно, не хочу нарваться на Масю.

Марина выглянула в окошко.

– Ой, сюда Горацик идет, не забудь поздороваться!

Мастер Горацик – наш декан и преподаватель по преобразованию флоры и фауны, я его вчера только издалека видела. Вид у него типично преподавательский: пожилой мужчина с добродушным лицом. Такой точно знает свой предмет на пять с плюсом.

Не прошло и минуты, как он, напевая песенку, зашел в зверинец.

– Доброе утро, мастер Горацик, – хором поздоровались мы.

– Доброе утро, дамы, – церемонно ответил декан, приподнимая фуражку.

Горацик сел на брикет сена рядом с вольером страусов и зашуршал принесенным с собой пакетом. Яблоки, нарезанные дольками. Страусихи заметно оживились.

Так как Горацик обращался к птицам по именам, я узнала, что слева Ася, а справа – Маша. К единодушному огорчению страусих, яблоки быстро закончились.

Мы уже собрались уходить, как Маша ткнула с головы декана фуражку. Ася в стороне не осталась, между птицами завязалась серьезная борьба за обладание головным убором.

– Ах вы, паразитки!

Мы с Маришкой не удержались от смеха и пулей вылетели на улицу – вдруг и нам попадет?

– Суп из вас сварю, клуши, – доносилось из зверинца, – а вашими перьями подушки набью!

– Надеюсь, это он не про нас, – хихикнула я.

– Он часто ругается, только угрозы не выполняет.

– Отлично, теперь он мне еще больше нравится.

После обеда погода резко испортилась. Небо затянуло тучами, в воздухе запахло дождем. Мы к тому времени уже нагулялись и договорились продолжить экскурсию на следующий день.

Вечером начался очередной этап моей социализации. Девчонки собирались устроить киносеанс в общей комнате, и Маришка решила, что я не должна их сторониться. Мол, так я к однокашникам быстрее привыкну, да и приставать с глупыми вопросами ко мне не будут. Так что мы с ней заняли места в «первом ряду» – на ковре перед диваном.

Парни не собирались смотреть романтическую комедию и, не сдерживая ехидных комментариев, разбрелись кто куда. Рас мужественно высидел со мной минут десять, но потом все же ушел к себе, чмокнув меня на прощание в ухо.

– Везет Ольге, у нее парень есть, – вздохнула Леночка.

– Подумаешь, – отозвалась Элеонора. – У многих он есть. Вот у Соньки нашей что-то наклеывается...

– А что насчет тебя? – легонько пихнула подругу София.

Элеонора демонстративно потерла плечо.

– А у меня все сложно.

Остальные девчонки тут же на них зашикали, ведь мешают смотреть! Кино было, кстати, вполне обычным, не считая некоторых деталей. Фантастические элементы в повествовании подавались как само собой разумеющееся, и зрители смотрели его как повседневную комедию. Например, главная героиня перед свиданием, которого она добивалась целый год, пошла не к профессиональному магу-стилисту, а к самоучке (результат, что называется, и смех и грех). Но, в принципе, это и неудивительно: в этом измерении волшебники мирно сосуществуют с обычными людьми.

Начавшийся ночью дождь растянулся до вечера следующего дня. В редкие моменты затишья мы все же не решились выходить на улицу: лужи сливались в бурные реки, а ветер дул сырой, промозглый.

Большую часть дня ребята посвятили домашнему заданию. Мне тоже нашлась работа, Ольгу же нельзя оставить без записей. Поэтому я старательно заполняла таблицы и писала конспекты под аккомпанемент дождинок.

Так и прошли выходные.

Перед первой парой Рас вручил мне кусок мела.

– Напишешь что-нибудь на доске.

Я оторопела.

– В смысле «что-нибудь»? Опять у тебя гениальные планы?

Рас без лишних кривляний ввел меня в курс дела:

– Ты всегда оставляешь психологичке послание перед парой. А она тебе отвечает. Фишка у вас такая.

– А что писать-то?

– Да что хочешь. «Отпустите нас пораньше», «Вы сегодня такая красивая», «Давайте мы просто тихо посидим». Любую глупость.

Видя, что я сомневаюсь, он добавил:

– Поверь, там не должно быть ни грамма художественной ценности.

Договорившись, что в случае возникновения проблем из-за этой переписки я получаю право побить Расу, я уверенным шагом направилась к доске. Постояв секунду, начала выводить крупными буквами «Мы хотим кофе и спать». Никто из одногруппников мне и слова не сказал.

Уже сев на место, я нашла новый повод для беспокойства. Предложение мало того что нагло-бредовое, так еще, видимо, несогласованное. «Кофе» – существительное, «спать» – глагол. Или так можно?

С колоколом в аудиторию зашла полненькая преподавательница психологии в кофточке с фальшивыми жемчужинками. Первым делом она бросила взгляд на доску, зачем-то поправила очки на переносице. Я приготовилась к расплате.

Психологичка мелом написала строчкой ниже: «И я! Еще больше вашего!» И подмигивающий смайлик нарисовала.

– Какая еще контрольная?!

Новость, которую с азартом в глазах сообщил Тим, привлекла внимание всей группы. Довольный произведенным эффектом вестник пригладил без того идеально уложенные волосы.

– Ну, не совсем контрольная, скорее тест по остаточным знаниям.

Половина группы вздохнула с облегчением. Я с оставшейся половиной все еще была в напряжении.

– Так это второй курс писал, – напомнила всем Маришка. – Мы тут при чем?

– А нас сегодня тоже лекция у Бартоса, так что все может быть.

Недовольное гудение со стороны моей половины.

– Да сдадим, – ответила за всех староста.

– Что мы, на вопросы из первого семестра не ответим? – поддакнула Нора.

Паника развеялась так же быстро, как и началась. Наша группа как ни в чем не бывало пошла на лестницу, подниматься в аудиторию.

Мы остались втроем. Все прекрасно понимали, что я их колдовскую науку знаю «в совершенстве». Того, что я освоила за пару дней, мне даже на удовлетворительные баллы не хватит. Отличница называется.

– Что делать будем? – растерянно спросила Маришка.

Рас по-прежнему сохранял беспечный вид.

– Как что? Помогать. Мы-то все знаем.

– И что за «помощь» будет, тоже знаем, – пробурчала Маришка.

Рас ободрительно похлопал нас по плечам, у меня аж сумка на пол слетела.

– Всю ответственность беру на себя.

Когда до конца лекции осталось примерно полчаса, нам раздали листочки с заданиями.

Первая часть была тестом. Маришка обещала потихоньку помогать, а Расу, сидящему прямо перед нами, достался тот же вариант, что и мне. Пару раз он подсказывал мне ответы на пальцах, пока Бартос не видел. Так что галочки я везде поставила.

Со второй частью было не все так просто. Вопросы к ней нам раздали индивидуально, и они требовали краткого, но письменного ответа. Списать было не у кого.

Не успела я окончательно растеряться, как Рас опять повернулся, внаглую пододвинул к себе мои вопросы и тут же стал их изучать. Маришка шикнула на него, но без толку. Это заметило большинство студентов и, как оказалось секундой позже, мастер Бартос.

Препоод незамедлительно встал между нашими столами.

– Не вертись, – строго сказал он парню и уже совсем другим тоном обратился ко мне: – У тебя проблемы?

Ох, пока нет, но сейчас будут.

– Все замечательно, – слишком бодро ответила я.

Бартос картинно выдохнул и взял мой билет.

– А я уж думал, тебе помощь понадобилась. Так, что тут у нас? Повезло, самое начало курса: «Типы магических преобразований». Можешь ответить устно, засчитаю.

Внимание аудитории было приковано ко мне. Мало того что я не люблю отвечать устно, так я ж не знаю, что надо говорить!

– Вопрос проще некуда, никаких подвохов, – по-своему расценил мое молчание Бартос. – Сколько существует типов превращений?

За его спиной Рас показал мне два пальца.

– Два, – сказала я.

Бартос кивнул:

– Произвольные и...

– Непроизвольные!

– Последние делятся на...

– Условно произвольные и собственно произвольные, – медленно прочитала я на листочке Раса. Хоть написано крупно и сокращения понятные. Главное, чтобы никто нас не выдал.

– И примерчик собственно произвольных.

Да откуда же я знаю? Это, насколько я поняла, когда превращение происходит помимо воли и без видимых на то причин.

Рас, преданно заглядывая мне в глаза, указал пальцем на себя. Ну конечно!

– Превращения в дни Нестабильности.

– Правильно. Правильно!

Вместо того чтобы отстать от меня, мастер Бартос снова заглянул в билет.

– Вот мы и подошли ко второму, последнему вопросу: «Коллекция превращений. Исключения». Только кратко, вы все об этом прекрасно знаете.

Это точно, даже я кое-что об этом знаю.

Я без подсказок объяснила понятие Коллекции, может, несколько наивно, но, судя по реакции Бартоса и студентов, верно.

А потом я снова замолчала. Какие там могут быть исключения?

Рас уже что-то строчил на другой стороне листа. Только бы Бартос не повернулся!

– Исключения – это, например, неполноценные Образы.

– Угу, – согласился препод, – иначе бы все были коллекционерами различного рода кракозябр, которыми вы меня балуете каждый практикум. Еще!

Я к этому времени разобрала новое послание.

– Незначительные изменения внешности в рамках антропоморфной формы.

– Пример.

Черт, задолбал своими примерами.

Мастер Бартос взял мою ручку и стал перекачивать ее в ладонях.

– Вот, скажем, если ты своему Ростиславу рога наставишь, у него это появится в коллекции?

Так Рас – Ростислав? А я-то думала, он Рассел какой-нибудь... Как не вовремя в голове ненужные мысли завелись!

Народ захихикал от сказанной двусмысленности, а мнимый рогоносец утвердительно кивнул.

– Да, – расшифровала я.

Бартос отложил ручку в сторону.

– Интересно, – протянул он, – это с какого перепугу?

Я напряглась.

Рас с шелестом поднял листок. Препод немедленно отреагировал на звук.

– Так и знал.

Немая сцена. Все уставились на Раса, тот так и остался сидеть со шпаргалкой в вытянутой руке.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем Бартос снова заговорил.

– Не знаю, на что вы на этот раз поспорили, но вы меня достали.

Он забрал наши тесты и демонстративно порвал на четвертинки.

– Я не собираюсь дальше участвовать в ваших любовных игрищах.

Господи, дай мне возможность провалиться сквозь землю. Никогда не было стыдно перед преподавателем, как сейчас.

Зазвонил колокол, но никто даже не думал вставать.

– София, собери работы и положи мне на стол, – велел Бартос. – А вы двое с сегодняшнего дня переезжаете на нижний уровень.

Маришка ахнула.

В коридоре всегда сдержанная и относительно спокойная Маришка отхлестала моего помощника тетрадь в сто листов.

– Ты нарочно это сделал! Подставил Олю!

– Между прочим, он тоже пострадал, – заявила я, до конца не осознавая масштаб катастрофы.

А перед глазами до сих пор стояли полные сочувствия лица одноклассников. Неужели все действительно так плохо?

– Ты его еще и выгораживаешь. – Маришка свернула тетрадь в массивную трубку и от души треснула Раса по голове. – Тоже мне, страдалец нашелся. Опять все сделал по-своему!

– Я действовал в интересах Оли, – подал голос Рас.

Вот как? А мое мнение уже никого не интересует?

Парень закатил глаза и сунул руки в карманы.

– Да что вы так разволновались, это всего на несколько дней.

– Несколько дней? – злобно переспросила Маришка. – Да это же позор! Несмываемое пятно на репутации!

Упоминание наказания кинжалом пронзило мое сердце. Рас опять меня одурачил!

– Оль, ты что, обиделась?

Обиделась? Меня позорно наказали ни за что, и все благодаря ему. Неужели он так поступает со мной из-за Ольги?

– Нет, – тяжело сопя, я с трудом сдерживала злые слезы, – нет, я просто счастлива. Я же люблю, когда меня подставляют у всех на виду. Когда тебе надоест надо мной прикалываться? Я виновата, что заняла место Ольги?

Рас хотел дотронуться до меня, но его остановила Маришка очередным ударом тетради:

– Уйди с глаз долой.

– Я все объясню...

– Не хочу тебя видеть, – подтвердила я.

После обеда Маришка помогала мне собирать вещи. Хоть переезд был временный, но пришлось собрать все. Судя по рассказам однокурсниц, нижний уровень не то место, где хотелось бы жить нормальной девушке.

– Там обычно живут либо двоечники, либо хулиганы, – разъяснила Маришка, укладывая в чемодан Ольгины блузки. – Сейчас там никого нет.

– Уже есть, – напомнила я.

Подруга яростно затолкала очередную шмотку.

– Ты только не думай, что Бартос это сделал из личной неприязни. У нас за шпаргалки здорово наказывают. Мол, маг-недоучка – бомба замедленного действия. Лучше признать, что чего-то не знаешь, чем потом всем вредить. Хотя да... Бартос урод! Ненормальный, его даже другие препода, кажется, недолюбливают.

Может быть, может быть...

Я призадумалась.

– Так вы же мне помогаете, колдуете...

– Это вынужденная мера. А вот сегодня Рас подставил тебя наглým образом. Надо было у него спросить, чего он этим добивался.

– Я сама у него спрошу.

Мне не хотелось переезжать не только потому, что я привыкла к роскошной комнате с личным санузелом и гардеробной. Мне хотелось

быть с Маришкой, она хоть не совсем моя, но все-таки самый родной здесь человек.

Большинство вещей пришлось сдать в камеру хранения. Кое-какие мелочи, вроде немногочисленной косметики и любимой плюшевой овечки, Маришка припрятала у себя.

Я стояла на первом этаже общежития, держа небольшой баульчик с чужой одеждой и сумку с учебниками. Через некоторое время ко мне спустился Рас с таким же набором вещей. Он хотел забрать у меня одну из сумок, но я из вредности не дала. Пусть видит, как я на него обижена.

Ровно в назначенный час к нам подошел комендант общежития, милейший старичок в набитой всякими мелочами жилетке с объемными карманами. Студенты называли его просто и по-домашнему – дядя Сава.

– Что же вы такого натворили, мохнатика? – непритворно вздыхал он, доставая из своего стола связку ключей. Наверное, в карманах им места не нашлось.

А что я ему скажу? Мне, отличнице, на легком тесте подсказывал другой отличник? Рас тоже не спешил с ответом.

– Неужто на парах целовались?

О да, и за это нам выделили отдельное помещение для поцелуев.

Дядя Сава повел нас вниз, в подвал. У меня внутри все похолодело. А вдруг там карцер?

Контраст между первым этажом и подвалом был очевиден: необжитый, никакой мебели. Только каменный пол и стены с облупившейся болотной краской.

Старик гулко хлопнул в ладоши. Вдалеке замерцал единственный светильник. Комендант недовольно цокнул языком.

– Ничего не работает, а чинить здесь запрещают.

Он стал в полумраке отпирать дверь, которую я сразу не заметила. Она практически слилась со стеной, так как была выкрашена в тот же противный цвет.

– Отдельных комнат для мальчиков и девочек не предусмотрено, – извиняющимся тоном продолжил дядя Сава. – Ты уж не обижай ее, мохнатик.

– Не буду, – пообещал Рас.

Что-то не верится.

Дверь отворилась нехотя, с протяжным стоном. Я с опаской заглянула внутрь.

Меньше всего это напоминало жилую комнату. Повсюду валялся разного рода хлам: сломанные парты и стулья, нечто, отдаленное напоминающее кровати. Под единственным окном, через которое с трудом угадывалось время суток, лежали грудой тряпья старые занавески. Справа от входа почему-то висел сетчатый гамак.

И все это под толстым слоем пыли.

Неужели нам здесь предлагается жить? Это какая-то глупая шутка, сестра про свою общагу таких ужасов не рассказывала. Хотя, учитывая, что отличники живут в шикарных условиях, а остальные – в хороших, такой вариант напрашивается сам собой.

Дядя Сава ушел, оставив нас, как он выразился, обживаться, и напоследок попросил не жечь свечи. Наверное, боялся, что мы пожар устроим.

Рас вошел первым, я обреченно поплелась следом. Фу, даже сумки поставить боязно, уж очень грязно.

– Это ненадолго, – попытался утешить меня Рас. – Мы здесь будем только ночевать, до отбоя можно в общей комнате сидеть.

Я безуспешно искала место, где можно приземлиться. Гамак не вызывал доверия.

Кто вообще придумал, что среди мусора можно спать?

Рас достал из своей сумки небольшую лампу вроде ночника. Он сразу включил ее и поставил на облезлую этажерку. Стало чуточку светлей. Я разглядела у стены разрисованную грифельную доску с отломанной створкой и пожелтевшие плакаты со схемами превращений.

Воспользовавшись моей растерянностью, парень отобрал у меня вещи и положил на свободное от хлама место.

– В первом семестре я попал сюда вместе с Рудольфом, – разоткровенничался Рас. – Мы тогда пошалили немного. Неделю здесь обретались. Художества на доске – наши, и гамак мы с ним повесили. Садись!

Я осторожно присела на гамак, все-таки он был менее пыльным. Крепления подозрительно закрипели, но выдержали.

– Может, вам, мальчишкам, жить без удобств по приколу, только я – девочка. Не надо меня радовать своими радостями. Мне здесь плохо.

– Это так задумано. – Рас по-хозяйски поправлял матрас на кровати. – Подвал мотивирует на исправление, хорошую учебу и перевоспитание.

– Неправда. От этой жути только руки опускаются.

Зря это вслух сказала. Теперь я не смогла сдерживать слезы.

– Ты знал, что так будет! Зачем ты так со мной? Что я тебе сделала?

Рас присел передо мной на корточки, тронул за колено.

– Оль, ну не плачь.

Я шлепнула его по руке.

– За что ты меня так ненавидишь? Я думала, ты хороший, а ты издеваешься!

– Я люблю тебя.

– Врешь! Ты любишь Ольгу, а я для тебя злой двойник, занявший ее место.

– Я люблю тебя, – упрямо повторил Рас. – И Ольгу. И Маришку. Всех люблю. Я вообще очень любвеобильный.

Ах, он еще и глумится!

– Ты вечно меня обижаешь. То в крысу превратил, то усыпил, теперь вот подставил! Только не говори, что это от большой любви.

– Я себя тоже подставил, – сказал он. – Все девчонки на курсе теперь считают меня козлом и сволочью. Но я не мог бросить тебя одну.

Какие мы благородные, поступили по-рыцарски.

– Да с таким другом, как ты, никаких врагов не нужно.

Рас опять попытался дотронуться до меня.

– Я все сейчас объясню.

– Не желаю ничего слушать.

– Но Оля...

– Исчезни!

Мое желание сбылось странным образом. Рас пропал в ослепительной сфере, и на его месте появилась прекрасная черно-белая собака. Хаски!

Какая девушка не любит хаски?

На меня внимательно смотрели голубые глазки с черной подводкой, того и гляди, в душу заглянут.

Я чувствовала, что имею полное право его погладить. Да, я сердилась на этого тихушника, но собачьего Образа это не касалось.

Пес подставил голову, едва я протянула к нему руки. Мол, потерплю, раз виноват.

– Предатель... Вредный мальчишка... Зараза...

Я не могла оторваться от успокаивающего мягкого меха. Ладони все наглаживали его, одаривая пса незаслуженной лаской... Ну все равно тяжело называть это чудо Расом! В голове до сих пор не укладывается, что здесь все по-сказочному.

Раздражение сменилось усталостью. Наплевав на грязь, я вытянулась на гамаке. Тот, тихонько поскрипывая, закачался.

– Почему тебе так надо было отправить меня сюда?

В ответ раздался невнятный скулеж.

– И как мне это понимать?

Рас, к моему сожалению, превратился обратно.

– Провинившиеся студенты и двоечники не могут участвовать в спортивных и межшкольных мероприятиях, а сегодня у нас подвернулся шанс сюда попасть.

Я перевернулась на бок.

– Это из-за конференции? Ты что-то напутал, это Маришка доклад читает, не я.

– После докладов будет практическая часть. В ней может участвовать любой отличник на выбор наших гостей, и от этой чести сложно отвертеться. Я не представляю, как тебе помогать, если они выберут тебя.

– Маришка мне про это не говорила.

– Не хотела волновать раньше времени. У меня самого план появился только на лекции.

– А почему даже после теста ничего не объяснил?

– Когда? В коридорах академии о таких вещах лучше не трепаться, сама знаешь. А потом вы дружно объявили мне бойкот.

И то верно. Оказывается, Рас действительно хотел мне помочь. А я тут из себя обиженку строю. Слезы снова полились из глаз. Не успела я их размазать по лицу, как моя лежанка продавилась.

– Эй, что ты делаешь?

– Разве не видишь? Ложусь.

Совсем офигел, мы ведь сейчас упадем. Вон как все затрещало. Но сгонять его мне тоже не хотелось. Я позволила ему устроиться рядом.

– Не плачь, маленькая моя, – шепнул мне на ухо Рас. – Ползучка моя любимая...

– Что?!

– Ой, это лишнее, забудь.

По-моему, он по-настоящему смутился. Но все же неловко прижал меня к себе.

– В следующий раз предупреждай, пожалуйста, о своих новых планах, – попросила я. – Тоже мне, великий комбинатор.

Какое-то время мы молча лежали, слушая скрипы от малейшего покачивания.

– Оль, прости меня.

– Это ты меня прости.

Мгновение, и идеальная сцена примирения испортилась – гамак все-таки рухнул.

Глава 4

Вот так началось наше наказание. Мы не без труда открыли рассохшуюся деревянную форточку, чтобы хоть как-то проветрить помещение. Я, вооружившись найденной тряпкой, вытирала пыль где могла, чтобы мы не задохнулись в первую же ночь. Оставлять окно открытым до утра было небезопасно: раскаты грома обещали нехилую грозу.

Рас пытался загладить свою вину. Он сам привел в относительный порядок кровати, принес нам подушки с одеялами. Да еще и постель мне постелил.

Кстати, наши кровати располагались в разных углах подвала, хотя рядом с моей была еще одна, более или менее целая. Побоялся ли он лечь рядом со мной, или решил, что я имею право на личное пространство в ночное время, не знаю. В любом случае Рас предпочел спать от меня подальше.

Ни ванной, ни туалета в нашем «подземелье» не было, пришлось идти в общий душ на первый этаж. По дороге туда и обратно я успокаивала себя тем, что так живут студенты большинства обычных университетов. По крайней мере, в моих представлениях о студенческих общежитиях.

Только мы легли, пожелав друг другу спокойной ночи, случилась ожидаемая напасть.

Началась гроза.

Дождь зарядил с такой силой, что нам все-таки пришлось закрыть окно – нас начало заливать. Не хватало здесь еще и сырость разводиться.

К подвальному запахам добавился еще один, не менее гадкий. Запах мокрой древесины.

Больше грохота мне мешали уснуть яркие всполохи, на какой-то миг озарявшие все вокруг. Я малодушно пряталась от них под одеялом, с детства боюсь молний.

Спали мы с открытой дверью, все равно нас здесь никто бы не побеспокоил, другим студентам запрещено сюда ходить. Да и задвижка оказалась сломанной.

Немного забегаая вперед, скажу, что Рас взялся ремонтировать всякие мелочи по мере возможности, будто нам предстояло жить здесь до конца семестра. Он поправил оконную раму, прикрутил щеколду на двери, повесил крючки для верхней одежды.

Я сперва удивлялась, где он берет инструменты, пока не застала его вырезающим карточки из картона. Вместо пальцев на правой руке были лезвия, как у ножниц. Жутковатое зрелище, если честно. Теперь стало понятно, чем он прибивал гвозди и отпиливал деревяшки.

Наверное, Рас помнил, что мне были неприятны его фокусы за чаепитием, поэтому ничего не чинил при мне.

Заметив меня, парень немедленно привел руку в нормальный вид. Смущенно отвел взгляд.

– Прости, не думал, что ты так рано придешь.

– Не за что извиняться, – я подошла поближе и тронула его за рукав. – По-моему, это даже прикольно.

Его ладонь покрылась металлом, как перчаткой.

– Хочешь, тебе так сделаю?

– Нет, спасибо, – я отстранилась. И руки за спину убрала.

– Да шучу, я так еще не умею, – улыбнулся Рас. – Превращения в неодушевленные предметы только на втором курсе проходят.

– Но у тебя же как-то получается.

Рука Раса стала нормальной.

– Это у меня предрасположенность такая, свои руки в железо превращать. Дар, можно сказать. Я думаю, именно из-за него у меня больше дней Нестабильности, чем у других. У всех уже один день в месяц, а у меня два.

Вот оно что, а я думала, все так умеют. Мальчишки наверняка завидуют. Только плата за такой дар оказалась великовата.

– Давно это у тебя?

– С тринадцати лет, зато сразу стало понятно, в какой магической академии буду учиться.

Я понимающе кивнула.

Маришка уже говорила мне, что даже у детей волшебников магия проявляется только с подросткового возраста. Лет до шестнадцати-семнадцати определяется ведущий тип магии, чтобы юные маги могли успешно его развивать в соответствующей школе.

У «нашей» троицы ярко выражен дар метаморфов, магов-перевертышей. Преобразовывать себя и все вокруг у «нас» в крови.

– Можешь не скрывать от меня свои руки-ножницы, – сказала я. – Переживу. Ты же мой друг.

Мне показалось, что в серых глазах Раса блеснул крохотный огонек.

– Рад это слышать.

Несколько дней назад я сама рвалась в деканат, но, когда меня реально туда вызвали, мне стало не по себе.

Что я еще натворила? А может, за Ольгой какой-то грешок остался?

– Не волнуйся раньше времени, все хорошо, – успокаивала меня Маришка.

Деканат основного отделения находился на втором этаже в самом начале правого крыла, так что добрались мы до него быстрее, чем мне хотелось.

Маришка заглянула в приоткрытую дверь.

– Порядок. Там только Аделина, – она подмигнула мне. Сегодня ее глаза были небесно-голубыми. – Заходим.

На первый взгляд показалось, что кактусы заполнили все пространство. Они на самом деле занимали немало места: широкий подоконник, напольную подставку для цветов и пару полочек, прибитых к стене специально для зеленых питомцев. У каждого, несмотря на количество и размер колючек, были наклеены глазки, а некоторые щеголяли еще и разноцветными шариками-носиками. На этом их антропоморфность не заканчивалась. На кактусах красовались бантики, парички и разнообразные шапочки. А надписи на горшках заявляли всему миру, что у этих растений есть имена. Например, самого большого кактуса звали Боська, а его соседку, кокеточку в пляжной шляпке, – Магнолия.

Помимо столь эксцентричных элементов декора меня ввел в заблуждение густой запах роз и корицы. Я подумала, что по углам кабинета стоят ароматические свечи, но ошиблась: амбре издавала синяя кружка, из которой на ниточке свисал яркий ярлычок.

Сама секретарша оказалась совсем не страшной. За столом сидела молоденькая женщина, чуть старше нас, в кремовой блузке с маленькой блестящей брошью. Ее светлые волосы были собраны в

аккуратный пучок, открывая милое лицо сердечком с умеренным макияжем.

Увидев нас, она тут же пригласила зайти. Подойдя ближе к ее столу, я невольно отметила, что Аделина несколько старше, чем я предполагала.

– У меня, наверное, не очень хорошая новость для Ольги.

– К-какая? – севшим голосом спросила я.

– Звонил ваш преподаватель по Иномирию...

О нет...

– К сожалению, мастер не сможет приехать в академию на этой неделе. Он оставил для вас задание, но беспокоится по поводу твоей проект-работы.

У меня прям от сердца отлегло. Вот зачем было так пугать? Да это просто замечательная новость! Этот препод единственный, кто мог меня разоблачить, заподозрить во мне двойника, остальные не знают тему Ольгиной работы.

Похоже, Аделина неправильно истолковала мою радость.

– Что-то не так?

– Нет-нет-нет, – заверила ее я. – Как раз наоборот, мы на прошлой консультации все обсудили. У меня почти все готово!

– Вот и славно. Он просил узнать, в какой день ты можешь открыть портал.

Рас нашел в Ольгином ежедневнике на планшете еще две даты, когда можно открыть портал в мой мир. Я назвала последнюю.

– Ой, чуть не забыла, – вспомнила любительницапряного чая. – Сегодня в конференц-зале репетиция гимна академии, тебя ждут к пяти часам.

– Как? Ольге же нельзя участвовать, – оторопела Маришка.

– Разве это участие? Так, формальность. – Аделина достала книгу с потертым корешком. – Девочки, можете переписать мне пару заклинаний?

– Да легко, – Маришка с преувеличенным энтузиазмом подскочила к секретарше. – Я напишу.

Так, стоп, Аделина не волшебница? Я сама сейчас пользуюсь переписанными заклинаниями. Обычные люди могут наколдовать что-то нетрудное, если заклинание написал от руки волшебник. Но даже при таком раскладе обращаться к магии следует осторожно. Надо

полностью сконцентрироваться на тексте, если читать одним глазом в темноте, ничего не получится. В лучшем случае.

– Да, Аделина не волшебница, – уже в коридоре подтвердила мою догадку Маришка. – Но она очень ответственная. Горацик говорил, что из нее вышла бы способная ученица, сама слышала.

– А кактусы у нее не живые?

Девушка рассмеялась.

– Ты что, они обычные. Или ты подумала, что это наказанные студенты? Расслабься, Оль, ты опять не о том думаешь. Для нас главное, что иномирец не придет, можно жить спокойно.

И правда, жизнь начала налаживаться. Не знаю, как у Маришки, а у меня от этого настроение повысилось. Мне хотелось прыгать, танцевать и петь гимн академии, который я никогда не слышала.

– Просто не верится, что нам в кои-то веки повезло, – сказала я. – Вот только что с гимном делать?

– Не парься. Рот будешь открывать, и все. Надеюсь, ты не боишься сцены?

– Ничуть.

– Ну и супер.

Маришка взглянула на свои наручные часы, поправила светлый ремешок.

– До пары еще пять минут. Хочешь, я тебе глаза какого-нибудь красивого цвета сделаю?

Я ни секунды не колебалась.

– А давай!

– Так какие делаем?

– Да хоть фиолетовые в крапинку.

Подруга задумалась.

– Думаешь, будет красиво? – серьезно спросила она.

На разных мультиках росли, что поделаешь.

Благодаря моей репетиции мы раньше отправились на тренировку. Это было огромным плюсом, ведь можно хоть первое время позаниматься вдвоем, без лишних свидетелей. Рас отметил нас у молодого аспиранта, курирующего у студентов тренировки, и расписался в журнале за Образы для отработки. В основном ребята собирались превращаться в хорьков и ласок с последнего занятия.

Одна стена в зале была полностью зеркальной, что напомнило мне балетный класс.

Мне сразу нашлось занятие. Я засекала время сферизации и отмечала его в наспех нарисованной табличке. В графу «Ольга» скромно заносила среднеарифметические результаты.

Даже соревнуясь между собой в скорости превращений, ребята не прекращали обсуждать самую актуальную тему предстоящей конференции. Не успеют, по их выражению, «скинуть» Образ, так начинается...

– Стихийники! – не успев отдышаться, настаивала Маришка.

– Предсказуемо, – возражал Рас. – В прошлом году наша делегация к ним ездила.

– А теперь они к нам приедут, с ответным визитом.

Я не всегда могла следить за их перепалкой, будто они продолжали спорить в звериных обличьях. Не удивлюсь, если так оно и было.

– Да говорю тебе, скорее всего, пригласили чародеев...

И такие разговоры блуждали по всей академии. Предположений по этому поводу у студентов-метаморфов – вагон и маленькая тележка, но стихийники и чародеи пока лидируют. Но меня это, к сожалению или к счастью, мало касалось. Мое дело – вовремя щелкать секундомером.

В какой-то момент спорщики вспомнили обо мне:

– Оль, а ты как думаешь?

Я пожала плечами.

– Да мне без разницы, хоть кто. Девчонки говорят, что некроманты с менталистами поинтересней будут.

– Только не менталисты, – живо откликнулся Рас. – Психи.

Маришка картинно закатила глаза.

– Давай без предрассудков. Это всего лишь телепаты.

– Это ты сейчас так говоришь, – настаивал друг. – Вот поковыряется «всего лишь телепат» у тебя в голове...

– ...заложит программу на самоуничтожение, а потом придет в кошмары и будет пугать гнутой ложкой. Сказки.

– А вдруг правда? – насторожилась я.

– Первокурсников уж точно бояться не нужно, – беспечно сказала Маришка. – Говорят, за ними контроль нешуточный. Не хотела бы я

учиться в их школе.

– Зато доклад будешь читать про телекинез. Про какие-то воздействия на сознание.

– Мне просто нравится теория.

Я уловила еще одно сходство с моей настоящей подругой – она тоже любит подобные темы, поэтому учится на психологическом факультете.

– Кто бы ни приехал, лично нас это не касается, – подытожил Рас. – К практике нас с Олей не допустят, а Маришка своим докладом отмахнется. Так что будем зрителями.

Юные волшебники отвлеклись на изучение моей таблички. Маришка не без удовольствия заметила, что показала лучшие результаты.

– А про Академию превращений, небось, тоже разные слухи ходят? – как бы между прочим спросила я.

Рас не замедлил с ответом:

– Про нас всякие байки рассказывают, оборотнями обзывают. Некоторые на полном серьезе считают, что мы полувменяемые, на луну воем.

– Так что же ты заранее не подготовился, теперь гостей разочаруешь, – Маришка бесцеремонно ткнула Раса в плечо. – Где мускулы, зверь?

– Моя сила – это мои знания, – с достоинством произнес парень.

– Отговорки. Надо намекнуть Славику, чтобы погонял тебя как следует.

Рас в первый раз за все время придирчиво посмотрел на свое отражение в зеркальной стене. После недолгих раздумий задрал футболку с эмблемой академии, которую надел специально для тренировки. Маришка не упустила возможности ткнуть его пальцем в плоский живот.

– Ой! Когтищи отрастила!

– Мышцы кто-то не накачал!

Завидев в зеркале вышеупомянутого аспиранта по фамилии Славик, они притихли.

– Что, малыши? – он, как ему, наверное, казалось, грозно сверкнул очками. – Позанимались или только языками чесали?

Парень выглядел не старше нас, поэтому его желание поставить себя выше студентов было понятным.

Мы засобирались на выход.

– Фокинская, а вы не уходите.

Ох. Постоянно забываю, что здешняя Ольга – Фокинская, а не Фокина, как я. Секунда ушла на то, чтобы понять, что обращаются именно ко мне, и еще одна на то, чтобы замереть от ужаса. Ольга же из-за своих экспериментов прогуляла тренировку, и, вероятно, у аспиранта Славика есть к ней претензии.

– Я не сомневаюсь в ваших способностях, но для галочки следует отработать пропущенное занятие, – он озвучил мою догадку.

– Может, в другой раз? Мне на репетицию надо. Конференция же...

– Не буду вас сильно задерживать. Всего пара Образов, и вы свободны. А вы двое, чего стоите?

– Ее ждем, – просто ответил Рас.

К счастью, Славик не стал заострять внимание на моей группе поддержки. Я же молилась про себя, чтобы мне не придумали что-нибудь противное.

Первый Образ – что-нибудь с последнего практического занятия, и ребята не стали надо мной сильно издеваться, снова сделав из меня горноста. Даже в зеркале зверек смотрелся очень мило. Слава богу, или кому здесь надо молиться?

Славик опустил на корточки и зачем-то стал бесцеремонно дергать меня за лапы. Интересно, если его куснуть, это будет зачтено как плюс или минус?

– Отлично. Сферизация минимальная, внешний вид полностью соответствует стандартам. А теперь Образ на ваш выбор, и можете идти на репетицию или куда вы там собирались.

Оставалось надеяться, что у моих новых друзей хватит милосердия не превращать меня в пингвина. Можно в собачку, а лучше в кошечку...

После новой сферизации ощущения почти не изменились. Так же чувствовала себя вытянутой и коротколапой... Ой, мама, это что за покемон?!

Из зеркала на меня пялилась мелкими черными глазками престранная ящерица. Чуть меньше горноста, покрытая мягкой, как у

плюшевой игрушки, шерсткой интенсивно салатового цвета. Я аж рот от шока открыла – маленькую клювообразную пасть с блестящим нежно-розовым язычком.

– Простите ее, у нее сегодня игривое настроение, – вымученно захихикала Маришка.

Славик простил. И, самое главное, покинул зеркальный зал.

Едва расколдовавшись, я стала свидетелем перепалки Расы с Маришкой.

– Это была моя очередь! – шипела девушка.

– Кто придумал очередь? Мой горностаи, значит, и все остальное тоже должно было быть моим. Куда ты полезла?

– Эй, эй, – я схватила обоих за руки. – Это что происходит?

– Как будто сама не заметила, – пробурчал Рас. – Мы вдвоем кастовали, и такая фигня получилась. Хорошо, что привести тебя в нормальный вид смогли, а то пришлось бы бежать к Бартосу и каяться во всех грехах.

Просто здорово. Из-за двух волшебников-недоучек я чуть навсегда не осталась в светло-зеленой шкурке!

Надо бы заранее договориться, что со мной можно делать и чего нельзя.

Наступило долгожданное утро следующего дня. Из-за ежегодной конференции студенты были освобождены от занятий, что было для меня огромным плюсом. Я вообще решила смотреть на вещи позитивней. Вот кому повезло попасть на конференцию самых настоящих, пусть и неопытных волшебников? Мне повезло. А такое даже раз в жизни с нормальными людьми не случается. Во сне разве что привидится.

Кстати, о снах. Не знаю, что за кошмары снились Расе, но я четко расслышала, как он пару раз звал меня. Точнее, Ольгу. В первый раз я от неожиданности подскочила на кровати и спросонья чуть было не кинулась к нему, потом стала игнорировать.

Академия ожидала дорогих гостей к десяти утра, так что долго валяться в кровати не пришлось. Я успела сходить умыться и вернуться в наше подполье, а Рас до сих пор лежал носом в подушку.

Мне же лучше. Смогла без посторонних глаз переодеться в приготовленную с вечера форму. Я не стала тащить ее наверх, чтобы случайно не помять. Мистрис Николис вчера всем дважды, если не

трижды, напомнила, что мы – лицо академии, следовательно, студенты должны выглядеть безупречно. Девушки обязательно в юбках (несмотря на то что повседневный вариант позволяет носить брюки), парни – в форменных галстуках. Будем все как из одного инкубатора. Девчонкам даже предстояло всем без исключения надеть колготки телесного оттенка, чтобы не выделяться на общем фоне. Хорошо еще по поводу лифчиков и трусиков не было указаний.

Я буквально вертелась перед маленьким залапанным зеркалом, чтобы в нем отразился как можно более полный образ. Приподнялась на цыпочки, разглядывая в зеркальной поверхности приталенный пиджак глубокого синего оттенка и черную плиссированную юбку. Туфли с маленькой серебристой пряжкой в виде герба академии, конечно, пришлось разглядывать с высоты своего роста.

Пока я собиралась, Рас время от времени мычал и сладко постанывал, но отлипаться от постели не торопился. Как ни жалко его было, а будить все равно надо.

После завтрака первокурсникам велели заранее прийти к Портальному залу, встречать делегацию. В сам зал из студентов пустили только старост. Остальным же предполагалось бродить неподалеку. Заскучавшие парни вышли на улицу. В довольно просторном холле негде было сесть, немногочисленные скамеечки уже были заняты студентками. Так что нам с Маришкой приходилось то стоять у окна, то прогуливаться по первому этажу.

Элеонора была сама не своя. Вся женская половина группы была в курсе, что отличница впервые в жизни жалеет о том, что она не староста.

– Хватит уже причитать, – одернула ее Лена. – Ну узнает Соня о гостях на пару минут раньше, что с того?

Нора с недоумением уставилась на одногруппницу.

– Тебе, конечно, ничего, а вот меня могут выбрать на практику.

– Боишься первокурсников, у которых превращения в лучшем случае факультатив?

– Вот еще!

Мы с Маришкой от нечего делать подошли к спорщицам. Элеонора, заметив новоявленную публику, с воодушевлением продолжила:

– Можете не верить, а мне сегодня сон приснился, как у нашей общаги бродили фигуры в черных балахонах, а потом они поймали мастера Бартоса и увели в лес...

Она говорила это настолько серьезно, что мы не удержались от смеха.

– Кто-то свихнулся на некромантах, – поставила диагноз Маришка.

– Вот возьмут и назло тебе привезут студентов с другого факультета Потусторонней академии, – добавила Леночка, – будешь сражаться с медиумами.

– Я волнуюсь, а вы издеваетесь! – вспыхнула Нора. – Подруги называется.

Мимо нас пронеслась Николис, даже по особенному случаю не изменившая своей прическе. Наверное, считала это «гнездо» верхом совершенства.

– Все в порядке, девочки? – она на секунду притормозила.

– В полном, мистрис Николис, – заверила ее Лена.

– А, ну хорошо, – было это обращено к нам или же сказано самой себе – непонятно.

И понеслась дальше.

– Гнездо тоже места себе не находит, – сказала Нора, едва преподаша скрылась из виду.

Неудивительно. Судя по всему, встречи такого уровня проходят здесь нечасто. Все-таки это закрытое учебное заведение.

В холл начали подтягиваться студенты. Мне на душе легче стало, когда я увидела Раса, смеющегося в компании Рудольфа и Тима. Надеюсь, он уже меньше переживает, и у него сейчас действительно отличное настроение. А ему очень идет улыбка.

Опять завидую Ольге...

Вскоре он оставил друзей и подошел к группе поддержки Элеоноры. Сразу же приобнял меня за талию.

– Я не опоздал?

– Шутишь? Еще десяти нет.

Друг снова улыбнулся.

– Это тебе.

И сунул мне в руку два стеклянных шарика, розовый и сиреневый.

– Измененные камушки, – зачем-то пояснил Рас.

Я с недоумением уставилась на подарок.

– Детский сад, – заявила Нора и отправилась искать себе более подходящую компанию.

Многие девушки не могли понять, как это я так быстро простила одноклассника, из-за которого оказалась на нижнем уровне. То, что он как бы мой парень, его совершенно не оправдывало, скорее наоборот. Но мне до этого не было никакого дела. Даже если они подумали, что я легко продаюсь за банальные знаки внимания, это совершенно не их дело. Я спрятала шарики в карман пиджака.

– Гнездо не пробегала? – обыденным тоном поинтересовался Рас.

Маришка посмотрела по сторонам.

– Да она постоянно мечется туда-сюда.

– Как обычно, – не удивился парень. – Кстати, у меня на лице нет зубной пасты?

– Да ну тебя.

– Я серьезно, ей ничего не стоит поцеловать палец и...

– Замолчи.

Рас мигом сменил тему, ему было сложно испортить настроение.

– У меня сегодня выходной. Вот Рудольфа, оказывается, могут на практику вызвать, хоть он и не круглый отличник. Но он почему-то не в восторге от такой перспективы.

Еще бы, ведь на его месте должен быть Рас. А теперь ему придется за друга отдуваться.

До назначенного времени оставалось не больше пяти минут, первокурсники начали организационно выстраиваться в холле. Руководила процессом вездесущая мистрис Николис. Пасту она, к счастью, ни у кого не нашла, зато поправила некоторым студентам галстуки, похвалила Тима за то, что сегодня он надел нормальные носки, и велела девочкам сдерживать эмоции при появлении делегации. Рас заранее выпустил меня из своих объятий, чтобы к нам не пристали с нравоучениями.

Волнение начало охватывать самых стойких, даже у меня сердце забилось чаще.

Маришка раза три поправила заколку и теперь, как мне показалось, с некоторой завистью поглядывала на коротко стриженную Лену.

– Оль, скажи, я не лохматая?

– Нет.

– Может, заколоть по-другому, как думаешь?

– Не трогай волосы. Они от этого наэлектризуются, будут торчать в разные стороны.

Послышались шаги множества людей – делегаты и встречающие вышли из Портального зала и направлялись в нашу сторону. Мы в ожидании притихли.

Возглавляла шествие мистрис Аврора Хегген, наш ректор, пожилая особа небольшого роста, но с гордой осанкой и выражением полной невозмутимости на лице. Рядом с ней – наш Горацик и пара незнакомых мужчин, вероятно, преподавы-волшебники из другой школы. Следом шли старосты первого и второго курсов.

Но наших ребят, конечно, больше привлекли студенты – юноши и девушки в форме благородного малахитового оттенка. По рядам пронесся тревожный шепот, я четко расслышала, как кто-то из девчонок сказал: «Только не они».

Все так плохо, мы все умрем?

Глава 5

– Преподаватели и студенты Академии магических преобразований, – хорошо поставленным голосом произнесла мистрис Хегген, – поприветствуем наших гостей из Высшей школы ментальных наук.

Почти искренние аплодисменты.

Выходит, это и есть те самые психи, ой, простите, менталисты. Девчонки говорили, что они народ занимательный, только странный немного. Себе на уме. Судя по реакции некоторых, менталистами можно восхищаться, лишь находясь на приличном расстоянии. Но вот они оказались слишком близко.

Представители Высшей школы ментальных наук мало походили на монстров. Заурядные студенты, каких должно быть полно во многих мирах. Примерно равное количество юношей и девушек, в основном светловолосых.

На одного парня было невозможно не обратить внимание. Если бы меня спросили, кто из этих молодых людей похож на экстрасенса, я бы с уверенностью указала на него.

Волнистые, практически черные волосы, резкие черты лица, прямой нос, широкие брови. Но больше всего меня впечатлил его взгляд. В его зеленых, глубоко посаженных глазах как будто была сконцентрирована вся его телепатическая сила. Такими можно без особого труда сводить с ума девчонок. Не всех, конечно, не мой любимый типаж.

Мало того что у парня была запоминающаяся внешность, так еще и ростом его природа не обидела. Брюнет возвышался над большинством однокурсников.

В какой-то момент мне показалось, что я слишком пристально разглядываю наших гостей, в частности «экстрасенса», поэтому пришлось быстро переключиться на свои туфли.

Официальная часть начиналась только в одиннадцать, так что вскоре нас оставили с менталистами один на один. Старосты, вероятно по договоренности с преподавателями, повели их показывать окрестности. Мы организованной толпой вышли из академии.

Уж не знаю, шаманили волшебники с погодой или же просто воспользовались предсказаниями ясновидцев, но в день конференции на небе не было ни облачка. От прошлых дождей не осталось и следа. В такую погоду полагается гулять на свежем воздухе, а не сидеть в четырех стенах.

Часть телепатов под началом нашей Софии направились к реке. К ним присоединились несколько метаморфов. Другие пошли в сторону Соловьиного бельведера.

Мы с Маришкой не спешили присоединиться ни к одной из групп.

– Что ты думаешь о менталистах? – негромко спросила я у подруги, пока мы бесцельно брели по вычищенной дорожке.

– На первый взгляд студенты как студенты, – озвучила мою мысль Маришка. – Заметила, как одеты их девчонки?

– Как и мы, в форму.

– Ага, только мы все без исключения в одинаковых колготках, а у них и гольфы, и носки разной длины. Нам даже этого сегодня не разрешили.

Да... К нам приехали волшебники, а кроме их белья, и обсудить нечего.

– Интересно, а они будут показывать свои телепатические способности?

Конечно, находясь здесь, я уже видела телекинез. Один раз, правда. И то потому, что я попросила – Маришка силой мысли подкатила к себе карандаш, когда мы делали домашку. Уверена, менталисты могут продемонстрировать что-нибудь позрелищней.

Маришка остановилась.

– Увидим на практике. Нас-то специально к этому не готовили, – в ее голосе прозвучала нотка обиды. – Я доклад у Абиати делала. Старушенция даже не намекнула мне, что мы ждем приезда ее родственничков. Кстати, надо уже к ним подползти, изобразить интерес.

Мне оставалось только согласиться.

– В какую сторону пойдём?

– К лесу. Рас с мальчишками туда пошел, я видела.

Направление она выбрала прямо в точку. У Соловьиного бельведера явно что-то происходило.

Что-то далекое от гостеприимства.

В бельведере, словно в крепости, находились несколько наших девочек и Рас со своими друзьями, но никто даже не думал присесть на белые скамейки. Снаружи стояло с десятков менталистов. Все находились в боевой готовности. И тот «экстрасенс» был там.

Мы с Маришкой остановились чуть поодаль. Судя по крикам, доносившимся отсюда, здесь совсем недавно началось противостояние «синих» и «зеленых».

Вперед вышла невысокая блондинка. Я бы назвала ее хорошенькой, но слишком большие голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и приоткрытый пухлый ротик, подкрашенный розовым блеском, придавали ее лицу несколько удивленный вид.

Из бельведера выскочил наш однокурсник Филипп. В его глазах застыл неподдельный ужас.

– Да вы чего, я же извинился!

– А мне мало извинений от невоспитанного оборотня, – звонким, почти детским голосом сказала блондинка.

Филипп рванул было с места, но словно к земле приклеился. С отчаянным рыком он завертел головой.

– Отпусти меня!

– Фил! – взвизгнули метаморфини.

Она удерживала его телекинезом! Что же он такого ляпнул, что разозлил телепатку?

Если бы не неведомая сила, удрал бы наш Фил в лес. Туда, где заканчиваются указатели!

У кого-то из девушек в зеленой форме на мгновение проснулась совесть.

– Нам же запретили лезть к ним в головы!

– Я и не лезу. А насчет остального разговора не было.

Неожиданно Филипп сорвал с себя галстук. Тот блестящей ленточкой спланировал на ступени бельведера.

– Миша, не трогай его, – одернул сокурсницу «экстрасенс».

Блондинка еще шире распахнула глазищи.

– А что тут такого? Они же привыкли у себя голышом ходить.

Бедняга Филипп продолжал раздеваться. Он уже сбросил пиджак и теперь нервными движениями расстегивал рубашку. Я видела, как от нее отлетела пуговица.

Наверное, он оскорбил не только самих менталистов, но еще их родственников до седьмого колена, иначе они действительно натуральные психи!

Рас вместе с Рудольфом выскочили из укрытия и кинулись к Мише. «Экстрасенс» мгновенно выставил ладонь в их сторону. Мальчишки ахнули и как по команде застыли в пугающей позе: опустив головы, раскинув в стороны согнутые в локтях руки и неестественно приподнявшись на носках. Неподготовленные люди не могут стоять на кончиках пальцев, да еще так долго... Да этот псих решил сделать из них марионеток!

– Отпусти их, кукловод проклятый! – закричала Маришка.

– Уж лучше быть кукловодом, чем его куклами, – неожиданно дружелюбным тоном заметил «экстрасенс».

Рас и Рудольф не удержались на ногах и рухнули, будто кто-то обрезал невидимые нити. Мы с Маришкой, не сговариваясь, бросились к ним. Раздетый до пояса Фил также освободился от чужого влияния и поспешил к бельведеру, даже одежду не стал подбирать.

К Соловьиному бельведеру торопливо приближалась смешанная группа метаморфов и менталистов. Стало понятно, отчего наши гости присмирели.

– Нашим школам не нужны конфликты, – как ни в чем не бывало сказала Миша. – Давайте все забудем?

Сама бы назвала такой выход из ситуации идеальным, если бы его не предлагали практикующие телепаты.

– Только помогать нам не надо, – буркнул Рудольф.

– Мы бы могли продолжить наше общение на более цивилизованном уровне, – предложил «экстрасенс». – Меня, кстати, Тео зовут.

Очень приятно. Мы представляться не спешили.

– У нас есть прекрасный шанс показать свои умения сразу после докладов, – невозмутимо продолжил Тео. – Надеюсь, среди вас есть отличники?

Отличниками можно было считать всех участников конфликта, включая меня с Маришкой. Как же я порадовалась мысли, что нашей троице практика не грозит!

Миша подошла к нам слишком близко, и мне невольно захотелось сделать шаг назад.

– Твоя девушка? – обратилась она к Расу, указывая на меня. – Хорошо смотрите.

Это с чего такие комплименты?

Рас напрягся, мне показалось, что на его кулаке блеснул металл.

– Не злись, волчонок, я всего лишь подбираю себе пару на практику, – Миша сделала честные глаза. – Поверь, ничего больше.

– Выбери кого-нибудь другого, – посоветовал ей Рас.

Хорошо хоть у наших студентов хватило такта не позорить нас при менталистах. Дорогим гостям вовсе необязательно знать, что нас отстранили от участия в конференции.

– У вас все в порядке? – к нам уже спешила София со своей группой.

Разве не видно? Или это нормально, что Фил стоит в чужом пиджаке, накинутом на плечи, а его одежда разбросана по земле?

Но и ябедничать нельзя.

– Мы с девочками попросили показать нам телекинез, – нашлась я, – увлеклись немного.

Староста сделала вид, что поверила. Она отправила Нору показывать гостям академический музей, а сама устроила нам разбор полетов:

– Вы что наделали, придурки?

– Ничего...

– Орали на всю академию!

– Мы хотя бы не колдовали.

– А надо было их превратить во что-нибудь, – мстительно сказал Рас.

– Или самим превратиться, – поддакнул Рудольф.

София грозно двинулась к парням. Надо же, она и без каблуков выше Раса!

– Вы обязаны оставаться паиньками, даже если вас провоцируют.

Но парни не собирались ее поддерживать.

– Да они реально психи! – негодовал Рудольф. – Уж лучше бы ваши некроманты приехали.

– Ты бы и к ним драться полез? – возмутилась Маришка.

– А что? Они хоть как уложат, так и поднимут.

– Руди!

Внезапно София перевела строгий взгляд на меня.

– Так, Ольга, а ты чего здесь торчишь? Бегом в пятую аудиторию на генеральную репетицию!

Вот черт, совсем с этими страстями забыла про гимн!

До официальной части оставалось все меньше и меньше времени, и мы должны были тратить его на репетицию. Гимн я знала в духе «там помню, тут не помню, а лучше дайте текст». Будет неудобно, если я в микрофон выдам отсебятину.

Маришка дала мне на этот счет странный, но очень дельный совет:

– Где слова не помнишь, рот открывай, будто говоришь «сорок восемь-двадцать четыре, двадцать четыре-сорок восемь». Со стороны на пение похоже.

Едва дойдя до крыльца академии, я перешла с быстрого шага на бег.

Когда я ворвалась в аудиторию, там уже находились все наши хористки. Никто даже не думал распеваться, девчонки просто весело галдели. Я села за ближайшую парту.

– Ну вот чего ты опаздываешь, – пожурила меня второкурсница Лира, негласный лидер академического хора. – Теперь тебе все персонально объяснять придется.

– Мы в конце выступления превращаемся! – крикнула девушка с задней парты. – Нам сегодня разрешили.

Вот это новости! А почему я узнаю об этом только в последний момент? Ах да, опоздала же...

– Как? – только и смогла сказать я.

– Да как угодно, – по-своему поняла меня Лира. – Лучше в животное.

Интересно, стали бы они так затеваться, если бы знали о стычке с телепатами у Соловьиного бельведера?

Блин, что же делать? Если очень повезет, меня сможет изменить Маришка, она будет сидеть в первых рядах с другими докладчиками. Хотя сложно назвать это везением, я еще не до конца привыкла к превращениям!

– Ольгуш, о чем задумалась?

О том, что надо обязательно во что-то превратиться, а я ни фи́га не умею колдовать!

– Да вот, Образ подбираю, – сказала я вслух.

– Возьми что-нибудь из Коллекции и не парься, – посоветовала Лира.

– Только не черепаху, – услышала я за спиной, – ее со сцены не видно будет!

Черепаха? Я, то есть Ольга, черепаха?! Никогда бы не подумала.

Рыженькая девушка со второго курса хлопнула в ладоши.

– О! А возьми свой новый Образ!

– Какой? – не поняла я.

– У тебя их много? – хихикнула рыжая. – Который в прошлую Нестабильность проявился.

Все были в курсе новинки, кроме меня. Должно быть, это действительно что-то крутое, а иначе как можно объяснить одобрительные возгласы и восторженные вздохи?

Что же это за Образ такой? Я до сих пор не узнала, чем страдает мое альтер эго в дни Нестабильности. Сперва постеснялась – вдруг у волшебников не принято такие вещи спрашивать? Потом вот забыла.

Хоть на черепахе не настаивали, и на том спасибо.

Переговорить с друзьями так и не получилось. После репетиции, на которой, кстати, никто не превратился, мы сразу же отправились в конференц-зал.

Осталась я со своей проблемой один на один. Мало того что сама опозорюсь, так еще испорчу девчонкам выступление, а гостям – впечатление от академии.

А я еще стою рядом с Лирой, практически в середине...

Раздались фанфары, настраивая слушателей на торжественный лад.

Я не могла ни о чем думать, кроме предстоящего позора, не замечала никого перед собой. С каждым куплетом моя тревога росла в геометрической прогрессии.

Вот уже скоро конец...

В последний раз допели припев...

Со школы помню, что на сцене нельзя крутиться, так что пришлось рассчитывать на боковое зрение. Так, мои соседки уже превратились, справа – в волчицу, слева – в пятнистую кошку.

Одна я как лохушка.

Ой, а вдруг Маришка с Расом поняли, в чем прикол? И одновременно кинутся мне помочь?! Боюсь, я не переживу их

совместного колдотворчества, мне плюшевой ящерицы за глаза хватило!

Надо что-то делать!

Я подхватила кошку на руки и с чувством выпалила в микрофон:

– Добро пожаловать в Академию превращений!

Аплодисменты смыли с меня все волнение. Фух, выкрутилась!

И преподы вроде довольны. Бартос ободряюще показывает два больших пальца, рядом улыбается психологичка...

Хористки уже скинули Образы и пошли усаживаться на свободные места. Ну и я вместе с кошкой.

Не успела я сесть, как ко мне подтянулась с заднего ряда мистрис Николис.

– Ты почему так тихо пела?

Потому, что от страха почти все слова забыла. Ну не буду же я на весь зал голосить «сорок восемь-двадцать четыре, двадцать четыре-сорок восемь»?

Кошка вывернулась у меня из рук, и, отбежав в сторону, перекинулась в Лиру.

– А так молодец, в конце на контрасте сыграла, – одобрила Николис.

– Спасибо, мистрис Николис, – тихонько поблагодарила я и с облегчением откинулась на мягкую спинку кресла.

Наконец-то можно было немного расслабиться.

Наверное, я в первый и последний раз нахожусь на студенческой конференции, где на полном серьезе обсуждаются самые невероятные вещи. Несколько докладов были посвящены стихийной магии – не зря наши так ждали студентов этого направления. Оказывается, вода в этом мире может преобразовываться не только под воздействием температур, не ограничивая свои формы льдом и паром.

Доклады менталистов так или иначе касались превращений, что неудивительно, они-то знали, куда их отправляют.

А вот Маришка читала доклад на тему изменения сознания при анималистических превращениях. Я не особо вникала во все эти степени сохранения разума, зато в конце хлопала громче всех.

Во время перерыва я наконец смогла добраться до Маришки. Поздравив друг друга с удачным выступлением, мы единодушно решили, что на сегодня наши испытания закончились.

Неподалеку негромко переговаривались менталистки. Я невольно засмотрелась на необычный аксессуар, который Миша небрежно вертела в руке. На цепочке поблескивала фигурка в виде детской лошадки-качалки.

– Не надо так пялиться, – неожиданно строго сказала мне подруга. – Это маятник.

Я поспешила отвернуться.

– Маятник? Каким в транс вводят?

– Именно.

– На вид как игрушка, – попыталась оправдаться я.

– В руках телепата любая подвешенная побрякушка может стать маятником.

Не верить волшебнице, изучающей теорию телекинеза, не было оснований.

– А, ну раз так, буду осторожнее.

Осторожнее быть не получилось. Кто-то незаметно подкрался ко мне и крепко схватил за плечо.

– Пошли, поговорить нужно, – произнес «кто-то» голосом Бартоса.

Меня что, сейчас ругать будут? Ну да, есть за что, ни одного вопроса докладчикам не задала...

Гадая о степени своей вины, я покорно поплелась за преподавателем.

Мастер Бартос остановился у дальнего окна конференц-зала. Подождал, когда мимо нас пройдет парочка студентов.

– Академия поощряет налаживание дружеских отношений со студентами других магических школ, – издали начал он, – но чтобы до такого додуматься... Вы хоть понимаете, что натворили?

Я не смогла заставить себя посмотреть ему в глаза. Неужели на нас все-таки настучали?

– Мастера менталистов сообщили, что их подопечные уже выбрали пару студентов и хотят с ними соревноваться. Можешь угадать, кого именно?

Меня и Раса? Нет, не может быть...

– Тебя и Ростислава, – подтвердил мою печальную догадку Бартос. – Чего вы этим добивались? Думали, я отменю ваше наказание,

если вы выиграете? Не знаю, как вы с ними договорились, но никто из вас не переедет с нижнего уровня раньше положенного срока.

– Мы ни с кем не договаривались, – еле слышно произнесла я. Естественно, Бартос не обратил на это никакого внимания.

– Только попробуйте схалтурить на практике, опозорите и себя, и академию.

У меня чуть ноги не подкосились.

– Вы разрешите нам участвовать?

Бартос посмотрел на меня как на дурочку.

– А что делать? Мастеру Горацику было сложно отказать нашим гостям, уж очень они настаивали. Так что жду вас обоих на распределении.

Народ начал выдвигаться к стадиону, где меня ждал либо позор, либо разоблачение. Всем вокруг весело, вон уже ставки пошли, только никто еще не знает, что наши гости уже сделали свой выбор. Было даже не интересно, как ребята отреагируют на наше с Расом участие. Мы с Маришкой молча плелись позади, будто это хоть на мгновение оттянет пытку. На эшафот бодрее шагают.

Маришка так разволновалась, что забыла свой доклад в конференц-зале. Судя по ее траурному лицу, она не видела выхода из сложившейся ситуации. О том, чтобы поменяться с ней внешностью на время практики, и речи не шло. За несогласованные превращения в студентов и преподавателей на территории академии сразу отчисляют. Еще повезет, если не обвинят в мошенничестве с применением магии, а ведь это уже статья. Но я не собираюсь никого подставлять, мне моей невезучей копии хватает!

Меня словно зажали в угол, впору идти к декану и начать каяться во всех грехах.

Зарябившая перед глазами бумажная полосочка вернула меня в реальность. Свернутая рыбкой, она нахально кувыркалась в воздухе и явно не собиралась ни падать, ни лететь дальше.

Какая-то неправильная бумажка.

Я остановилась. «Рыбка» закружилась на месте.

– Тебе записка, – заметила мое недоумение Маришка, – возьми.

«Рыбка» развернулась, едва я протянула к ней руку, и спланировала мне на ладонь.

На внутренней стороне полоски была одна фраза, написанная до боли знакомым почерком: «Я что-нибудь придумаю».

Рас, ну ты как всегда! Пора уже признать, что тайное всегда становится явным, сколько ни выкручивайся.

Но я невольно схватилась за эту фразу, как за соломинку. Аккуратно свернула послание и положила в карман, к стеклянным шарикам.

Хорошо, когда в твоей команде есть хоть один оптимист.

Несмотря на безветренную погоду, над стадионом горделиво развевались флаги обеих магических школ – наш оборотень и кобра менталистов. Но это было слишком незначительное чудо, чтобы заострять на нем внимание.

Еще вчера мы по этому стадиону нарезали круги – физкультура во всех мирах наиважнейший предмет. Ее здесь ведет аспирант Славик, спуску никому не дает – гоняет что парней, что девушек. А сам, доходяга, мало похож на спортсмена.

Поле окутывал плотный туман. На него будто опустилось огромное белоснежное облако. Хотелось подойти ближе, пощупать это чудо или вовсе в нем побарахтаться.

Остальные студенты мало удивились такому зрелищу.

– Что-то приготовили к первому испытанию и спрятали, чтобы мы заранее не увидели, – высказался всезнающий Тим.

– Наверное, что-то грандиозное, – я не могла отвести глаз от облака.

– Важности нагоняют, – не согласился Тим. – Расслабься, это же не Обратный турнир, а так, дружеская возня.

Как ни назови, не хочу в этом участвовать.

Трибуны постепенно наполнялись зрителями. Я бы тоже с удовольствием устроилась на скамье и понаблюдала за практикой со стороны, но тогда Бартос меня прибьет. Как назло, София начала собирать отличников.

– Да не разбредайтесь, как овцы, – ворчала староста. – Сейчас начнется!

Она не удивилась, когда и мы с Маришкой подтянулись, должно быть, преподы ее предупредили.

По виду Раса невозможно было определить, волнуется ли он вообще. Мне оставалось только завидовать его выдержке, у меня-то

обычно на лице все написано.

Фанфары возвестили о начале конца. Как по команде мы выстроились на беговой дорожке.

Десять первокурсников-метаморфов.

Девять отличников и я.

К нам вышли Тео, Миша и еще одна девушка-телепатка – рыжая, с бесцветными ресницами и созвездиями веснушек.

Будут делать вид, что выбор соперников дается им нелегко.

Мистрис Абиати, преподавательница основ телекинеза, представила всем наших соперников в беленький микрофон. То, что рыжую зовут Яна, а Тео – сокращение от Маттео, меня мало интересовало, а фамилии вылетели из головы спустя мгновение.

Можно я не буду повторять, кого выбрали наши «друзья»? Филипп не сдержал вздох облегчения, когда Яна решила взять в пару Софию.

Нас осталось шестеро.

Из колонны, украшенной мудреным узором из растений и животных, выехали огромные песочные часы. Вместо песка нижняя емкость была наполнена блестящими горошинами насыщенного бирюзового цвета.

– Как обычно, начинаем с разминки, – бодро объявила Абиати. – Сегодня это будет «Испытание ключей».

Туман рассеялся. Оказывается, за нашими спинами стояли два немаленьких сундука с ключами на плоских крышках. Дальше по стадиону еще несколько тумб и ящиков. Что-то вроде полосы препятствий. Но ориентироваться надо быстро, это как пить дать. Я очень надеялась, что в этом мире есть божество удачи или защитник таких страдальцев, как я, – нельзя же все время рассчитывать на своего тихушника!

Часы перевернулись, горошины покатались вниз с мелодичным дзиньканьем, разносившимся по всему стадиону.

– Мальчики начинают. Подбирайте ключи!

Рас и Тео незамедлительно кинулись к сундукам. Девушки не спеша последовали за ними, мне ничего не оставалось, как взять с них пример. Такое ощущение, что общий алгоритм действия им известен.

Крышки были покрыты крупным орнаментом из ключей, но их вид сильно отличался от тех, что были нам предложены.

Менталист распротер ладони над своим ключом, меняя его. Вероятно, форма нарисованных предметов была подсказкой.

Рас на свой ключ даже не посмотрел. Я ничуть не удивилась, когда он просунул в замочную скважину покрывающийся металлом палец.

– Ростислав выбрал короткий путь, – прокомментировала Абиати, – но в дальнейшем прошу пользоваться тем, что есть.

Крышка нашего сундука распахнулась сама собой. Не успели мы заглянуть внутрь, как из него вылетела круглая голубоватая сфера и повисла над нашими головами. В полупрозрачной субстанции хаотично плавали обломки большого медного ключа.

Из сундука менталистов появилась похожая сфера зеленого цвета.

– Собираем ключ, – велела Абиати. – Яна, София!

Фух, ну хоть не я.

София вышла вперед, резко велев ей не мешать и не говорить под руку.

Уверенными движениями девушки почти одновременно спустили сферы на уровень глаз. Яна играючи перебирала фрагменты ключа, едва касаясь шара кончиками пальцев. У Софии дела шли не так хорошо, я уже не понимала, что она бормотала себе под нос – магические проклятия или матерные. Ключ никак не хотел собираться в единое целое.

Сфера менталистов лопнула с неестественным звоном. Трибуны заметно оживились – превращенцы только что уступили первенство гостям.

Миша приманила добытый ключ к себе и немедля направилась к ближайшей тумбе с мраморными разводами.

– Соня, не тормози, – не выдержал Рас.

В этот момент голубая сфера треснула с невообразимым шумом. Я инстинктивно зажмурилась. Что-то упало мне под ноги.

– Бери ключ, не спи! – прикрикнула на меня София.

Тем временем тумба телепатов успела вырасти в трехметровый столб, к нему уже спешил Тео. Абиати давала новые наставления:

– Новые ключи появятся на самом верху, так что доставайте.

Радуясь, что мне сейчас не нужно колдовать, я подбежала к нашей тумбе и со второй попытки ткнула ключ в еле заметную скважину.

Наконец-то выросла и наша «башня». Не знаю, появилось ли что-то на верхушке или нет, но Тео пока ничего не достал. Он безуспешно делал резкие движения правой рукой, будто пытался смахнуть ключ.

– Очень неудобно двигать предметы, которые не видишь. – Мне показалось, что в голосе преподаши появилась нотка разочарования. – Соберись, Маттео!

Перед глазами мелькнула белая вспышка: Рас превратился в летучую мышь. Сейчас он покажет этому кукловоду, как надо!

Заколдованному парню действительно не составило труда взлететь на самый верх и подхватить довольно массивный ключ за неожиданно тонкое ушко.

И точно такой же ключ врезался в него со стороны! Мышь камнем полетела вниз.

Я не удержалась от вскрика, но он утонул в реве трибун.

Глава 6

Рас упал прямо на землю, я даже в мыслях не успела его подхватить. Только и смогла, что бухнуться перед ним на колени.

Сердце билось как сумасшедшее. Рас, ну как же так...

Предполагая самое страшное, я с опаской дотронулась до неподвижного комочка, взяла его трясущимися руками.

Мне показалось, что зверек чуть шевельнулся.

– Рас, ты в порядке?

Мышь издала слабый писк. От облегчения я не сдержала слез.

– Милый, тебе больно?

Дура. Конечно, ему больно – с такой высоты свалиться.

Мышь снова запищала, на этот раз пронзительней и жалостливей.

– Что с ним? – Тео склонился надо мной.

И тут меня словно прорвало. Я вскочила и сунула Расу ему под нос.

– Разве не видишь? Все из-за тебя, гадость ты злопамятная!

– Я не нарочно...

– Тебе бельведера мало? Из принципа надо было добить?!

– Ольга, потише, – взмолилась София.

– Псих!

Я не заметила, как между нами оказался мастер Горацик. Он без лишних вопросов забрал у меня Расу.

– Вы же ему поможете? – с надеждой всхлипнула я.

Он уже затих, глазки не открывает...

– Ой, он вообще дышит? – бестактно спросила Миша.

Да что она такое говорит, так же нельзя. И вообще... У них же должны быть врачи какие-нибудь или целители... Да хоть ветеринары! Сделайте скорее что-нибудь! Мышонок уже пищать перестал!

Но Горацик не торопился отнести бедолагу в медпункт или хотя бы оказать ему первую помощь в моем понимании. Покрутил, как игрушку, расправил по очереди крылья. Нахмурился.

Неужели все так плохо?

Преподаватель жестом велел нам расступиться. Рука с летучей мышью заискрилась, как бенгальский огонь. Я закричала дурным

голосом, когда он бросил Раса на землю!

Вспышка, громкий хлопок. Секунды не прошло, как на земле расколдованный парень выгнулся и шумно поймал ртом воздух.

В первый раз вижу такое быстрое превращение!

– Ты что вытворяешь, Романовски? – Горацик и не думал помогать стонущему студенту. – Устроил театр одного актера!

– Его же ключом сшибло, мастер, – напомнила я, вытирая лицо рукавом.

– Ничего серьезного.

Рас поторопился встать, что получилось не с первой попытки.

– Зачем вы так, мне же больно...

– Не надо было обманывать.

– Виноват, мастер Горацик. Я только хотел разжалобить Ольгу.

Так, а это еще что такое? Миша с Яной даже перестали шептаться между собой.

– Мы с ней поругались, думал, простит, – пояснил Рас и энергично отряхнул штанину.

– Ах, думал, Оленька тебя пожалеет и забудет про твои выходки?

Рас отвел взгляд в сторону.

– Типа того.

Я вздрогнула, когда снова раздался усиленный микрофоном голос Абиати:

– Все в порядке, мастер?

Тот лишь неопределенно махнул рукой.

– Ты хоть понимаешь, что ей нельзя участвовать дальше в таком состоянии, балбес летучий? Довел бедняжку!

Горацик сорвал травинку, превратил ее в чудесную пурпурную розочку и галантно преподнес мне.

– Вот как надо просить прощения у девушки.

Я с робким «спасибо» приняла неожиданный подарок.

По решению преподавателей, в связи с инцидентом в нашей команде решили произвести замену. Какое же мое было изумление, когда Элеоноре велели заменить меня!

Почему именно меня? Нет, не скажу, что я против, но почему так? Это Рас же пострадал! Это его чуть не прибил мстительный кукловод! На мои бестолковые вопросы Рас тихо ответил:

– Так и должно быть. – И поцеловал меня в нос.

Как я могла забыть, что первокурсники – изнеженные фиалки? Хорошо хоть было кому напомнить: нельзя, оказывается, с такими нервами колдовать, магия юных метаморфов запросто может выйти из-под контроля! Для меня подобные заявления до сих пор звучат абстрактно, но местные относятся к этому чрезвычайно серьезно, так что истерика меня спасла.

Бедные, как же они сессию сдают? Мне, к счастью, этих проблем не понять.

Для порядка позлившись, мы с Маришкой единодушно признали, что помощь Раса была своевременна и неоценима, но не смогли решить, в какой именно момент хитрец догадался использовать свое положение, – ну не мог же он заранее договориться с Тео?

В любом случае доводить меня до слез, да еще и прилюдно, было жестоко, так что вечером мы немного погоняли его по зверинцу в Образе летучей мыши – так, для профилактики.

Рас метался под потолком, а Маришка, ругая его на все лады, замахивалась на него своей туфлей, когда он осмеливался пролетать слишком близко.

Давно я так не смеялась.

Ася и Маша следили за полетом мыши с нескрываемым любопытством. Мне хотелось верить, что у глуповатых страусих не было к ней никакого гастрономического интереса. Помня об их прожорливости, я к ним в этот раз с яблоками пришла.

Наконец Маришка с наигранной усталостью опустилась на первый попавшийся брикет сена. Рас воспринял это как добрый знак и скинул Образ в противоположном углу зверинца.

– Фух, ну ты загоняла!

– Заслужил.

– Нет бы спасибо сказать! Я тут опять всех спасаю, дежурю в зверинце вне очереди. Все ради вас!

Маришка даже перестала качать босой ногой.

– Может, тебя еще расцеловать?

Я подошла к Расу и протянула ему последнее яблоко.

– Так, ребята, стоп, все же хорошо закончилось. Вы не представляете, как я рада, что меня заменила Нора. Мне пока слабо превращать солому в ключи.

Рас принял мой гостинчик и пошарил свободной рукой в кармане брюк.

– Не повезло нам в этом году с конференцией, толку от нее никакого. И с практикой зря затевались.

– Ну почему зря, – я нагнулась к морским свинкам, чтобы погладить самых смелых. – Сказали же, победила дружба.

– Как она могла победить, если даже не участвовала? – парень выудил из кармана серебряный значок и подбросил его в воздух. – Мне лично теперь даже общаться с этими психами не хочется, не то что дружить.

Мне даже возразить ему было нечего. При преподах наши студенты вели себя безупречно, но я-то знала, каких трудов им стоило сохранять спокойствие. История про Соловьиный бельведер распространилась еще до конца конференции. В антирейтинге симпатий кукловод занял первое место, обогнав свою белокурую подружку. А как иначе? Расу от него здорово досталось, а Горацик взял и отправил парня чистить вольеры. Несправедливо!

Рас захрустел яблоком.

– Подарили какую-то фигню с бабочкой, – значок блеснул и упал в опилки. Свинки отреагировали испуганным свистом. – Как будто грамот было недостаточно.

– Ну хоть не волчья башка, – отозвалась Маришка. – Как там они сказали? «Бабочка – символ прекрасного преображения». Типа соригинальничали.

Я вытащила из опилок подарок телепатов. Да ничего так, серебряная бабочка со сложенными крылышками. Нам всем такие дали, на память. С другой стороны, какая разница, что это? Лично мне дороже стеклянные шарики...

– Поздно уже. – Маришка обулась и демонстративно пошла к выходу. – Кто со мной чай пить?

Я сняла с гвоздика Ольгину куртку. Когда речь идет о чае, меня долго уговаривать не надо.

– Я с вами, – тоже засобирился Рас. – Два часа здесь угробил, еще эта Маса придурочная меня клюнула!

Да уж, не повезло человеку. Одна радость, ужасный день закончился.

Следующий день подарил мне преобразование, о котором я даже мечтать не осмеливалась. Поскольку у Софии была Нестабильность, сокурсники единодушно наделили меня полномочиями старосты аж на один день. А что? Почетно, да и работа непыльная. Таскай журнал группы, открывай аудитории и доску мой. Мне бояться нечего, за несколько часов же не успею накосячить.

В начале лекции по преобразованию неодушевленных предметов Николис попросила старосту, то есть в данном случае ее заместителя, отнести на кафедру стопочку рефератов. «Стопочка» оказалась внушительной – Гнездо, как я убедилась спустя несколько мгновений, жаловала исключительно работы, напечатанные крупными буквами, от того расход бумаги всеми любимого формата А4 у студентов увеличивался. Как назло, преподавательница ухитрилась все это добро выронить, и один реферат разлетелся по полу. Мистрис Николис так засуетилась, будто разбила редчайший фарфор, и ее мельтешение только мешало мне собирать листы. Под завывания в духе «Ах, я уже начала читать эту работу и потеряла скрепочку...» я сидела перед всей группой на корточках и, стараясь действовать как можно деликатней, вырывала из рук суетливой женщины листы, которые она так и норовила помять и перепутать. Выйдя в коридор, я почувствовала несказанное облегчение, даже плечами повела, словно с них груз свалился. Больше никогда не буду клушей, это же так напрягает окружающих!

Размышляя о собственном поведении и его последствиях, я уверенно шла по знакомому маршруту. А жаль, что сейчас лекция, лучше бы с практики ушла...

Шедший мне навстречу парень внезапно остановился посреди коридора. Выронил сумку и схватился за голову, будто на него напала мигрень. Наверное, у него тоже сегодня Нестабильность. Мне уже говорили, что перед произвольным превращением у юного мага проявляются симптомы-звоночки. У Раса, например, это рези в груди, а у Маришки начинает двоиться в глазах.

Белая сфера съежилась до маленького комочка, и на полу беспокойно задергался рыжий карп с белым брюшком. Словно в мольбе о помощи, рыбка беззвучно хлопала губами.

Да не рыбка же... Студент!

Рефераты вылетели у меня из рук и веером рассыпались по полу. Я огляделась, но в коридоре не было ни одной аудитории, где могли быть преподаватели. А на единственной двери с табличкой «Лаборатория № 3», как издевательство, криво висела записка «Ушла принимать новые ингр. для зелий».

Так, без паники. Это не может длиться вечно. Самый максимум – минут десять. Только сможет ли карп выжить в таких условиях?

Моим вниманием завладела бутылочка с водой, торчащая из кармана сумки неудачливого студента. От страха ноги гнулись у меня еле-еле, да и руки не желали нормально слушаться. Трясущимися пальцами отвинтила крышку и полила почти переставшую шевелиться рыбку.

– Миленький, ну превращайся назад.

Полупрозрачный хвостик дернулся, то ли из чувства благодарности, то ли протестуя против моего неумелого обращения.

Со стороны лестницы послышались шаги. Я с пустой пластиковой бутылочкой в руке кинулась на спасительный звук. Хоть бы это был препод!

По ступенькам резво скакал вниз Бартос. Мне просто повезло, что я успела его увидеть.

– Мастер!

Он нехотя развернулся и вытащил из правого уха наушник.

– Что...

– Помогите!

Этого оказалось достаточно. Я мысленно добавила ему плюс в карму за сообразительность и оперативность.

Я привела Бартоса к жертве Нестабильности, и тот легко вывел парня из Образа.

– Стас! Ты какого... – Препод сделал неопределенный взмах рукой, сдержав полную версию ругательства. – Вылез вообще из общежития? Тебе как маленькому надо объяснять, почему вам освобождения от занятий выписывают?

Из свешивающихся дохлыми змейками наушников по-прежнему гремел рок.

Стас тяжело сел и потер рукавом мокрое лицо с прилипшими от влаги прядками.

– Да я в библиотеку хотел сходить. Позаниматься.

– Позанимался, – подытожил Бартос. – Это чем надо было думать, чтобы с рыбьим Образом пойти в библиотеку?!

– Я же не знал, что у меня такой Образ. У меня они все нормальные... были...

– Скажи вот Ольге спасибо, а то не разговаривали бы мы сейчас с тобой.

Едва парень взглянул на меня, как тут же охнул и зажмурился. Что, опять?

Перед нами возник огромный лохматый пес с грустной черной мордой. Он собрался было встряхнуться, но Бартос бесцеремонно схватил его за загривок.

– Эй, спокойно. Не прекратишь психовать, будешь до вечера из рыбы в собаку оборачиваться.

Я до хруста сдавила в руках пластиковую бутылку.

– Простите, мастер. Я пыталась ему помочь, но...

– Не парься, ты все равно бы ничего не сделала. Только со второго курса проходят принудительный выброс субъекта из Образа. Молодец. Правда, с водой получилось глупо, но от перепуганной бабы большего не стоило ожидать.

Вот умеет же как бы невзначай унизить. Неудивительно, что студенты не слишком хорошо о нем отзываются.

– Бумажки собери. Ты же уронила? Сумка чья, его? А мы пойдем в деканат, пусть ему в журнале Нестабильности специальную пометку поставят. Ты чего встал? Пошли!

Бартос подхватил сумку Стаса и пошел в указанном направлении. Пес с обреченным видом поплелся за ним.

М-да-а-а... Нестабильность это вам не прикольный выходной.

Наглость – неведомое мне счастье, но история с карпиком потрясла меня до такой степени, что я, еле дождавшись перемены, расспросила друзей об Ольгиной Коллекции. Те только удивились, как можно было так долго тянуть с этим вопросом.

Как уже можно было догадаться, первым Образом Ольги стала черепаха, самая обычная, сухопутная. Не очень романтично, да еще добрый Рас сразу дал любимой «ласковое» прозвище Ползучка.

Вот следующий Образ их в какой-то мере роднил.

Им оказалась собака – одно из самых распространенных животных среди метаморфов, но этот недостаток компенсировало

немалое количество пород. Ольга могла теперь без труда превращаться... в таксу. Эх, а нам обеим нравятся собаки покрупнее, типа бобтейлов и сенбернаров.

Зато в прошлом месяце назойливая Нестабильность обернулась праздником, и даже не нарушила заветы Раса.

– Оцелот, – с придыханием сказала Маришка. – Прикинь, получить такое чудо в Коллекцию! Превосходный экземпляр! Ольга, правда, рысь хотела, но, может, как-нибудь в другой раз.

Мне не удалось сдержать глупую улыбку. Блин, так приятно, как будто это я обладала талантом оборачиваться дикой кошкой. Хм, а как насчет подруги?

– А Маришка у нас пернатая, – Рас опередил мой вопрос.

– Ух ты! Моя Марина с детства хотела уметь летать.

– Не все птички летают, – покачала головой метаморфия и потербила молнию на сумке. – Ради такого удовольствия мне приходится тратить силы и в памяти держать формулу. Ты не представляешь, какой мудреный рисунок у «птичьих» заклинаний, столько ответвлений!

М-да, хвастаться ей, судя по всему, пока нечем. Но я верю, что это ненадолго!

– Это только начало, у тебя Коллекция будет такая, что все обзавидуются.

Рас тоже решил подбодрить подружку:

– На следующей практике будут крупные кошки, вдруг тебе перепадет какая-нибудь тигрица?

– Не какая-нибудь, а белая, – возразила Маришка. – Я белой быть хочу.

– Ну вот и разобрались, – поставила я точку под звон колокола. – И спасибо, что меня просветили.

– В планшете есть фотки, давно бы уже посмотрела, – напомнил Рас. – Вот чего ты стесняешься?

Мне оставалось только пожимать плечами. А действительно, чего? Ольга наверняка уже весь мой ноут прошерстила.

Если бы я не постеснялась залезть в свой же планшет, некоторые вопросы отпали бы сами собой. Папку «Учеба» открывать пока не стала, чтобы там не накосячить, зато с удовольствием полистала

фотографии. Что могу сказать, Ольга, в отличие от меня, любит позировать перед камерой, и не только в истинном облике.

Фотки нового Образа нашлись в папке «Моя лапочка». Красивый котик этот оцелот, прям маленький грациозный леопардик. Вот он крадет, рычит, обнажая зубы хищника, валяется на кровати, кусает Раса за покрывающийся металлом кулак... Просто прелесть!

Перед сном я взяла планшет в кровать, подгрехала к себе плюшевую овечку и по новой просмотрела наиболее интересные фотки. Рас уже лег спать, так что мне пришлось сидеть тише воды ниже травы. Утром очередная практика человеческих преобразований, и он допоздна повторял новую формулу, пусть человек выспится. Судя по ажиотажу в общей комнате, от желающих попробовать Образы львов и тигров отбоя не будет, так что на этот раз я за сохранность своего облика спокойна. Сделаю вид, что уступаю другим. Постараюсь, по крайней мере.

На зимнюю серию фотографий я залипла надолго. Она была сделана в этом году перед каникулами, за пару дней до Снежного Праздника. Зима превратила академию в сказочный пейзаж с новогодних картинок. Ребята из нашей подгруппы дурачились на фоне чистого синего неба и покрытых искрящимся снегом елок и бельведеров: девочки магией лепили фигуры в человеческий рост, а парни безыдейно сыпали снег друг другу за шиворот. Ну и без превращений не обошлось, иначе не объяснишь, откуда у Сони с Маришкой появилась свора хаски. А еще на одной фотке Рас прижимал к груди лохматую рыжую таксу...

Оставалось только молча завидовать.

Меня не покидало ощущение, что это происходило со мной, только я совсем ничего не помню и теперь все открываю для себя заново. Так странно, даже мороз по коже прошел. Или это мое воображение так романтизировало холод подвала? Ну ничего, еще пара деньков, и мы выберемся отсюда.

Наше временное пристанище было таким же унылым и депрессивным, как и в первый вечер ссылки, порядок мы навели только относительный. Весь хлам как был на своих местах, так и остался, мы даже гамак не стали убирать, лишь в угол его отфутболили. С чистотой тоже получалось не так, как хотелось, но в полутьме и не поймешь, есть ли пыль на старой мебели или нет.

Я бросила взгляд на этажерку. Рядом с ночником я поставила розу, подарок декана Горацика. Заставила своего мастера на все руки сообразить для нее простенькую вазочку, в которую он, недолго думая, превратил обычный стакан. Правда, сначала он бурчал, что ему хватает одного украшения, и то оно до жути похоже на его девушку, но я была настойчива. Комната от этого лучше не стала, но цветок грел мне душу. Права моя Маринка, я слишком много придаю значения вещам и цепляюсь за них, как утопающий за соломинку. Эх, как бы мне не набрать отсюда мешок сувениров за три-то недели!

Не заметила, как время на планшете убежало за полночь. Надо срочно ложиться, завтра меня ждет очередное потрясение – не каждый день видишь, как люди в хищников превращаются. С этими мыслями я с головой забралась под одеяло.

Наверное, это очень неудобно – быть крупным животным в аудитории, забитой партами и студентами.

Наши девочки были в восторге от того, что практическое занятие перенесли на свежий воздух, ближе к природе. В Янтарном бельведере, в окружении могучих сосен, настрой у юных метаморфинь только укрепился.

Мальчишки расселись на ступенях в ожидании препода, мы же пошли в беседку.

– Нельзя такие превращения проводить в помещении, – рассуждала Элеонора, первой усаживаясь на белую скамейку. – Стены давят так, что просто кошмар. А метаморфу нужна свобода, его разум и тело ничто не должно стеснять.

И с ней никто не спорил.

У всех студентов родители были волшебниками, у большинства – метаморфами, как и они сами, и магия для них штука обыденная. И то их в разной степени мучили переживания.

– Всю жизнь мечтала научиться оборачиваться пантерой, – разоткровенничалась Леночка. – Самый женственный Образ, дикий и нежный одновременно.

И здесь Элеоноре надо было высказаться:

– А мы с Сонькой будем тигрицами, серебряной и золотой, да, Сонь?

Соня лишь кивнула и погладила кулончик из лунного камня, на счастье.

Я накануне, готовясь к паре, узнала, что такие звери действительно существуют и просто отличаются от привычных особей цветом шкур и полосок. Красивые.

– Женщины придают столько значения внешнему виду, – недовольно протянул Фил. – Образ не того цвета в Коллекции для них равносильна наступлению Тьмы.

– И не говори, – откликнулся Рас, – вот моя мама приняла предложение отца только тогда, когда он явился к ней в Образе огромного черного льва.

– А в пасти он принес букет белых роз, – предположила Элеонора. Рас на секунду смутился.

– Нет, розы были в гриве.

Девчонки с одобрением заахали.

– А почему лев черный? – запоздало поинтересовалась я.

– Так мама именно такого заказывала, душа чародейская потребовала.

Вот так, слово невесты – закон! Что-то мне подсказывает, что Ольга в будущем потребует от Раса нечто подобное. Мне такое, конечно, не светит, но всегда можно найти альтернативу. Я, например, буду не против, если вместе с колечком жених подарит мне котенка. Любовь к кошкам объединяет женщин, и не важно, волшебницы они или нет.

Не успела я нафантазировать имя и цвет желанной киски, как Маришка бесцеремонно прервала мои мечтания, сунув под нос тетрадь и велел повторять формулу. Пришлось с серьезной миной рассматривать исписанные листы. Да сколько ни учи, заклинания такого уровня мне не под силу. Максимум, что я смогла сделать самостоятельно за все время пребывания в академии, – поменять цвет Маришкиных бисеринок. Меня даже летающие записочки не слушаются.

Тим встал со ступеней и с недовольным видом покосился в нашу сторону.

– А сами девушки будто какие-то особенные существа, и мы должны перед ними на задних лапках прыгать.

– Интересно, – отвлеклась от конспекта Леночка. – Нам тоже надо что-то делать, чтоб вам, мужикам, угодить?

– Да нет, что ты, – горячо откликнулся Тим. – Вам иногда достаточно быть похожими на девушек. А то некоторых иногда от парней не отличить.

Сказать такое коротковолосой Леночке было по меньшей мере бестактно. Пусть она и напоминает с такой прической шаловливого мальчика.

Девушка поморщилась и демонстративно отвернулась.

Я выговорила Тиму все, что о нем думала, только мысленно. Вот если бы не боялась испортить им с Ольгой отношения, то в той же манере объяснила бы этому франту, что нормальные парни не используют столько лака для волос и не носят такие яркие носки. Сегодня вообще в полосатых приперся.

– Забейтесь, гляньте-ка, кто к нам катит, – Рудольф показал свернутым в трубочку докладом на дорогу.

В нашу сторону ехал на велике аспирант Славик.

– Не понял, че, Бартоса не будет? – Рас не поверил своим глазам.

– Какая разница, кто проведет пару, – одернула его Маришка. – Без Бартоса даже лучше. Спокойней.

Насколько я знала, Славик иногда заменяет мастера, так как в будущем он будет вести факультатив по превращениям в другом учебном заведении.

– А у нас физкультура завтра, – громко сообщила Нора, едва Славик слез с велосипеда.

– Я рад, что вы наконец это запомнили, – ничуть не смутился аспирант. – Сегодня я веду практическое занятие, возражения не принимаются.

Он с напусковой педантичностью пристроил свой портфельчик у ступеней.

– А где мастер Бартос? – осторожно поинтересовалась София, передавая ему журнал.

– Мастер отсутствует по уважительной причине.

И не стал больше ничего объяснять, будто это не нашего ума дело.

Окончательно поверив, что своенравного препода не будет, ребята расслабились.

Всем не терпелось приступить к практике, но начать пришлось с традиционного доклада. Рудольф пытался его значительно сократить, пропуская целые абзацы в духе «ну, это вы и так знаете...» под

одобрительный смех одnogруппников. В итоге Славик прервал его выступление, чтобы не превращать занятие в балаган.

Мы вышли из бельведера. Я, повинувшись инстинкту самосохранения, плелась в хвосте. В этот раз формулу для меня готовила Маришка, но с таким количеством желающих очередь до меня может не дойти.

Едва встав полукругом, метаморфы начали беззаботно переговариваться, присутствие аспиранта их ничуть не смущало.

– Сейчас некоторые из вас продемонстрируют нам таежного тигра, то есть самый распространенный подвид. – Славик старался говорить громче, не переходя на крик. – Остальных кошачьих будете отрабатывать на тренировках. Кто желает...

Лес рук ничуть не удивил молодого препода.

– Похвальный энтузиазм, – сдержанно отметил он. – Тогда я сам выберу. Одна девушка и один юноша.

Заверив нас, что в отличниках он не сомневается и надо дать поработать другим студентам, Славик вызвал Лену и Тима.

Леночка зажала рот руками, чтобы не взвизгнуть от радости, ей даже было не важно, что напарник задирает ее десять минут назад.

Ребята вышли в центр.

– Даже крупная самка должна быть меньше среднестатистического самца... – продолжал наставления Славик.

Похоже, никто, кроме меня, его уже не слушал, да и мне, если честно, было все равно. Не каждый день можно увидеть, как люди превращаются в тигров. Жаль только, что Ольга все пропустила.

– Ну что, – обратился Славик к счастливым. – Не будете?..

И сделал вид, что стряхивает с груди невидимые пылинки – так делают студенты, чтобы гадкий, по их мнению, Образ не попал в Коллекцию.

Леночка звонко рассмеялась и замотала головой, а Тим, то ли всерьез, то ли в шутку сказал:

– Я, может, только ради этого сюда поступил.

И как ни в чем не бывало повернулся в Лене.

– Вместе или мне уступить даме право быть первой?

– Вместе! Вместе! – заскандировали одnogруппники.

Белая сфера охватила обоих и начала трансформироваться во что-то крупное и завораживающее. Через несколько секунд стали четко

различаться тигриные силуэты, а еще через мгновение нам предстали сами хищники и сорвали свою долю аплодисментов.

Мамочка, никогда не видела тигров так близко! Такие большие! Рыжие, с черными полосками, как с картинки!

Тигрица издала глухой рык, при этом обнажив длинные клыки. Тигр ответил ей еще громче, продемонстрировав не менее внушительное содержимое собственной пасти.

– Не балуйтесь, – строго сказал Славик, поправляя очки. – Идет учебный процесс!

Пропустив замечание мимо ушей, тигры сцепились между собой, пытаясь залепить когтистыми лапами друг другу по морде. Я машинально прижалась к Расу.

– Это они играют, – он старался меня успокоить, хотя сам выглядел крайне напряженным.

А у нашего аспиранта закончились последние запасы терпения.

– Так, а ну живо прекратили!

Ни фиги.

Славик бесстрашно приблизился к хищникам и ткнул тигрицу в полосатый бок.

– Лена, ты же девушка...

В ответ девушка повалила Славика на землю и вцепилась зубами в его предплечье.

Глава 7

Я не могла поверить своим глазам.

Мне ничего не показалось. Лена на самом деле обезумела!

От отчаянного крика Славика на меня напало оцепенение. Закружилась голова...

Голос Раса не дал мне потерять связь с реальным миром.

– Мариш, уведи ее!

Маришка потянула меня назад, а я от страха ног не чувствовала. Мамочки, она же его загрызет, надо что-то делать!

В кошмарный сон с диким ревом ворвался лось. Это я тигров называла большими? Беру свои слова обратно!

Выше человеческого роста, лесной великан выставил огромные лопатообразные рога и двинулся на защиту Славика.

Лось отогнал тигрицу от добычи, и теперь она только скалилась, не решаясь напасть. Второй тигр оказался наглей и попытался схватить лося за шею. Кто-то из девчонок истерично закричал:

– Руди!!!

Воспользовавшись моментом, к раненому аспиранту кинулся Филипп.

Я боялась смотреть на Славика, опасалась самого худшего. Никогда не видела столько крови, она ему хоть руку не откусила? Фу, не надо думать об этом!

Остальные как замороженные наблюдали за звериным поединком, такой не остановишь гневным окриком старосты. Лось с переменным успехом сбрасывал с себя уже двух тигров. София повернула к Расу бледное лицо.

– Я не знаю, что делать...

На Раса ее слова подействовали как заклинание. Он тут же взял командование в свои железные руки.

– Медленно отходим, слышите? Не убегаем, спины не подставляем, – заговорил он тоном, не терпящим возражений. – Соня, иди к бельведеру, бери велик и лети за помощью, поняла?

София пробормотала что-то невразумительное, но послушно направилась к бельведеру.

– Оля, не смей падать в обморок, мне сейчас не до тебя!

Меня это встряхнуло и даже немного обидело.

Лось-Рудольф снова заревел, на этот раз пронзительней и отчаянней. Сдерживать обезумевших одноклассников было все трудней, они бока ему хорошо подрали. Шерсть на глазах темнела от крови.

Кажется, я сама сейчас умру...

Маришка упорно тащила меня к деревьям.

В тигров полетели камни. Хищники ответили оскорбленным рыком и неохотно отошли от Рудольфа. И это же продолжение трагедии – они кинутся на обидчиков!

Брошенная кем-то ветка превратилась в веревочную сеть и накрыла беснующихся студентов. Они яростно зашатались в ловушке, с треском ее разрывая. Блин, почему же нельзя было наколдовать железную!

– Нужна клетка! – взвизгнула Нора.

– Да не из чего ее делать, здесь все мелкое! Они ее мигом разнесут! – возразил кто-то из парней.

Металлические руки Раса вытянулись и истончились, став двумя лезвиями. Рукава моментально разрезало.

– Бельведер! Из него! – закричал он и бросился к тиграм.

Несколько человек, в том числе мы с Маришкой, заорали «Стой!», «Осторожно!», но никакие слова не могли повлиять на его решение. Не добежав несколько метров, Рас притормозил и лихо свистнул, привлекая к себе внимание хищников. Те зарычали и, едва выпутавшись из остатков сети, кинулись на наживку.

Я его потом точно убью!

Велев девчонкам присмотреть за ранеными, парни тоже побежали к бельведеру. По обрывкам их разговора я с ужасом поняла, что не все они знают, какие формулы нужно будет использовать. А я так вообще самое бесполезное здесь существо, даром что все вокруг отличницей считают!

У меня чуть сердце не остановилось, когда тигры влетели в белую беседку вслед за Расом. Там же высокие перила, он не перепрыгнет... Хоть бы ума хватило превратиться в летучую мышь!

Судя по его испуганному воплю, не хватило.

Да что там происходит?! Не вижу! Кажется, его схватили за ногу!

Под воздействием чар опоры бельведера со скрипом и хрустом отделялись от крыши и, разветвляясь, срастались в нечто, похожее на огромный клубок. Как Рас оттуда выберется?!

– Не успеем, они вылезут!

Заслышав крик, несколько девчонок поспешили на помощь. Сейчас вообще все закроют и оставят Раса в ловушке! Надо же его спасти! Вот Маришка побежала...

Я хотела последовать за ней, но подруга так рывкнула на меня, что желание героизмовать мигом отшибло.

– Ольга, хоть ты не уходи, – плаксиво попросила Нора, сидевшая на траве возле Славика и поддерживающая теряющего сознание Филиппа. – Не уходи, а то я с ума сойду.

Я опустилась рядом на колени. Славик был живой, но без сознания. Крови натекло много, но хуже всего выглядело предплечье: от вида рваной раны затошнило.

Занятия в универе по оказанию первой помощи плохо отпечатались в памяти, но одно я запомнила точно: рану следует прикрыть.

Стараясь дышать глубже, я нашла в себе силы перевязать руку своим галстуком.

– Фил, ну ты что, – простонала Нора. Все же она его не удержала, и он повалился на землю. – Филипп!

– А с ним-то что?

Его глаза были открыты, губы шевелились в слабой попытке что-то сказать. По посеревшему лицу стекали струйки пота.

– Он пытался помочь Славику. У него папа целитель... А у самого дара почти нет. Дурак! Сам же мог погибнуть! Что я Финеасу скажу? – последние слова явно были адресованы герою.

Мой мозг отчаянно пытался обработать новую информацию.

– Так это он остановил кровотечение? Поэтому она не льется рекой?

– И потратил слишком много силы... Да где же помощь! – Нору начало трясти. – Медиков догадаются привести?

Я положила руки на ее остренькие плечи.

– Конечно, догадаются. Тигры же...

Мое красноречие закончилось, не успев начаться.

Не тигры – одноклассники. А это еще хуже.

Тяжело ступая, в нашу сторону направился Рудольф. Ух, не зря Бартос погнал его с прошлой практики! Рядом с таким гигантом действительно опасно находиться, вдруг заденет ненароком?

– Только не смей меняться, Руди! – требование Норы получилось похожим на жалобную просьбу. – Тебе досталось не меньше, человеком ты не выдержишь... И близко не подходи, не хочу, чтобы ты рухнул на нас... Фил, Фил! Ольга, он что, без сознания?!

– Нора...

– У него руки ледяные!

Нет, только не это...

На наше счастье, подоспели ребята. Мне стало несказанно легче, когда я увидела друзей. Маришка всю распекала Раса за его выходку, а тот изредка огрызался. Правая рука парня была в крови, на ноге отсутствовал ботинок.

– Не моя, – сказал Рас, предупредив мой вопрос. – Я кого-то из них поранил, когда меня схватили. Легко отделался.

– А... они там друг друга не порвут?

Он лишь плечами пожал.

Я не стала развивать неприятную тему. До смерти перепуганные первокурсники и так сделали все, что могли.

В академии было не намного легче. Нас отвели в маленькую лабораторию рядом с деканатом и заставили пересказать все, что случилось в Янтарном бельведере. Несмотря на наводящие вопросы, рассказ получился непоследовательный, рваный. Многие девочки уже не могли сдерживать эмоции, поэтому мастер Горацик решил больше нас не мучить. Маришка тихо плакала на плече у Раса, с другой стороны к нему прижималась я. Он уже снял окровавленный пиджак и сидел в рубашке, рукава которой из-за его преобразований теперь больше напоминали длинные лоскуты.

Мы знали, что Славика и Филя забрали в медпункт, а про остальных еще ничего не было известно. Их хоть расколдовали? Что теперь будет с Леной и Тимом? Помогают ли раненному Руди? Как такое вообще могло произойти? Несмотря на встречные вопросы, Горацик не торопился делать выводы. Он собрал для проверки наши конспекты с новыми формулами, чтобы отыскать фатальную ошибку.

Скрежетнув металлической дверью, в лабораторию зашла мистрис Хегген.

– Не вставайте, – отмахнулась она, когда студенты машинально собрались поприветствовать ректора. – Здесь все целы, я надеюсь?

– Мы в полном порядке, испугались только немного, – ответил за всех Рас.

– А что с ребятами? Их можно навестить? – осмелели девочки.

Мистрис Хегген ответила сдержанно.

– К ним сейчас нельзя, с ними занимаются специалисты.

И больше ничего.

– Пока никаких подробностей, – отрезала ректорша. – Отправляйтесь в общежитие, к вам скоро придет мистрис Томаски. Чтобы сегодня я в академии никого из вас не видела.

– Но у нас еще две пары и тренировка...

Мастер Горацик тут же отбил не вовремя проснувшуюся тягу к знаниям.

– Вы уже отзанимались.

Мы не стали спорить. Остается только идти в общагу и там ждать психологичку. Может, она хоть что-нибудь расскажет, чисто по-человечески.

В растрепанных чувствах первокурсники покидали стены академии.

Все уже ушли, а мне пришлось ждать, пока Маришка вытрет черные от туши слезы и налюбуется на свои красные глаза в карманное зеркальце.

Едва мы подошли к лестнице, как из-за поворота вылетел белобрысый парень, невероятно похожий на Филиппа, и чуть было не сбил Маришку. Она с испугом взгляделась в его лицо.

– Финеас?

– Мне Николис все рассказала! – нетерпеливо воскликнул парень. – Вы что с ним сделали?

– Это не мы, Филипп сам, – зачем-то начала оправдываться подруга. – Он Славика спас, герой.

У Финеаса было противоположное мнение.

– Придурок!

И побежал вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени.

– Мрак, – прокомментировала я, глядя ему вслед.

– Это он на нервах, – заступилась за него Маришка, – за младшего брата переживает. Надеюсь, его пустят в медпункт.

Звонко цокая каблуками, нас обогнала Аделина и, держа перед собой цветастую жестяную коробочку с чаем, зашла на кафедру общего преобразования.

Хотели, как хорошие девочки, прошмыгнуть мимо кафедры, но женский плач заставил нас притормозить в опасной близости от приоткрытой двери.

Интересно, там много народу?

– Тьма знает что творится, – первая эмоциональная фраза, которую я услышала от мистрис Хегген. – Нам повезло, что в этой подгруппе был мальчик с крупницей целительского дара, иначе все могло закончиться гораздо печальней.

И спустя пару секунд добавила:

– Но и он тоже пострадал. Пришлось вызвать из города дополнительных специалистов.

Беспомощные всхлипывания усилились.

– Это я виновата, я! – не своим голосом запричитала Николис. – Я составила это проклятое расписание! Не надо было ставить пару так далеко от академии, а если бы мы не успели?..

– Ты не виновата, Ирма, откуда тебе было знать, ты же не ясновидящая.

О, так там еще и мастер Горацик! Будет нехорошо, если нас застукают за банальным подслушиванием. Я тронула Маришку за плечо, но она лишь сердито пригрозила мне пальцем.

Тем временем безутешная мистрис Николис продолжала посыпать голову пеплом.

– Хотела, чтобы молодняк позанимался на свежем воздухе... А тут еще Славик...

– Думаешь, Валек бы уцелел? Ты видела, как он общается со студентами? Сам бы и спровоцировал, он и в морду дунуть, и за хвост дернуть может.

– Кстати, а почему занятие вел аспирант? Где Валек? – строго поинтересовалась Хегген.

Я на секунду зависла. Валек – это Бартос?

Николис с Горациком вспомнили, что сегодня его не видели, а секретарша еще и уточнила, что в деканат он не звонил.

Куда же он подевался?

– Давайте я вам заварю чай с ромашкой, – предложила Аделина. – Или с мятой, чтобы немного успокоиться.

– Ромашки с мятой явно будет недостаточно, – возразил Горацик.

Но от чая никто не отказался, и вскоре я услышала, как секретарша застучала чашками.

Преподаватели заговорили вполголоса, я безуспешно старалась отлепить Маришку от кафедры. Вот поймает нас ректор, мало не покажется!

– Может, ребята были невнимательны и не смогли контролировать свое сознание, – высказала предложение Аделина.

– Если бы ты была метаморфом, то даже мысли бы такой не допустила, – мягко пояснил Горацик. – Сохранять человеческий разум при анималистических преобразованиях – это наш дар, притуплять сознание или заменять животным мы обучаемся специально, и такие техники на первом курсе не проходят.

Похоже на правду. Вспоминая свой опыт превращений, умом я всегда оставалась Олей Фокиной, даже когда друзья напортачили и сделали из меня ошибку природы. Маришка вроде в своем докладе что-то на эту тему рассказывала...

– А у других волшебников с этим бы возникли проблемы?

– Проблемы не проблемы, но определенные затруднения. Кроме менталистов.

Повисла напряженная тишина. Потом кто-то дзынькнул ложечкой о край чашки.

– Мы все понимаем, что ментальное вмешательство – самое вероятное объяснение сегодняшнего инцидента, – заговорила мистрис Хегген. – Но не следует спешить с выводами. Студентам пока не озвучиваем подобных версий, а то они у нас впечатлительные, сразу припомнят недавнюю конференцию. У вас вроде есть кто-то в отделе по расследованию магических инцидентов?

– Знакомый работает, – со вздохом подтвердил Горацик. – Боюсь, как бы не пришлось его подключать... Ирма, милая, ну слезами горю не поможешь.

– Мы будем обращаться в полицию? – с ужасом переспросила Николис. – Какой позор на нашу академию! Еще заберут бедных детей...

– Не будем паниковать раньше времени, – припечатала мистрис Хегген. – Сегодня подождем, что скажет Абиати. А студенты пока останутся в нашем изоляторе. По крайней мере, до вечера.

Последнее заявление ректора подействовало на Маришку, словно удар тока. Я бежала за ней буквально на цыпочках, чтобы не удваивать гул в коридоре. Выбежав на улицу, метаморфиня завертелась в поисках Раса. Тот быстро обнаружился у ближайшей скамейки, видать, нас ждал.

– Живо иди сюда! – противореча самой себе, она понеслась ему навстречу.

Реакция парня была такой же молниеносной. Едва узнав последние новости, он скрылся за углом, взмахнув на прощание разорванными рукавами.

– Куда это он? – опешила я. – Неужели в изолятор?

– А куда ж еще, – фыркнула Маришка.

– Но туда же нельзя!

– Если ребят увезут или запугают, мы не узнаем правды.

– Да кто его пустит?

– Рас в любом случае пройдет, я в него верю.

В общежитии было непривычно тихо. Краткий визит мистрис Томаски не дал нам никакой новой информации. Психологичка больше нас расспрашивала, чем сама отвечала. Пообещала, что все будет хорошо, и велела всем отдыхать.

Метаморфини отсиживались в своих спальнях. В нашу мне до сих пор не было позволено заходить, так что мы устроились в комнате, где обычно вместе с однокурсниками учили уроки.

Подруга, магией укоротив себе ногти, плела одного за другим бисерных лягушат. Я сидела напротив и перебирала ее шкатулочку с рукоделием. В боковых отделениях лежали пакетики с бисером, в углублении посередине – парочка заготовок, доплетающихся по настроению, а в нижнем выдвижном ящике – готовые фигурки: лисичка, два дракончика, черепашка, стайка разноцветных мышек и единорог. И это только последние экземпляры! У Маришки основной зоопарк живет в прикроватной тумбочке, а недавно она доплела маленькую яблоню. По-моему, очень милое хобби для любой девушки, кроме меня. Оформить курсовую со всеми сносками и списком литературы у меня хватает терпения, а вот сплести браслетик – нет.

Больше фигурок меня занимал вид из окна. Моим новым, если можно так сказать, развлечением стало высматривание Раса. Прошла куча времени, а этот паразит все еще не вернулся. Я перестала вскакивать, едва завидев любого студента. Даже Маришка начала разделять мои подозрения о том, что его все-таки поймали.

Нам только этого не хватало.

Незаметно наступило время обеда, и у нас появилась крохотная надежда увидеть Раса за одним из столиков в нашей столовой. Может, он сразу пошел туда?

Его там не было. Пришлось отбросить смущение и подойти поговорить с парнями, в том числе и второкурсниками, но моего «женишка» никто не видел.

Воображение настойчиво подсовывало мне душераздирающие сюжеты, в которых Раса запирали в кабинете ректора до приезда полиции, заковывали в кандалы в тайном подземелье и с позором выгоняли из академии. Я была настолько охвачена тревожными мыслями, что даже не заметила, как смела первое, второе и теперь сидела как дура над пустой тарелкой.

Мы просидели в столовой до последнего, но без толку. Искать по всей территории академии друга, который может обернуться чем угодно, было бы настоящим сумасшествием. В итоге Маришка заявила, что Рас не маленький мальчик и либо вернется в общежитие, либо нам всем скоро станет известно о его дерзкой выходке. Но на всякий случай пошли обратно прогулочным шагом.

Когда я заметила летающую за окном летучую мышь, счастьем не было предела. Кинулась открывать без промедления. Короткая вспышка – и вот Рас, целый и невредимый, устроился в кресле у нашего стола.

– Где ты был? – накинулась на него Маришка. – Ты знаешь, который час?

– Не знаю, но представляю. – Рас позволил мне повиснуть у него на шее. – Есть хочу, умираю.

– Надо было на обед ходить.

– Я только что из изолятора, – напомнил ей Рас. – Удрал оттуда, как только появилась возможность.

– Что значит «удрал»? – насторожилась я.

Рас усмехнулся и шутливо коснулся моего носа.

– Без паники, меня никто не застучал. И давайте договоримся: вы меня кормите, а я вам за это все рассказываю.

Мы с Маришкой выдохнули с облегчением. Я провела рукой по его взъерошенным волосам.

– Тогда пошли на кухню. Только сперва переоденься, чучело.

Завтракать, обедать и ужинать нам предлагается в столовой, но на каждом этаже общежития есть небольшие уютные кухни, где до отбоя можно подкрепиться и попить чай. Там светлые, обложенные «кирпичиком» стены, на столах скатерти, на холодильниках и шкафчиках мотивирующие таблички в духе «Будь свиньей где угодно, только не на кухне».

Пока Рас обедал наскоро приготовленной яичницей с сосисками, мы заварили свежий чай и порезали творожный кекс.

Я не знала уровень секретности добытой информации, поэтому прикрыла дверь. Хорошо, что она с прозрачными вставками, увидим, если кто-то захочет зайти.

Неприметный вход изолятора располагался рядом с медпунктом, так что Рас мог в случае чего сказать преподам и медикам, что хочет проведать своих друзей. Долго ждать подходящего момента не пришлось. Из изолятора вышел местный фельдшер, укладывая лишние бинты в сумку, и маленькой летучей мышке хватило пары секунд, чтобы незаметно влететь внутрь.

Ребята действительно были там. Тим раздражен и взлохмачен, а вот Леночке не повезло больше – это ее Рас задел, когда оборонялся в бельведере. У бедной девушки перевязано плечо и часть лица.

Вначале конструктивного диалога не получилось. Леночка со слезами на глазах просила у Раса прощения за то, что напала на него. Расу, в свою очередь, тоже было неловко, ведь это он ее порезал. Если бы не Тим, обмен извинениями затянулся бы надолго.

– Они утверждают, что все осознавали, – рассказывал Рас, помешивая сахар в чашке, – и сейчас помнят каждое мгновение.

Маришка отложила свой кусочек кекса.

– Только не говори, что они специально это сделали, – ее голос предательски дрогнул.

– Они этого не хотели, Лена это тысячу раз произнесла, валят все на необъяснимую ярость. Абиати они все то же самое рассказали. Сам слышал.

– Ты еще и подслушивал?! – в шоке переспросила Маришка.

Рас невозмутимо отпил чай и пододвинул к себе остатки кекса.

– А у меня выбора не оставалось. Мистрис очень «вовремя» зашла к ним побеседовать, заодно первую диагностику провела. Как знал, заранее в мышь перекинулся, хоть не заметила.

– Она вводила их в транс?

– Вроде нет. Или да. Так, руками поводила, я не особо в этом разбираюсь. Но так долго! Я весь измаялся. И ничего им не сообщила, теперь гадай, как это произошло.

– Может, они ошиблись в формуле? – спросила я.

– Оба ошиблись? Да еще одинаково? Бред.

– Ну почему сразу бред, – не согласилась Маришка. – Если ошибка была в нашей формуле, то такое могло произойти с любым из нас.

– Это маловероятно, – возразил Рас. – Бартос на прошлой паре лично проверял тетради у меня и Тима, и что-то по башке никто из нас не получил.

И то верно, Бартос обычно косяков не прощает.

Какое-то время мы пили чай и слушали тиканье часов.

– Бедная Леночка, вот за что ей такое? – не удержалась Маришка.

– А как же бедный Тим? – спросил Рас. – И так насильно здесь учится, а тут такая подлянка.

– А кто его заставлял сюда поступать, родители?

Друзья посмотрели на меня как на несмышленища.

– Магия, – терпеливо пояснила Маришка. – Мы разве тебе не говорили, она определяет наше дальнейшее обучение?

Ну вот, опять я ступила. А думала, что привыкла к местным причудам. К счастью, Рас решил внести ясность.

– Родители Тима стихийные маги, а у него самого дар долго не проявлялся. Все, разумеется, думали, что он тоже будет стихийником. Его даже приняли в Школу Четырех Элементов! Но буквально через несколько дней после начала учебы дар метаморфа прорезался, предметы стал вокруг себя изменять.

– Представляешь, какой это для него был удар, – подхватила Маришка. – У него в роду перевертышей никогда не было, только стихийники да пара медиумов. Пришлось его срочно к нам переводить. Надо развивать доминирующий дар, иначе житья тебе не будет, магия

будет брать свое. А на побочные лучше не рассчитывать. Вот посмотри, например, на Филиппа. Он, конечно, здорово помог Славику своим целительством, но так и сам пострадал, а всего-то кровь заговорил! Видишь, как все серьезно. Мы и на тренировки ходим не просто чтобы отработать формулы, нужно дать выход нашим способностям.

– Как будто нам Нестабильности не хватает, – вставил Рас. – Тим никак с ней не стерпится, до сих пор психует.

И это говорит тот, кто даже от друзей в такой день прячется.

– Да ладно. Вас, наверное, с детства к этому подготавливали, а на него все разом навалилось. Я бы тоже психовала.

– Кстати, о психах, – Рас повернулся к Маришке. – А не могли ли наши дорогие гости заложить какую-нибудь программу на агрессию?

– Да зачем это им? Версия, что здесь не обошлось без телепатов, очень заманчива, но мы не можем обвинять их без каких-либо оснований. Да и навряд ли первокурсникам под силу такое проверить.

– А их преподавателям?

– Мы сейчас можем сколько угодно фантазировать, но оснований подозревать телепатов пока нет.

– Может, следует взглянуть с другой стороны, – задумчиво протянула я, убирая со стола грязную посуду. – Вдруг есть смысл искать виновного в самой Академии превращений? Может, кому-то было выгодно подставить Славику?

К моему удивлению, Маришка была со мной солидарна.

– Действительно, у Славики были бы крупные неприятности, даже если бы пострадал кто-то из студентов... но кому так мог насолить аспирант?

– Бартосу, например, – сразу предложил Рас. – Они один предмет ведут, у них могли быть разногласия по любому поводу.

– У Бартоса со всеми могли быть разногласия по любому поводу, – поправила его Маришка. – И то, что он свалил со своей же пары, теперь мне кажется подозрительным.

От неожиданного стука даже Рас выпрямился.

– Простите, я нож уронила, – смутилась я. – Теперь мужчина придет.

– Что-что? – не поняла Маришка. – Какой мужчина?

– Примета такая есть. Упал прибор – жди гостей. Нож к мужчине падает.

– Странная какая-то примета.

Незадолго до отбоя произошло событие, всколыхнувшее все общежитие. Новость о возвращении Рудольфа разнеслась со скоростью света, по-моему, не было ни одного равнодушного студента. Несколько девчонок выбежали в коридор прямо в халатиках и с полотенцами на головах.

Несмотря на широкую, обмотанную вокруг шеи повязку и бледный цвет лица, Рудольф держался стойко. Я бы сказала, даже немного показушно. Нет, он не строил из себя героя. Парню явно нужно было показать окружающим, что он достаточно здоров для того, чтобы на полных правах сбежать из больничного крыла. Может, это в какой-то степени неразумно, но бедолагу можно было понять. Медики несколько часов не давали Рудольфу перекидываться обратно, а быть раненым лосем, наверное, невесело. Меня передернуло, стоило только представить, что бедному однокурснику пришлось вытерпеть. Терпеть процедуры врачей не все любят, а тут ты в руках ветеринаров...

– Да заживет скоро, – парень устало закатил глаза в ответ на новый поток причитаний. – Сказали денька два не меняться, пока швы все не снимут. Живодеры.

Придя в себя от неосторожных похлопываний и болезненных попыток обнять, Рудольф поделился информацией об остальных друзьях по несчастью. Из-за серьезных травм Славика отправили в больницу. Его спаситель, Филипп, остался в нашем медпункте. Поначалу за его жизнь опасались едва ли не больше, чем за Славика, но организм молодого мага успешно справился с кризисной ситуацией. Финеас ни на секунду не отходит от брата, видимо, хочет первым сказать ему пару ласковых, когда тот проснется. Конечно, народ спрашивал еще про Лену с Тимом, но Рудольф ничего не знал, а Рас благоразумно помалкивал.

Тревога среди студентов была почти ощутимой. Никто не знал, что будет завтра, некоторые вслух размышляли о том, что академию могут на время закрыть, а нас всех передать спецслужбам для проверки. Глупости... но вдруг?

«Тогда все узнают, что я не волшебница, и ребятам попадет...»

Эта мысль назойливо стучала в голове, отчего мне было не только страшно, но и стыдно. Лишь сон на время избавил меня от нравственных страданий.

Глава 8

Как это прекрасно – просыпаться с мыслью, что первой пары не будет и можно еще поваляться в постели. А она такая мягкая, теплая, все утро бы с ней не расставалась.

Последнее утро в подвале.

Я перевернулась на спину и после некоторых раздумий приоткрыла один глаз.

С потолка над моей кроватью свисали нити подмигивающих разноцветных огоньков. Гирляндочки! Я их так люблю! Какой Рас молодец, решил меня порадовать, просто умница... Стоять, какие еще гирлянды?!

Остатки сна как ветром сдуло. Я резко села, поджав под себя ноги, и вгляделась в свой глюк.

Огоньки никуда не исчезли, но теперь я рассмотрела, что они висят в воздухе сами по себе, ничем не соединенные между собой. Самое натуральное волшебство. Надеюсь, неопасное.

Я протянула руку к ближайшим огонькам и ощутила настойчивую вибрацию в ладони. Стараясь не обращать на нее внимания, дотронулась до одного, желтенького. Я его толком не почувствовала, но на прикосновение он отозвался тончайшим перезвоном, будто вдалеке разбилась елочная игрушка. Впечатление, что сижу в новогодней клетке, усилилось в геометрической прогрессии.

Я обернулась на шум, подозрительно напоминающий рык.

Из-за сломанной, заваленной хламом кровати вышел тигр и повернул ко мне морду. Бросила взгляд на кровать Раса. Так и есть, пуста.

Ну уж нет, хватит с меня тигров!

Как он посмел экспериментировать с Образом, принесшим вчера столько бед?! Он хотя бы в своем уме? Наверное, нет, раз пошел на такое.

– Рас? – еле слышно обратилась я к заколдованному парню.

От угрожающего рыка я завопила не своим голосом и отпрянула назад, беспокойно зазвенели огоньки. Спиной почувствовала, как магия сопротивляется и не дает мне слезть с кровати.

Тигр засветился, и вскоре сфера начала принимать человеческий силуэт. Я успокоилась только тогда, когда увидела перед собой Раса в мятой футболке и пижамных штанах.

– Ты что так орешь, всю общагу разбудишь.

– Поучи меня еще! Это ж надо было до такого додуматься!

– Да все в порядке, сама же видела, я при разуме остался. Что ты так вся испереживалась, я бы все равно не причинил тебе вреда.

Раса подошел поближе и поводил рукой по волшебной гирлянде, вслушиваясь в мелодичный перезвон.

– А чего тогда рычал на меня?

– Прости, что напугал, но тигры так общаются. И они никогда не рычат перед нападением. Ты не перечитываешь свои конспекты?

Подловил, я их тупо переписываю, не вникая в смысл. И вчера тигры вели себя иначе, изменяя своей звериной природе.

Закончив меня просвещать, Раса подобрал с пола две толстые тетради.

– Мне нужно было точно узнать, верная ли у нас формула. У меня остался черновик, решил проверить.

– А по-другому проверить нельзя было? У второкурсников, например, спросить.

– Она могла быть технически верно прописана, но нести иную зачарованную информацию. Мне самому эта мысль только вечером пришла. Вдруг Бартос что-то намудрил с заклинанием. Пока не буду утверждать, случайно или умышленно.

– Меня хоть бы предупредил, тихушник. Нам могло влететь за твои фокусы. Хочешь жить в подвале до конца семестра?

Раса приложил руки к груди, изображая раскаяние, что с тетрадками получилось несколько комично.

– Я был предельно осторожен, – заверил меня он. – Перестраховался как мог. Тебе разве не понравилось мое защитное поле?

– Очень красивое, – признала я.

– Самое главное, что надежное, – с гордостью сказал мой метаморф. – От демонов и сильных магов вряд ли спасет, но от большой кошки – легко.

– А убрать ты его сможешь?

Рас подцепил закладку в одной тетради и с прищуром углубился в чтение.

Минуту спустя огоньки исчезли. После такой встряски валяться отбило охоту, я вылезла из постели. Кстати, никто ко мне на помощь так и не прибежал. Интересно, все так крепко спали или здесь хорошая звукоизоляция? Может, я недостаточно громко кричала?

За своими размышлениями не заметила, как у меня под носом закружилась бумажная «рыбка». Я немедля ее поймала и развернула.

Почерк Раса.

– «Я debil. Ольга ни при чем, она ничего не знала...» – зачитала я вслух. – Это еще что?

Рас даже потягиваться не прекратил.

– Говорю же, перестраховался как мог.

Никто не удивился, когда нам запретили оборачиваться львами-тиграми даже на тренировках, все отнеслись к этому с пониманием. Я же тихо радовалась, что утреннее происшествие осталось между мной и Расом. Маришке мы пока ничего не рассказали, так как ее не было на занятиях. У нее сегодня Нестабильность.

На перемене Рас велел мне без него не хулиганить и пошел на кафедру к заклу, то есть препода по заклинаниям, что-то уточнить по поводу своей проект-работы. Я не спеша направилась по знакомому маршруту на первый этаж, на лекцию по преобразованию флоры и фауны.

– Ольга!

Кто это меня позвал?!

Оглянуться не успела, как передо мной возник высокий зеленоглазый брюнет в до боли знакомой малахитовой форме. От одного его вида мне стало не по себе.

Тео, мой «экстрасенс», стоял с белой сумкой через плечо и буравил меня суровым взглядом.

Так, стоп! Что он делает в нашей академии?

– Ты же Ольга или я неправильно запомнил? – по-своему расценил мое молчание Тео.

– Да, я Оля, – пролепетала я и тут же прикусила язык. Ольгу здесь все называют полным именем, а я, как обычно, прибедняюсь. И не поздоровалась, вдруг он обидится?

– Мне так перед тобой неловко, – неожиданно заявил менталист. – Из-за меня тебя сняли с практики, тебе, должно быть, очень обидно. Я виноват.

– Нет, что ты...

– Не отрицай, участвовать в конференции очень круто, а я все испортил, сшиб вашего Станислава...

– Ростислава, – машинально поправила я и, воспользовавшись моментом, решила и себе немного почистить карму. – Я тоже была хороша, обозвала тебя при всех психом.

Замолчала.

Вроде нормально отреагировал. Никак. Черт дернул меня продолжить:

– И пакостью злопамятной.

– Гадостью. Ты тогда сказала «гадость злопамятная».

Я спешно отвела взгляд.

Кошмар, это же надо быть таким злопамятным! А я-то думаю, чего он ко мне пристал? Ой-ой, как бы мстить не начал.

Прицепился на мою бедную голову. Когда же он от меня отстанет?

– Мне больше нравится, когда ко мне обращаются «кукловод» или «демон разума», – непринужденно сказал Тео. – Но ты ведь не хотела в действительности меня задеть, просто переволновалась. Ростислав же твой друг?

– Парень, – напомнила я ему и самой себе.

Сдержанным шагом я пошла на лестницу. Тео – за мной.

– Ты меня боишься?

Я чуть не оступилась.

– С чего ты взял?

– По тебе видно, – Тео улыбнулся, и я робко понадеялась, что он не злорадствует. – Я вижу, как ты ведешь себя. Стараешься не смотреть мне в глаза. Вы метаморфы, но не животные, чтобы расценивать это как вызов. Значит, боишься влияния. Или просто малознакомого человека.

Кукловод спустился на пару ступеней ниже, и наши лица оказались на одном уровне. Не буду отворачиваться. Он здесь всего лишь гость, ничего он мне не сделает, не посмеет.

Игра в гляделки прекратилась так же быстро, как и началась.

– Все равно боишься, – вынес вердикт Тео.

Тьфу.

На нас оглядывались, но никто даже не предпринял попытки подойти. А Тео, похоже, собрался меня пасти до первого этажа.

– Наверное, хочешь спросить, что я тут забыл и кто меня вообще впустил. Все легально, у меня и пропуск имеется, показать? Я делаю проект-работу по превращениям неодушевленных предметов, а мои преподаватели еще на конференции договорились о моей консультации у мистрис Николис...

И ведь болтает как ни в чем не бывало. Как с подружкой.

– ...мне еще повезло, что здесь бабушка работает, она вам основы телекинеза преподает.

– Мистрис Абиати?

– А у вас есть другие телепаты?

Ну вот, без блата не обошлось. А так фиг бы сюда впустили студента-менталиста после вчерашнего.

– Я уже уйду. Проводишь меня до Портального зала?

Вообще-то мальчики должны провожать девочек, а не наоборот. Не верю я, что он без меня заблудится. Но Тео, несмотря на мои опасения, вел себя достаточно безобидно, и у меня не было причин для отказа, а врать ему о собственной занятости не хотелось.

За все время моей вынужденной ссылки я в первый раз переступила порог Портального зала.

Довольно просторное помещение, как две семинарские аудитории, без единого окна, зато с потолком, расписанным золотистой краской причудливыми растениями и животными. Шесть разнообразных дверей, не считая входной, и все ведут в другие миры. В центре зала располагался универсальный портал в виде квадратного углубления с низенькими столбиками в каждом углу.

Казалось бы, мой кратчайший путь домой, но опять же не все так просто. Порталы фиксируют все перемещения, а магия, наложенная на сам зал, «регистрирует» всех, кто в него заходит, поэтому у него никто не дежурит и вход с виду свободный.

Тео уверенно подошел к двери, покрытой обычными цифрами и непонятными символами, похожими на витиеватые завитушки. Подвинул пальцами несколько значков, собирая неизвестный мне код.

– Оля, можно я так буду к тебе обращаться?

Странная просьба на прощание, но ссориться с кукловодом не входило в мои планы.

– Да как угодно.

– А ты очень милая.

Не успела я смутиться, как дверь с мягким щелчком отворилась. По ту сторону был совсем другой интерьер, темный, обволакивающий. Сразу бросился в глаза пол, усеянный слабо мерцающими звездами.

Вот ты какая, Высшая школа ментальных наук.

– До встречи, – махнул мне Тео и закрыл за собой дверь.

Хм, может, он на самом деле не такой страшный, как мне казалось.

Новости в женском коллективе распространяются со скоростью света. Не успела я зайти в аудиторию и положить сумку, как меня окружили сокурсницы:

– Это тот самый телепат?

– Что ему от тебя нужно?

– Как он здесь оказался?

– Он пытался тебе что-то внушить?

– Девочки, – прикрикнула София, постучав по столу журналом. –

Не доставайте Ольгу, не видите, у нее стресс.

Стресс, если уж на то пошло, был у всех. После лекции нас ожидало практическое занятие с Бартосом, но по понятным причинам нам следовало воздержаться от превращений в хищников. Никто не знал, что нас ждет, и многие откровенно опасались того, что Бартос пренебрежительно отнесется к рекомендации деканата. Он же парень с приветом.

Мастер человеческого преобразования практически не подвел нас в наших ожиданиях. В отличие от других преподавателей он не стал заострять внимание на вчерашнем инциденте. Лишь небрежно сообщил, что «программа слегка изменилась». Что ж, это уже радовало.

– А что я вам приготови-и-ил. – Бартос сидел на столе и быстро перебирал какие-то карточки. – Это будет самое отвратительное и леденящее душу занятие в вашей жизни. Так и представляю, как аудитория окажется заполненной этими маленькими противными тварями. Ух, аж самому жутко!

Я украдкой оглядела присутствующих. Сказать, что вид у всех был пришибленный, это ничего не сказать.

Препоод выбрал из стопки одну карточку и зачем-то отложил ее. Та же участь постигла еще три штуки.

– Чувствую, воздух сейчас начнет трещать от накопившегося страха... А, вот ты где, – он убрал еще одну карточку. – Ну что ж, приступим. София!

Староста неуверенно поднялась.

– Раздай.

По-моему, все расслышали ее вздох облегчения.

В следующий момент девушка в недоумении уставилась на карточки.

– А как их раздать? Они же не подписаны...

Бартос досадливо хлопнул себя по ноге.

– Здрасьте! Ты с ними в одной комнате спишь, за одним столом ешь. Догадаешься.

Староста в напряжении поджала губы, но все же не стала спорить и выполнила поручение.

Ничего себе!

Я с трогательной теплотой разглядывала... свою детскую фотографию. Девочка лет шести-семи с серьезным видом сидит на качельках. Только в упор не помню, когда сделали фотку, что неудивительно. Все-таки на ней Ольга, а не я. Но похожа на меня маленькую до безумия, мне тоже в детстве так стригли челку.

Рас недовольно убрал от себя свою карточку, чем я бесцеремонно воспользовалась. Слабая попытка вернуть фотку ни к чему не привела, я собиралась рассмотреть ее как следует. Какой же он был хорошенький, лохматенький, просто чудо! И чего он стесняется?

Настроение у девочек заметно улучшилось, некоторые даже не скрывали радостного мурчания. Парни нашего энтузиазма не разделяли и, судя по их обреченному виду, не знали, куда себя деть.

– Ростислав, прошу сюда.

Рас отреагировал на команду Бартоса мгновенно.

– Почему я?

– Потому что сегодня отличников маловато. – Бартос стал загибать пальцы. – Рудольф, Филипп, Марина... Видишь, сколько народу нет?

– Зачем брать студента? Преподаватель знает предмет лучше и может показать достойный пример.

– Грубая лесть. Хотя чего я от тебя хочу? Выходи, или я сам к тебе приду.

Но Рас не сдвинулся с места.

– Ну можно кто-нибудь другой? Я сегодня не могу.

– А-а-а, – вредный препод изобразил понимание. – Критические?

Я почувствовала, как щеки загорелись от румянца. Мамочки, он сказал это! Сказал это вслух! Можно я залезу под парту?

Что-то бурча себе под нос, Рас вышел в центр аудитории.

– Ребенок – это не какой-то отдельный вид, а естественное человеческое состояние, определяющее его возраст, – невозмутимо продолжал занятие Бартос. – Это форма, которую человек имеет в первые годы жизни. И весьма нестабильная, ведь дети имеют обыкновение расти. Про периоды детства вам подробней расскажут на психологии, нас сейчас больше интересует практика. Кстати, это не рецепт вечной жизни, так что не обольщайтесь. Высшие силы не обмануть.

Бартос взял со своего стола листок и протянул Расу.

– Заклинание само по себе несложное, видишь? Здесь лишь необходимо соблюдать два условия. Первое – аккуратно вплести в основную формулу существа, которым тебе следует обернуться. Второе – не забывать о нужном возрасте. Разница между младенцем и подростком огромная, согласись.

– А третье условие? Вы про корректировку одежды при изменении человеческого Образа ничего не сказали, – не удержался от подкола Рас.

– Это на твое усмотрение.

София робко подняла руку.

– Мы это же заклинание будем использовать для детенышей животных, правильно я поняла?

– Правильно, – без привычного шутовства ответил Бартос. – Оно подходит для котят, волчат, цыплят и прочих зверят.

Зверята – это хорошо. Надеюсь, на тренировках Рас будет более раскрепощенным и покажет нам с Маришкой обновленный вариант своего собачьего Образа. Лучше хаски может быть только щенок хаски.

– Но сегодня мы потренируемся на человеческих Образах, – напомнил препод и не без удовольствия пояснил: – На вас самих.

Несмотря на откровенные издевательства, с заданием Рас справился идеально. Какой же он забавный! Маленький, как на фотографии, но в студенческой форме – сплошное умиление. Девчонки с восторгом засюсюкали. Парни же, придерживаясь солидарности с товарищем, отреагировали угрюмым молчанием.

– Иди ко мне, зайчик, – позвала его Элеонора. – Я хочу быть твоей мамой!

Остальные девочки тоже проявили живейший интерес.

– И я! И я!

– Ольга, у тебя появился уникальный шанс выбрать себе будущую свекровь, – хитро подмигнул мне Бартос.

Я вежливо улыбнулась. Мне самой приходилось усмирять собственный приступ любви к Расу. Молчит и стеснительно отворачивается. Бедняжка, так хочется его обнять и пожалеть.

Бартос подошел к сероглазому малышу вплотную и придирчиво глянул на него сверху вниз.

– И все же мне кажется, что ты, брат, мухлюешь. Что ты на меня так смотришь, язык проглотил?

– О чем вы, мастер? – невинно поинтересовался Рас очаровательным детским голосом.

Вместо нормального ответа препод взял его за предплечье и подвел к стене. Рас беспокойно завертелся, но Бартос его не выпустил.

– Стой смирно, выпрямись. Кто-нибудь, дайте маркер.

Он будет мерить его рост у всех на глазах? Это так мило и унизительно одновременно.

Получив требуемое, Бартос прижал Раса к стене и сделал над его головой красную отметку. Потом достал из кармана рулетку и измерил расстояние от точки до пола.

– Три лишних сантиметра, – рулетка свернулась с жестяным шорохом. – У тебя в семь лет их не было.

– Ну я что, помню, – оправдывался Рас, делая от него шаг назад.

– Зато мама твоя помнит. У всех мамы все помнят, на карточках все данные. – Бартос пугающе зыркнул на студентов. – Сейчас поправим.

Он остался доволен результатом, только когда сделал бедолагу на три сантиметра несчастней.

– Вы... вы что, замок на меня повесили? – вдруг воскликнул подопытный отличник.

Бартос насмешливо погрозил ему пальцем.

– Значит, не зря повесил. Ты бы не нащупал замок, если бы не пытался расколдоваться. А я разве велел оборачиваться обратно? Нет.

Раздался стук в дверь, и в аудиторию заглянул Горацик.

– Мастер Бартос, пройдите в деканат. Вас уже ждут.

Наверное, что-то серьезное... По поводу вчерашнего?

Сегодня точно не день Раса. Кому какое дело до студента с замком, когда вызывает начальство?

Я с трудом уговорила Раса сесть на место. И то он согласился лишь потому, что девчонки норовили его схватить и посадить себе на коленки.

Прошло минут пятнадцать-двадцать, а Бартос все не возвращался. Когда парни предположили, что его забрали в качестве главного подозреваемого, нам неожиданно велели тоже собраться у деканата.

Стараясь не шуметь, мы вышли в коридор. Я хотела понести сумку Раса – судя по весу, он в ней таскает пару кирпичей. Но маленький упрямец был резко против, даже ремешок по росту подтянуть не разрешил.

У деканата подпирала стенку Маришка, одетая в розовенький свитерок и джинсы. Ко мне снова начало подкрадываться волнение. Если даже ее с Нестабильностью вызвали в академию, значит, все серьезней, чем я предполагала.

Увидев Раса, она шире распахнула карие, не перекрашенные магией глаза, но я знаком попросила ее ничего не говорить. Потом все объясню, не надо его сейчас лишний раз нервировать.

Ребята у дверей вели себя тихо, однако некоторые не могли удержаться от комментариев и риторических вопросов. Все шепотки мигом прекратились, стоило Бартосу выйти в коридор. Словно никого не видя перед собой, он поспешил удалиться. Даже мне показалось странным, что своенравный препод не удостоил нас своим вниманием. Мог же бросить на ходу что-нибудь ободряющее или хотя бы ехидное.

Рас дернулся в его сторону.

– Эй!

Тот притормозил и нервно обернулся.

– Романовски, ты ничего не попутал? Так, по-твоему, с преподавателями разговаривают?!

От такого напора Рас неожиданно растерялся, отчего вид у него стал предельно жалостливым.

– Простите, мастер, – сказала я вместо него.

Я не надеялась, что чем-то раздраженный Бартос сменит гнев на милость, но особо на это не рассчитывала. К моему удивлению, он без лишних слов вернул Расу истинный облик и так же молча ушел. От чересчур резкой смены Образа парень пошатнулся, я чуть сама не грохнулась, ловя его. Да что произошло в деканате?

Первые студенты заходили туда с опаской, потом же напряжение почти сошло на нет. В целом ситуация напоминала экзамен, которого сначала все боятся, а позже выясняется, что в честь хорошего настроения экзаменатора студентов решили одарить «автоматами». Напряжение Бартоса стало в некоторой мере понятным, он ведь должен был вести злополучную пару, и внезапная смена преподавательского состава невольно вызывает подозрения. Возможно, ему задавали неудобные вопросы или спрашивали о чем-то напрямую. К студентам отнеслись проще, и мне как бы не стоило сильно волноваться...

А вдруг допрос ведет человек с телепатическими способностями? Вроде делает вид, что верит всему, что ему рассказывают, а сам в это время в голове копается? Ой-ой-ой, мне надо будет очень постараться, чтобы никто не понял, кто я такая.

Из нашей тройцы меня вызвали первой.

Плохо. Я же не успела узнать подробности допроса, все только отмахивались.

Аделина отсутствовала на рабочем месте. Из ее кактусных владений я прошла в дальний кабинет, где меня ждали декан и крепкий брюнет лет тридцати пяти. Признаюсь, в этот момент я одинаково боялась и Горацика, к которому за столько дней привыкла как к родному, и незнакомца.

– Присаживайся, Ольга. Это инспектор Имрих, он хочет задать тебе несколько вопросов.

Я машинально опустила на черный офисный стул. Сказали бы «ложись», легла бы прямо на пол. До того быстро попала под чужое

влияние.

– Ольга Фокинская? – зачем-то уточнил инспектор Имрих.

– Да, – с запозданием вякнула я.

Мужчина сделал пометку в широком блокноте.

Горацик предложил налить мне водички, даже стакан наполнил из графина, но я нашла в себе силы отказаться. Еще не хватало какой-нибудь сыворотки правды выпить.

Вопросы действительно казались безобидными. Были ли раньше подобные случаи? Может, в коллективе был конфликт? Что вы делали, когда произошло нападение?

Сцепив пальцы в замок, я честно рассказывала о случившемся и при этом пыталась обмануть потенциального телепата. Нельзя смотреть в глаза – околдует, смотреть на свои колени – тоже, это будет намекать на то, что я кое-что скрываю. Поэтому я сосредоточила взгляд на наручных часах инспектора, потом перевела его на блокнот с листами в клеточку.

– Возможно, у вас есть свои предположения, что побудило ваших однокурсников напасть на окружающих?

У инспектора был довольно приятный голос, и обращался он ко мне вежливо, без нажима, но мне все равно было не по себе.

– Нет, никаких.

– Не стесняйтесь. Девушки в вашем возрасте очень впечатлительны и, позволю заметить, мнительны. Какие-то мысли наверняка вас посещали.

Да он не телепат. Он психолог.

После отрицательного ответа, он решил мне помочь:

– Как по-вашему, мастер Бартос мог быть к этому причастен?

– Нет.

– Вы его боитесь?

– Нет.

– Понятно. Недавно у вас была конференция с менталистами. С людьми, которые могут влиять на сознание других. И кое-кто из студентов сообщил, что имел место конфликт во время практической части мероприятия. – Он полистал блокнот. – Вот. Какое совпадение... Вас сняли с участия из-за менталиста.

– Тео ни в чем не виноват! Он не специально...

Я прикусила язык. Да что я несу?!

Инспектор пощелкал ручкой.

– И чего я ожидал? В присутствии декана все ничего не знают и знать не хотят.

– Я думаю, у вас достаточно опыта, чтобы самому сделать выводы, – спокойно сказал Горацик. – Если бы вам хотели соврать, это бы сделали и без моего присутствия. А Валерий все равно в списке подозреваемых, независимо от мнения студентов о его личности.

– Все же советую официально обратиться в полицию. Тогда подключат сразу всех необходимых специалистов. С магами шутки плохи, неизвестно, что произойдет сегодня. Да, в таком случае арест Валерия Бартоса неминуем, но иногда лучше рискнуть репутацией одного человека, чем сразу всей академии... Ольга, вы можете идти. Благодарю за беседу.

Глава 9

Вот кому точно придется в ближайшее время понервничать, так это Бартосу. Если выяснится, что у него со Славиком был конфликт, ему не избежать крупных неприятностей. И это еще вина ни фи́га не доказана. Неизвестно, сколько будут искать преступника, а нервы ему точно помотают. Я же никак не определюсь, кому я не доверяю больше – вредному метаморфу или загадочным менталистам.

Все же два обстоятельства немножко повысили мне настроение. Нас с Расом официально отпустили из обжитого подвала наверх, к людям, и теперь Маришка помогала мне с переездом. Не могло не радовать и наступление выходных, когда мне не надо изображать из себя волшебницу.

– Мне наш тихушник передал, что ты здесь почти освоилась, – поделилась Маришка, развешивая Ольгину одежду в гардеробной. – Раньше вела себя как гостя, боялась сделать что-то не так, а сейчас даже за вещами не так тщательно следишь.

Я чуть не положила стопку кофточек мимо полки.

– Наябедничал, да? Я не виновата, что он лег на мою заколку.

– Так она была у него в постели.

– Случайно забыла!

Подруга села прямо на пол и открыла последнюю сумку.

– Да он не злится, Ольга так же себя ведет, давно привык. С превращениями у тебя, правда, беда, надо на завтрашней тренировке еще раз попробовать.

– Зачем?

– Ну чтобы ты хотя бы перестала делать такой испуганный вид на практиках. Завтра попробуем новую формулу, ты когда-то и без всякого волшебства была ребенком.

Пришлось согласиться, что это не должно быть так страшно, тем более Рас получился очень хорошеньким. Вдруг получится на тренировке его обнять? Маришку тоже мучил этот вопрос.

– Если бы не ребята, еще в академии бы затискала, – призналась она. – Помнишь, какой он был в детстве?

– Да как я могу помнить? Я с вами в одной песочнице не сидела.

Маришка шутливо стукнула себя по лбу.

– Уже сама забываюсь. С Расом всегда было весело, он умел уступать девочкам. А как он с нами в свадьбу играл!

– Во что? – прыснула я, усаживаясь рядом с ней.

– В свадьбу, – невозмутимо повторила Маришка. – Мы с Ольгой по очереди за него «замуж» выходили. Другие мальчики в такое играть не хотели.

– Неудивительно.

– Рас и сам был не в восторге. Меньше всего ему нравилось «жениться» на мне.

– Он уже тогда любил Ольгу?

– Наверяд ли, просто я в то время была выше его.

В дверь нашей комнаты нетерпеливо постучали. Маришка нехотя встала на ноги.

– Да кто там такой? Заходи!

Дважды повторять не пришлось. К нам заскочила София.

– Девчат, можете кое-что спрятать у себя? – доверительно спросила она и внезапно осеклась. – Нора не у вас?

– Нет, не у нас, – сказала я, в доказательство открывая нараспашку гардеробную. – В ванной тоже нет, можешь сама проверить.

Успокоившись, София аккуратно достала из своей сумки небольшую коробочку, перевязанную красной ленточкой.

– Вот, сегодня получила, ей на днюху подарю. Просто боюсь, Нора у нас найдет его раньше времени. Ну так что, поможете?

Мне невольно вспомнилось свое знакомство с Элеонорой. Я отсиживалась в ванной комнате, пока она беззастенчиво собирала флаконы для зелий. У нас их реально было в избытке, так как Ольга с Маришкой до последнего собирались делать проект-работы по зельеварению.

София не собиралась нам долго надоедать. Она ушла, как только мы устроили драгоценную коробочку в ящике с Маришкиным рукоделием.

– Даже в своей комнате не посекретничаешь, – вздохнула Маришка, когда я закрыла за однокурницей дверь. – Кстати, не хочешь ничего рассказать про Тео?

Уже все знают. И кто ей успел доложить? Отставать от меня подруга не собиралась. С комфортом устроилась на подушках и

похлопала по пледу, приглашая меня сесть.

– Я тебя внимательно слушаю.

Выслушав мой довольно обстоятельный рассказ, Маришка неожиданно спросила, накручивая на палец длинную прядку:

– А ты не допускаешь мысли, что он нормальный парень? Самый обычный волшебник, не маньяк какой-нибудь... Вот что ты смеешься?

– Да, конечно, нормальный такой телепат. А ты чего его защищаешь?

– Никого я не защищаю. Девчонки шептались, что он мог коснуться твоего подсознания, но это же чушь полнейшая. Глупо колдовать в чужой академии, у всех на виду, когда в любой момент из-за угла может выйти препод. И я не верю, что первокурсник мог незаметно воспользоваться телепатией.

Простая логика, ничего сверхъестественного. Выходит, Маришка до сих пор старается держать нейтралитет. Но я решила сделать контрольный подкол:

– Если он нормальный парень, можешь сказать про него хоть что-то хорошее?

– У Тео красивые глаза, – не задумываясь, ответила Маришка. – Такой насыщенный оттенок, глубокий...

Начинается. Хотя и этому найдется объяснение. Глаза – ее любимый фетиш.

– ...только не думай, что я влюбилась.

– Не буду.

– Уже думаешь.

Я хотела было возразить, как вдруг Маришка резко села и закрыла лицо руками. Спустя пару мгновений ее целиком охватила белая сфера.

Ох уж эта Нестабильность.

Вечером я уговорила Маришку прогуляться вокруг общежития. Сидеть взаперти в хорошую погоду было бы непростительным кощунством.

На улице уже горели фонари, на небе появилась первая звезда.

Пахло дождем.

Я плотней запахнула куртку. Здесь к ночи становится холодно, и не подумаешь, что на занятия мы ничего теплее пиджаков не надеваем.

Маришка остановилась под балконами и застонала:

– Да сколько можно...

Бедная, уже третий раз при мне превращается. Вот так я узнала, что у нее Образ маленькой рыжей курочки. Позже она призналась, что у нее в Коллекции еще есть дикая утка.

Но сейчас сфера вела себя по-другому: она оставалась в воздухе, сжимаясь до размера грецкого ореха. Не успела я испугаться, как свечение прекратилось. Передо мной запорхала самая настоящая колибри!

Никогда их не видела живьем. Такая прикольная кроха, не больше воробья, а крылышками работает как вертолет. И еще воробьи не бывают зелеными.

Став собой, Маришка выжидательно посмотрела на меня, словно от моей реакции зависела судьба ее нового Образа.

– Мариш, колибри!

Одновременно завизжав, как две дурочки, мы кинулись обниматься. Она мечтала об экзотической птичке, и тут такая прелесть!

Появление летучей мыши я посчитала закономерным. Рас, должно быть, заметил, что у подружки расширилась Коллекция. Правда, не ожидала, что это событие настолько его взбудоражит. Скинув Образ, он предстал перед нами в футболке и пижамных штанах, будто его только что из постели выдернули.

– Вы это видели?

От неожиданности мы переглянулись. У Маришки с лица сползла улыбка.

– Видели... что?

Рас подошел ближе. Его дыхание пахло мятной зубной пастой.

– Какая-то вспышка в районе Орехового бельведера. Похоже, магического происхождения. Неужели вы ничего не почувствовали?

Я растерянно покачала головой, а Маришка обернулась, как бы рассчитывая увидеть новую вспышку.

– Да мне не показалось, – выпалил Рас, несмотря на то что мы вообще ничего ему не сказали. – Здесь сейчас такие вещи странные творятся, что на такое просто нельзя не обращать внимания. Пойду проверю, что там.

Ко мне вернулся дар речи.

– Погоди. А вдруг это опасно?

– Тем более надо проверить. Ты сможешь спать спокойно, зная, что вокруг орудуют зловредные маги? Возвращайтесь в общежитие, я мигом туда-обратно стоняю.

Я скептически посмотрела на его босые ноги. Конечно, ничего не мешает ему снова обернуться летучей мышью, которую не смущает отсутствие тапок, но мало ли что?

Так, стоп. Если в лесу действительно что-то происходит, то надо кому-нибудь об этом сообщить, а не геройствовать.

Не успела я озвучить столь разумный довод, как Рас уже полетел туда.

Нам оставалось только смотреть ему вслед.

– Нехорошо его одного отпускать, – встревожилась Маришка. – Я, наверное, за ним пойду.

– И меня одну здесь оставишь?

– Иди в комнату, там тебя точно никто не украдет.

– Ну уж нет, я с тобой.

Честно говоря, я не горела желанием бежать ночью в лес. Опасно в темноте ловить непонятно кого. Но отсиживаться в спальне мне совесть не позволяла.

В лесу не было фонарей, что отличало его от обычного парка. Но если идти по тропинке, то заблудиться будет сложно. По крайней мере, я себя так успокаивала.

– Ну, – раздраженно произнесла Маришка, – и где этот летун?

– Без понятия.

Мы говорили вполголоса, напряженно вслушиваясь в звуки ночного леса. Вдруг здесь правда кто-то бродит?

Теперь мне казалось, что идти за Расом не лучшая идея. Можете упрекать меня в малодушии, но выслеживать летучую мышку – это все равно что искать иголку в стоге сена. Она, в отличие от нас, прекрасно ориентируется в темноте и летает где вздумается.

Но мы уже далеко отошли от общежития и назад без друга возвращаться не собирались.

– Идем к Ореховому бельведеру? – шепотом переспросила я. – Он, наверное, уже там.

– Ага, – буркнула Маришка. – Надеюсь, один... блин, дождь пошел.

– Заморосил, – поправила я, стараясь мыслить позитивно. – Скоро пройдет.

Натянули капюшоны и поплелись дальше.

Не доходя до развилки, мы нашли указатель с надписью «Ореховый бельведер», повернутый стрелочкой вправо.

– Почти пришли.

У меня внутри все заледенело. Ну Рас, ну придумал!

Мимо нас пролетела мелкая тень, прямо по направлению к бельведеру.

– Рас, – узнала Маришка.

Фух, нашлась пропажа. Еще бы догнать и по шее надавать...

– Стой тут.

Я тут же забыла о мести.

Маришка кивком указала мне на стрелку.

– Сама за ним слетаю, вдруг там действительно кто-то есть.

Подожди здесь.

Даже возразить не дала, только рукой нервно дернула.

– Не мешай.

Через несколько секунд в белой сфере стали четко проглядывать фигурные крылья летучей мыши. Свет пропал, и новоявленная мышь упорхнула в ночь.

А я осталась одна, под дождем.

Только сейчас до меня дошло, какой я для своих друзей балласт. Зря Маришка взяла меня с собой, она хоть превратиться может, а я даже волшебный огонек наколдовать не могу.

Я невольно нашарила в кармане бумажку с заклинанием-светлячком. Чтобы его прочесть, мне нужен свет, такой вот парадокс.

Ладно, пусть так, мне надо оставаться незаметной.

А вот часов у меня с собой не было, и время в одиночестве безмерно тянулось. Ругаться уже на двоих мне мешала тревога. Ребята, ну где же вы...

Я почувствовала спиной чей-то пристальный взгляд.

За мной наблюдали.

«Это всего лишь паранойя, там никого нет».

Но тошнотворное чувство зарождающейся паники заглушало разум.

Борясь с собой, я повернулась, чтобы посмотреть страху в лицо.

А он не собирался играть со мной в прятки.

За одним из деревьев, на небольшом от меня расстоянии стояла вытянутая черная фигура. Выше человеческого роста, с оленьими рогами на круглой голове, она выглядывала из-за ствола и не мигая изучала меня светящимся глазом. Нет, его же не существует...

Зверь!

Чудовище подалось вперед, и теперь я разглядела оба глаза.

Оцепенение спало, и я побежала прочь от страшного видения.

Я неслась сквозь лес, не замечая дороги, не слыша ничего, кроме своего истошного крика. Монстр, которого я видела как-то раз в одном ужастике, существует! Он здесь!

Он пришел за мной!

По лицу больно хлестнула ветка.

Я споткнулась и рухнула в мокрую траву.

Нет, нельзя отчаиваться...

В нос ударил резкий запах земли.

Иначе он заберет мою душу...

Страх не давал мне встать. Было противно и холодно, но я терпела, лишь бы больше не видеть рожу Зверя. Вот кто там ходил, у бельведера. А Рас думал, что маг...

Меня будто током шарахнуло. Совсем забыла про друзей, трусливая овца!

Я заставила себя встать и оглядеться.

Тропинки не было, никаких указателей поблизости тоже. К деревьям жались разномастные кусты, рядом со мной росла кривоватая елочка. Я прошла несколько шагов, не обращая внимания на цепляющиеся к одежде колючки. Пытаясь отцепиться от назойливого сорняка, угодила в ямку и чуть не подвернула ногу.

Прибежала из парка в дикий лес.

Заблудилась.

Если ты потерялся, надо оставаться на месте, тогда тебя смогут найти. Так правильно. На деле мне этот вариант не нравился. Даже боязнь Зверя отошла на задний план, теперь мне больше всего хотелось увидеть ребят.

Я сделала глубокий вдох и надела слетевший капюшон. Надо просто идти прямо, тогда обязательно выйду к дороге или найду указатель. Не могла же я убежать так далеко.

Моим ориентиром должна послужить елка, у которой я так удачно свалилась. Пока только не могу решить, стоит ли возвращаться своим путем. Вдруг мой оживший кошмар еще там? От свежих воспоминаний меня передернуло.

Пришлось вернуться к елке. С этой стороны лапы очень низко висят, там, где я упала, так не было...

Я не поверила своим глазам. На одной из веток висела на тонкой цепочке блестящая фигурка лошадки-качалки.

Вообще ничего не понимаю, это же маятник той девчонки-телепатки! Как он здесь оказался? В голове не укладывается, что его хозяйка дерзнула прогуляться перед сном по территории нашей академии. Но в любом случае вот он, маятник, от ветра покачивается.

И что делать, здесь оставить или забрать? Вдруг она его потеряла?

Или кто-то его украл и специально сюда повесил.

Я долго не решалась взять его в руки. Маришка уверяла, что маятники обычно не содержат своей магии и лишь являются проводниками. Все еще сомневаясь, я потянула за цепочку.

Лошадка была холодной, но приятной на ощупь, без острых выступов и шероховатостей. И на первый взгляд безобидной. Я опустила ее в карман плаща, где она звякнула о значок Раса: вытащила тогда из опилок и забыла про него. Вот выберемся отсюда, так сразу все отдам.

Возвращаться мне не хватило духу. Зверь не мерещился из-за каждого дерева, но встречаться с ним снова мне не хотелось. Навязчивая мысль о монстре, питающемся людскими душами, не давала покоя и уже порядком раздражала, но что делать, ведь он существует в этой реальности? А ребята могли быть где угодно и в любом обличье, скорее они меня найдут, чем я их.

Я позвала Маришку и Раса. Тихо, неуверенно, мышь пищит громче. Придерживая капюшон, я неторопливо пошла прочь от елки. И от Зверя.

Не знаю, сколько я еще плутала, размазывая по лицу дождевики и слезы. Подлесок стал гуще, кусты неприлично разрослись, и мне пришлось свернуть, чтобы не лезть через них непонятно куда.

Взобравшись на небольшой пригорок, я чуть сразу с него не скатилась: на поляне передо мной стояла темная человеческая фигура. Слава богу, не рогатая.

Человек стоял неподвижно, неестественно вскинув правую руку, словно хотел наказать заклятие или же защититься от неизвестной угрозы.

Нет, это не человек, это статуя. Обозналась во тьме.

Я спустилась поближе, чтобы рассмотреть находку. Может, истукан указывает направление?

Интересная какая-то статуя, без пьедестала и таблички. По грубо вытесанному лицу сложно разобрать, кого она изображает, одежда с трудом угадывается. И почему выбрали такую странную и напряженную позу? Место для монумента тоже престранное, совершенно нерасчищенное. Как будто просто взяли и превратили человека в камень...

Учитывая, где я нахожусь, это вполне возможно.

Вспомнив рассказы о магических вспышках, я почти в этом уверилась. Но кто этот несчастный?

А вдруг это?..

– Рас?

От новой волны страха затошнило. Я покачнулась, теряя контроль над собственным телом.

– Рас... – жалко вырвалось у меня из горла. С трудом сделала вдох. – Рас! Ра-а-ас!

Разрыдавшись, я опустилась на колени. В ладони тут же впились валяющиеся в траве острые камешки.

Что с моими друзьями? Где они? До них добралось чудовище?

Не могу поднять голову. Боюсь снова увидеть статую.

– Ольга!

Кажется, я вздрогнула от этого крика. Хотела закричать в ответ, но лишь визгливо всхлипнула и стала размазывать рукой нескончаемый поток слез. Щеки царапала прилипшая к пальцам грязь.

Кто-то опустился рядом. С меня сняли капюшон.

– Все хорошо. Я с тобой.

Сквозь мутную дымку перед глазами я разглядела Расу. Он не дал мне ничего сказать, прижав свои губы к моим. Они были чуть теплыми и сухими, но этого целомудренного поцелуя было достаточно, чтобы страх выпустил меня из своих когтей. Мне даже показалось, что тьма вокруг меня рассеялась.

Рас отпрянул от меня так же внезапно, как поцеловал.

– Оля, прости. Я просто...

Вот так. Мой защитник вовсе не мой. Он парень Ольги, а я всего лишь никчемная самозванка. Рас и раньше изображал проявления нежности ко мне, только делал он это для отвода глаз и никогда наедине. А сейчас он нас перепутал...

От укола обиды вновь потекли слезы. Я тихонько шмыгнула носом и судорожно вдохнула влажный воздух.

Рас обнял меня. Так крепко, что сквозь тонкую ткань футболки я чувствовала его сердцебиение. Поглаживая меня, как маленького ребенка, он бестолково повторял «Все хорошо» и «Не плачь». Наверное, Ольга более боевая, чем я, если ее парень не умеет утешать плакс. И от этого становится еще обидней.

Краем глаза я заметила отблеск белой сферы.

– Что случилось? – тревожно спросила Маришка. – Что с Олей?

Странно, но в ее присутствии плакать сразу расхотелось. Может, мне стало легче от того, что оба товарища целы и невредимы?

– Со мной все в порядке, – ответила я и попыталась встать с колен. Рас тут же пришел мне на помощь. Только в этот момент я обнаружила парящий над нами волшебный шарик-светлячок. И когда только наколдовать успел?

– Ну и зачем ты ее с собой взяла? Это могло быть опасно.

– Так предлагала остаться, но Оля настояла, – оправдывалась Маришка. – И ты, паразит, так быстро улетел! Боялись, не найдем тебя.

– Ладно, проехали, – устало сказал он и поежился.

Убедившись, что я нисколько не пострадала, ребята обратили внимание на каменное изваяние, которое я от страха приняла за друга.

Сложив руки на груди, метаморф придирчиво осмотрел статую.

– А это еще кто?

Ответа у нас не было.

– Да уж, не повезло бедолаге, – протянул Рас. – Кто-то превратил его в камень.

– Это и без тебя очевидно. – Маришка обошла статую кругом. – Вполне вероятно, он студент. Так же как и мы, пошел посмотреть, кто здесь волшебством балуется, и сам попал под раздачу. Он давно здесь стоит?

– Не знаю, сама его только что заметила, – от жалости к неизвестному студенту у меня заныло в области сердца. – Вы можете

его расколдовать?

– Нет, – немедля ответил Рас. – Мы такое еще не проходили.

– Это материал второго курса, – печально подтвердила Маришка.

– Жаль. Наверное, он бы смог нам сказать, кто это с ним сотворил.

И мы бы разом получили ответы на все вопросы. Но, увы, студенческая магия напрямую зависит от образовательной программы.

Походив вокруг еще немного, метаморфы пытались прикинуть, каким способом было осуществлено превращение. Рас даже предположил, что это могла быть, по его словам, «банальная порча», но ни подтвердить, ни опровергнуть свои догадки он не мог.

И что нам делать, тоже не решили. Оставлять было жалко, взять с собой – невозможно.

Маришка почти ласково коснулась плеча статуи.

– Рас, ты думаешь, он в сознании?

– Не исключено, хотя это бесчеловечно. Я бы с ума сошел.

– Но это же камень, – возразила я.

– Человек, превращенный в камень, – поправила Маришка. – Даже в неодушевленных образах можно сохранять разум в разной степени, но лучше этого не делать.

– Я изменюсь, с вашего позволения, – перебил ее Рас, – замерз совсем.

Никто не возражал, когда он превратился в хаски. Если бы я так стояла на холоде, босая и полуголая, то не спрашивала бы разрешения.

Некстати вспомнила про общежитие. Сможем ли мы попасть туда после отбоя?

Мы с Маришкой наблюдали, как пес настороженно принюхивается к лесным запахам.

– Я велела тебе оставаться под стрелкой, почему ты ушла? Тебя что-то напугало?

Выслушав мой сбивчивый рассказ про Зверя, подруга нахмурилась.

– Мы такого не видели, здесь были только шикрисы... Рас, не ворчи! Я их слышала, сколько мне еще надо это повторить? Оль, может, ты как раз видела вот этого студента? До превращения в камень?

– Ага, с оленьими рогами и фонарями вместо глаз?

– Да я даже представить не могу, что это может быть. Ты действительно веришь, что в нашем лесу живет монстр из вашего мира?

– Не совсем из моего мира, я его в кино видела.

– Тем более.

Господи, что за бред, теперь сама себе не верю. Сумасшедшая выдалась ночь.

Рас подбежал к нам, всем своим видом показывая, что надо идти.

Маришка наклонилась, чтобы потрепать его по голове.

– Все, пошли к Горацику. Не дело бросать человека в беде.

Но Рас неожиданно увернулся и начал лаять на статую. В этот момент я почувствовала едва уловимую вибрацию, как от волшебной гирлянды.

– Чары развеиваются! – воскликнула Маришка.

Камень стирался на глазах. Одежда стала светлей и тоньше, с лица сошел темный безжизненный налет. Не меняя позы, расколдованный не удержался на ногах и свалился лицом в траву.

Мы не сговариваясь кинулись к нему. Рас заскулил, но, похоже, скидывать Образ он не собирался.

– Не может быть, – выдохнула я. – Тео!

А я его сперва даже не узнала, такая была разница между каменной глыбой и живым человеком.

Студент-менталист со стоном попробовал подняться, но руки его не слушались.

Мы помогли Тео сесть. Точнее, сами его посадили. Он как будто не замечал нас, позволяя делать с собой что угодно. На него сейчас посмотришь и не подумаешь, что это он должен управлять людьми, используя только силу мысли.

– Ему разрешили остаться в академии? – с недоверием спросила меня Маришка, поддерживая Тео.

– Да ты что! Я лично его выпроводила в ментальную школу... Тео, Тео! Ты нас слышишь?

Я провела рукой по его волосам. Тео задышал так глубоко и часто, что у него не сразу получилось из себя выдавить:

– Где я?

– В лесу, – отозвалась я. – Тео, что ты здесь делаешь?

– Я?

Тео беспомощно озибался по сторонам, даже не пытаясь встать или стряхнуть нас с себя.

– Ты же вошел в портал.

– Нет, – резко ответил менталист и замотал головой в знак протеста. – Не портал, разлом!

– Оль, не доставай его, – шикнула Маришка. – Не видишь, у него сознание путается.

Тео повернулся ко мне и наконец-то посмотрел на меня осознанным взглядом.

– Оля?

Надо же, только сейчас узнал. Сильно же ему досталось.

Обратно к общежитию мы возвращались уже вчетвером. В отличие от Расы, Тео хотя бы был нормально одет, даже чересчур прилично: из-под пуловера выглядывал воротничок белой рубашки, и на холод не жаловался. Зато дождь закончился, и то хорошо.

Рас так и не перекинулся в человека, и всю дорогу шел немного впереди, поминутно оглядываясь на нас. Наверное, Тео догадывался, что перед ним не собака, а студент-метаморф, но вопросов не задавал.

Тео вообще почти все время молчал и внимательно смотрел себе под ноги. Он не совсем отошел от превращения и спотыкался в самые неподходящие моменты. Когда я взяла его под руку, он не стал возражать, только заметил, что Ростиславу бы навряд ли это понравилось.

По словам менталиста, он плохо помнил, что произошло. Мы смогли узнать только то, что Тео попал сюда через пространственный разлом – нелегальный, наспех кем-то сделанный портал. Подошел слишком близко, вот его и затянуло против воли.

– Такое бывает, это же не полноценный портал, – подтвердила его слова Маришка.

И все. Не сказал, ни где нашел разлом, ни зачем к нему полез. Подозрительно все это, но уже сил не было с этим разбираться. Может, у него правда амнезия.

Так странно, еще утром образ злопамятного телепата внушал мне ужас, а сейчас мне его жаль. Хотелось верить, что Тео не изображает растерянность. И Маришка права, он в действительности неплохой парень. Только выбрал не очень благоприятное время для походов в нашу академию.

– Я вспомнил, – неожиданно произнес Тео, когда Рас вывел нас из леса. – К нам приходил мужчина, из ваших. Это он сделал разлом.

Сразу вспомнился звездный пол Портального зала менталистов. Неужели нельзя было воспользоваться легальным порталом? Или это был тайный визит?

– Кто же это? – спросила Маришка.

Тео остановился, словно не решаясь подойти к общежитию.

– Не знаю, как его зовут. Вроде молодой преподаватель или аспирант, светлый такой, с усиками...

Мы с Маришкой переглянулись.

– ...он еще на конференции по перилам катался, как школьник.

Глава 10

Спать нам пришлось недолго. Чтобы Тео не заметили другие студенты, было решено отправить его с первыми лучами солнца в Волховницу, деревню, где в основном живут преподаватели и рабочий персонал академии. Там он мог переместиться в школу через Портальный дом.

– Мистрис Абиати живет почти в самом начале, в четвертом доме, – объяснял Рас. – От него надо держаться подальше, вдруг она ранняя пташка. Нечего лишней раз светиться. Надеюсь, ничего не напутает, у нее еще на изгороди виноград растет.

Рано утром Рас, после условного стука, открыл нам дверь в свою спальню. По словам Маришки, студенты разных магических школ не могут накладывать чары друг на друга без предварительного разрешения и нам не нужно ничего бояться. Честно говоря, верилось с трудом. Наши ребята были не в восторге от того, что сделали с ними в Соловьином бельведере, не простили и «испытание ключей». И вот один из обидчиков Раса делит с ним комнату.

На мое удивление, парни вели себя достаточно мирно. По крайней мере, везде царил идеальный порядок, как любит Рас, значит, не подрались. Тео сразу встал с кресла при нашем приходе.

– Доброе утро, – мягко поприветствовал нас менталист. – Хоть я и до сих пор считаю, что девушкам не стоило так рано вставать.

– Мы просто хотели узнать, как у вас дела, – вежливо ответила Маришка.

– Не убили ли мы друг друга, – по-своему перевел Рас. – Вынужден огорчить и приношу извинения за то, что не оправдали ваших надежд. Мы почти подружились.

Надо же, какая перемена настроения. Я уж не буду при Тео спрашивать, правда ли он побратался с телепатом или же просто осторожничает, как с заползшей в дом гадюкой.

– Хочешь что-то мне сказать? – внезапно обратился ко мне Тео.

Блин, как он догадался? А вдруг он мои мысли читает?

– Я мысли читать не умею, ты говори, не стесняйся.

И как это понимать?

– Да вот, – пролепетала я, шаря в кармане, и на секунду запнулась. – Хотела отдать кое-что.

Я вытянула за цепочку найденный в лесу маятник.

При виде лошадки Тео не сдержал вздоха облегчения.

– Оля, ты снова меня спасаешь. Если бы я ее потерял, Миша бы мне голову оторвала. Это ее любимый маятник.

– А что он делал у тебя? Миша твоя девушка? – бесцеремонно спросил Рас.

Тео усмехнулся.

– Скажешь тоже. Я нашел его под партой в аудитории гипноза. Она часто теряет мелочовку, наверное, опять положила мимо сумки.

Класс, Мише, оказывается, можно быть растеряшей, а Тео нельзя.

– Надеюсь, вы не подумали, что это мой? Предпочитаю дизайн попроще.

Тео вытащил из кармана золотой диск размером с крупную монету. Отработанным движением пропустил его сквозь пальцы, ухватив за конец цепочки.

– Я работаю с этим.

И сразу убрал. Должно быть, чтобы никого не смущать.

– Оля сказала, что нашла лошадку на елке, – сдала меня Маришка.

– Хотел определить, куда пошел ваш препод, мне для этого понадобились два маятника, – пояснил Тео, не вдаваясь в подробности. – Только не могу вспомнить, почему я его с дерева не снял.

– Потом вспомнишь, – утешила его Маришка, – или тебе кто-нибудь поможет вспомнить. Ты же все расскажешь мистрис Абиати?

– Как вы любите поболтать, – вмешался Рас. – Нам уже пора выдвигаться, а то народ скоро проснется.

Пожалуй, он прав. В комнате уже светло как днем.

Парни пошли на выход. Рас взялся проводить его до моста и показать дорогу к деревне. Наверное, больше для того, чтобы убедиться, что незваный гость свалил с нашей территории.

Перед тем как выйти за дверь, Тео бросил нам на прощание:

– Спасибо за все. Надеюсь, скоро увидимся.

Какая прелесть. Уйти не успел, а уже соскучился.

Мы с Маришкой немного постояли в проеме, глядя им вслед.

Какие же они все-таки разные. Рас похож на милого соседского паренька, а Тео всем своим видом напоминает темного мага. Один выглядит чуть младше своих лет, другой – старше. А еще менталист выше Раса на целую голову. Интересно, они смогут действительно стать друзьями?

До нас донесся шепот Тео:

– Слушай, а ты так пойдешь или снова обернешься собакой?

– Ты че, прикалываешься?!

Вот и подружились.

Мы вернулись к себе и заняли наблюдательный пост на балконе. Оттуда было видно весь их путь как на ладони.

– Как ты думаешь, он нам соврал?

Я не ожидала услышать этот вопрос от Маришки.

– А я думала, ты на его стороне. Пока получается, что сама-знаешь-кто заколдовал его и бросил в лесу.

– Но у нас нет полного представления о том, что произошло. И Тео мог что-то утаить, сославшись на временную потерю памяти.

В словах Маришки был резон. Но так противно подозревать людей раньше времени.

Рас никогда не перестанет меня удивлять. Когда он пришел к нам в комнату, то чуть ли не с порога сделал сногсшибательное заявление. Он уже собирался идти к себе, как мы его с силой затащили обратно и усадили на мою кровать.

Маришка коршуном нависла над другом.

– А теперь повтори, что вы натворили?

– Пожалуйста. Мы заранее обменялись разрешением один раз наложить чары без предварительного согласования.

Я не поверила своим ушам. Это ж надо было придумать! Теперь они будут выяснять отношения на законных основаниях, а я-то думала, что они правда помирились.

– Вы что, дебилы? – метаморфиня была вне себя от ярости. – Ты хоть понимаешь, что таким образом сказал ему: «Добро пожаловать в мой разум в любое время»?!

– Мариш, если он наследит в моем сознании, я его так заколдую, что родная мать не узнает.

– Это часть какого-то хитроумного плана? – предположила я. – О котором ты нам расскажешь в самый последний момент? Или вы

просто оба психи?

– Ничего подобного.

И сидит довольный.

Вот что за ребячество? В лучшем случае они просто решили приправить зарождающуюся дружбу щепоткой соперничества. И то не факт. Никогда не пойму мужчин.

– Надо было его к себе на ночь забрать, – неожиданно выпалила Маришка. – И самим в деревню отвести.

Рас по-настоящему возмутился:

– Я бы вам не позволил, это неправильно!

– А что тут такого? Мы же не спрашиваем, как вы сегодня кровать делили?

Я поспешила встать между ними.

– Мы ничего не знаем про Тео и не можем до конца ему доверять. Может, для тебя это прикол, а он использует ваш договор, чтобы реально тебе навредить.

– Да что вы налетели, как две фурии! Я с ним разберусь.

Маришка обиженно фыркнула.

– Только смотри, чтобы он не разобрался с тобой.

Никто в общежитии даже не догадывался, что мы ночью приводили гостя. И вообще о том, что мы где-то шлялись допоздна. Девчонки только за завтраком поинтересовались, откуда у меня царапины на лице.

– Гуляла перед сном и упала, – сказала я полуправду.

А так даже комендант ничего не заподозрил. По крайней мере, вида не подал.

Народ с утра был в приподнятом расположении духа. Из больничного крыла вернулся Филипп. Встречали парня как героя, аплодируя и скандируя его имя. Ребята с нашего курса кинулись его качать, даже не уронили. А потом пришел Финеас и велел нам оставить своего брата в покое.

Казалось бы, нормальное проявление радости за товарища, но меня это растрогало чуть ли не до слез. У меня, что в школе, что в институте, все были сами по себе.

Вот почему мне нельзя дальше учиться с ними? Да потому что я не волшебница и никогда ею не стану.

От грустных мыслей отвлекала болтовня Элеоноры. Завтра у нее день рождения, и на этот раз она все же надумала его отмечать. Теперь строила планы на одну из гостиных.

– Ты точно не передумаешь? – с сомнением переспросил Рудольф. – Вчера сказала, что у тебя нет настроения.

– И что с того, – невозмутимо продолжала Нора. – Я не собираюсь закатывать вечеринку, просто скромно посидим.

– По-семейному, – вырвалось у меня.

Элеонора довольно щелкнула пальцем.

– Как всегда в точку.

Вскоре все разбрелись кто куда. Маришка вручила мне фолиант с золотым тиснением и велела законспектировать главу про особенности преобразования межвидовых особей. Сейчас это единственное, что я могу сделать для Ольги, так что жаловаться даже в голову не пришло. Тем более мне не надо все это учить, мое дело – аккуратно переписывать. Я привычно оставляла место для магических формул – Маришка позже допишет, иначе заклинания будут обычными каракулями.

Справилась с заданием я достаточно быстро. Маришка незамедлительно придумала мне новое.

– Лучше сходи к Расу, глянь, что он делает. Если ничего не учит – заставь. Завтра надо сбегать в Волховницу за посылкой, а вечером вряд ли получится нормально заниматься, Нора не даст.

Оставив подругу за учебой, я вышла в коридор.

Дверь в комнату Расы была приоткрыта, и я вошла, не спрашивая разрешения.

Хорошо у него тут, светло и опрятно. Похоже на наши с Маришкой покои, только поменьше, один ведь живет. Ну, еще вместо туалетного столика стоит письменный. Вот за ним как раз и сидел хозяин комнаты.

Не знаю, занимался он уроками или своими делами, но точно чем-то интересным. Он сосредоточенно водил полупрозрачной палочкой по небольшому шару, в котором хаотично плавала мутная субстанция. Слева от него на столе лежал продолговатый черный кейс, напоминающий компьютерную клавиатуру.

– Что это у тебя?

– Чарик для проект-работы, – не поворачиваясь, ответил Рас. Содержимое шара лениво потянулось за палочкой.

– Прости, но мне это ни о чем не говорит.

Метаморф постучал палочкой по кейсу. Тот открылся с мягким щелчком.

Внутри, в специальных формах, хранилось штук пять шаров и еще столько же маленьких шариков. Все они были прозрачными, но с разным содержимым. В одном блестела серебряная пудра, в другом смешались все цвета радуги, в третьем изгибалась колечком розовая дымка...

– Это чары, – пояснил Рас, уступая мне стул. – Магия практически в чистом виде. А эти пузыри создаются для их временного хранения. Это особые магические сферы, но у нас их по-простому называют «чарики».

– Зачем они волшебникам?

– Не всегда есть время сотворить нужное заклятие. А с их помощью можно использовать даже магию чужого профиля. Мы же не всесильные, как тебе, по-моему, кажется. Кстати, обычные люди тоже могут ими пользоваться. Если бы им кто-то позволил, конечно.

Я указала на чарик в руке у Раса.

– А какая в нем магия?

– Сонная.

– Твоя любимая, – не удержалась я.

Рас бережно опустил шар в свободную форму.

– У меня тут всякое есть. Кое с чем, правда, мама помогла. Я изучаю свойства чариков, как плотность и размер влияет на хранение чар, и тому подобное.

Он вытащил соседний шар и проверил его содержимое на свет. В нем, как в невесомости, плавала жидкость, похожая на молоко. Меня распирало от любопытства.

– А в этом что?

Ответ был незамедлительный:

– Заклинание правды.

– Ни фиги себе, и такое есть, – изумилась я.

Рас неожиданно поморщился и положил чарик на место.

– Я тебе солгал. На самом деле это заклятие наглого вранья. Кажется, эта сфера его не выдерживает, надо поправить.

Я не удержалась от смеха. С этими волшебниками не соскучишься.

– Не знала, что у тебя такая прикольная тема.

– Приходилось ставить опыты в лаборатории. Я побоялся брать их в подвал, вдруг бы ты случайно открыла.

– У меня нет привычки лазить в чужих вещах!

– Я не это имел в виду, – поспешил заверить меня Рас. – Сама видишь, сферы могут истончиться. Ты бы заметила, как из кейса просачивается какая-нибудь блестячка, и решила бы проверить...

Ну, теоретически такое могло быть. В женщинах же заложен ген сороки.

Убрав все со стола, мой экспериментатор явно решил, что у меня сегодня было мало потрясений.

– Хочу, пользуясь случаем, предупредить: у меня появилась идея. Безумная.

Я еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Рас как всегда. Если он не придумает какую-нибудь гадость, то заболит. Вот только почему он озвучил это при мне? И чего конкретно она касается?

– Очередная авантюра, да?

– Я бы сказал – афера, – не стал успокаивать меня Рас. – Подробности будут после тренировки. И ты тоже на нее пойдешь.

– На аферу?

– На тренировку.

Я невольно вжалась в стул.

Рас был непреклонен.

– Не отлынивай, нам же надо на ком-то практиковаться. Не все же самим превращаться.

Ой-ой, Маришка не зря намекала, что они от меня не отстанут.

– Сдаюсь, – нервно выдохнула я, вставая. – Но у меня будет одно условие!

По моим представлениям, деревня – это довольно унылое место. А люди там жить умудряются. Мои стереотипные измышления подкреплены парой поездок на дачу к друзьям. Вроде не так далеко от города, а ощущение, что приехал в глухомань: делать нечего, удобств никаких, воняет курами. До речки три дня лесом, три дня полем, магазин работает два раза в неделю... Продолжать можно до бесконечности.

Сказать, что я была приятно удивлена Волховницей, значит не сказать ничего.

Нас встретили аккуратные одноэтажные домики из бурого кирпича, покрытые одинаковой коричневой черепицей. Несмотря на схожесть, их нельзя спутать между собой. У каждого есть свой отличительный знак, будь то роскошный куст или деревянная скамейка. Все дорожки были заасфальтированными, но достаточно узкими, явно не рассчитанными на автомобили. Но, по-видимому, ими здесь и не пользовались – нет необходимости. Зато везде можно проехать на велосипедах.

Мы ехали в сторону местной ратуши, самого высокого здания в Волховнице. Ее украшала остроконечная башенка с часами.

Ближе к центру жилые дома начали жаться друг к другу плотней. Если бы крыши не были такими покатыми, можно было бы без проблем переходить по ним с дома на дом, даже прыгать нигде не надо.

Красивая деревня, я бы в такой пожила.

На почте мы не пробыли и пяти минут. Нам практически сразу вынесли небольшой сверток с подарком для Элеоноры. К счастью, Маришка заказала его заранее, типа от нас двоих. А в магазине я немного растерялась, там не было ни одного продавца. Похоже, здесь полное самообслуживание. Моих спутников это не смутило, их волновали более серьезные вещи: сколько взять конфет и с каким вкусом выбрать чипсы для вечерних посиделок. День рождения пока никто не отменял.

Расплатившись с помощью устройства, похожего на терминал, мы вышли на улицу. В затянутом белой пеленой небе раздавались раскаты грома. Я поежилась, но на этот раз не из-за боязни грозы. Мы уже разобрались со всеми делами, кроме одного, самого важного. Вчера в голове товарища Романовски родилась поистине чудовищная затея.

– Если боитесь, можете не ходить, – предложил Рас. – Тем более скоро гроза может начаться. Портальный дом в конце Главной улицы, через него сразу в наш Портальный зал перейдете. А велики там на стоянке оставите.

– Мы не можем отпустить тебя одного, – возразила Маришка, давая нам по конфете. – Это не прогулка в полночном лесу. Поверить не могу, что ты все еще настроен залезть в логово зверя.

Рас как бы невзначай огляделся. Не хватало, чтобы нас в такой момент кто-то подслушал.

– Во-первых, я буду предельно осторожен. Во-вторых, не стоит его так демонизировать, Бартос всего лишь препод.

Ага, препод-волшебник.

Сейчас мне идея друга нравилась еще меньше, чем вчера. После всех событий Бартос среди студентов считался подозреваемым номер один, и это еще мы никому не рассказали про то, что ему хватило жестокости превратить человека в камень и бросить на произвол судьбы. Рас теперь вознамерился найти какой-нибудь компромат на коварного преподавателя, чтобы вывести его на чистую воду и вернуть в академию прежнюю спокойную жизнь. И для этого он решил проникнуть в его дом. Вот уж действительно безумие!

Маришка развернула треугольную конфетку и положила себе в рот. Я последовала ее примеру. Конфета, как назло, оказалась вкусной, с цельным орешком внутри. Сейчас бы просто жизнью наслаждаться, а не думать о плохом.

– Втихаря я все равно не полезу, это уголовщина, – Рас, верно, подумал, что нас это утешит.

Я решила прояснить план действий:

– То есть ты будешь действовать внаглую? В гости напрочишься?

– А почему бы и нет. – Я с трудом расслышала Расу из-за нового небесного грохота.

– Оля, ты можешь возвращаться, мы вдвоем управимся, – Маришка бросила на меня строгий взгляд. – В прошлый раз мы пол-леса облетели, чтобы тебя отыскать.

Преувеличивает, конечно, но в чем-то она права. Не хочется снова стать обузой. Но и оставаться в стороне не дело. На этот раз я никого не подведу.

– Я с вами, – хотелось верить, что мой голос прозвучал достаточно твердо. – Нам с Маришкой вдвоем будет легче отвлекать Бартоса, пока ты там шарисься.

Рас уже оседлал свой велосипед.

– Смело, – похвалил он, – но учти, когда мы позвоним ему в дверь, отступать будет поздно.

Зато не поздно будет убежать, мы с сестрой в детстве так делали. Правда, вряд ли у нас это получится, если нам вдогонку бросят какое-

нибудь окаменяющее заклятие. Однако вслух я сказала другое:

– Мне после вчерашней тренировки ничего не страшно.

– Молодец, несколько Образов попробовала, – в который раз подбодрила меня Маришка. – И нами крутила как хотела.

А я в глубине души этим гордилась. Додумалась же поставить им условие, чтобы все было по-моему. И Образы сама выбрала, и маленького Раса удалось потискать. Правда, было очень странное и неловкое ощущение, когда Маришка меня омолодила прямо во время этих обнимашек.

– Вы бы на моем месте поступили точно так же. Если уж превращаться, так во что-то хорошее, а не в крыс.

– Да уж, оцелот не крыса, – понимающе кивнул Рас. Я отвернулась, чтобы друзья не заметили мою смущенную улыбку. Меня можно понять. Ну как тут не попробовать такого котика! Это же Ольгин Образ, а значит, он мне почти как родной. Но все равно ребята хором утверждали, что у меня на шкуре получился немного иной рисунок. Сослались на мои поздние занятия магией.

Мы покатили навстречу новым злоключениям. Мне на лицо упало несколько дразнящих капель дождя.

Выехав на Главную улицу, Рас резко остановился.

– Если что, беру всю вину на себя. Но при нашем раскладе риск минимален: если мы будем почти все время на виду у Бартоса, ему будет сложно догадаться, до какой степени мы обнаглели.

Домик, где жил предполагаемый злодей, выглядел так же прелестно, как и соседние. Не развалюха убогая, а маленькое произведение искусства, окутанное распускающимся по весне плющом. Лужайка, на которой вряд ли бы поместился керамический гном, радовала глаз травкой насыщенно-зеленого цвета. Ну как-то слишком пасторально для Бартоса. Ни хулиганских надписей на почтовом ящике, ни воронок от взрывов. И это с учетом того, что у другого дома я заметила декоративный колодец с табличкой «Не пить! Отравлено!». Хотя мало ли, вдруг реально от него лучше держаться подальше?

Шумно выдохнув, Рас надавил пальцем на медный звонок. За дверью раздался густой колокольный звон, сопровождаемый басовитым лаем, принадлежавшем по меньшей мере огромному догу.

Надеюсь, за этим гамом никто не услышал, как я позорно пискнула от страха.

За следующие несколько минут мне удалось сказать только что-то похожее на «Здрaсте». Было трудно отойти от шока, глядя на то, как Рас с Маришкой ломают комедию, изображая несчастных промокших студентов, а Бартос, как бы подыгрывая, пропускает свалившуюся на его голову компашку в дом. Лучше бы сразу прогнал, а то у меня вот-вот обморок случится!

– А где ваша собачка? – с опаской поинтересовалась Маришка.

Никакой собаки не было. Хозяин всего лишь поприкалывался над незваными гостями. Даже гавкнул напоследок, чтобы мы убедились в своем невежестве.

Зная глумливый характер Бартоса, я думала, что дальше порога он нас не пустит, и приготовилась услышать что-то вроде «Располагайтесь с комфортом вот на этом коврикe», но он пригласил нас в гостиную. Чай-кофе, правда, не предложил, ну и не надо. Мы оставили рюкзак и куртки в прихожей и втроем, как бедные родственники, сели в рядочек на старомодный диван. У нас в общежитии антураж посовременней будет, но, в принципе, отдельный, пускай и без свежего ремонта, домик для сотрудника – это тоже неплохо. Хозяин, будто забыв про нас, устроился в кресле напротив, из того же комплекта, что диван, снял с абажура в цветочек книжку в мягкой обложке и углубился в чтение. При гостях. И радио потише не сделал.

Какое-то неадекватное поведение. Будто кошек в подъезд пустил погреться.

Мы с ребятами обменялись взглядами. В глазах Маришки было неприкрытое любопытство, Рас пытался изобразить решимость в высшей степени, а я, скорее всего, тупо пялилась на обоих. И что дальше? Сначала дослушаем репортаж о новом альбоме группы «Крыша едет» и потом приступим? Эх, тут не помешало бы чтение мыслей.

– В грозу-то чего выперлись? – вдруг вспомнил о нас Бартос, так и не оторвавшись от книги. Он слегка приподнял ее, и я смогла частично разглядеть обложку – суровый байкер в косухе куда-то мчался, преследуемый круглой, как сыр, луной.

Маришка с вдохновением затараторила про вечеринку в честь дня рождения Элеоноры, подарок, который мы только что забрали, сопутствующие столь важному культурному событию покупки. В общем, постаралась загрузить нашего препода по полной программе.

Бартос покачал ногой в домашней тапке.

– Мы не на семинаре, можно было так подробно не отвечать. Зонты чего ж не взяли? Или наколдовали бы. Друг из друга.

– Тупые, – угодливо откликнулся Рас.

Коротко фыркнула Маришка. То ли оценила шутку, то ли чуть было не возразила, что трансформацию в неодушевленные предметы первокурсники пока не проходили.

Театрально устремив взор на «плачущее» от дождя окно, Бартос подкинул еще идею:

– Местные жабы обожают такую погоду. Бодрящие капли, гонки по лужам на выживание, красота! Упускаете шанс познакомиться с новыми друзьями.

Вместе с остальными я захихикала придурковатым смехом, хотя от подобной перспективы у меня волосы на голове шевелились.

Сколько нам здесь сидеть? Я так и не узнала, что у нас за план, Рас пока бездействует. Неужели он просто ждет, когда на него снизойдет вдохновение?

В момент неутешительных размышлений, Рас неожиданно притянул меня к себе и щекотно дунул на ухо.

– Мастер Бартос, тут Ольга в туалет хочет, вы еепустите? А то она долго терпит.

Я?! Да как он мог такое сказать при мужчине? Хотела было возразить, но заткнулась на вдохе. Надо доверять Расу, он это не просто так ляпнул!

Бартос почему-то не стал глумиться, даже не обернулся.

– По коридору вторая дверь слева.

Я почувствовала, как меня деликатно пнули в колено. Теперь что, мой выход?

– Спасибо, – поблагодарила я великодушного препода, но вставать не спешила.

Мы с Маришкой подпрыгнули, когда из угла раздалась трель телефона. Бартосу пришлось встать и повернуться к нам спиной.

Рас быстрее молнии вскочил с дивана и, стараясь не шуметь, исчез в коридоре.

А меня на мгновение окутало знакомое белое свечение.

Что со мной?

Я вроде человек, тогда что за...

– Ольга у нас такая стесняша, правда, Рас? – вдруг нарочито бодро сказала Маришка и с силой ткнула меня локтем.

Нет, только не это...

Едва взглянув на свои руки, я с трудом сдержала вопль ужаса. Они не мои! Большие, с короткими ногтями и, что самое страшное, в рукавах рубашки Раса! И джинсы тоже его.

Жуть!

Я не хочу быть Расом, не хочу!

Но надо терпеть. Мужественно терпеть! М-да, мужественно... По-другому не получится.

Хорошо, что со мной осталась Маришка. Пусть она выкручивается за троих.

Бартос уже с кем-то переговорил по телефону и подошел к нам почти вплотную. Я не осмелилась поднять на него глаза. Вдруг узнает?

– Так бы сразу и сказали, что в туалет приспичило. А то дождика они, видите ли, испугались.

Пребывая в полнейшей растерянности, я не знала, что сказать. Да и говорить голосом Раса не особо хотелось.

– Мы и правда промокли, а Ольга еще грозы боится, – наябедничала Маришка.

Я еле удержалась от комментария. Вот почему на меня все шишки валят?

– А ты чего притих? – хлопнул меня по плечу Бартос. – Тебе тоже надо?

– Нет, я просто Ольгу жду! – скороговоркой выпалила я. Как бы невзначай повернулась к серванту. Из мутной зеркальной двери на меня уставился перепуганный Рас. Я опять начала нервничать.

Ну что же он там копается? Сколько можно искать не знаю что?

От колокольного звона Бартос неподдельно скривился.

– Кто там еще «грозы боится»?

Хотя я его понимаю, меня бы тоже напрягло внезапное паломничество в законный выходной.

Бартос нехотя поплелся в прихожую.

Как по заказу, в гостиную вернулся Рас. Сразу показал поднятый кверху большой палец.

– Нашел? – шепотом переспросила Маришка.

Парень утвердительно кивнул и сделал в мою сторону широкий пасс рукой.

Я с опаской оглядела себя.

Ура! Я снова я!

Рас жестом велел мне подвинуться и как ни в чем не бывало сел между нами.

Мое сердце заколотилось еще сильнее, отчего-то стало жарко. Скорее бы уйти и забыть все, что только что здесь произошло! Ни за что бы не пошла сюда, если б знала, какую нервотрепку мне предстоит вынести. А вообще-то догадывалась... Так нет же, я ведь хотела быть храброй и благородной.

Удрать сразу не вышло. Рас как будто расслабился, и где-то четверть часа они с Бартосом соревновались в битве интеллектов, отвечая на вопросы радиовикторины. В конце концов, явно раздраженный тем, что какой-то сопляк его уел, Бартос заявил, что дождь уже несильный и мы под ним не растаем. Неловко поблагодарив его за приют, мы с облегчением вышли на улицу.

Отъехав на безопасное расстояние, мы остановились, чтобы как-то резюмировать наш поход и поругать Раса. Так как шуметь мы не могли, наш разговор больше смахивал на змеиное шипение.

– Нельзя превращаться в студентов, о чем ты только думал! – ворчала Маришка.

Действительно, ладно я забыла про это правило, но Рас! Очень беспечный поступок.

– Это на территории академии нельзя, а про Волховницу в уставе ничего не сказано.

– Зачем тебе вообще это понадобилось?

– Вряд ли бы он разрешил полужнакомому парню бродить по своему дому, да и в случае чего он в первую очередь подумал бы на меня. Он же наверняка думает, что я жажду мести за последнюю пару.

– Но почему меня? – простионала я. – Мог бы превратить Маришку!

– А вдруг бы у нее со временем появился мой Образ? – не стал меня жалеть Рас. – Я не хочу, чтобы она в меня превращалась.

Маришка по достоинству оценила этот жест.

– Ну спасибо, избавил меня от Образа недомерка.

Мне пришлось шикнуть на них, чтобы они не затеяли новую свару.

– Давай в следующий раз обойдемся без твоих экспромтов. Тебе дико повезло, что кто-то в дверь позвонил.

– Это я звонил, – довольно улыбнулся парень. – Мне же надо было его выманить из комнаты, чтобы в коридоре с ним не столкнуться.

– Ты?!

– Ага. Обернулся мышкой и в окно.

– А по телефону ты как умудрился позвонить?

Рас посмотрел на нас, как на параноиков.

– У вас чуть что, так сразу я. Это везенье наше звонило! Если бы не телефон, я бы все равно нашел способ его отвлечь.

– Так что в итоге? – нетерпеливо спросила Маришка. – Мы хоть не зря сходили?

– Есть зацепка, – уклончиво ответил Рас. – Но обсудим это в другом месте. Опережая ваш вопрос, скажу: я ничего не крал.

Нас это нереально утешило. Сейчас ни в коем случае нельзя портить отношения с Бартосом. Он может быть как главным врагом академии, так и просто врединой, но конфликты с преподавателями обычно добром не кончаются.

Не успели мы уехать подальше, как высокий женский голос позвал нас по именам.

Глава 11

Мистрис Николис не могла позволить холодным и голодным студентам разгуливать по улице в дождливую погоду. Она так настойчиво звала нас к себе, что было неудобно отказываться, поэтому некоторое время пришлось провести у нее на кухне. Болтовня Николис была, как обычно, суетливой и, если честно, надоедливой, зато в целом обстановка была умиротворяющей. На окне висели занавесочки с бантиками, на стене тикали часы в виде домика с маятником, а к стульям были привязаны ленточками полосатые подушечки, чтобы было не так жестко сидеть. В отличие от Бартоса, женщина старалась придать казенному жилью уют. Кроме того, нас угостили восхитительным чаем с ягодами и травами и свежее испеченными кексами. Подумать раньше не могла, что человек с нелепой кличкой Гнездо может быть таким хозяйственным.

Когда мы добрались до общежития, нас с Маришкой чуть ли не трясло от нетерпения узнать, что накопал Рас. Сразу он не стал нам ничего говорить, засел в своей комнате партизанить. К счастью, томительное ожидание окупилось сполна после того, как парень заявился к нам с ноутбуком.

В доме Бартоса он действовал оперативно. Зашел в спальню и немедленно проверил ее на наличие магического воздействия. В этом плане все было идеально чисто, значит, как минимум нет измененных магией предметов и тайников. Другой бы на его месте плюнул и ушел, но Рас не был бы Расом, если бы так просто сдался. Он бегло оглядел комнату и вместо того, чтобы начать в суматохе лазить под кроватью и открывать шкафы, остановился на старой лакированной тумбочке. Поверхность у ручек верхних ящиков пестрела отпечатками пальцев, а самый нижний казался нетронутым. Внутри лежали только старые контрольные работы студентов – очень полезная вещь в хозяйстве. Поворошив бесполезные бумаги, Рас обнаружил под ними серую флеш-карту последнего образца. Нужно было срочно сделать копию! Юный маг выбрал из заранее припасенных предметов (огрызок карандаша, сложенный листок бумаги...) наиболее подходящий (свой музыкальный плеер) и сотворил из него точь-в-точь такую же флешку.

– Ему не удалось перехитрить меня, я же умный, – не мог нарадоваться Рас на свою сообразительность.

Несмотря на его молниеносные, достойные Шерлока Холмса выводы, я посматривала на копию флешки скептически.

– Почему сразу нам об этом не рассказал?

– Во-первых, надо было сначала все проверить, чтобы вы меня не убили, если все было напрасно. И, во-вторых, мало ли что может быть на флешке у отвязного холостяка? Вдруг девочкам смотреть нельзя.

– Так там действительно что-то важное? – Маришка плюхнулась рядом с ним на кровать, от чего ноутбук на его коленях подпрыгнул.

– Ну не будет же он такую хорошую флешку просто так прятать!

– Тогда давай показывай, не то я сейчас умру!

Несмотря на большую вместимость, память флешки не была заполнена и на треть. В маленьких текстовых файлах я не заметила ни одного нормального слова, будто автор просто стукнул несколько раз кулаком по клавиатуре. В двух файлах было просто по несколько рядов чисел.

Рас включил нам единственный файл-презентацию. На экране стремительно сменяли друг друга однотипные графики, похожие на кардиограмму. На нескольких картинках излом линий был особенно яростным.

– Ничего не напоминает?

Вопрос прежде всего относился к Маришке. Та склонила голову по-совиному и еще раз изучила презентацию.

– Похоже на вычисления, – осторожно предположила она.

Я тоже решила напрячь мозги.

– У Ольги в проект-работе была подобная штука, – указала я на кардиограмму. – Она ее даже в мой мир принесла, что-то на ней правила.

– Молодцы, – похвалил Рас. – Кто-то рассчитывал порталы в другое измерение. Засекретили его по полной.

Он свернул презентацию и стрелочкой выделил текстовые файлы.

– Названия файлов зашифрованы, они указывают на последовательность их использования. С графиком та же фигня: картинки расположены не по порядку.

– Но к чему такие сложности? – удивилась я.

– Чтобы этими материалами не мог воспользоваться случайный человек, это же очевидно.

– Что же это может быть?

– Пока у меня две версии. Это может быть измерение из Заповедного реестра. К нему имеет доступ ограниченный круг волшебников, поскольку его миры могут представлять опасность для нас.

Не верилось, что все так серьезно. Но как эту флешку связать с недавними событиями? Или она вообще не имеет к ним никакого отношения?

Рас отложил ноутбук в сторону.

– А вторая версия просто фантастичная. Вдруг это новый, никем ранее не обнаруженный мир?

По-моему, нормальная версия. Но даже он, волшебник, едва допускает такое, вон как глаза загорелись.

Маришка не разделяла его восторга.

– Сейчас открывают не так много новых измерений. Общий реестр не так часто пополняется, Заповедный и того реже. Тут с готовыми расчетами задолбаешься, а новый мир можно годами вычислять.

– Ну а вдруг? – не терял надежды Рас. – Я же вам не сказал самого главного.

Выдержав эффектную паузу, он продолжил:

– На этой флешке только часть проекта, причем последняя. Должна быть еще как минимум одна, первая.

Ничего себе заявление! Маришка даже волосы крутить перестала.

– А это ты откуда знаешь, тебе Бартос сам сказал?

Рас с деланным недовольством снова взял ноутбук.

– Достаточно повнимательней проглядеть документы.

Открыл единственную папку и развернул к нам экран.

– В конце одного из файлов есть шифр – по идее, ключ к порталу. Не заметили? – Рас развернул самый маленький файл. – Но в нем нет исходной формулы для проложения пути плюс по объему наш ключ больше напоминает огрызок. Значит, где-то есть начало. Возможно, вместе с рисунком для открытия.

– Это же надо было так дробить схемы, – тихо проговорила я. – Получается, информация настолько секретная, что ее хранят на разных

носителях.

– Бартос ночью пользовался разломом, – вспомнила Маришка. – Но все равно не получается связать все воедино.

– Нам всего лишь не хватает фактов, – успокоил ее Рас. – Будем собирать мозаику дальше.

В дверь настойчиво забарабанили.

– Рас, ты опять у девчонок отсиживаешься? – раздался приглушенный голос Рудольфа. – Нет бы нам помочь, сачок!

– С этим днем рождения не позанимаешься нормально, – пробормотал Рас, выключая компьютер.

Это да. Маришка вчера предупредила, что Нора покоя никому не даст.

Элеонора оккупировала одну из наших гостиных. Хоть она и утверждала, что хочет все по-скромному, но я уже с порога чувствовала истинный размах. Парни сдвинули всю мебель по периметру, освободив место для танцев. Под потолком парили воздушные шарик, на стенах появились изображения в виде звездочек и сердечек. Из волшебного декора я заметила только парочку бумажных птичек, перелетавших с люстры на люстру.

Ближе к назначенному времени мы с девчонками начали нагромождать столы вкусняшками.

– Тот угол не занимай, – попросила меня София. – Мы туда выпивку поставим.

Я заворчала для вида:

– Эта газировка уже на каждом столе, куда уж больше.

София хитро подмигнула.

– Так то газировка, а я говорю про вино. Лучше поищи салфетки.

И так не люблю сборища больше трех человек, а тут они еще и пить собрались, оказывается. Пару раз мне, в силу обстоятельств, приходилось бывать на таких днях рождения, где праздник в итоге превращался в натуральную попойку. И смотреть противно, и терпеть пьяные поцелуи невыносимо. Я вроде не совсем ханжа, сама не против выпить бокал шампанского на большой праздник. Но мне неприятно находиться в компании, где культурные в обычной жизни люди напиваются до потери памяти. Насчет последнего я не шучу, мне после последней вечеринки утром звонила однокурсница и на полном серьезе спрашивала, как она попала домой.

А еще мне стало известно, что юных волшебников стараются ограничить в алкоголе, потому что он якобы при употреблении в больших количествах может повлиять на магическую силу. Закономерно, что алкоголь на территории общежития запрещен. Как ни крути, нарушение порядка. И все-таки что-то мне подсказывало, что наших парней больше заводил процесс нелегальной добычи спиртного, чем его предстоящее распитие. Сначала они превратили стеклянные бутылки в пластиковые, ничуть не отличимые от упаковки клубничного сока, а само вино – в только что упомянутый напиток. Премудрость заключалась в том, что надо было дать бдительному коменданту продегустировать содержимое из одной бутылки. Любой, какую он сам выберет, лишь бы изобразить кристальную честность. И ведь обманули же старика! Благополучно пронеся «контрабанду», они не стали возвращать бутылкам прежний вид, только над соком похимичили, чтобы вернуть вино его вкус. Стоит ли говорить, какие они потом ходили довольные! Еще бы, ведь лучшие умы первого курса трудились над аферой века.

Больше перспективного наказания меня напрягало ожидание того, когда все напьются и, может, даже в прямом смысле потеряют человеческий облик. На мое счастье, ребята как будто забыли о гвозде программы. Нам было весело и без алкоголя. Почти домашняя атмосфера настраивала на позитивный лад. Девчонки даже наряжаться толком не стали, многие были одеты в уютные, похожие на пижамы спортивные костюмы. Накрасились единицы. Не то что у нас: расфуфырятся, словно на карнавал.

Поздравлений перепало не только имениннице. Под аплодисменты и одобрительные выкрики Маришка продемонстрировала свой новый Образ из Коллекции, совершив круг почета над головами однокурсников. Тихоня Арсений обронил, что у него на днях в Коллекции появился Образ кролика, но отказался его показывать. Оно и понятно, на последней тренировке девчонки затискали мальчишек по самое не хочу.

В перерывах между танцами Филипп и Рудольф показывали фокусы. Обыкновенные, вроде исчезновения шарика или соединения обрезанной напополам веревки, но фурор они произвели немалый. После каждого фокуса ребята показывали зрителям, в чем был секрет, и от этого интерес публики только возрастал. Некоторые (Рас в первую

очередь!) подходили, чтобы попробовать повторить увиденное. Не помню, когда я в последний раз так истерически смеялась. Настоящие волшебники приходят в детский восторг от банальной ловкости рук, кто бы мог подумать! Маришка сначала не могла понять, что со мной творится, а потом тоже присоединилась.

Ажиотаж от этой забавы долго не стихал. Раззадорив зрителей, фокусники положили в узкий стакан чипсину и предложили самому умному достать ее оттуда без рук, телекинеза и соломинок. Первым делом господу волшебники предложили перевернуть стакан, но, узнав, что его вообще ничем нельзя трогать, разом приуныли. Потом одна из девушек подала простую для метаморфов идею – хорошо бы превратить чипсину в муху, мол, сама вылетит. И тут облом, ведь суть фокуса в том, что о магии надо на какое-то время забыть. В конце концов я оперлась ладонями о стол и пару раз как следует дунула в стакан. Выпрыгнувший оттуда кусочек высушенной картошки получил такие овации, каких не всегда удостоиваются олимпийские спортсмены.

Самое время, чтобы попробовать с трудом добытое вино. Я в алкоголе не разбираюсь, так что судить о качестве вина, тем более после его тайных трансформаций, было трудно. Розоватая жидкость отдаленно напоминала клюквенный морс, но за сладостью резко проступила горечь, от которой моментально зачесалось в носу.

После первого тоста Рудольф подцепил со стола яркий томик, один из наших подарков Элеоноре. Ни за что бы не дала читать парням роман с названием «Принц для красавицы», на обложке которого запечатлена, должно быть, та самая красавица.

– А сейчас мы немного почитаем, – важно объявил он, раскрыв книгу на середине. – «Жоржианна с превеликим волнением смотрела вслед уходящему отряду. Стук ее несчастного сердечка заглушал топот лошадиных копыт...» Э, я читаю! – Рудольф отпрыгнул в сторону от Софии, пытающейся под одобрительный хохот вырвать у него книжку. На помощь Рудольфу кинулись Фил с Расом. Продолжение читалось урывками между перебежками по комнате от старосты.

– «В ее прелестной кудрявой головке лучиком безграничного счастья промелькнуло воспоминание, как он еще вчера нежно целовал каждый ее пальчик... Вспомнились слова, которые он жарко

нашептывал ей на ушко...» – Рудольф театрально скривился. – Головка, пальчик, ушко... Она что, карлица?

Новый взрыв смеха вперемежку со звонкими хлопками в ладоши.

– «Пухлые, покрытые нежным пушком щечки...» Ребят, я понял! Она – хомяк!

– Хомячиха! – дружно поправили его.

– Отдай! – София проскочила мимо «телохранителей» и вырвала «Принца для красавицы». – Это не для тебя, паразит ушастый.

Но Рудольф продолжал разыгрывать комедию.

– Но почему-у-у? Это же шедевр! Как же я раньше жил без этих книг!

Тем временем Рас схватил вторую брошюрку, уже с нарисованными волками.

– У нас еще осталась «Любовь зверя»! – Он перевернул книгу и начал зачитывать аннотацию. – «Бестселлер! Сможет ли метаморф полюбить оборотня? Спасаясь от своих преследователей, юная Кларисса в волчьем обличье скрывается в лесу, где обитает самая влиятельная стая...» Нор, ну интересно же!

– Это я без вас буду читать, – с достоинством сказала Нора, прижимая к себе обе новые книжки. – К себе отнесу. А ты можешь полистать на ночь «Теорию телекинеза» или труды Зинкевича.

– Я и так хорошо сплю, – оскорбился Рас, но от Норы отстал. Уступил имениннице.

Праздник продолжался своим чередом. Мне впервые в жизни не хотелось слинять в свою норку. В компании студентов-метаморфов было весело и комфортно. Мы с Маришкой натанцевались и прилегли на диван. Валяясь в подушках, я с умилением наблюдала за ребятами, затеявшими бессмысленный спор о том, шоколадное драже какого цвета вкуснее.

Во время оживленного голосования в гостиную вернулась Нора. Чуть ли не расталкивая спорщиков, она прошмыгнула к Софии. Так срочно надо посплетничать, что напролом лезет. Староста, пританцовывая, недовольно наклонилась к подруге.

От услышанного София так дернулась, что просыпала на пол немного драже из пестрого пакетика. Не обращая внимания на эту оплошность, она прошла в другой конец комнаты и выключила музыку.

Студенты в недоумении уставились на старосту. Кто-то попытался возмутиться, но все умолкли, стоило ей открыть рот.

– Народ, мне Нора только что сказала... Короче, у нас неприятности.

Закон подлости.

– У Норы пропало зелье, – упадническим тоном объявила София, обеспокоенно вглядываясь в лица однокурсников. – Она готовила его для проект-работы.

– Мы не брали, – живо откликнулся Рудольф. – Я, по крайней мере.

Элеонора нервно откинула назад волосы.

– Зато вы его пили, – категорично заявила она. – Захожу в нашу комнату, а бутылки нет. Наверное, кто-то перепутал его с вином и сюда принес.

Это был последний раз, когда я позволила себя споить! В отличие от меня, другие студенты паниковать не особо торопились.

– Нора, у тебя паранойя, – Маришка даже не поднялась с дивана. – Здесь все напитки в пластиковых бутылках, вино да лимонад. С чего ты взяла, что мы пробовали твое драгоценное зелье?

– Так оно тоже было в пластиковой бутылке!

Новый поворот в деле заставил всех насторожиться.

– Кто переливает зелья в пластик? – с недоумением спросил Фил.

Нору этот вполне логичный вопрос по-настоящему задел:

– А что такого? Я сливаю во флаконы только готовые снадобья, а оно еще не настоялось.

Многие девушки не сдержали отчаянных возгласов.

– Прекрасно! – воскликнул Рас. – Угостить людей недоделанным зельем – это ж врагу не пожелаешь! Может, нам сразу обратиться в медпункт?

– А вдруг мы до него не дойдем? – мрачно предположил Рудольф.

– Да нет у нее там ничего такого страшного, – вступилась за подругу София. – Ее проект-работа по зельям для частичных трансформаций. Максимум, отрастет что-нибудь.

– «Что-нибудь» понятие растяжимое, – заметил Рас. – Рога, хвост, копыта?

– Крылья? – тихонько предположил кто-то из девчонок.

– Крылышки могут, – неожиданно согласилась Нора.

– Вместо рук или они из спины прорежутся?

Нора закатила глаза.

– Ну не знаю я! У меня почти готово несколько вариантов, я сейчас не могу точно сказать, какую бутылку утащили. Там еще были образцы для наращивания мышечной массы и дополнительной пары рук.

– На вкус хотя бы на что похоже?

– Откуда я знаю, – повторила Нора. – В справочнике написано, что оно сладковатое, но с горчинкой.

– А когда оно подействует?

Нора развела руками.

– Зашибись, – не выдержала я.

Все остальные меня полностью поддерживали.

– Четыре руки – это, конечно, жуть как удобно, – рассуждал Финеас, – но где гарантия, что мы не превратимся в какое-нибудь желе?

– Я точно не превращусь, – сдержанно сказал его брат. – Я только газировку пил. Мне медики запретили на ближайшее время алкоголь и физические нагрузки.

Вот везунчик, а мог бы наплевать на все ограничения.

– Блин, мне же только завтра швы снимать! – подскочил Рудольф.

– Без паники, – повысила голос София. – Вы что, забыли, кто мы? Мы – волшебники, метаморфы! Ничего нам не будет, переживем.

Маришка вдруг резко побледнела.

– А с неволшебником от этого зелья может что-то случиться?

– Вполне вероятно, – «обнадежила» ее Нора. – Но я этот аспект не изучала.

Ой, мама... За что мне такой экстрим? Лучше второй раз стать Расом, чем в первый Халком или желе.

Притихшие студенты расселись кто где. Ждать непонятно чего.

– Я бы всем посоветовал раздеться, – на правах старшего товарища предложил Финеас. – Это в кино одежда как бумага за секунды рвется, на деле же это далеко не так. Она будет только мешать и, возможно, причинять боль.

Никто не хотел проверять это на себе.

Парней уговаривать не пришлось. Девчонки шипели, как потревоженные змеи, но тоже начали раздеваться, правда,

помедленней. Подгоняемый ими Филипп сбегал за полотенцами. Мне досталось чье-то серое, так как в нашу с Маришкой комнату он зайти не догадался. Пришлось брать, что дают. Оплакивая про себя свою стеснительность, я замоталась в чужое полотенце и сложила одежду, стыдливо засунув лифчик и трусики в серединку стопки. Мне было бы гораздо спокойней, если бы Маришка не пыталась меня подбодрить. Ее утешения только сильнее на нервы действовали.

Рас, похоже, тоже нервничал. На его руках то и дело проступали капли железа. Иногда они растекались тонкими струйками и ползали по коже, образуя причудливый узор, а потом медленно исчезали. Кстати, у некоторых были и настоящие татуировки. В основном маленькие знаки, магические символы, чей смысл мне был неведом. На плече рыженькой Анны расположился симпатичный цветок с пчелкой, но я посчитала, что паяться на человека в такой ситуации будет некрасиво. Другие девчонки моего мнения не разделяли и дружно заглядывались на накачанный торс Арсения.

– А поменьше полотенца не нашлось? – буркнула София, поправляя импровизированную одежду.

– Кто ж виноват, что у вас достоинства необъятные, – парировал Финеас. – Лучше скажи, какого шикриса человеку четыре руки?!

На старосту и именинницу тут же посыпались ехидные вопросы попеременно с тревожными.

– А еще лучше, если подскажешь, из какого места они вырастут!

– Так руки еще туда-сюда, а хвост человеку зачем?

– А больно будет?

– Может, всего лишь шерсть вырастет? Или чешуя?

– Эффект сам спадет?

– Так, стоп! – Маришка вышла на середину комнаты. – Нора, ты уже сделала антидот?

Та не спешила нас радовать хорошими новостями.

– Смысл? Я еще зелье на проверку не относил.

Вот почему отличник и умный ответственный человек – это не одно и то же?

Все вздрогнули, когда дверь неожиданно распахнулась. Мы бы не удивились, увидев кого-нибудь из студентов или даже коменданта, но не...

– Д-добрый вечер, – пискнула мистрис Николис и боязливо прижала к груди веничек полевых цветочков и какой-то сверток.

Нестройный хор ответил на приветствие. Я и еще пара ребят вовсе не смогли рта раскрыть.

– А я вот... зашла поздравить Норочку... – Женщина никак не могла оправиться от шока.

– Что там? – в дверном проеме появился Бартос. – Ого, другого я и не ожидал!

Я слышала, как ахнула Маришка. Понятно, зачем пришла Николис, но Бартосу чего здесь надо? Ой! Неужели он догадался, что Рас рылся в его вещах? Мы точно влипли!

Стараясь не смотреть по сторонам, преподавательница рискнула зайти и, промямлив поздравления, вручила бледной, покрытой мурашками Норе букетик и завернутый в яркую бумагу кексик.

– Что тут у нас? – фальшиво-бодрым тоном воскликнул Бартос, заходя следом. – Разврат!

– Какой разврат? – возмутился Рас.

– Бесстыдный! Распутный! Непотребный! Сам разберись, я тебе что, филолог?

– Ничего не разврат. Мы просто упражняемся...

– В трансформации без белой сферы, – подхватила я.

– Во времена моего студенчества это тоже так называлось, – поделился воспоминаниями Бартос.

– Валек! – вспыхнула Николис. – Дети ничего такого не делают.

– Дети все совершеннолетние. Могут делать что хотят.

– Вы ничего не расскажете мастеру Горацику? – с недоверием спросил Финеас.

На лице у Бартоса легко читалось: «Как тяжело общаться с идиотами!»

– Конечно, нет. Очень надо декану знать обо всех ваших пакостях.

Не спросив разрешения, он взял одну из злополучных бутылок и налил ее содержимого в одноразовый стакан. Кажется, в этот момент все, кроме преподавов, забыли, как дышать.

– Раз зашел, надо выпить за здоровье именинницы, – он отсалютовал стаканом Норе. – За тебя!

Заставляя себя вдыхать и выдыхать, я сильнее прижалась к Маришке. Мастер человеческого преобразования, несомненно,

поймет, чем угостился. Он же обязан знать толк в таких зельях.

– М-да, совсем как в наше время. – Бартос допил до конца. – Мистрис, а вы чего стоите?

Мистрис Николис с трудом оторвала взгляд от шрамов Рудольфа.

– Нет, спасибо. У меня аллергия на клубнику. И на газировку.

Хмыкнув, тот налил себе еще.

– Я ж не просто так увязался. Нор, я вчера вечером твои зелья на проверку забрал. Тебя не было, а записки писать не люблю. Я тебе потом сообщу, нужно ли их переделывать.

Судя по тому, как все стали перешептываться и кидать гневные взгляды на Нору, суть произошедшего дошла не только до меня. Никто ничего не перепутал! Мы пили настоящее вино, и тревога была ложной!

Едва выйдя из комнаты, Бартос на мгновение затормозил, вцепившись рукой в дверной косяк.

– А вам, оболтусы, урок. Когда шалите, дверь закрывайте.

Глава 12

Рыжая морская свинка апатично сидела в ящике с землей и даже не подозревала о своей участи. Бедненькая. Я не удержалась и погладила ее по спинке.

Маришку больше расстроило, что Горацик сделал практику индивидуальной и сам распределил задания между студентами. Поэтому я оказалась через два стола от подруги. Мне надо было превратить это чудо в куст шиповника, а я без понятия, что у меня получится. На помощь мне никто не придет, придется надеяться на конспект, благо им разрешили пользоваться. Рас из-за очередной Нестабильности отсиживался у себя.

– Мастер Горацик, а им не будет больно? – робко спросила Нора, разглядывая свою лохматку.

Горацик остановился у моего стола и проверил бортики ящика.

– Если все делать по уму, они даже ничего не почувствуют. Вам жалко свинок?

– Жалко, – непритворно вздохнула Нора.

– При должном внимании к формулам вы не причините им вреда, – терпеливо объяснил препод. – Понимаю, вам впервые приходится преобразовывать животных в растения, и это может быть волнительно. Но в следующем году вы будете превращать людей, до этого вам просто необходимо отработать все на животных. А как вы с таким отношением будете заниматься действительно неодушевленными предметами? Камнями, жидкостями?

Во мне зашевелилась тревога. За себя я абсолютно не переживала, мне в любом случае не грозит переход на второй курс. Но я вспомнила о Тео. Вспомнила, как нашла его.

Интересно, он все осознавал, когда его превращали в камень? Было ли ему страшно? После снятия чар он выглядел таким потерянным, беспомощным. С его вечно суровым выражением лица такое трудно сыграть. А потом спотыкался так, что мы с ним пару раз чуть не свалились в грязь. Зато утром он был совсем другим человеком, энергичным и доброжелательным. Почти все время улыбался...

– Мастер Горацик, можно мне другую свинку, моя постоянно убегает!

Вот черт, когда это я научилась грезить наяву?

Моя подопытная свинка невозмутимо отсиживалась в центре своего ящика. У других процесс шел полным ходом, в ящиках с наклейками «сирень» и «барбарис» уже росли небольшие ветвистые кустики.

Я тупо уставилась на рыжую свинку. Ну и как я смогу из тебя сделать шиповник? Разве что назвав Шиповником. Краем глаза я заглянула в конспект. Вот она, формула. Только что получится, если я над ней поколдую? Магия в моих неволшебных руках может повести себя неадекватно. До этого я практиковалась на неживых предметах, их не жалко. Как можно так издеваться над беззащитным существом?

Над Тео же кто-то поиздевался, а ведь он – человек. Хотя нет, не кто-то, я знаю его обидчика. Но неужели Тео не рассказал о случившемся мистрис Абиати? По Бартосу не скажешь, что его прижали к стенке, ни разу себя не выдал...

Не о том думаю! Меня ждет свинка! Мне срочно надо хотя бы изобразить деятельность, не то пострадает репутация Ольги.

– Так, – шепотом произнесла я, настраивая себя на колдовство. Одну руку положила на угол ящика, другую – на тетрадь. Надо сосредоточиться на заклинании, представить его на маленьком зверьке. У меня заболели глаза от напряжения. Смотреть одновременно на свинку и формулу получалось плохо, так и косоглазие заработать можно.

Свинка дернулась, повертела головой, но не стала уползать.

Умница моя, хоть ты меня не подводишь. Вот только ни фигу не превращаешься.

Попробую еще раз.

Я пыталась вспомнить, как должен выглядеть куст шиповника. Какие у него листики? Там есть шипы или они только в названии растения? А цветочки должны быть или для них еще рано?

Хочу увидеть, как моя свинка становится аккуратным кустиком.

Хочу увидеть Тео.

Последняя мысль заставила меня зажмуриться. Это еще откуда взялось, кыш! Не нужен мне этот менталист.

Подумаю о нем позже.

Да что за наваждение такое! Первым делом Ольгина учеба, с мальчиками я потом разберусь.

– У тебя проблемы?

Не заметила, как ко мне подкрался Горацик. Вид у него был, мягко говоря, озадаченный.

– Где же твой куст?

Я стиснула зубы, душа в себе панику.

Прости, свинка, если что не так, опытный препод тебе поможет.

О боже, она начала меняться!

Рыжий цвет высветился, стал желтей. Лапки вытянулись, удлинились и стали шире уши. Начал расти хвост. Два хвоста... Три...

Завораживающее преобразование длилось недолго. Свинка почему-то стала размером с маленькую кошку, ее мордочка слегка заострилась. От прежнего зверька остался разве что наивный взгляд. Но это было еще не самым удивительным!

Длинный хвост представлял собой гибкие ветки, усеянные темно-зелеными листочками. Плотный узор из листьев также проходил гребнем по всей спине. Завершали флористическую картину такие же листья-уши.

Зверек, будто не замечая изменений, стал деловито обнюхивать землю коричневым носом.

Вместо куста у меня получилось нечто. Дикое, но симпатичное.

– Вот приколы, – с одобрением сказал Рудольф.

Ага, по-другому не скажешь. И как это меня угораздило? Наверное, Маришка пыталась подмагичить.

Ребята, побросав своих грызунов, столпились вокруг моего стола.

– Ольга, – сказал Горацик. – Ты хоть понимаешь, что сделала?

Понимаю. Я все испортила!

Попросив студентов не толкаться, Горацик дотронулся до зеленого уха бывшей свинки.

– Как бархатное. У тебя получился вполне себе жизнеспособный гибрид. Это, конечно, не то, что я просил, но результат очень любопытный.

Любопытный результат смешно чихнул желтым облачком. В воздухе сладковато запахло чем-то цветочным.

– Простите, мастер, – я пристыжено опустила глаза. – А ее можно как-нибудь расколдовать?

– Как-нибудь можно, – сказал препод, осторожно беря гибрид на руки. – Но сначала я бы хотел с ним поработать. Ты же не против?

Что? Я накосячила, а он еще у меня разрешения спрашивает?

– Какая лапочка, – влезла София. – Мастер Горацик, а можно погладить?

– А вы свои превращения доделали? – в свою очередь спросил препод. Однако протянул зверька девушкам.

Про меня, к счастью, на какое-то время забыли.

– Ой, а это что, почки? – удивилась Маришка. – Вот, смотрите, у ушек.

– Похоже на то, – ответил Горацик. – Вполне возможно, что через день-два цветочки появятся.

Офигеть, свинке теперь так до самого цветения ходить. Но она вроде не переживает, даже выглядит довольной.

В коридоре прозвонил колокол. Ребята нехотя вернулись к своим ящикам.

Горацик велел дежурным посадить свинок в клетку и отнести журнал на кафедру.

– На тренировке все-таки отработай кусты, – попросил меня препод, давая мне персонально погладить своего монстрика.

– Хорошо, – пообещала я.

Интересная получилась животинка, красивая. А листочки действительно на ощупь как бархат.

– На правах создателя можешь дать ей имя.

– Ей?

– Это самочка.

Я уставилась на свою бывшую свинку. Ох, тебе, оказывается, теперь имя положено. Нельзя мне такое задавать, ведь ни ума, ни фантазии.

– Э... Ну, пусть будет Флорой, – предложила я.

– Прекрасно, – одобрил Горацик и передал гибрид по имени Флора дежурным.

Фух, пережила еще одну пару.

В коридоре, не обращая внимания на выходящих из аудитории студентов, Аделина суетливо собирала с пола нечто невидимое. Ей в тот момент было все равно, что она сидит в неподобающей для женщины позе: прямо на корточках, на каблуках и в юбке.

А наши окна радовали глаз хаотично вырезанными кругами. Причем не дырками, как от теннисных мячей, а именно правильными геометрическими фигурами. Будто трафаретом пользовались.

Мастер Горацик бросился к Аделине.

– Что же ты делаешь, девочка?

Секретарша с испугом повернулась на голос.

– М-мастер...

– Не трогай стекло, брось. Я сам.

Он бережно взял ее за руки и вытряхнул осколки на пол. Повинуясь короткому заклинанию, стекляшки так плотно влетели на свои места, что от многочисленных стыков не осталось и следа.

Студенты не стали задерживаться из-за такого обыденного зрелища и поспешили на перемену.

– Вот безобразники! Думают, если родились магами, то им все можно! – громко заворчал Горацик. Наверное, чтоб всем авансом стало стыдно.

– Подумаешь, хулиганство какое, – небрежно сказал мне Рудольф, когда мы отошли на безопасное для сплетен расстояние. – Вот когда зимой разлили экстракт лавиники, это да! Прямо перед деканатом. Классно было, последнюю пару отменили. Помнишь?

И с таким восторгом вспоминает! Я не удержалась от улыбки.

– Ага, прикольно было.

Мерный стук шариков, подаренных Расом перед конференцией, успокаивал. Перекатывая их в руке, я смотрела на девственно-чистую доску и пыталась сочинить новое послание для мистрис Томаски. Психологичка наверняка расстроится, если ее с Ольгой игра вдруг прервется. А мне нельзя подставлять своего двойника, все и так теперь думают, что она перед носом декана наколдовала неизвестного науке зверя.

Написать, что нам, студентам, хочется спать и кушать? Нет, не так. Это уже было. Да и ничего из вышеперечисленного моя душенька пока не желает.

Маришка влетела в аудиторию и с грохотом кинула свою сумку на край парты. Баул опасно покосился и шлепнулся на пол. Девушка беззлобно ругнулась.

Не успела я попросить у нее помощи в составлении эпистолы, как она уставилась на меня чуть ли не мерцающими глазами насыщенного

василькового оттенка.

– Знаешь, зачем меня вызвала на кафедру Абиати? Это все ее внучок! Прикинь, он попросил, чтобы она дала ему студента-метаморфа, типа для помощи в его проект-работе. Так она меня за него «сосватала». Говорит, что мы друг другу идеально подойдем. Студенческая взаимопомощь, все такое... Только я ни за что не поверю, что кукловод всего лишь запутался в наших формулах. Вот и Абиати не особо верит, она так упорно намекала, будто ее драгоценный Маттео влюбился в меня во время конференции! Я прям там чуть не рухнула! Она ему других помощников пыталась навязать, а он вроде как выбрал меня, и бабуля дала добро.

Услышав о Тео, я мигом перестала щелкать шариками. Хоть предположение о том, что он влюбился в мою подругу, было донельзя наивным, где-то в груди колко царапнула ревность. С чего бы это? Он же не моя собственность!

Я натянуто улыбнулась.

– А может, вправду влюбился?

– Даже если так, ему ничего не светит. Парень-телепат – это ж убиться можно! Будет постоянно контролировать, да еще заложит в голову программы вроде: «Мне не нужны подарки, прогулки под луной и ужины при свечах». Нет уж, мне такое счастье даром не нужно.

Дверь тихонько скрипнула. Мы вздрогнули и оглянулись, но никто в аудиторию не вошел. Это был всего лишь сквозняк.

– Стоит признать, что Тео не дурак, – Маришка захлопнула дверь. – Резвый такой. Выведал у бабки, что я пишу у нее работу, чтобы быть поближе к нам. И ведь не успокоится, пока не узнает, что на самом деле произошло в лесу.

– А я его понимаю. Его в тот дурацкий портал засосало, и к тому же Бартос...

Подруга покачала головой.

– Это с его слов. Вполне вероятно, что он по собственной воле вошел в портал. И заколдовать его могли в пылу ссоры, например. Бартосу же ничего за это не было, ходит по академии, довольный, песенки насвистывает. Такое впечатление, будто его не сдали только потому, что они оба заодно.

Если мои подозрения в адрес менталиста носили абстрактный характер, то Маришке удалось их облечь в конкретные теории. А они, в свою очередь, не красили Тео.

И все равно я чувствовала, что мне необходимо с ним увидеться. Невозможно по-настоящему узнать человека, довольствуясь лишь сплетнями и чужими умозаключениями.

Стараясь не выдать бардак, творившийся в тот момент у меня в голове, я убрала шарики в карман брюк и взяла мел.

– Но что может связывать студента и преподавателя из двух разных вузов?

– Оль, в свете последних событий это не самая большая странность.

Я неопределенно угукнула и на пробу провела линию на доске. Написать «Привет!» и не мучиться?

– Спасибо, что помогла мне сегодня с покемоном... То есть со свинкой. Ты же знаешь, я так боюсь подставить вас всех.

– Я ничего сделать не успела, это ты сама.

Так и не доводя букву «п» до конца, я выронила мел.

Я?! Да вы что!

– Не может быть.

– Почему же? Может, – не согласилась Маришка. – У обычных людей случаются косяки, когда они сами пытаются использовать магию. В основном у них вообще ничего не выходит, а бывают и такие исключения. Держу пари, это Аделина окно в коридоре разбила. Хорошо, что неудавшееся заклятие в сторону улетело, а могло же и в лицо!

Наш разговор был прерван вторжением однокурсников, шумно обсуждающих новости о Лене и Тиме. Ребята вернутся к учебе только тогда, когда пройдут в городе все экспертизы, а на это потребуется время. Особенно всех возмущало то, что им заблокировали магические силы. Мало того что это само по себе оскорбительно для волшебника, так еще подобным образом поступают с преступниками и теми, кто нуждается в лечении. Как бы некоторые ни призывали других отнестись к этому с пониманием, негодование не стихало.

Буквально за несколько секунд до появления мистрис Томаски я стерла свои художества и четко вывела на всю доску: «Все будет хорошо».

– Тебе надо чаще отращивать волосы, – подметила Маришка, расчесывая меня щеткой.

За всю свою жизнь я никогда не носила длинные волосы. По-настоящему длинные, чтоб коса была до самой талии. Мне больше нравятся короткие стрижки, примерно до плеч, но иногда во мне просыпается маленькая принцесса и капризно требует локоны, как у Рапунцель. Пыталась в старших классах отрастить, чтобы сделать красивую прическу на выпускной, да без толку. Терпения не хватило, а промежуточная длина раздражала. Мне же надо сразу.

И вот сегодня я позволила Маришке на денек осуществить мечту идиотки.

Мои каштановые волосы заструились до пояса, приводя меня в полный восторг. В жизни, наверное, с такой красотой много мороки, но я-то пока в сказке!

Глаза я, несмотря на предложения подруги, оставила карими. Зато, решив, что мечты, пусть даже детские и наивные, должны сбываться, сама попросила заострить мне уши на манер эльфийских. Маришка удивилась подобной просьбе, видать, у них эльфы не так популярны, как у нас. Однако результат нам обоим пришелся по душе.

Теперь сижу у зеркала, никак не налюбуюсь.

К нам без стука вошел Рас.

– Вау, – отреагировал он, когда я к нему повернулась.

– И тебе привет, – буркнула Маришка, не отвлекаясь от расчесывания. – Мы тут красоту наводим, а он врывается.

Рас без приглашения плюхнулся на мою кровать, всем своим видом показывая, что уходить в ближайшее время он не собирается.

– Там народ никак в себя не придет от Ольгиных экспериментов. Говорят, у нее на практике настоящий гибрид получился. Я жду подробностей.

– А как же твоя Нестабильность? – напомнила ему я.

– Потерпит.

– Если что, наша гардеробная в твоём распоряжении, – радушно предложила Маришка.

Парень хмыкнул и демонстративно откинулся на покрывало.

– Похоже, не одному тебе любопытно, как у нее такое получилось, – неожиданно сказала Маришка, откладывая щетку. – Глянь в окно, к нам «рыбка» прилетела.

– Не «рыбка», а «дирижаблик», – поправил Рас, кидаясь открывать волшебной записочке. Та с нетерпением кружилась вокруг своей оси.

– Да какая разница, – возразила Маришка. – Мне нравится «рыбка».

– А мне – «дирижаблик».

– Лучше поймите ее скорей! – крикнула я спорщикам.

Маришка выхватила записку у Раса прямо из-под носа. Про себя прочитала короткое послание.

– Вот тьма, – выдохнула она, протягивая нам полосочку бумаги.

Мы с Расом ее чуть не порвали. Что же там такое?

«Я жду внизу. Тео».

На обман это не было похоже. Хотя бы потому, что наш знакомый менталист действительно находился у входа в общежитие. Темно-синяя ветровка и черные джинсы придавали ему более зловещий, даже некромантский вид, однако дядю Саву ничуть не смущал чужак. Он с явным удовольствием рассказывал парню о своих тюльпанах, которые со дня на день должны были начать цветение. Тео слушал его, казалось бы, с неподдельным интересом, от чего облик злодея трещал по швам. Увидев нас, старик спешно попрощался со своим новым приятелем и удалился, прихватив лопату и пару садовых перчаток.

Рас просто не мог не сказать гадость.

– Какая прелесть. Никогда бы не подумал, что демон разума в свободное время сажает цветочки.

– Ничего я не сажаю. Я просто цветы люблю.

– На могилах врагов?

Я ожидала, что Тео ответит что-то вроде «Ага, метаморфов», но тот держался на редкость спокойно.

– Ты, верно, путаешь меня с некромантами или киллерами.

– Не обращай на него внимания, – я без раздумий загородила собой Раса. – Он... Его в детстве пугали менталистами. Мол, не будешь есть кашу, придет злой менталист и заберет тебя.

Губы Тео чуть изогнулись в улыбке.

– Оля, не переживай. Я привык к тому, что многие относятся к нам с предубеждением.

Он так нежно произнес мое имя. Оля... Был бы этот разговор в записи, я бы перемотала на начало, чтобы снова послушать.

К счастью, Маришка не дала мне полностью погрузиться в ванильные мысли.

– Извини за прямоту, но ты же пришел не для того, чтобы узнать, когда лучше сажать луковицы мятных тюльпанов. И наши проект-работы тебя вряд ли волнуют.

– Да, – не стал тот врать. – Я хочу узнать, что скрывает мастер Бартос.

И вправду резвый. Мы тогда не называли ему имя злоумышленника. Наверное, спросил у бабушки, что за препод по перилам катался.

– Вы тоже в этом заинтересованы, – без нажима сказал Тео. – Порознь нам будет трудно, а если объединить усилия...

– А, ну конечно, ну конечно, – закивал Рас.

Не обращая внимания на откровенные издевки метаморфа, Тео продолжил:

– У меня той ночью было стойкое ощущение, что разлом не просто так вел в чащу леса. У мастера Бартоса была определенная цель.

– И какая же? – скептически изогнул бровь Рас. – Довести тебя до помешательства?

– Он что-то искал. Или кого-то.

– То есть ты думаешь, что у Бартоса в лесу может быть тайник или у него была назначена встреча? – расшифровала я его подозрения.

– Хотя бы ты понимаешь меня с полуслова, – с облегчением откликнулся Тео. – В общем, я собираюсь в лес, проверить свои догадки. Не хотите присоединиться?

Повисло молчание. Было слышно, как где-то неподалеку прожужжал жук.

– Звучит заманчиво, – протянула Маришка. – Почему бы и нет? Ты прав, нам самим это необходимо.

– Мы пойдем с тобой, – подхватила я.

– Эй, а со мной посоветоваться не надо? – забеспокоился Рас. – Вы прям как Ася и Мася! Я вас одних не отпущу!

Ну Рас, спасибо! Нашел с кем нас сравнивать! Разве мы похожи на тупеньких страусих с их узконаправленными гастрономическими интересами?

Тео смерил Раса пронизательным взглядом.

– Ты мне не доверяешь.

– Я иду с вами, – проигнорировал его слова Рас.

Мы с Маришкой посмотрели на него как на ненормального. Да он по общежитию в Нестабильность старается не особо шастать, а тут! Да уж, тяжело ему придется. Но тут мы не оставили ему выбора. Рас, как верный товарищ, не мог допустить, чтобы мы ушли с парнем, в котором не были до конца уверены. Статус друга Тео еще не заслужил.

Решив для скорости и удобства взять велики, мы отправились в путь.

Правда, перед поездкой Тео внезапно задал несвоевременный вопрос:

– А кто такие Ася и Маша?

– О, это его лучшие подружки, – Маришка с некоторым злорадством покосилась на Расу. – Можете потом навестить их в зверинце, они там вечно тусуются. Только без еды к ним не подходите, а то заклюют.

Глава 13

Только когда мы проезжали по лесным тропинкам, до меня дошло, что мы поступили несколько опрометчиво. Наверяд ли Тео хотел заманить нас в ловушку или сделать какую-нибудь другую подлянку, но такая вероятность все-таки оставалась. Как ни печально мне это осознавать, но он не был с нами до конца откровенен.

Мы свернули по указателю к Ореховому бельведеру. На это раз никто рогатый не караулил нас из-за каждого дерева, мой кошмар остался в прошлом. Или притаился, чтобы выскочить позже.

Я старалась не вспоминать о пережитом ужасе и насильно заставляла себя наслаждаться погодой. Сегодня было немного пасмурно и солнце робко выглядывало из-за бескрайнего облака. Но зато тепло и безветренно.

У Орехового бельведера Тео достал свой маятник, и мы продолжили путь пешком. Все равно дальше тропинки сужались и становились непригодными для велосипедов. Золотой диск в вытянутой руке менталиста выглядел жутковато. Он едва заметно покачивался на цепочке, но Тео уверенно шагал вперед. Вскоре нам пришлось свернуть с тропы.

Рас старался идти чуть позади. Как он пояснил, «чтобы я вас всех видел». Но мы-то с Маришкой знали истинную причину такого поведения.

В какой-то момент Рас сильно вздрогнул, остановился, а потом резко рванул в сторону.

– Не смотреть! Кто обернется, того прокляну!

Естественно, все обернулись ему вслед. Спустя секунду поняв, что это всего лишь его придурь, я послушно отвернулась.

– Что это с ним? – насторожился Тео.

– Ничего особенного. Нестабильность, – объяснила Маришка.

Тео также отвел взгляд.

– Ему не нужна помощь?

– Нет. Мы же не оборотни, которые теряют разум и воют на луну.

Я невольно поежилась, вспоминая ту кошмарную пару, когда двое наших товарищей чуть не порвали в клочья аспиранта и тех, кто

пытался их остановить.

– Это всего лишь произвольное превращение, – добавила девушка, чтобы не дать Тео нафантазировать какую-нибудь жуть.

– У нас все по-другому.

Не сомневаюсь. Вряд ли что-то заставит менталиста улепетывать, ломая кусты.

Маришка с немного надменным видом потеряла бисерную фенечку у себя на руке.

– Примерно от пятнадцати до двадцати приступов в первый год обучения управления даром, а дальше по убывающей. Нестабильность проявляется как мигрени, обмороки и яркие осознанные сновидения. В отличие от оборотней, упорядоченный цикл отсутствует, – заученно произнесла она.

Вот так-то. Элеоноре бы поучиться у нее любознательности. Хотя бы в той сфере, которая выбрана для проект-работы.

Тео без лишних комментариев согласился. Мне же вообще было нечего сказать, и от этого я чувствовала себя третьей лишней. Скорее бы уже Рас вернулся! Если раньше его привычка прятаться в Нестабильность меня умиляла, то теперь она вызывала легкое раздражение. И все из-за того, что мне не хватало его присутствия.

Через пару минут вредный стесняша прибежал назад. Окинул нас хмурым взглядом, как будто мы все это время сплетничали о нем, но не отпустил ни одной колкости.

Наша компания двинулась вперед. Путешествие выходило однообразным: елки, очертания беседок, снова елки. Довольно долго никто из нас троих не осмеливался отвлечь менталиста. Да и он сам с нами не заговаривал, лишь зачарованно смотрел на золотой диск.

– Мы уже далеко от академии, – вдруг сказал Рас. – Скоро такими темпами до границы дойдем.

Тео как будто его не услышал. Правда, идти он стал медленнее. То ли след потерял, то ли заблудиться побоялся. Вот и мне хотелось быть уверенной, что мы пока не заплутали в глуши.

Едва завидев очередную беседку, на этот раз спрятанную под пологом леса, я вздохнула с облегчением, но друзья не разделили со мной радости.

– Лунный бельведер, – похоронно-торжественно объявил Рас.

– Мы у самой границы, – невесело подтвердила Маришка.

Тео остановился. Он растерянно огляделся по сторонам и неопределенно указал рукой на бельведер.

– Но меня туда тянет, дальше.

– А меня назад тянет, в академию, – парировал Рас. – Идти дальше опасно, а ты даже не знаешь, что ищешь.

– Не важно. Главное, есть что искать. Маятник не лжет.

– Думаю, ничего страшного не случится, если мы продолжим поиски, – вклинилась я. – Зря, что ли, топали? – И, чтобы не показаться совсем наивной, добавила: – Раз уж мы решили докопаться до истины, то надо идти до конца. Вы не в курсе, что удача любит смелых?

Собственные слова казались мне какими-то ненатуральными, и от этого я мигом пожалела, что вообще рот открыла.

Не хотелось бы выглядеть полной дурой. А поздно.

– Оля правильно говорит, – негромко произнес Тео, взглядываясь в даль.

Что? Мне не послышалось?

Я сжала губы, чтобы по лицу не расплзлась предательская улыбка. В такой ситуации млеть от похвалы – это надо мозгов лишиться!

Как бы то ни было, на этом пререкания сошли на нет.

Возвышаясь над нами, как воспитатель над малышами, Тео вел нас все глубже в чащу. Новая часть леса уже не походила на парк. Все здесь выглядело более дико, и не было ни намека на тропки. Спустившись вниз по склону, мы наткнулись на малюсенький ручеек, усеянный пестрой галькой. Тео постоял у берега пару мгновений, потрогал маятник и поводил ладонью по воздуху, словно пытаясь уловить информацию, доступную только ему одному.

– Идем дальше, – сообщил он, выбирая место поуже, чтобы перейти ручей вброд. В итоге он его просто перепрыгнул. Рас выразительно покрутил пальцем у виска, однако последовал его примеру. Маришка прыгнула удачно, а вот я слегка намочила ногу.

Спустя примерно четверть часа маршрут начал меняться, Тео свернул направо. Некстати подумалось о хлебных крошках и опознавательных ленточках – не хватало еще для полного счастья заблудиться. Остается надеяться, что волшебный маятник сможет указать нам обратную дорогу.

Сверху послышался протяжный шорох, и что-то темное свалилось прямо на Тео. Это произошло так внезапно, что мы с Маришкой даже вскрикнуть не успели.

– Ветку головой задел, – пробормотал менталист, стряхивая с себя что-то похожее на кучу хвороста.

Однако при ближайшем рассмотрении ассоциации с хворостом улетучились. На земле лежало скрюченное существо без намека на шерсть или волосы. Его кожа напоминала скорлупу грецкого ореха, а непропорционально большая голова навевала мысли о старой сморщенной луковице. Выпуклые, как в мультиках, глаза были покрыты сухой желтоватой пленкой. Черной ямкой был открыт рот с редкими зубками.

Я судорожно пыталась придумать, кому помолиться, чтобы эта дохлая мартышка оказалась всего-навсего уродливой куклой.

Рас поддел тельце ногой и перевернул его на бок.

– Шикрис.

Знакомое слово. И ребята поминали тварей недобрым словом, значит, нет смысла горевать.

Я брезгливо передернула плечами.

– Хорошо, что он неживой.

– Плохо, что он не один, – Тео стоял в нескольких шагах от нас и сосредоточенно изучал ветви деревьев. – Там еще висит, тоже дохлый. Видимо, тот, кто был здесь до нас, расправился с ними.

– А что плохого-то? – не поняла Маришка.

– Шикрисы злопамятные и мстительные. Они сами по себе создания неприятные, а когда обижают их сородичей, то могут кинуться даже на обычного человека, не заботясь о собственной шкуре.

Раздался хруст. Не в меру любопытный Рас случайно оторвал тощую ручку.

– Фу, как насекомое... А я слышал другое. Что они друг у друга еду отбирают и за самок до смерти бьются.

– Дела семейные, – усмехнулся Тео. – Это им не мешает единомышленно ненавидеть чужаков.

Маришка нагнулась, чтобы получше рассмотреть противный трупик. Она сморщилась, будто ей в нос ударила невыносимая вонь.

– Пиявки.

Почти скрывшись из виду, Рас уже что-то напряженно высматривал в кустах орешника. Тео заново раскачивал маятник, а я, не найдя себе занятия, стала заплетать отросшие волосы в косу. Менталист недовольно шикнул, не отрывая глаз от золотого диска:

– Сбился, зараза.

Не успел он заново настроить свой инструмент, как его отвлек голос Раса:

– Там еще двое... И не очень аппетитный кусок третьего. А еще я нашел след от ботинка, если кому интересно. Бартос был не особо осторожен.

Тео чуть слышно цыкнул языком и заново раскрутил маятник.

– Было бы прекрасно, если бы вы тоже поучаствовали в поисках. Ты же умеешь превращаться в собаку, взял бы след.

– Да не могу я взять след, – как ни странно, без кривляний ответил Рас. – В Образе собаки я чую много запахов, самых разных. Только для меня они – запутанный клубок. Брать след совсем непросто, этому надо учиться. Но поскольку я не собираюсь быть ни полицейским, ни спасателем, мне нет нужды оттачивать этот навык.

Надо же. Столько времени, считай, учусь в Академии превращений, а до сих пор не узнала, кем мои новые друзья будут после выпуска. Жаль, что момент для расспросов неподходящий.

Следующее высказывание Раса вызвало у меня легкий ступор:

– Думаю, девочкам будет лучше пойти обратно.

Нашему возмущению не было предела. Мы уже во всех смыслах далеко зашли, чтобы поворачивать назад. И вообще, вместе пришли, значит, вместе и уйдем. Рас как мог старался нас переубедить.

– Здесь могут быть живые шикрисы, а защитные чары академии не распространяются дальше Лунного бельведера. На нашей территории вы будете в безопасности.

– Ну уж нет, – упорствовала Маришка. – Тем более мы вас не оставим. Вдруг они почувствуют всплеск энергии от твоей Нестабильности и что тогда?

– Присосутся намертво, – продолжил ее мысль метаморф. – Их в любом случае привлекают маги как носители дара, так что возвращайтесь, девчонки, без нас.

Тео наконец-то отвлекся от своего маятника.

– Можете на меня положиться. Если что, я спасу вашего перевертыша. Шикрисы плохо распознают телепатию, я смогу дать им отпор.

Я не знала, можно ли ему верить, но одно понимала точно: разделяться нам нельзя. Вместе мы создаем впечатление команды, а вот по отдельности... Тео – темная лошадка, у Раса Нестабильность, Маришка боится шикрисов, а я – сами понимаете.

К Маришке подошел Тео и протянул к ее груди ладонь, словно собирався вырвать сердце или сделать кое-что менее негуманное, но более оскорбительное. Реакция девушки во всех красках показала, как она возмущена и удивлена.

– А... Э...

– Сними, – в устах телепата это слово прозвучало пугающе властно.

Подскочивший Рас крепко схватил его за запястье.

– А больше ты ничего не хочешь?! Мариш, закрой глаза!

– Я никого не гипнотизирую, – в сердитом тоне Тео промелькнула нотка обиды. – Можно подумать, я вас специально завел сюда, чтобы поиздеваться.

Тут я посчитала своим долгом вмешаться.

– Ребята, хватит. Сейчас не время для ругани. Даже если бы он хотел сделать что-то плохое, то не стал бы тащить в лес такую ораву. Мы, конечно, не шикрисы, но тоже способны отомстить за товарища. Стал бы он гипнотизировать Маришку, зная, что мы за это можем превратить его в лягушку и в таком виде отнести бабушке?

Мне аж как-то гордо стало от этого «мы», хотя волшебницей я никогда не стану. Ой, а по программе они разве уже проходили земноводных?

– Держитесь ее. Без Оли пропадете, – в очередной раз похвалил меня Тео, явно намекая на то, что кому-то не хватает здравого ума.

Маришка предусмотрительно запахнула куртку и скрестила руки на груди.

Менталист предпринял еще одну попытку.

– Пожалуйста, сними значок.

– Зачем?

– Мне он не нравится.

– Да мало ли что тебе не нравится! – возмутился Рас. – Ваш подарочек, между прочим.

Тео настаивал на своем.

– От него идет ментальный импульс, неужели вы не заметили?

Вот это новости. И проверить никак нельзя.

– Мы же не телепаты, – растерянно произнесла я.

Рас не торопился ему верить.

– Тогда почему ты сказал нам об этом только сейчас?

– Да я только что его почувствовал! Наверное, значок на что-то отреагировал.

Маришка, не дожидаясь общего решения, отцепила серебристую бабочку от кофты.

Получив требуемое, Тео начал работать. Положил значок на ладонь и стал раскручивать над ним маятник. Мы как зачарованные наблюдали за кружащим диском. Со стороны казалось, что Тео с очень серьезным лицом занимается ерундой, но никто его не отвлекал. Маятник уже останавливался, еле заметно подергиваясь из стороны в сторону. Менталист нахмурился.

Убрав свой инструмент, Тео сжал бабочку в кулаке и закрыл глаза. Не простояв так и десяти секунд, он сел прямо на землю, прислонившись спиной к дереву, и продолжил медитацию. Смотрелось не очень эффектно, но, возможно, это такая специфика их магии.

– Не носи его больше, – сказал Тео, не открывая глаз. – Он отзывается на проявление страха.

– Это очень опасно? – насторожилась я.

– Зависит от силы испытываемой эмоции. Обычно такое воздействие ее просто усиливает, но в тяжелых случаях может и до галлюцинаций довести.

– Нет, вы точно психи, – нервно выдохнул Рас. – Додумались травить метаморфов своей дрянью! И это под носом наших преподав!

Тео поспешил встать на ноги.

– Я к этому не имею никакого отношения. Сам в шоке.

– Но почему раньше никто ничего не замечал? – недоумевала я.

Менталист ответил не сразу.

– Как бы вам проще объяснить... В значок заложили маленькую программу, и по большей части она спит. Ее сложно обнаружить, если

специально не искать. Она лишь откликается на нужную эмоцию, в данном случае страх. Вообще похоже на розыгрыш.

Маришка с неприязнью смотрела на свой значок в руке менталиста.

– Ничего себе розыгрыш, это же все равно ментальное влияние!

– Но в малейшей степени, – возразил Тео, отдавая ей бабочку. – Уж поверьте мне. Сейчас эта штука почти безобидна, потому что вы теперь знаете о программе. Осознание может частично блокировать подобные чары. Только не выкидывай, мало ли кто потом сможет это подобрать.

В моей голове калейдоскоп мыслей начал складываться в более или менее упорядоченную картину. Той ночью, когда я нашла Тео, мне было страшно до такой степени, что в какой-то момент я потеряла контроль над собой и, несмотря на запрет, ломанулась в лес. Я видела Зверя, существо из ужастика, который имела неосторожность посмотреть. Он меня в свое время так впечатлил, что я ночью боялась выйти из комнаты.

А у меня был с собой значок Раса. Лежал в кармане куртки.

Я поделилась своими умозаключениями с ребятами, и они со мной согласились. Что ж, пожалуй, можно чуточку расслабиться. Никакое чудище с рогами меня больше не преследует, и моей душе не угрожает быть высосанной. А если увидим шикрисов, то парни с ними легко справятся. Бояться больше нечего.

Я неожиданно поняла две вещи.

Первое. Попади я случайно в Академию прорицателей, вылетела бы оттуда с позором в первый же день.

И второе. Я до ужаса боюсь шикрисов!

В сумерках их круглые глаза влажно сверкали желтыми бликами. Несмотря на кривые конечности и изогнутые дугой позвоночники, твари отличались небывалой проворностью. Они резво скакали по веткам и торопливым стрекотом подзывали сородичей.

Шикрисы не забыли, что недавно на них напал маг. Они вполне осмысленно окружали нас, чтобы выбрать момент и вцепиться в тех, в ком был заключен притягательный дар.

Рас тихонько посоветовал не делать резких движений, не бежать и не превращаться ни во что мелкое, так как птички и мышки излюбленное лакомство шикрисов.

Несколько мучительных минут они нас пасли и в конце концов обнаглели до такой степени, что некоторые начали спускаться на землю.

Тео обещал защитить, но у него в приоритете был указывающий дорогу маятник. И винить его в этом было нельзя.

И никто не рискнул кинуться в атаку первыми или хотя бы припугнуть шикрисов. Их было слишком много.

Я видела, как Рас задрал рукава. Готовился к тому, что в любой момент придется превратить руки в острые лезвия. Вдруг он, сдавленно охнув, немного съежился и остановился.

Говорили же, что метаморф с Нестабильностью перед шикрисами – это бомба замедленного действия!

– Тео, – обреченно выдохнули мы с Маришкой.

Хоть бы он догадался, что вот-вот понадобится его помощь!

Тело Раса окутала белая сфера. Не раздумывая, я схватила его и прижала к себе. Если он обернется летучей мышью, то станет потенциальным ужином!

Теплая сфера изменила очертания, и в моих объятиях очутился черно-белый пес. Он тут же вырвался и впился зубами в сиганувшего на него шикрису. Послышался неприятный треск.

Надрывные вопли шикрисов сводили с ума. Почувяв магию, они не собирались оставлять нас в покое. Тео резко выбросил вперед руку, откидывая телекинезом парочку особенно наглых. Один с хрустом врезался в дерево, с которого гроздьями свисали их сородичи.

Рас, все еще оставаясь в собачьем облике, рычал и скалился на тех, кто, не боясь расправы, пытался к нам приблизиться. Но инстинкт самосохранения у них, похоже, напрочь отсутствовал. Тео четким движением пальцев сломал тонкую шею прыгнувшему ему в лицо паразиту. Рас жестоко растерзал шикрису, бросившегося на нас с Маришкой.

Понимая, что их привлекает волшебный дар, я загородила собой подругу. Я бешено оглядывалась в поисках каких-нибудь камней или палок, но, как назло, рядом не было ничего подходящего.

А они все приближались. Скакали к нам навстречу, откидывая назад нелепые головы. Хотелось зажмуриться, исчезнуть отсюда, но кошмар не прекращался.

Одного я смогла пнуть в морду. Другого оттянул от меня Рас. А потом мою руку пронзила острая боль. Я скосила взгляд, и от увиденного чуть не потеряла сознание: мало того что меня укусил уродец, так еще вцепился в руку жесткими пальцами. Как от него избавиться?!

Ударом кулака Тео смахнул шикриса. Я со стоном выдохнула и схватилась за больное место. Горло мерзко сжало от тошноты.

На нас кидались все новые твари. Кричала Маришка. Наконец-то перекинувшись обратно, Рас пустил вход свои руки-лезвия. Земля вокруг быстро усеивалась обрезками лап и обломками голов, из которых сочилась коричнево-желтая жидкость.

Резко запахло гноем.

Тео размахивал руками со страстью дирижера, и шикрисы с тоненьким визгом разлетались, сметая собой товарищей. Многие падали и больше не вставали. Некоторые слабо подергивались, как прихлопнутые мухи.

Переговариваясь на своем примитивном наречии, шикрисы неожиданно прекратили атаку, но не отступили. Будто планировали, как до нас лучше добраться, выбирая слабое звено.

– Рас, следи за ними, я попробую выставить барьер, – велел Тео, концентрируя внимание на своих ладонях.

Придерживая больную руку, я с надеждой следила за его действиями. Как он буквально кончиками пальцев удерживает невидимую силу, способную нас защитить.

Шикрисы заволновались. Некоторые, несмотря на шипение родственников, поползли к нам, с хрустом двигаясь по останкам.

Я заметила, как в воздухе появился полупрозрачный сгусток. Медленно, словно нехотя, он начал растекаться пленкой к земле.

– Ну! – нетерпеливо шикнул Рас, прижимая к себе нормальной рукой перепуганную Маришку.

– Да сейчас!

Тео подошел к барьеру вплотную, пытаясь ускорить процесс. Шикрисы снова завизжали.

– Оля, встань за мной!

Я не стала с ним спорить. Сама ничего лучше не придумала.

С настойчивостью самоубийц на менталиста бросились сразу несколько паразитов, раззявив острозубые рты. В отчаянии я

вцепилась в ветровку Тео. Господи, когда же это закончится?

Дикие завывания прервал оглушительный грохот. В следующее мгновение мои ноги оторвались от земли.

И наступила долгожданная тишина.

Передо мной лежало несколько мертвых шикрисов.

– Надо же. Барьер их убил, – тяжело дыша, отметил Тео.

Я огляделась, но не увидела рядом друзей. Страшную мысль о том, что им тоже не повезло, быстро перекрыла более позитивная: пейзаж отличался от места битвы.

– Зачем ты нас перенес? Там же остались Рас с Маришкой!

– Извини, это эффект из-за неправильного плетения барьера. Успокойся, с ними все будет в порядке. Смотри, сколько этих гадов мы с собой «взяли». Рас с остальными справится в два счета.

Покачиваясь от усталости, я села на поваленное дерево. Его кора как покрывалом заросла зеленым мхом, но мне не было дела до чистоты одежды.

Тупая боль от укуса разливалась от плеча до кончиков пальцев. Стоило чуточку пошевелить рукой, как ее словно пронзали десятки ледяных игл. Кисть вовсе перестала слушаться.

Вот вляпалась. Наверняка придется обращаться к местным медикам, а те обязательно будут допытываться, зачем студентка пошла гулять дальше Лунного бельведера. Как итог, пятно на репутации Ольги и к тому же конец нашему расследованию. А ведь я еще подначивала горе-сыщиков, хотя Рас предупреждал об опасности.

Тео встал напротив меня.

– Как ты?

– Н-нормально. А ты?

– Голова немного болит.

Его искренность обезоружила меня, заставив устыдиться.

– Вообще-то... с рукой что-то. Как чужая.

Он присел на корточки и осторожно коснулся подранного рукава.

– Крови мало, это хорошо. Должно быть, у тебя такая реакция на их слюну. Я читал об этом.

Класс. И почему мне мама не говорила, что у меня аллергия на шикрисов?

– Жить буду?

– Не бойся, это не смертельно. Сможешь что-нибудь накастовать?

– Нет, – ответила я, не вдаваясь в подробности.

Его пальцы слегка сжали мою несчастную ладонь.

– Ты быстро восстановишься, гадина не успела высосать много магической энергии. Давай я тебе помогу с рукой, а то она еще не один час будет плетью висеть. – Видя мое замешательство, он добавил: – Можно я войду в твое сознание?

Я почувствовала, как от этой перспективы паралич захватывает остальные части тела. Он что, будет меня гипнотизировать? У него хватит сил после неудачного заклятия?

– Не надо, у тебя же голова болит.

– Мне это не мешает. Но если ты боишься...

– Нет! – неожиданно для себя воскликнула я. – Я не хотела тебя обидеть. Я доверяю тебе.

С минуту мы молча смотрели друг на друга. Я просто не могла оторвать взгляд от темно-зеленых глаз менталиста, наслаждаясь их необычной красотой. Никогда прежде не видела таких...

– Так можно? – негромко спросил он.

Ох, он еще не начал, а я уже в транс.

Получив мое согласие, он достал маятник.

Я думала, что отключусь, однако, к счастью, мои ожидания были обмануты. Легкая пелена перед глазами совершенно не раздражала. По телу быстро растеклась незнакомая мне прежде энергия. Теплая, как шерстяной плед, и в то же время свежая, как вода из родника. Такие приятные ощущения! Я словно наяву нежилаась в ванне с душистой пеной.

Покусанная рука сама собой поднималась, пальцы сжимались и разжимались, хотя я не прилагала ни капли усилий. Тео делал те же движения своей рукой, как бы направляя мою.

Это было странно, а я не испытывала страха. Волнение появилось только тогда, когда после команды «Все» мир стал четче и ярче. Мое состояние было крайне рискованным – со мной могли сделать все что угодно! В следующий раз надо быть осторожней с телепатами. И все же стоит признать, что мне стало гораздо легче.

Тео мягко улыбнулся.

– Спасибо, Оля.

– За что? Это же я должна тебя благодарить.

Он сел рядом со мной.

– Спасибо, что доверилась мне. Я до последнего не верил, что ты позволишь мне это сделать. Нас, менталистов, обычно сторонятся. Думают, что мы налево и направо пользуемся своей силой, чтобы вытаскивать наружу секреты и внушать другим свою волю. Даже твои друзья не скрывают своего отношения ко мне. А ты отличаешься от них.

– Что ты, тебе показалось.

– Нет, правда. В тебе нет высокомерия. Расу очень повезло с девушкой.

Меня как будто по голове огрели чем-то тяжелым. Я же не девушка Раса!

– Надеюсь, ты простишь меня за то, что я втянул вас в это. Я полагал, что, если пойду в одиночку, то снова попаду в переplet. Не хотелось бы вновь стать камнем или... чем-нибудь еще.

Он явно хотел сказать что-то еще, но мигом притих, стоило нам услышать голос Маришки.

Нас искали.

Глава 14

Я уже устала всему удивляться, но обстоятельства не оставляли мне выбора. Вместе с ковыляющей Маришкой к нам навстречу шел... козел. Нет, не так.

Козлы – это такие домашние животные с неказистыми телами и противными мордами. А это...

Крупное поджарое животное размером с пони, если не больше, с густой золотистой шерстью. Невольно привлекали внимание ребристые рога, напоминающие два позвоночника. Они были настолько огромными, что выгибались дугой. В целом очень величественный вид, язык не повернется сказать что-то плохое.

Неужели это?..

– Рас?

Хотя глупый вопрос. Вот кто бы это еще мог быть?

– Ого! Впечатляет, – сказал Тео, разглядывая внушительные рога.

– Классный, да? – через силу улыбнулась Маришка. – Образ проявился как нельзя кстати. Даже шикрисы заценили.

– Не сомневаюсь. Эти твари боятся крупных животных, особенно рогатых.

– Так выжившие сразу смылись! Визжали, как девчонки.

Тем временем сфера вернула Расу его прежний облик. Вид у парня был уставший, но довольный. Мне в голову пришла очевидная мысль.

– Так ты этот Образ никому не показываешь? Стесняешься быть козлом?

Зачем я это вслух сказала? Да еще при Тео! Рас меня точно не простит.

Но Раса было не так просто смутить.

– Во-первых, я ничего не скрываю, – сдержанно ответил он. – Во-вторых, это не козел, а козерог.

– Это полностью меняет дело, – то ли в шутку, то ли всерьез подтвердила Маришка.

– В-третьих, – повысил голос Рас, – у меня в Коллекции только что появился новый Образ, а вы глумитесь!

Мы дружно стали убеждать его в обратном. В конце концов, он помог разогнать шикрисов. Ребята бы не смогли в такой суматохе самостоятельно превратиться.

Итоги нашего приключения оказались неутешительными: мы ничего не нашли, кроме следа от ботинка; забрели далеко в лес и подверглись нападению магических паразитов; меня с Тео только чудом не отнесло слишком далеко от моих метаморфов. Кстати, из-за нашего перемещения разозленные шикрисы добрались до Маришки и пару раз ее цапнули. Возможно, именно этот момент спровоцировал новое превращение Расы.

Сказать, что у Тео был убитый вид, значит не сказать ничего. Надо быть талантливейшим актером, чтобы так достоверно передать стыд и раскаяние.

– Зря я вас сюда завел, – сокрушался он, ковыряя мох на поваленном дереве.

Рас на секунду оторвался от разглядывания моей многострадальной руки.

– Да мы не обижаемся. Просто в следующий раз не тащи нас с собой, даже если девчонки очень захотят острых ощущений. Договорились?

Менталист даже не улыбнулся. Надо было как-то спасти положение.

– Тебя вел маятник, – примиряюще сказала я. – Ты доверился ему, а мы – тебе.

Тео вытащил за цепочку золотой диск и уставился на него так, словно хотел испепелить взглядом.

– Значит, я неправильно использовал свою силу. Не смог определиться, что же конкретно мне надо найти.

Маятник замер. Тео легким движением кисти заставил его раскачиваться снова.

– Нам нужно место, указывающее на злоумышленника, – напомнила я. – Или его вещь.

– Да я так и искал. Место или вещь...

Не успев договорить, Тео выронил маятник в траву. Раса эта мелочь не оставила равнодушным:

– Ну начина-а-ается.

– Это не я. Он сам вырвался.

Парни чуть не столкнулись лбами, в едином порыве склонившись к земле. Как только Тео поднял маятник, Рас, немедленно преобразуя ладонь в железо, велел ему не мешать. Пользуясь ею, словно лопаткой, он сделал несколько энергичных взмахов. Грязь вперемешку с травинками полетела во все стороны.

– Есть!

Мы нашли металлическую коробку. Не больше обувной. Она была плотно врыта прямо перед бревном, на крышке у нее находилось маленькое колечко. Получается, мы буквально ходили вокруг тайника, может, наступали на него! Так приятно осознавать, что все было не зря!

Нашу радость не омрачило даже то, что тайник был пуст.

– Забрали уже добро, – легкомысленно сказал Тео, водя кончиками пальцев по стенке коробки. – Или же этим пользуются как почтовым ящиком, для обмена посылками и информацией.

– Только странно, что то, что мы искали, оказалось у нас под носом, – засомневалась Маришка. – Верней сказать, под ногами.

– А я ничуть не удивлен. Нас могло перенести от шикрисов именно сюда как раз из-за наших поисков.

Рас задумчиво потер подбородок.

– Жаль, что неизвестно, как часто им пользуются. Что-то не улыбается мне каждый день сюда ходить, проверять.

– Я бы второй раз сюда не сунулся, – решительно заявил Тео. – В лучшем случае тайник перепрячут сразу после того, как обнаружат свежее кладбище шикрисов. В худшем – поставят на нас ловушку.

Спорить не было смысла. Мы порядочно наследили, а избавиться от улики с нашими способностями невозможно. Ни один из метаморфов не знал, как замаскировать ссыхающиеся трупы на длительное время. Чары первокурсников рано или поздно спадут.

Больше не тратя времени на разговоры, мы почти с любовью привели тайник в первоначальное состояние и направились обратно в академию. Темнело, и никто не мог гарантировать, что Бартос и его таинственный сообщник не застанут нас врасплох.

Едва заметив очертания Лунного бельведера, я чуть ли не засветилась от счастья. Ура! Это значит, что мы в относительной безопасности, а совсем скоро нас ждет заслуженный отдых. Самое время привести себя в порядок и подкрепиться.

Однако Рас и Маришка не были настроены так же оптимистично. Несмотря на совместное приключение, они по-прежнему косо смотрели на Тео. Тот себя в обиду не давал.

– Вы явно что-то скрываете от меня. Почему я должен вести себя иначе?

Туше.

Маришка включила режим фурии на максимальный уровень. После укусов шикрисов она не могла пользоваться магией, и это обстоятельство ее, мягко говоря, печалило. Мне-то повезло, а Расу досталось, как будто он был во всем виноват. Подруга заставила его делать «девчачью» работу и при этом безжалостно шпыняла. Отчитала как маленького за то, что он не мог за секунду убрать заклинанием кровь с одежды, и уже на повышенных тонах возмущалась, что он не умеет магией «зашивать» дырки. Если стоны про пятна на ткани парень воспринял более или менее спокойно, то подкол про починку одежды его так задел, словно ему предлагали взять нитку с иголкой. Справедливости ради, сердилась Маришка не только на него, но и на мальчишек в целом. Мол, только ломать все могут. Нет чтобы выучить полезные в хозяйстве вещи! Повздыхав, Рас бегло изучил нужную формулу по Маришкиному блокноту с полезностями и неосторожно предложил убрать следы от зубов шикрисов завтра. Лучше бы он молчал! На него тут же обрушилась мини-лекция о слабых заклятиях, которые можно использовать быстро, пока волокна «помнят» свое прежнее местоположение.

Я сидела на кровати, поджав ноги по-турецки, и медленно потягивала разведенные в воде капли. Горькие, мрак. А выпить надо, чтобы покусанный организм больше не выдал никаких сюрпризов. Разводил их, кстати, Рас под бдительным контролем Маришки.

Мои волосы и эльфийские уши решили не трогать, мол, к утру чары сами развеются. Иначе Расу пришлось бы попробовать себя еще и в роли мага-стилиста.

Я почти не удивилась, когда проколовшийся на мелочи отличник отбросил мою куртку и понесся в сторону гардеробной. Вот что значит сила привычки. Хватит уже выпендриваться.

Маришка была со мной солидарна.

– Ну уж нет! – она загородила собой дверь, как футбольный вратарь.

– Уйди, – рыкнул Рас.

Воспользовавшись заминкой, я налетела сзади и накинула на него одеяло.

– Так его, – злорадно хохотнула Маришка, заразив меня смехом.

Собственное злодейство приводило меня в детский восторг. Это ведь так забавно, держать друга, который толком не может пошевелиться. А как он мило бубнит «Выпустите меня!» из-под толщи одеяла!

Заметив сияние сферы, мы отскочили от Раса. Не хотелось бы напороться на рога.

С формой одеяла происходило нечто странное. Под ним явно была не маленькая мышка и не огромный козерог. Вроде собака, но тоже что-то не то...

Не церемонясь, Маришка сдернула с парня одеяло... и выронила его.

Перед нами в позе русалочки сидела ослепительно красивая девушка в узком коралловом платье. Она мигом зажмурилась и вжала голову в плечи. Длинные блондинистые волосы будто шторками накрыли лицо.

Я открыла рот, но не произнесла ни звука. Маришка пришла в себя быстрее.

– Это... это что еще за швабра?!

К слову, не фиговая такая швабра. Грудь уж точно побольше моей будет.

– Слушай, а вдруг это не Рас?

– Ага, Бартос или кто-то из его шпионов. Сенсация, сенсация – тайна века раскрыта! Ростислав Романовски носит платья и каблуки! Волосы крашенные или как?

– Не ори. Я все объясню, – у девушки был сочный чувственный голос. Невольно заслушаешься.

На протяжении всего рассказа я старалась не улыбаться, хоть это и было трудно. Появлению роковой красотки в Коллекции наш друг был обязан Финеасу и его однокашникам. Праздную поступление новичков, второкурсники несколько увлеклись и по приколу заколдовали Раса. Против воли, конечно. Он был бы рад забыть о позорящем честь и достоинство инциденте, да гадкий Образ всплыл во вторую Нестабильность. Соккрытие Образа Коллекции от деканата –

это серьезное нарушение правил академии, однако Рас пошел на риск, лишь бы никто ничего не узнал.

Я как могла пыталась его утешить. Говорила, что ребята сделали ему прекрасный Образ, не скатившись в пошлость, но тот упорно стоял на своем. Не пойдет в деканат, и все, и хоть ты тресни.

– И что тогда получается? – фыркнула Маришка. – Мы теперь твои страшненькие подружки?

– Скорее, соучастники, – ответила я вместо Раса. – Нам же придется его покрывать. Ты ведь не хочешь, чтобы мы потеряли друга из-за какой-то швабры?

Под наше хихиканье парень наконец-то расколдовался. Нахмурился, как сыч.

Давясь остатками смеха, я села рядом с ним на ковер.

– Ты не злился на нас. Пойми, ты сам неправильно поступил, ничего не сказав нам. Мы бы, конечно, тоже сначала поржали, но тебе бы потом не пришлось прятаться от нас. Было бы легче, согласишься.

Маришка тоже опустила на пол и подтащила к себе одеяло.

– Ай-ай-ай, прятался от нас. Кстати, а откуда у тебя Образ козерога? Это твой папа с тобой занимался?

Нас не удостоили ответом.

Вздыхнув, я погладила обиженного метаморфа по голове.

– Сейчас мы тебя задобрим. Мариш, ставь чайник.

– Давно бы так, – буркнул Рас.

То-то же. Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, даже если он немножко блондинка.

В деканат Расу все же пришлось зайти: козерога он и не думал скрывать. Нормальный, даже солидный Образ, таким и похвастаться перед однокурсниками можно, кто-нибудь обязательно позавидует.

Я стояла у стенда с расписанием и, как загипнотизированная, пересматривала графу «Иномирье». Пара уже завтра. Всего лишь лекция, но иномирец наверняка поймает меня, чтобы обсудить проект-работу.

Из ступора меня вывел легкий тычок в спину.

– Ольгуш, двинься, – услышала я голос Софии.

Староста деловито наклеивала рядом с расписанием лист с распечатанным объявлением. А в моей любимой графе с иномирьем

пририсовала карандашом то ли нолик, то ли букву «о». И восклицательный знак поставила, для убедительности.

– Это что такое?

– Иномирья завтра не будет, «окно» получается, – терпеливо пояснила София. – И с бумажкой ознакомься. Нас потом еще устно предупредят, но лучше заранее быть в курсе.

Я не верила своему счастью. Даже в волшебном мире не может быть таких совпадений! Удача снова на моей стороне! Пару секунд я радовалась, как двоечник, которому сообщили, что его школа сгорела.

Текст объявления спустил меня с небес на землю. Мирозданию во что бы то ни стало захотелось уравновесить мою везучесть.

Меня уже стали окружать другие студенты.

– Дожили, – громко заявила второкурсница Лира, бесцеремонно обхватывая меня за плечи. – В прошлом году не было никаких проверок.

– Для Академии превращений наступили тяжелые времена, – с пафосом сказал кто-то из парней. – Теперь будут сверять наши Коллекции с официальным списком Образов.

– Ага, а то вдруг мы втихаря в монстров перекидываемся.

– Пусть че хотят, то и делают, мне скрывать нечего.

– А кто будет выявлять Образы, мистрис Хегген?

Я под шумок выплыла из толпы метаморфов.

История с тиграми еще не отпустила академию. На послезавтра назначили проверку Коллекций. Маришка говорила, что никто здесь не допытывается до Образов. Появился новый – просто сообщи в деканат. Можешь даже продемонстрировать, если хочется. Это все делается прежде всего для безопасности самого юного волшебника. Но насильно, да еще заклятиями, никто не будет выуживать из тебя Образы. Типа не принято вторжение в личное пространство и все такое.

Но сейчас, как говорится, нужда заставила.

Мне конец. У меня смотреть нечего. И Расу за его секрет достанется.

Встретившись с друзьями, я поняла, что они встревожены не меньше моего. Рас первым взял себя в руки:

– Ничего, прорвемся.

Что ж, будем надеяться.

На следующей перемене я чуть сознание не потеряла, когда нас окликнул Бартос:

– Фокинская, Романовски!

Заметив, что мы обратили на него внимание, он продолжил тоном, не терпящим возражений:

– На кафедру ко мне зайдите. И подружку невесты с собой прихватите.

Из огня да в полымя! Нас сейчас будут убивать, всех троих!

Подозвав Маришку, мы с осознанием обреченности поплелись на кафедру.

– Как мы любим паниковать раньше времени, – проворчала подруга.

– Мы ничего не сделали, нас не за что ругать, – попытался приободриться Рас.

– Не за что, – нервно подхватила я. – Мы только шарились у него дома и разворошили лесной тайник. Не за что.

Рас притянул меня к себе.

– Выход можно найти из любой ситуации.

– Даже если он думает, что мы рылись в его вещах?

– Именно.

– Например?

У парня и на это был готов ответ:

– Давай ты там поплачешь немного. Может, простит.

– Плачь лучше ты, он хотя бы поржет!

– А ну тихо, – скомандовала Маришка. – Почти пришли.

Обстановка на кафедре Общего преобразования мне не понравилась сразу. Ни одного аспиранта, ни одного преподавателя, кроме Бартоса. То, что с нами решили переговорить без свидетелей, напрягало.

Бартос сел за заваленный бумагами и методичками стол и смерил нас каннибальским взглядом.

Самой было страшно, а уж что чувствовали мои друзья, которых могли ко всему прочему исключить! После непродолжительной игры в гляделки я осмелилась открыть рот.

– Мастер, вы хотели с нами о чем-то поговорить?

– В самом деле? – Он откинулся на стуле, опасно балансируя на его задних ножках. – А я-то думал, что это вы хотите мне кое-что

рассказать. Ну что? Совесть не мучает? Кошмары по ночам не снятся?

На совесть не жаловалась, а вот спалось действительно плохо. Столько впечатлений, и почти во всех мало приятного. Немудрено, что снились всякие ужасы.

Не дождавшись ответа, Бартос с глухим стуком опустил стул.

– А, молчите. Стыд проснулся или придумываете, как бы пустить пыль в глаза тупому преподу?

– Ничего подобного, – процедил сквозь зубы Рас.

– Тогда снизойдите до меня и объясните, что происходит. Что у вас троих на уме?

Блин, он все знает! Все знает и не успокоится, пока мы не озвучим его догадки. Как плохо, что мы не придумали план действий на случай, если нас станут в чем-то подозревать.

Я не знала, куда от волнения деть руки. Скрещивать нельзя, это невежливо, да и наш потенциальный враг расценит этот жест либо как внутреннюю агрессию, либо как осознание вины и попытку «спрятаться». В карманы не сунешь, их просто нет. От безысходности пальцы вцепились в складку юбки.

– Почему из всего потока вы выбрали нас? – тихо спросила я.

– Потому, Ольгуша, – притворно вздохнул Бартос, – что только ваша троица ведет себя так, как будто им все дозволено. Вы самые умные, что ли? А вот и нет. Поначалу я смотрел на ваши выходки сквозь пальцы, но вы настолько оборзели, что наказание неминуемо.

Шестое чувство подсказывало, что живыми мы с кафедры не выйдем.

– Вы нам угрожаете? – окрысился Рас.

– Это не угроза, а почти дружеское предупреждение. Если не прекратите филонить на парах и тренировках, я вам зачет не поставлю и не допущу к экзаменам. Можете сколько угодно считать меня злобной тварью, но к отличникам у меня всегда завышенные требования. Я доступно объяснил или вам требуется особый подход?

Только и всего?! Какое облегчение, какая радость! В глазах Бартоса мы не заклятые враги, а всего лишь зазнавшиеся студенты, которые перестали на занятиях тянуть руки и взяли в привычку отсиживаться в углу на тренировках. На самом деле здесь есть и существенный минус, так как я была отчасти причиной такого пофигистического отношения к учебе, однако это все же поправимо.

Изображая раскаяние, достойное собаки, получившей газетой по морде за свои проказы, мы покинули кафедру.

Сразу после занятий многие наши одногруппники отправились на консультации по факультативным предметам. Время шло к зачетам, а проект-работы даже в волшебной академии сами не напишутся.

Рас с Маришкой пошли к своим преподам, а я пока наслаждалась бездельем. Вечером все равно заставят и конспекты в порядок привести, и на тренировку сходить... Бартоса порадовать.

На первом этаже меня остановил мастер Горацик. В отличие от некоторых, декан был настроен ко мне более чем дружелюбно. Благосклонно улыбаясь, он предложил мне навестить свой гибрид в первой лаборатории.

Зверокустик Флора, оказывается, замечательно освоилась в новом облике и в буквальном смысле цвела и пахла: на ушках появились нежные розовенькие цветочки.

– Хороший зверь получился, – сказал декан, поглаживая листовидный гребень на спине гибрида. – Ласковый, людей не боится.

В подтверждение его слов Флора подставила ему под руку круглую голову.

– А что же она ест? – с неподдельным интересом спросила я.

– Да почти все, кроме мяса. Но она больше воду пить любит, с минеральной подкормкой.

В принципе, неудивительно. Если бы я была кустом, вода была бы и моей любимой едой.

– За ней так интересно наблюдать, – с воодушевлением рассказывал Горацик. – Она, когда спать ложится, вырывает в земле небольшую ямку и сворачивает листья на ушах. А сегодня утром она принимала солнечные ванны у окна. Все распустила, хвост распушила...

Вот это жизнь у моей Флоры! Не каждому дано так хорошо устроиться. А что? Попил, поспал, на солнышке погрелся. И вниманием не обделен.

Завтра, если получится, снова зайду ее поведать.

Я вышла на улицу в приподнятом настроении. До проверки Коллекций еще дожить надо, так что буду радоваться жизни, как морская свинка. Или гибрид морской свинки.

Жмурясь от весеннего солнца, я шла по дорожке. Погодка сегодня что надо, безветренно и тепло, местами даже жарко. Я аккуратно повесила курточку на свою сумку. Меня обогнала пара студентов на велосипедах, но мне самой некуда было торопиться. Я просто прогуливалась в ожидании Маришки.

– Ольга Фокинская?

Я обернулась.

Прямо за мной стоял темноволосый мужчина, несмотря на жару одетый в плащ.

Да я же его знаю! Это же инспектор, который недавно нас допрашивал! Имрих вроде бы. Ума не приложу, зачем я ему понадобилась.

Стараясь не щуриться, я заговорила с ним:

– Да, это я. Что вам угодно?

Инспектор Имрих подошел ко мне почти вплотную.

– У вас нет причин для беспокойства, мне всего лишь необходимо задать вам пару уточняющих вопросов.

– Хорошо.

– Не возражаете, если мы отойдем в сторонку? – спросил он, кивая в сторону Соловьиного бельведера.

– Нет, что вы.

– Я постараюсь не отнимать у вас много времени.

Неужели опять будет спрашивать, почему я не подозреваю Бартоса, как все нормальные студенты? А может, он уже меня в чем-то подозревает?! Так, Оля, без паники, тебе скрывать почти нечего, а задавать вопросы его работа.

Мы пошли к Соловьиному бельведеру.

– Я понимаю, вы волнуетесь за своих друзей и хотите, чтобы они как можно скорее вернулись в академию, – мягко сказал инспектор Имрих. – Надеюсь, что ваши честные ответы помогут расследованию.

Вот как, еще ничего не спросил, а уже манипулировать мной пытается. Но меня так просто не возьмешь! Я буду с ним откровенна ровно настолько, чтобы не выдать нашу троицу.

В Соловьином бельведере кто-то был. Мужчина. Он стоял к нам спиной, и я не разобрала, кто это.

– Ой, здесь занято, – вякнула я.

– Это со мной.

Так, мне это уже не нравится. Они что, будут устраивать перекрестный допрос? Мы так не договаривались!

Отступить было поздно. Я зашла в беседку, тихонько поздоровалась с незнакомцем и села на скамейку. Тот даже не повернулся. Скрывая волнение, я устроила рядом сумку и начала расправлять на ней свою куртку. Инспектор не стал садиться, он опять встал слишком близко ко мне. И все молча.

Повисшая тишина стала меня напрягать. Как долго мы будем играть в молчанку? Может, они ждут мою инициативу? Постараюсь привлечь их внимание.

– Говорите, я вас слушаю.

Я вскрикнула, когда инспектор резко вцепился пятерней мне в голову.

– Умница. А теперь спи.

Не успела я ничего сообразить, как меня затянуло во тьму.

Глава 15

Болела шея. Сильно, как будто в нее воткнули острый предмет. Жгучая боль расплывалась аурой, переходя на спину и ключицу.

Вообще странно, что я понимала, какая именно часть тела меня беспокоит. Больше ничего не чувствовала, пошевелиться не пыталась. Да и не особо-то хотелось шевелиться. Несмотря на не самые приятные ощущения, сон по-прежнему был сладок.

Послышался слабый шлепок. По-моему, это удар по лицу... Или показалось?

Новый шлепок был звонче, и боль от него словно осколками стекла разлетелась по щеке.

С жалким всхлипом я открыла глаза. В полумраке разглядела черты Бартоса, и сон как рукой сняло.

Все-таки он все знал!

Стоило ему чуть наклониться, как у меня сработал инстинкт самосохранения. Мой кулак угодил ему в скулу. Только спустя мгновение поняла, какую ошибку совершила – в ответ может удар похлеще прилететь! Терпя боль в шее, я съежилась в скрипучем кресле... кресле?

Шипя, Бартос потер ушибленное место.

– Офигела?!

– Так вам и надо!

Тот покачал головой. По его губам пробежала насмешливая ухмылка.

Чуть дыша, я таращилась на него, как загнанная в угол мышь на кота. И без того несвязные мысли перепутались и затянулись в тугий клубок, распутать который с первого раза не представлялось возможным. Я опустила ладони на деревянные подлокотники и услышала сухой стук. Присмотрелась.

Мое запястье обвивал металлический браслет с тусклым свечением малинового цвета. Просто так браслет не снимался, и ничего похожего на застежку или хотя бы кнопку у него не было.

Я метнула в Бартоса полный презрения взгляд.

– Что это?!

– Ну-ну, зачем так грубо? Не по душе пришелся? Странно, обычно девочкам нравится розовый.

– Перестаньте! Ваши шутки неуместны. И лучше вам отпустить меня сразу, иначе вам придется ответить за мое похищение!

– Хм. Значит, тебя похитил я... А кто же тогда похитил меня?

Явно наслаждаясь моим замешательством, Бартос приподнял правый рукав пиджака и продемонстрировал точно такую же железяку.

– Это тебе не какие-то браслетики-неразлучки для влюбленных. Я сам не в восторге.

– Так я вам и поверила! – воскликнула я. – Вы хотите ввести меня в заблуждение. Чтобы я, считая вас товарищем по несчастью, разболтала все, что знаю. Не прикидывайтесь белым и пушистым, вам это не идет.

Бартос зачем-то повторил: «Белым и пушистым». Наверное, впервые столкнулся с этим фразеологизмом.

Тем временем я встала и попробовала пальцами размять шею. Сколько же я спала, раз она так затекла?

– Ольга, ты же не идиотка. Понимаешь же, что нормальный маг не нацепит сам на себя блок. Тем более, видишь, он нелегальный. Его даже достать трудно. Ну что ты глазами хлопаешь, кино про бандитов, что ли, никогда не смотришь? Технологии используются лишь тогда, когда магические силы блокируют незаконно.

Быстренько я переварила новую информацию.

– То есть вы сейчас не можете колдовать?

– Я тебе больше скажу, ты тоже не можешь колдовать.

Ну, для меня это давно не новость.

Сделав несколько неуверенных шагов, я огляделась по сторонам. На первый взгляд помещение было похоже на заброшенный кинотеатр, но после осмотра мне стало понятно, что я немного ошиблась. Это был планетарий со старыми, впитавшими бархатом пыль креслами. В центре находился монструозный проектор на тонких лапах, который когда-то воспроизводил на куполообразном потолке звездное небо. У стены стоял стол с обшарпанной кафедрой и моделью некой планетной системы. Прежде здесь людям рассказывали об астрономии...

Никогда не любила подобные мероприятия. А если уж быть совсем откровенной, я была в нашем городском планетарии всего один раз. Первоклашка Олечка Фокина испугалась огромного проектора и,

когда зал погрузился во тьму, во всеуслышание заревела. Чтобы не срывать сеанс, маленькую плаксу вывели в коридор, где она, чуток успокоившись, стала рисовать в блокнотике...

Я смахнула с себя воспоминание, как налипшую паутину.

Вот не зря же я еще в том возрасте имела предубеждение против планетариев.

Бартос сидел в одном из кресел в первом ряду и сосредоточенно занимался своим браслетом. Даже пытался стянуть его с помощью подлокотника, но безуспешно. Искать выход он даже не пытался.

Преодолев робость, я подошла к нему ближе.

– Нас здесь заперли?

– Ой, да ты что!

– Но зачем?

Мастер человеческих преобразований даже не повернулся ко мне. Его внимание было сконцентрировано на браслете.

– Точно не знаю, – вполголоса сказал Бартос, забыв про подколы. – Но если это из-за Бранко, я убью его при нашей следующей встрече. Можешь не сомневаться.

– Из-за Бранко? – эхом повторила я.

– Ты его знаешь как мастера Антонеску.

Память мне ничего не подсказала. Но я решила с ним не спорить. Я со скрипом опустилась в соседнее кресло.

– Но при чем тут я?

– Совсем ни при чем. Просто под руку попалась.

Ничего себе, под руку попалась!

– Меня выкрали из Соловьиного бельведера!

– А меня на мосту через Академку, и что?

– Я и так ничего не понимаю, а вы тут еще ерничаете!

Хрясь!

От подлокотника отлетел приличный кусок. Свежей раной желтела древесина на уцелевшей его части.

Бартос выругался и выдернул из ладони щепку. Браслет, конечно, так и остался на своем месте.

Он явно не собирался делиться со мной своими подозрениями, так что я оставалась в пугающем неведении. Мы с ребятами не были на сто процентов уверены, что своенравный преподаватель – это главная угроза академии, но такого поворота точно никто не ожидал.

А на инспектора мы даже не подумали. Как подло, они же с Горациком приятели.

Бартос бросил свое неблагодарное занятие и, прикрыв глаза, откинулся в кресле.

Если он не лжет, то хотя бы в данный момент я могу не ожидать от него подвоха. Не заколдует, и то хорошо. Попробую хоть что-нибудь узнать, но сама откровенничать с ним уж точно не буду.

– Давно мы здесь?

– Тьма его знает, – прошипел он. – Сам недавно очухался. Только, в отличие от некоторых, на полу.

Плохо. Но попытка не пытка.

– И вот еще что, – неожиданно продолжил Бартос. – Кто бы нас здесь ни удерживал, настрой у него серьезный. Если кто придет, не хамя и не дерзи. Это моя прерогатива.

От услышанного я немного растерялась.

– И что мне делать? Молчать?

– Можешь молчать – молчи. Не можешь – не ври.

За время, проведенное в зале планетария, можно было отсидеть как минимум одну пару и захватить минутку-другую перемены. Неизвестность и безделье нехило расшатывали мои нервы. Соседство с тем, кого я недавно считала чуть ли не вселенским злом, так же не способствовало приятному досугу. Бартос охотно вступал в беседу и говорил довольно много, однако все не по делу. Из его болтологии я не узнала ничего нового, лишь получила подтверждение, что он невысокого мнения о женском интеллекте. В общем, та еще язва.

За его попытками избавиться от вредного гаджета я поначалу наблюдала с тихим азартом, потом же поймала себя на том, что отворачиваюсь и мученически закатываю глаза. Он пробовал ковырять браслет найденными на лекторском столе непонятными железками, долбил им об пол, и все без результата. Хотя я тут лукавлю. Результат был, да не со знаком плюс. В очередной раз орудуя чем-то вроде спицы, он переусердствовал и распорол тыльную сторону ладони. По какой-то счастливой случайности не задел вены. Пришлось пожертвовать Ольгиным платком.

Я вздрогнула, когда со стороны двери что-то щелкнуло и клацнуло.

В зал вошел худощавый блондин. Тут же на стенах включилось несколько светильников, тусклых из-за налета грязи. Дверь сама собой закрылась за визитером, и снова щелкнул замок.

Напрасно я напрягала память. Мужчина был мне незнаком. Я не могла толком вспомнить незнакомца в беседке, но была уверена, что это точно не он.

На бандита он был мало похож. Точнее, у него вовсе не нашлось черт, роднящих его с головорезами, которых я раньше видела в кино и криминальных сводках. Ну разве человек в свитере с ромбиками может быть злодеем?

– Кто-нибудь хочет на свободу? – выдал он вместо приветствия таким тоном, словно приглашал робких студентов выйти с докладом к доске.

Сердитое сопение Бартоса мигом прервалось.

– На каких же условиях, позвольте полюбопытствовать, можно получить эту самую свободу?

– Все просто. Вы скажете мне, где скрывается Антонеску.

– Не имею ни малейшего понятия. Был бы рад лично его придушить.

Мужчина повернулся ко мне, давая понять, что абстрактные ответы его не интересуют.

– А что скажет девочка?

Выполняя завет Бартоса, я честно ответила:

– Я не знаю, где он скрывается.

Недруп сунул руку в карман джинсов.

– Жаль. Я думал, вы окажетесь умнее. Придется и дальше пользоваться не очень порядочными методами.

На свет появилась фигурка из цветного стекла на длинной цепочке. Миниатюрный предмет изображал конусообразную амфору вроде античных.

Маятник!

В ужасе я отвела глаза.

Ко мне подошли ближе. Сильные длинные пальцы взяли меня за подбородок.

– Да она ничего не знает! Она вообще пустоголовая дура! – взорвался Бартос.

Некогда было оценивать его героизм. Я дернулась, высвободившись из хватки, и занесла кулак для второго в жизни удара... Рука наткнулась на невидимое препятствие, от которого по всему телу пробежала колкая вибрация. Коротко взвизгнув, я отшатнулась и упала.

Злоумышленник как ни в чем не бывало опустился передо мной на корточки. Вблизи он выглядел старше. Если сначала я ему дала не больше тридцати пяти, то сейчас почти не сомневалась, что ошиблась лет на пять. На его лбу отчетливей выступили три складки. Серо-голубые глаза смотрели, почти не мигая.

– Сиди смирно.

– Я ничего не знаю.

– Если бы это было так, вряд ли бы ты с таким остервенением защищала свое подсознание.

– Весьма спорная логика.

– Тогда переубеди меня.

Он поднял перед моим лицом маятник. В следующий момент Бартос вскрикнул, послышался звук падения. Даже не догадывалась, что телекинезом можно пользоваться, не глядя на жертву.

Воздух вокруг постепенно застывал, и я в панике сознавала, что все-таки попала под чары менталиста. От отчаяния хотелось крикнуть во все горло «Нет!», но я уже не могла управлять собой.

Мерно раскачивался маятник. Крики Бартоса доходили слабыми отзвуками, будто не могли пробиться сквозь гипноз.

От кончика носа до пяток я ощущала холод, струившийся потоками, отчего казалось, что он живой организм, стремящийся заменить собой кровь.

– Где Бранимир Антонеску?

Голос менталиста повторился дребезжащим эхом.

Мои губы сами собой раскрылись.

– Не знаю.

– Он намекал тебе, где его можно отыскать?

Эхо оглушало и сводило с ума.

– Нет.

– Он давал тебе что-нибудь?

– Нет.

– Он просил тебя что-то для него сделать?

– Нет.

– Ты не замечала за ним ничего странного?

– Нет.

Вместо нового вопроса на меня обрушилась еще более мощная волна холода. Голову словно пронзили иглы. От невыносимой боли я кричала и молила о пощаде, но меня никто не слышал. Потому что все это происходило в моем подсознании. Собственное тело отражалось в моих мыслях не плотью, а лишь его слепком изо льда с пляшущими на нем белыми искрами. Нагим, корчащимся от мук.

Жуткое видение пропало внезапно. Даже слишком.

Реальность приняла меня обратно.

От бешеного сердцебиения гудело в ушах. И почему-то очень хотелось пить.

Менталист не посчитал нужным скрыть свое разочарование.

– Вы были правы, мастер. У девчонки на редкость пустая голова. Ни единого упоминания Антонеску. С ней кто-то уже поработал.

– Польщен тем, что вы поделились со мной своим профессиональным мнением, – съязвил Бартос.

Увы, от его бравады не было совершенно никакой пользы. От гипноза это не спасло. Щепотка телекинеза и удар в солнечное сплетение вынудили его покориться.

Я даже не пыталась что-то сделать, так как помешать телепату было невозможно. Теперь до меня в полной мере дошло, почему к этой братии относятся с опаской.

Действительно, демон разума. Кукловод. Сволочь, короче.

Менталист властно притянул к себе поверженного метаморфа.

– Быстро открыл глаза!

Борясь с собой, Бартос выполнил его приказ и мгновенно попал под влияние маятника. Он перестал вырываться и теперь не мигая смотрел на орудие менталиста. Послушно сел на пол.

С виду не происходило ничего страшного. Ни рек крови, ни хруста костей, а жутко было до смерти! Не обращая внимания на мои слезливые просьбы оставить нас в покое, менталист продолжил допрос.

Бартос, как и я, не знал, где мастер Антонеску. Зато он был в курсе о неких схемах. Возможно, тех, что нашел Рас.

– Часть в моем доме.

– Где именно?

– Не знаю. Бранко сам их спрятал.

В душе я неприлично злорадствовала. Так тебе, сволочь! А то губу раскатал!

Не стесняясь присутствия дамы, менталист выругался и продолжил допрос.

– Говоришь, часть... Где остальное?

– У Константина.

– Кто это?

– Не знаю.

Так ничего и не добившись, менталист был вынужден убрать маятник. Вместо него достал маленький шарик, внутри которого бултыхалась серая субстанция.

Чарик! Нас что, хотят заколдовать?! Или вовсе убить?!

Я смотрела на него, как на готовую взорваться бомбу.

Неожиданно Бартос кинулся на менталиста, повалил его на пол и закрыл ему глаза рукой.

– Ольга, разбей чарик! Живо! Да... А-а-а!!!

Его отбросило телекинезом.

Думать было некогда. За меня уже все решили.

Прежде чем снова почувствовать на своей шкуре гнев мага, я подхватила с пола чарик, на ощупь напоминающий резиновый попрыгунчик, и сжала его пальцами. В лицо хлынула серая муть, и меня куда-то засосало.

У меня перехватило дыхание. Закружилась голова, так резко, что я в реальности не удержалась на ногах и при падении больно стукнулась коленками. Постанывая, уперлась ладонями в гладкий остывший пол.

Как тихо. И светло.

Мне хватило меньше секунды, чтобы понять, что произошло. Магия чарика перенесла меня обратно, в Соловьиный бельведер.

К счастью или нет, но рядом никого не оказалось.

Я села прямо на полу, прислонившись спиной к скамейке. По колготкам поползли обидные стрелки. Разбитые колени саднили, но мне было не до детских болячек.

Это был не кошмар, нас действительно похитили менталисты. И Ольга могла невольно помочь в поисках Антонеску, но им досталась я. Не сомневаюсь, из-за моего побега так просто они не отстанут.

Получается, Бартос спас меня. Что теперь с ним будет?

Хронический трепет перед своенравным волшебником перекрывала жалость, грозившая в ближайшее время смениться доверием. Я это точно знаю, у меня уже так было с Тео. Я понятия не имела, чем это обернется, но ничего поделать с собой не могла.

Встав и оглядевшись, я отметила, что бельведер пуст. В планетарии не было моих вещей, куртки и сумки, и отсюда они пропали.

Понимая, что не переживу второго похищения за день, я с грацией раненой антилопы рванула в сторону общежития.

Даже если мои друзья на тренировке, я лучше дождусь их в спальне. Пропуск потом как-нибудь «отработаю».

Зайдя в холл общежития, я почувствовала себя в относительной безопасности. Больше не позволю себя выманить в какую-нибудь глухомань!

Прошмыгнув мимо коменданта, я устремилась к лестнице. Мне навстречу, с сумкой для ноутбука через плечо, спускался Филипп.

– Эй, что с ногами? – деловито поинтересовался он, едва взглянув на меня.

– На улице грохнулась.

– Помочь?

Вот еще, напрягать ослабленного полуцелителя.

– До свадьбы заживет, – отмахнулась я.

Фил улыбнулся краем рта.

– А, ну тогда пригласить не забудь.

Я кивнула и понеслась наверх.

Больше ко мне никто не проявлял интереса, по крайней мере заметного. Без приключений добравшись до нашей с Маришкой комнаты, я с облегчением вошла внутрь.

– А ну, стой!

Окрик получился таким грозным, что заставил меня вздрогнуть всем телом.

Рас стоял напротив меня в напряженной позе, выставив перед собой руку с мерцающим сгустком энергии. От неожиданности я попятилась и врезалась в закрытую дверь.

– Рас, это же я...

– Докажи.

Да что случилось?!

К Расу с другого конца комнаты подскочила Маришка.

– Не надо так грубо, вдруг это она.

– Что значит «вдруг»? – оскорбилась я. – У меня для вас такие новости, а вы так меня встречаете!

– Новость первая – бабушка выздоровела. Новость вторая – в честь ее выздоровления ты уйдешь в монастырь.

– Совсем обалдел, какая бабушка?!

Магическая энергия в руке Раса вспыхнула и выросла раза в два.

– Оля не стала бы так разговаривать со своими друзьями.

А почему это нет, если друзья так себя ведут?

Парень сделал шаг навстречу.

– Будешь утверждать, что ты не собиралась домой?

Вопрос поставил меня в тупик. Как это не собиралась? Я жду не дождусь своего возвращения.

Слава богу, мне на помощь пришла Маришка.

– Рас говорит, что ты недавно заявила ему, что тебе срочно надо вернуться домой. Якобы из деканата передали, что у тебя проблемы в семье.

– Да не могла я ничего такого сказать!

– Но ты сказала, – напирал Рас. – Пришла, вещи побросала и заторопилась к Портальному залу.

– Она, наверное, была под заклятием, – растерялась Маришка. – Или это ты что-то путаешь.

Стараясь не обращать внимания на энергетический сгусток, я прошла в глубь комнаты. С наглым видом села на свою кровать.

– Меня похитили почти сразу после занятий. Меня допрашивал менталист. Я чудом сбежала, – сказала я, чеканя каждое слово. – А теперь мне не доверяют мои лучшие друзья, с которыми я, правда, знакома две недели.

Я задрала рукав пиджака, демонстрируя металлический браслет. Не сдержав эмоций, Маришка тут же бросилась ко мне.

После недолгих раздумий Рас стряхнул магию с ладони прямо на ковер.

– Тогда кто меня целовал?

– Уж точно не я.

Парень мгновенно изменился в лице. Я поспешила его успокоить:

– И не Бартос. Он был со мной.

Пока меня не было, в академии тоже творились чудные дела. Со слов Раса, я на полном серьезе собиралась домой, о чем сообщила ему лично. Он пытался наводящими вопросами выяснить, откуда такая прыть. Одно дело, если бы ему подобное сказала Ольга, но я-то Оля! Скромная девчонка из немагического мира! У нас тут скандалы-интриги-расследования, а я как ни в чем не бывало собираюсь куда-то умотать! Но то, как я с ним попрощалась, его вырубил окончательно.

– На шее повисла и впила в меня губами, как в последний раз! А рядом-то никого, чтоб такую комедию ломать! Вот тогда я понял, что тут дело нечисто.

Это ведь получается, что кто-то в моем облике заметал следы, чтобы скрыть мое отсутствие. И на Бартоса свалить не получится, у него стопроцентное алиби.

Я не преувеличу, если скажу, что мой обезмаживающий браслет поверг друзей в шок. Они же с детства верят, что заблокировать волшебнику магию – страшное кощунство. Мол, это все равно что лишит человека руки или ноги. Рас незамедлительно начал колдовать над браслетом, чтобы снять его. Сперва железка не хотела поддаваться, но вскоре начала меняться, делаясь мягче. Малиновый отблеск постепенно сходил на нет.

Ребята слушали меня, не перебивая. Никто не ожидал, что я преподнесу им такой сюрприз.

– Если из уравнения убрать Бартоса, то теперь все сходится... Оля, не бойся. – Рас подцепил браслет пальцами, превращенными в железные спицы, с двух сторон. Раздался треск.

– А что сходится? – не поняла я.

Еще раз противно треснуло, и браслет свалился на пол.

– Та флешка. На ней реально иномирные вычисления.

– Но почему сразу иномирные? Файлы похожи на «битые».

– Только похожи. Если бы я не смог их нормально преобразовать, флешка бы не открылась.

Рас поднял теперь уже бесполезные железки.

– Иномирец опять пропустил занятие, и именно в этот день похищают студентку, пишущую у него проект-работу. Он оставляет Бартосу схемы, и его тоже похищают. Не многовато ли совпадений?

Господи, какая же я глупая!

- Так мастер Антонеску и есть иномирец?
- А мы тебе не говорили? – округлила глаза Маришка.
- Не припомню такого.

Ну вот, сами могли проколоться на обидной мелочи. Забыли мне сказать, как зовут главного для меня преподавателя. А если бы в академии это выяснилось?

– Так ведь здорово вышло, что ты этого не знала, – подбодрил меня Рас. – У тебя из-за этого в голове не возникало никаких ассоциаций с фамилией Антонеску. Пусть продолжают думать, что тебе заранее память подчистили.

Он бы и дальше расписывал преимущества моей позиции, если бы не Маришка. Подруга чуть ли не пинками вытолкала его за дверь, чтобы я в спокойной обстановке умылась и переоделась. Спустя четверть часа мы уже всей компанией сидели на кухне, где я без аппетита ела омлет с помидорами и обреченно поглядывала на сооруженный для меня сэндвич воистину грандиозного размера.

Одна ложка дегтя портила всю бочку меда.

Кем бы ни был Бартос, я очень жалела, что сбежала в одиночку.

Глава 16

С момента ухода Раса прошло сорок восемь минут.

Его идея, как всегда, была почти спонтанной и безумной. В этот раз хоть хватило совести поделиться ею с нами. Конечно, от критики это его не спасло, но наше, как он выразился, «кликушество» не смогло его убедить в сомнительности предприятия. От помощников он гордо отказался. Якобы в случае опасности одному будет легче скрыться, чем втроем.

И вот зачем мы его послушались и отпустили одного? Зачем?!

Наверняка в доме Бартоса уже всюду орудуют непорядочные личности, стремящиеся добраться до заветной флешки.

Сорок девять минут.

Мое воображение рисовало нерадужные картины. Рас устанавливает камеру, замечает присутствие посторонних и перекидывается в летучую мышку. А те не дураки, они насильно выбрасывают парня из Образа и устраивают ему допрос с пристрастием... В альтернативном варианте Рас сам лез на рожон, за что его усмиряли пытками...

Одновременно хотелось и бежать его спасать, и звать на помощь преподавателей. А ведь нельзя же, Рас запретил. Мы своим неуместным героизмом могли испортить ему всю операцию, а преподам отныне веры нет. Он был убежден, что в академии есть как минимум одна крыса.

Пятьдесят.

Прошел почти час. Почти целый час.

От условного стука в дверь мне стало несказанно легче. А Маришка отнеслась к приходу Раса с большей настороженностью. Она его долго не хотела впускать, пока он идеально не простучал мелодию из популярной песенки. Ну что делать, если у человека с музыкальным слухом беда?

Все шло удачно. Даже очень. Никто нашего друга не поймал и не пытал. В доме Бартоса вообще никого не было.

И все равно страх не покидал меня. Мысль о том, что кто-то превращался в меня и пытался запудрить Расу мозги, была жуткой.

Кто-то нарушил правило Академии превращений, не побоявшись последствий! К тому же я ни на секунду не забывала о том, что за мной могут в очередной раз прийти. Ну и что, что я ничего не знаю о Бранимире Антонеску, главное, что я теперь нежеланный свидетель.

Вопросов и предположений было столько, что я предложила сделать записи для удобства, однако не нашла поддержки. Ребята посчитали, что тетрадь может запросто попасть не в те руки.

Сгорбившись, Рас сидел перед ноутбуком и клацал клавишами. Накинутый на голову капюшон худи и отблеск монитора на сосредоточенном лице придавали ему вид колдующего мага. В принципе, это было не так уж далеко от истины.

– Эй, вы чего притихли, как мыши? – он повернулся к нам. – Придумайте что-нибудь для нашей безопасности. Я же не могу все на себе тащить.

Маришка перестала водить щеткой по волосам.

– Мы? Нашел охранников! Я ни одного заклятия-сигнализации не знаю.

– Можно дверь приоткрыть, а на нее сверху утюг поставить, – вдохновенно выпалила я.

Рас подавился соком.

– Вот уж додумалась.

– А что? В фильме, где мальчик защищал свой дом от бандитов, подобные трюки работали. Он еще им кирпичи на головы кидал, электричеством поджаривал и краской обливал.

Парень снова приложился к соломинке.

– Оль, ты уверена, что в вашем мире кинематограф не является запрещенным видом искусства? Как погляжу, от ваших фильмов одни проблемы.

Ну и ладно, я всего лишь предложила.

Рас наконец-то оторвался от клавиатуры и с удовлетворением потер руки.

– А вот и наше кино, можете поглядеть.

На экране появилось черно-белое изображение гостиной Бартоса, камера была предусмотрительно направлена в сторону прихожей. Рас нажал одну клавишу, и картинка сменилась спальней. Нажал еще – монитор стал показывать две картинку одновременно.

– Пока ничего интересного, – скромно прокомментировал наш мастер на все руки, – но если камеры засекут в доме хоть какое-то движение, они тут же пошлют нам звуковой сигнал. Так что не проспим.

Опасная это затея, но делать нечего.

Мы поставили ноутбук на стул и придвинули его ближе к кроватям.

Рас остался ночевать у нас в комнате. Втроем легче отследить камеры, да и нам так будет спокойней. Я с ним несколько дней жила в подвале, да и Маришку подобное соседство совершенно не смущало.

Пока мы с Маришкой думали, где лучше разместить приятеля, Рас принял Образ собаки. Он не стал кривляться, когда я похлопала по постели, приглашая его к себе. Может, пожалел меня, не каждый день тебя злодеи похищают. Я обнимала его, тискала, говорила, какой он милашка, а он стоически терпел. Даже лег на бочок, чтобы мне было удобно его гладить. Маришка тоже не смогла пройти мимо и потрепала Расу по холке. Вот вернусь домой, уговорю домашних завести собаку, я же теперь без этой прелести не проживу! Мама, конечно, не без ехидства скажет, что в моем возрасте следует заводить мальчиков.

Наигравшись, мы потушили лампу и пожелали друг другу спокойной ночи. Уставший Рас так широко зевнул, что уши на макушке сомкнулись. Лапочка.

На ночь я не стала его сгонять, дав устроиться у себя в ногах. Надеюсь, мой охранник не проспит вора. Если он придет этой ночью, разумеется.

Не спалось. Мысли перекатывались, как подаренные некогда Расом камешки. Я то с трепетом думала о завтрашнем дне, гадая, чем еще меня накажет Провидение, то погружалась в воспоминания. Видела Бартоса, вновь и вновь пытающегося сломать блокирующий магию браслет. Кровь на его руке. Его тупую покорность под чарами маятника.

Глаза телепата. Такие же пронзительные и холодные, как его ментальные прикосновения.

Я сильнее подтянула колени к подбородку и тихонечко всхлипнула. А там, в планетарии, я еще держалась. Не плакала и не истерила.

Накрыться бы с головой, чтобы этот злодей снова меня не нашел.

Рас прошелся по кровати и лег рядом. Несколько секунд он вглядывался в мое лицо, как бы спрашивая: «Эй, подруга, ты чего?» Я почти не дышала и не решалась с ним заговорить. Даже не смогла шепнуть, что со мной все в порядке.

Влажный нос уткнулся мне в щеку. Борясь с эмоциями, я высунула руку из-под одеяла и обхватила ею пса. Такой теплый и преданный... Почему бы всем людям не быть такими?

Не вырывается. Лишь чуточку отстранился и положил голову на подушку.

Интересно, а с Ольгой он так же себя ведет? Ой, а не ревнует ли она? Вдруг ночами не спит, думая, что я отбиваю ее парня? Но если она по характеру на меня похожа, это вряд ли. Чисто теоретически я способна одолжить своего парня двойнику. Подчеркиваю, теоретически. Своего парня у меня как не было, так и нет.

Пригревшись в обнимку с Расом, я наконец-то задремала.

Какой мерзкий будильник. Дребезжит без продыху, хоть бы его выключил кто...

Шевеление рядом.

Разрывая тягучие остатки сна, я, постанывая, приподнялась на локте. Рас тихонько гавкнул и подбежал к ноутбуку.

Чуть не забыла о нашей видеоловушке! Неужели кто-то попался? Надеюсь, это не праздно летающая муха или заблудившаяся летучая мышь. А вдруг Бартоса вернули домой и это он?

Я присоединилась к зрителям последней. Рас в своем привычном облике сделал пару кликов, отчего противный звук исчез, а монохромная картинка развернулась на весь монитор. Прижимаясь друг к другу, мы уставились на ночных гостей.

Из прихожей в гостиную прошел мужчина в темной одежде.

– Неужели цвет нельзя было настроить? – проворчала Маришка.

– Тихо! Оля, ты его узнаешь?

Не успела я ответить, как следом вошел еще кто-то. Пол было трудно определить из-за того, что на человеке был плащ-дождевик с надвинутым по брови капюшоном. Как будто заранее знал, что его снимать будут для истории.

Немного привыкнув к специфическому ракурсу, я медленно ответила:

– Первый похож на того, которого я видела тогда в беседке. А может, и нет. Я его почти не помню. Он какой-то слишком обычный был. Ну одет был как-то так...

Невзрачный взломщик открыл книжный шкаф, скинул оттуда пару томов и безделушек на пол. К нему тут же подлетел «дождевик» и яростно затряс руками. Тот с явной неохотой поднял вещи и поставил на место. Хм, что-то ищут, наверное, флешку, и один из них печется о том, чтобы его напарник не наследил.

– Непрофессиональные домушники, – хмыкнул Рас.

– Куда им до тебя. А почему они не воспользуются магией?

– Магия, направленная на поиск, сложная. Ею далеко не все волшебники владеют, в основном полицейские и военные. Моя мама чародейка, и то выдвигает кучу условий, если надо что-то найти. Кто потерял, что, какая в тот день была погода и прочая ерунда.

Не поймешь этих волшебников. Превращаться в животных для них легкотня, а отыскать второй носок – целая проблема.

Рас чуть не перевернул ноутбук, ткнув пальцем в монитор.

– О! Маятник достать догадался!

Вот черт, у менталистов же есть свои методы! Тео ведь нашел лесной тайник, правда, с большим трудом. А эти-то поопытней первокурсника и точно знают, что ищут.

Сдавленно охнув, Маришка прижалась ко мне теплым боком.

– Теперь точно найдут.

Однако она оказалась не права. Неизвестный менталист постоял в разных углах с вытянутой рукой, а потом убрал маятник в карман бесформенного плаща. Жаль, не было видно, что за фигурка раскачивалась на цепочке, а это могло нам помочь вычислить злоумышленника.

Дальнейшее «кино» вышло скучным и нудным, но реальность происходящего удерживала нас у экрана. Грабители осматривались и, по всей видимости, переговаривались. А потом разделились. Человек в темной одежде исчез в коридоре первым. На какое-то время он пропал из вида, камер на весь дом у нас не хватило.

Кажется, мы втроем перестали дышать, когда маг в дождевике проник в спальню. Совсем близко к заветной флешке... Боже, он присел перед прикроватной тумбочкой! Дернул по очереди все ящики,

начиная с верхнего! А затем резко встал и продолжил поиски в платяном шкафу.

Не нашел! Как же так, у них времени вагон и маленькая тележка, а так поверхностно роются! Прямо захотелось пойти и помочь растяпам.

В спальню зашел «темный» маг, «дождевик» тут же обернулся, придерживая дверь шкафа. Судя по их жестике, разговор вышел коротким, но эмоциональным.

– Так им и надо, – злорадствовала Маришка.

«Темный» широко взмахнул рукой, показывая, что надо закругляться. В отличие от меня, Рас этому жесту не обрадовался:

– Ой, тьма!

Изображение на экране перевернулось и ухнуло вниз, а затем пропало.

– Камеру засекли, – со свистом выдохнул сквозь зубы парень. Он нервно хрустнул пальцами.

Я почувствовала, как вздрогнула Маришка. Кошмар, неужели мы спалились?!

Через минуту в гостиной случилась та же неприятность.

– Ой, тьма, – повторил Рас, хватаясь за голову. – Мне теперь Рудольфу отдавать нечего!

– Тебя только это волнует? – подскочила Маришка. – Вдруг они через ваши гаджеты и нас вычислят?

– Не вычислят, я их зачаровал немного.

– Не немного, а мало!

– Спорить бесполезно, – вмешалась я. – Теперь уже ничего не изменить. Найдут флешку, значит, так тому и быть. Мы не можем им помешать.

– Ни фига они не найдут, – твердо заявил Рас, небрежно захлопывая крышку ноутбука. – Потому что ее там нет.

Мы с подружкой переглянулись. Ответ был очевиден, но я для верности спросила:

– А почему?

– Я ее перепрятал.

Ну все.

Нас теперь точно убьют.

И ведь пытались сделать из него человека, так нет же, опять втихаря какую-то авантюру провернул! Видать, спрятал в своей

комнате или Рудольфу отдал на хранение.

– Нам бы вторую флешку, – размечтался Рас, – но разыскать Константина будет нелегко. Преподавателей с таким именем у нас нет, пацанов тоже. Хотя имя само по себе редкое.

– Древнее, – откликнулась Маришка, устраиваясь под одеялом.

Ага, непопулярное, в общем. Это в нашем мире Константинов пруд пруди, можно целую вечность искать, зная только имя.

На этом наша операция «Свет, камера, мотор!» бесславно завершилась.

– К себе пойдешь? – шепнула я Расу.

Тот даже не взглянул на дверь.

– Я? А вдруг кто увидит, что я к девчонкам по ночам шастаю? Лучше подвинься.

В глаза ударил свет белой сферы.

Только наша троица не радовалась «окну». Из-за отсутствия мастера Антонеску не было пары по иномирию, и, кажется, только мы знали истинную причину. Преподаватель либо в бегах, либо похищен, как и его приятель Бартос. Тот, кстати, в академии не появился, но никакие слухи до нас пока не дошли.

Мистрис Хегген благосклонно отнеслась к нашему появлению в бассейне. Ей определенно пришлось по сердцу то, что первокурсники решили с пользой провести время, наблюдая за старшими товарищами. Однако нас привела сюда не тяга к знаниям, а банальная стратегия: маловероятно, что кто-нибудь осмелится на нас напасть на глазах у многочисленных свидетелей. Первые минуты я с едва скрываемым восторгом наблюдала за занятием. А восхищаться было чем! Бассейн Академии магических преобразований на самом деле представлял собой даже не аквапарк, а океанариум. Дно ничем не отличалось от естественной среды обитания морских животных. Везде водоросли, кораллы... По-моему, я никогда не устану радоваться безобидным чудесам.

Несколько минут мы с Маришкой стояли на нижнем ярусе и, не отрываясь, наблюдали за разноцветными рыбками, которые только что были такими же людьми, как мы. Некоторые с видом созерцателей плавали чинно, другие устроили игру в догонялки. Одна полосатая рыбешка была настолько наглой и задиристой, что мы покатывались со смеху, глядя на ее выкрутасы. Я аж зааплодировала, когда она отобрала

камешек у товарищей, игравших в подобие то ли футбола, то ли волейбола. Ну сейчас забияке мало не покажется, вот на нее уже охота открылась!

Расу было не до развлечений. Он сидел под колонной и сосредоточенно возился с ноутбуком. В какой-то момент одиночество ему надоело.

Что ж. Раз зовет, надо подойти.

– Ты уверена, что это был планетарий? – он даже глаза на нас не поднял.

– Ну... По крайней мере, место было похоже на наши планетарии.

– Ладно. Смотри.

Не раздумывая, я села рядом. После похищения я решила на некоторое время завязать с юбками, брюки хоть не задерутся нигде. Маришка просто прислонилась к колонне.

На мониторе высветилась галерея фотографий с овальными проекторами под звездным небом.

– Не, это чересчур современные. Тот проектор был другой. Как черный робот-муравей.

– Робот-муравей? Тоже из какого-то вашего фильма?

– Ищи лучше, – вмешалась Маришка.

Парень засопел с показной обидой и, закрыв окошко, начал печатать в строке поисковика.

– Рас, не пиши «старый», тот был заброшенный. Так вбивай.

– Зброшенный планетарий... Звучит так же странно, как «пустая дамская сумочка».

– Мы уже поняли, какой ты остряк, – опять дала о себе знать Маришка. – Пиши, что Оля говорит, пусть это и странно.

Пальцы метаморфа проворно застучали по клавишам. Картинки мигом изменились.

Я оценила результат его труда.

– А это развалины какие-то.

Рас не обратил внимания на резкий комментарий.

– Зброшенный театр... кинотеатр... зоопарк... опять театр... больница... Чего только не забрасывают! Морг... Ух... Погоди, а с чего ты взяла, что он должен быть заброшенным? Только потому, что проектор допотопный?

В задумчивости я закусила губу. Как не хочется вновь погружаться в этот кошмар, но, похоже, у меня нет выбора. Иначе мы не узнаем, где томится в плену Бартос. Да, он может оказаться ничуть не лучше своих похитителей. Возможно, он это заслужил. Но нельзя бросить все как есть, мы же решили довести расследование до конца.

Я старательно описала грязное помещение со скрипучими креслами и горьким запахом пыли.

После недолгого молчания Рас потер переносицу.

– Тогда будем искать по-другому.

Не успела я спросить, как именно, а он уже вовсю терзал поисковик. Где-то минутой мы его не отвлекали и терпеливо ждали.

– Есть один. В Пятиграде. Но он числится не заброшенным, а закрытым на реконструкцию. Вот уже несколько лет.

Приближающийся стук каблучков вынудил нас прерваться. К нам на всех парах спешила мистрис Хегген.

– Молодые люди, это что тут у нас такое? Я думала, вы пришли сюда набираться опыта от второкурсников, а вы в компьютер играете.

Не кричала, не шипела, а все равно в ее речи сквозила далеко не показная строгость.

Рас встал и развернул ноутбук монитором к ректору.

– Мистрис, мы просто хотели посмотреть сами формулы.

Вытянув шею, я заметила на экране статью с фотографией, изображающей оранжевых рыбок.

Хитрюга! Обманывает ректора и не краснеет! Даже не обратила внимания, что у него была заранее подготовлена нужная страница.

Тон мистрис Хегген заметно потеплел, и она перед уходом посчитала своим долгом напомнить бестолковым студентам о предстоящей проверке Образов из Коллекций. А я со всей этой нервотрепкой обо всем забыла. Если срочно ничего не придумать, то завтра все узнают, что я не Ольга Фокинская, и ребят отчислят за обман. Только как этого избежать? Я не метаморф, у меня нет Коллекции. И вообще я не волшебница. Конечно, я могу взять всю вину на себя, но толку от этого не будет. Не получится же доказать, что девушка, напрочь лишенная магических талантов, как-то продержалась здесь без посторонней помощи. Ну почему я не такая хитрая, как Рас!

Местное мироздание решило, что мы не можем весь день ходить вместе как привязанные. Раса с Маришкой оставили дежурить в столовой, но они ненавязчиво попросили Рудольфа проводить меня до общежития. По дороге к нам присоединились Филипп с Финеасом, так что телохранителей у меня был целый отряд.

Я не поверила своим глазам, когда заметила на крыльце общежития высокого bruneta.

– Нет, вы только поглядите, – выпалил Рудольф, – уже как к себе домой ходит!

В академии уже прошел слух, что Тео – внучок Абиати, но все равно студенты относились к нему настороженно.

Менталист помахал нам, как будто только нас и ждал.

– Привет, Оля. У тебя в прошлый раз были необычные уши и такие волосы, – улыбнулся мне Тео, отмеряя рукой длину.

– На себе не показывают.

Он усмехнулся.

А я позволила себе улыбнуться в ответ.

– Что-то ты к нам зачастил, – вместо приветствия произнес Финеас. – Может, тебе лучше оставаться у нас с ночевкой? У нас девчонки жалостливые, постелят тебе где-нибудь.

– Фин, ты что такое предлагаешь? – накинулся на него Рудольф. – Он же тогда может проникнуть в наше сознание через сны!

Ну вот, почувствовали численное превосходство и теперь нарываються на чужака. Вот так и надейся на мужскую помощь! Как маленькие, честное слово!

Тео ответил в своей сдержанной манере:

– Не хочется вас расстраивать, но вы многого от меня хотите. Я учусь только на первом курсе, поэтому читать мысли, менять людей мозгами и насылать на них кошмары не в моих силах. Если вы вдруг увидите меня во сне, значит, я вам просто приснился. Обычное успокоительное должно помочь.

– А если серьезно, чего ты пришел? – спросил Фил.

– К Расу. Поговорить с ним хочу.

– Он скоро подойдет, – я даже не заметила, как открыла рот. Что же при нем все выбалтываю?

Парни, решив, что их миссия по моему сопровождению успешно завершена, заторопились по своим более важным делам. При этом

строго предупредив Тео, что разберутся с ним, если он меня пальцем тронет.

– Я что, зверь какой-то, обижать девушку? – пожал плечами менталист.

Мы остались одни.

– Не обращай на них внимания, они дурачатся.

– Я и не обращаю. Почти.

– Должно быть, надоело всем доказывать, что ты не верблюд.

– У вас, метаморфов, такие чудные сравнения. Но в целом ты права. И это на меня так реагируют волшебники, а что будет с обычными людьми? Лучше им не представляться по профилю. Медиумов и некромантов как-то больше уважают, и в сторону от них не шарахаются. При всем при этом многие мечтают попасть на прием к профессиональному менталисту. Мой отец – гипнотерапевт, так что я знаю, о чем говорю.

С этим все понятно. Это как с дантистами: их все боятся, но хороший специалист без дела не сидит.

Тео продолжал изливать мне душу:

– Работать с человеческим разумом – большая ответственность. Во время обучения мы всё испытываем на себе, так что я, как никто другой, понимаю, каково это – находиться в беспомощном состоянии с обнаженным разумом, быть чьей-то марионеткой.

От его слов у меня по спине пробежал холодок. Хорошо, что Ольга не телепатка, я бы в ментальной школе и дня не выдержала. А после случая в планетарии я вообще в ужасе от того, что здесь волшебники могут беззастенчиво ковыряться в твоей голове. У студентов-менталистов, наверное, хронический стресс. А я тут плачу, что меня вечно норовят во что-нибудь превратить.

И все же почему он мне это рассказывает? Может, он мне... доверяет?

– Ты уже не боишься меня.

Не спросил, утверждал.

Лучше говорить ему правду.

– Да, не боюсь.

– Думаешь, я на тебя так повлиял?

– В какой-то мере.

Я попыталась привести свои мысли в порядок.

– Сначала ты произвел на меня жутковатое впечатление. Все говорили, что тебе нельзя верить, а мне очень хотелось. Я стараюсь о тебе не думать, но иногда просто не могу выкинуть тебя из головы. Но мне хорошо, когда ты рядом. Я ценю твое внимание ко мне. Нравится, как ты произносишь мое имя. И твое имя мне тоже нравится.

Молчит. Кажется, я достала его своими глупостями.

– Прости, бред несю.

– Это не бред.

– А как это, по-твоему, называется?

– Похоже на влюбленность.

Ответ Тео меня шокировал. Разве парень может говорить о любви? Это же так наивно и глупо...

Ничему меня жизнь не учит. Смотрю в завораживающие глаза менталиста.

Он слегка наклонился, и для меня это стало командой. Я привстала на цыпочки, обхватила его руками за шею. И поняла, что отступать поздно.

Наши губы соприкоснулись.

Его пальцы грубо вцепились в мои предплечья. Он оттолкнул меня, словно я почти ничего не весила. Я чуть не свалилась с крыльца от такой неожиданности.

Несколько мучительных секунд я смотрела на него, как нашкодившая девочка на разозлившегося отца.

– Расу ты бы сказала, что я тебя околдовал, – его голос прозвучал непривычно холодно.

– Я... не...

– Прости, Оля. Я считал, что ты порядочная девушка.

Не знаю, что на меня нашло. Не выдержав его осуждающего взгляда, я забежала в общежитие. Доплелась до нужной комнаты, закрыла за собой дверь, сбросила отчего-то потяжелевшую сумку на пол и беззвучно заплакала.

Глава 17

На фоне масштабных событий почти нетрудно скрыть одну глупую ошибку. Маришка быстро поверила, будто я расстроена только из-за наших общих проблем, и поэтому не стремилась докопаться до истинной причины. Мне же не терпелось выговориться, поплакать кому-нибудь в жилетку, но стыд был гораздо сильнее желания излить душу.

Сама во всем виновата. Неправильно растолковала намеки Тео, повела себя как легкомысленная школьница. В моем положении, когда вокруг все такое сказочно-волшебное, очень легко потерять связь с реальностью, но какое же это жалкое оправдание!

О чем я только думала?! Я здесь на птичьих правах, и моя роль весьма ограничена. Нельзя флиртовать с парнями, потому что он у меня как бы есть, и все равно, что он не мой!

Надо успокоиться. По большому счету пострадала лишь Ольгина репутация, а не моя. Вряд ли ей есть дело до какого-то мутного менталиста и его мнения о ее порядочности. А стыдно-то мне. И что-то подсказывает, что дело не только в чувствительной совести. Где-то в глубине души мне отчаянно хотелось, чтобы Тео хорошо думал обо мне. А теперь надо обо всем забыть и жить дальше. Он мне никто, я его почти не знаю и, может быть, больше никогда не увижу...

Ну почему так тяжело?

– Ушел, – выглянула в окно Маришка.

Ну и слава богу. Чем он дальше от меня, тем лучше.

Сейчас узнаем, о чем он там с Расом секретничал.

Прошло немного времени, а наш тихушник так и не объявился. Или он ждет, когда мы к нему придем?

– Пойди, пожалуйста, проверь, я сейчас дорисую и тоже подойду, – попросила Маришка, усердно копируя в тетрадь новую формулу.

Я без энтузиазма отложила учебники и вышла в коридор.

Дверь была незапертая, но ради приличия я осторожно постучала.

– Рас? Можно войти?

Не отвечает. Наверное, так увлекся своими занятиями, что не слышит. Войду, он точно не будет против.

От увиденного я приросла ногами к полу. Теперь мне стало ясно, почему Рас не пришел. Его связали.

Нет, не с того начала.

Его уменьшили и привязали к настольной лампе.

Лампа была повернута в сторону, и бедняга, не больше куклы Барби, которая была у меня в детстве, висел прямо над полом.

А на столе лежал открытый кейс с чариками.

Поговорили, называется!

Рас резко вскинул голову, сияясь посмотреть на меня. От дерганого движения он опасно закачался над «бездной».

– Оля, позови кого-нибудь из второкурсников, только не девчонку! Быстро!

Недослушав, я ринулась обратно в коридор.

– Оля!

В первой же гостиной я наткнулась на Финеаса. Тот помогал брату с домашним заданием.

Второкурсник живо откликнулся на мою нечленораздельную просьбу все бросить и пойти со мной. Хоть какой-то от меня толк.

В отличие от меня, Финеас не сильно удивился миниатюризации товарища. Он сам снял его с лампы и вернул ему прежний рост небрежным пассом и коротким заклиниванием. Я подняла с пола черные провода, которыми был привязан Рас. Это оказались его же наушники от плеера.

– Кто ж тебя так, бедолагу, – нарочито вздыхал Финеас, поправляя лампу.

– Это все Ольга, – пробурчал Рас, растирая себе плечи. – Она у меня садистка.

Ага, Оля – враг народа. Мне сегодня почти все сказали, какая я плохая.

– Только никому не говори, – попросила я второкурсника, проглотив ехидный комментарий. – А я больше не буду. Договорились?

Финеас ушел, напоследок посоветовав другу лучше прятать чарики от вспыльчивой подружки.

Рас не торопился мне ничего объяснять. Зато неожиданно начал предъявлять мне претензии:

– Ну вот что ты сразу убежала?

– Так за помощью!

– Надо было сначала меня развязать, – обиделся парень. – Теперь опозорился перед Фином. Тьма бы их забрала!

Последнее относилось к наушникам, полетевшим обратно на стол. «Уши» громко щелкнули о стенку кейса.

Рас устало опустил на стул и прикрыл глаза рукой.

– Ладно, ты хотела как лучше.

Я решила не обижаться на метаморфа, ему и правда досталось.

Ждать объяснений пришлось долго, Рас отмалчивался до самого прихода Маришки. У него на лице было написано, что два раза он эту историю рассказывать не намерен.

Новость стоила ожидания. Тео узнал о недавнем инциденте в нашей академии! И то, что он подмочил репутацию Бартосу, тоже. Вероятно, мистрис Абиати не стала делать из этого тайну и родственному поделилась с внуком. А к Расу он пришел за подробностями.

– А еще этого психа очень заинтересовало, чем это мы занимались в лесу той ночью, когда нашли его, – Рас не скрывал своего возмущения. – Вот все ему надо знать! А сам явно что-то скрывает!

– Мог бы у меня спросить, – недоуменно пробормотала я. – Так он даже не намекнул, что ему нужно.

– Потому что ему нужен был именно я.

– Ты? – насторожилась Маришка.

А Тео оказался не таким простаком, каким прикидывался. Естественно, Рас не собирался с ним откровенничать, и тот пустил в ход маятник.

– Я даже не понял, что он вводил меня в транс! Это он мне потом сам признался, кукловод несчастный! Теперь мои тайны – его тайны.

– Может, блефовал?

– Нет, он реально сейчас все знает. И про Янтарный бельведер, и про Ореховый, и про Соловьиный...

– Доигрался, – простонала Маришка. – Ты сам разрешил ему воспользоваться твоей головой, когда ему вздумается, забыл?

Могла бы не напоминать. В кои-то веки Раса перехитрили, и он попал в свою же ловушку. Только я не стала, как подруга, сыпать соль на рану.

Рас нервно взъерошил себе волосы.

– А самое главное, он теперь знает о флешках. Да еще так возмутился, что мы скрывали это от него, будто это касалось его лично. Странно только, что он не потребовал флешку из дома Бартоса.

Вот это поворот! Если наши опасения оказались верны и Тео действительно засланный казачок, то очень скоро эта информация попадет не в те руки. Блин, почему нам так не везет?

– А потом вы поругались и он бросил в тебя твой же чарик, так? – предположила Маришка, постучав ногтем по кейсу.

Рас лишь раздраженно мотнул головой.

Да уж, разозлил менталиста. Гипнозом он не ограничился, а последующие его действия навряд ли были регламентированы их дурацким соглашением. Тео послал в Раса сферу с заклятием, а потом схватил его и связал наушниками, которые весьма некстати валялись на столе. И все телекинезом.

Вот наушники почему-то напрягли метаморфа больше всего.

– До конца меня унижить решил, псих.

Маришка жестом подозвала меня и показала содержимое кейса.

– Скажи спасибо, что отделался малой кровью.

– Маришка!

– Я не издеваюсь. У тебя тут столько интересностей, но Тео тебя пожалел. Посмотрим, что тут написано. «Мгновенная заморозка». М-да, возьми он это, и мы бы сейчас отскребали от тебя ледяную корку. Или «Левитация», тоже неплохо. О, «Преобразование твердой материи в жидкую».

– И осталось бы от тебя мокрое место, – с удовольствием поддела я парня. А что? Я же, с его слов, садистка.

Рас пропустил наши подколы мимо ушей. Он мог думать только о реванше.

– Он у меня еще получит, это я вам гарантирую, – мстительно пообещал метаморф. – За мной осталось право наложить на него чары, и я им воспользуюсь.

И не будет этой войне конца.

Ночью я спала плохо. Ворочалась с одного бока на другой, периодически проваливаясь в беспокойную дрему.

Глаза Тео. Я видела их словно наяву. Зелень радужки отдавала сверхъестественным холодом, от которого пробуждался почти

животный страх. И от них нельзя было спрятаться. Я буквально страдала в их плену.

В них не злость, а осуждение. Не ненависть, а неприязнь. Лучше бы все было наоборот! Лучше бы он с первого взгляда принял меня за высокомерную дуру-метаморфиню, чем потом разочаровался, как сейчас.

Да сколько можно копать в себе!

Жаль, у Расы не нашлось чарика, способного на время отключать чувства. Моей совести не помешало бы заткнуться. Трудно быть мнительным интровертом.

Рас тоже не наслаждался снами. Он временами вздыхал и пытался устроиться у меня на постели по-другому. В какой-то момент он спрыгнул на пол и, превратившись из собаки в человека, включил ноутбук. С вопросительной миной я приподнялась на кровати, на что он мне лишь рукой махнул. Мол, спи дальше. Как бы мне ни хотелось узнать, что он задумал, я послушно улеглась. Нечего будить Маришку, да и мешать Расе не надо. А то станет еще жаловаться, что я идею спугнула, и опять Оля будет крайней. Тем более его идея может нас спасти от проверки Коллекций.

Утром мои надежды рухнули, так как этот великий комбинатор занимался совершенно другим вопросом. Рас полночи размышлял над тем, как найти беглого иномирца, как будто это было для нас проблемой номер один. Он внезапно вспомнил, что в последний раз тот дал о себе знать, позвонив в деканат. У секретаря установлен телефон, фиксирующий все звонки за месяц, и в своеобразную базу данных вручную вносятся комментарии, чтобы было ясно, кто, когда и даже по какому делу звонил. Теоретически можно было по конкретной дате найти звонок мастера Антонеску и посмотреть, с какого номера он был сделан. Логично ведь, что если он в бегах, то не будет светить своим. Получив номер, его можно пробить по специальной компьютерной программе и установить личность владельца. Честное слово, с нашими российскими законами о сохранности информации я бы никогда в жизни до такого не додумалась. Аделина бы с радостью нам помогла, но Рас строго-настрого запретил пользоваться добротой секретарши. Кто знает, вдруг это она крысятничает? Мало похоже на правду, все-таки она не волшебница, только никто не говорил, что крыса всего одна.

Поскольку врываться в деканат посреди ночи – смерти подобно, операцию «Достать иномирца» было решено проводить перед первой парой. Так меньше шансов, что в самый неподходящий момент в деканат заглянет какой-нибудь студент или препод. Мастер Горацик вообще первую половину дня проводит либо на кафедре Общего преобразования, либо в зверинце.

Нам удалось подловить момент, когда Аделина покинула свои владения. Рас тут же последовал за ней, четко по плану. Если что, отвлечет секретаршу, у него фантазия получше нашей.

Прошмыгнув в заветную дверь, Маришка кинулась к включенному компьютеру. По первоначальной задумке я должна была оставаться у кабинета, чтобы в случае чего предупредить Маришку об опасности, но от этой идеи отказались. Мол, то, что я буду стоять и мозолить всем глаза, тоже нехорошо. Я остановилась за спиной подруги, но все равно напряженно вслушивалась в коридорный шум.

Маришка бестолково повозила беспроводной мышкой, а потом все же нашла в цепочке ярлыков, выстроенных по периметру, нужный, в виде такого же логотипа, что и на телефоне.

– Есть.

Вместо корзинки с котятами на экране появилась таблица с номерами и комментариями.

– Теперь не мешай, я сама, – скороговоркой выдохнула Маришка.

Ладно, не буду ничего говорить под руку. Лучше сосредоточиться на своих караульных обязанностях.

Деканат основного отделения только сбивал с нужного настроения. На нас откровенно пялились десятки игрушечных глазок. Судя по виду, разодетые кактусы были настроены вполне дружелюбно, а некоторые даже пофигистично. Хотелось надеяться, что любимцы Аделины не оснащены камерами или жучками для видеонаблюдения. Было бы стремно, если бы нас сдала долговязая «Анечка», или ее сосед «Пушистик», или вот этот ковбой «Константин». Фу, какое дикое сочетание – ковбой Константин...

Константин!

До конца не соображая, я прошептала это имя.

– Думаешь, мастер Антонеску у него отсиживается? – также шепотом спросила подруга.

Умирая от нетерпения, я дождалась, когда она перепишет номер и выключит программу.

Однако кактус в ковбойской шляпе и с игрушечным пистолетиком в «лапе» не вызвал у нее должной реакции.

– Да ну, глупость.

– А почему нет? Ты же сама говорила, что это у вас древнее имя. Правда, немного необычно, что так называли ковбоя.

– Если ты про имидж кактуса, то это хранитель спокойствия. Лет двести назад в деревнях княжеств была такая должность...

– Очень интересно, потом расскажешь. Ну же! Давай его проверим.

– Но это же кактус!

– И это не отменяет того, что он Константин.

– Чушь. Ты бы доверила свою ценную вещь ему? – она ткнула наманикюренным пальцем в растение раздора.

Я еле сдержала обреченный вздох. Нашла время для споров, нас вот-вот застукают!

– Вот именно! Это же идеальный тайник, в нем будут рыться только самые отчаянные придурки вроде нас.

– Допустим. Ты его похитишь или будешь прямо здесь в земле ковыряться?

Стоит признаться, ее скептицизм остудил мой пыл. Я неуверенно протянула руки к зеленому хранителю спокойствия и, что весьма предсказуемо, напоролась на его колючки. Несмотря на довольно-таки приличный размер кактуса, его горшок был маленьким и узким. В таком землю не поворошишь. На мою просьбу воспользоваться магией Маришка ответила отказом: якобы не смогла придумать ничего подходящего, чтобы не загубить питомца Аделины. Вредина. Да она просто не хочет возиться с кактусом!

Стиснув зубы, я повертела «Константина». Чуть соседей его не сшибла и об них же укололась. Длинная желтая колючка «Анечки» так и осталась на моей коже, как копьё пикадора на шкуре быка.

Блин. Времени уже нет, а я чувствую себя такой душой. Как бы с Маришкой договориться, чтобы она Расу не растрепала про мое знакомство с кактусом в шляпе с высокой тульей...

Чуть повозившись с плотно сидящим головным убором, я заметила тусклый металлический отблеск.

Шляпа вылетела, как пробка из бутылки. Вместо нее осталась серая флешка.

У меня аж ноги подкосились. Флешка! Неужели! Ох, такое чувство, будто выиграла миллион долларов в лотерею.

Мы могли бы долго поздравлять друг друга с успехом, если бы не гулкие шаги, раздавшиеся из конца пустого коридора. Послышался несдерживаемый смех Аделины. Судя по всему, Рас развлекал ее историями из жизни студентов-метаморфов. Наспех приведя Константина в порядок, мы с Маришкой выскочили из кабинета и прошмыгнули за угол. Еще где-то с минуту эти двое стояли на пороге кабинета и весело трепались, как близкие друзья. Наверное, Рас давал нам возможность сбежать через окно, если мы не успели выйти по-человечески.

Наконец-то наша троица воссоединилась.

– Сволочь этот Константин. Я ночами не сплю, думаю о нем, – на лице Расы появилась счастливая улыбка. На правах мозга операции он забрал у нас трофей и положил себе в карман.

– Вот и хорошо. Нечего ночью о каких-то мужиках думать, – многозначительно заявила Маришка и взяла у друга пластиковый стаканчик с кофе. – Дай-ка глоточек, а то я сейчас в обморок упаду от новых впечатлений. М-м-м, карамель?

Парень виновато скривился.

– Аделина настояла на том, что я обязан попробовать такую вкуснятину. Чего не сделаешь ради общего дела.

– Интересно, она вообще когда-нибудь пьет что-нибудь не приторное?

Отлично. Как можно дискутировать о вкусовых предпочтениях Аделины, когда у нас в руках схема открытия тайного портала? Хотя нечего ворчать. Удача нам еще понадобится, поэтому пусть видит, с каким удовольствием мы пожинаяем ее плоды.

На паре мне снова пришлось поволноваться. Проблемы наши не закончились, они назойливо напоминали о себе, не давая сосредоточиться на семинаре. Бартос второй день не появлялся в академии, но преподаватели никак это не комментировали. Найденная флешка не отменяла Коллекционную проверку, а у меня, как назло, не было никакого плана. Рас упорно отмалчивался, но я втайне надеялась,

что он просто хочет в нужный момент получить от меня естественную реакцию на происходящее. Вот только какую?

Большинство студентов отнеслись к предстоящей проверке на редкость спокойно. А вот мистрис Николис, как всегда, места себе не находила. Она не могла пройти мимо ни одного юного метаморфа. Под смехотворным предлогом поправить форму или волосы, суетливая преподша пыталась каждого успокоить и дать, по ее мнению, дельный совет. Нашу компанию она также не оставила без внимания.

– Не бойся, котик, никто тебя насильно изменять не будет, – наглаживала меня Николис. – Образы через зеркальце посмотрят, это же не больно? Мариш, убери Расику волосы за ушки. Хотя нет, лучше я...

К счастью для остальных, вовремя подоспевшая мистрис Томаски увела Николис к себе на кафедру. В отличие от своей впечатлительной коллеги, психологичка вообще не парилась с этой проверкой и попросила студентов относиться к ней с юмором. Ну да, ей легко говорить, она ведь не метаморф.

Мы не сговариваясь пошли на лестницу. Спустившись в холл, я опять начала приставать к другу:

– Рас, ты что-то придумал?

– Нет.

– Можешь не придуриваться, тихушник, у тебя всегда есть план.

– А сейчас нет.

Рас с наигранным раздражением толкнул входную дверь. Мы с Маришкой вслед за ним вышли на улицу. Ну уж нет, меня не проведешь! Больше никому не позволю себя обманывать!

– Я готова на любую подлость с твоей стороны, лишь бы она нам помогла.

– Оля!

– Нет, ты не тихушник, ты – король тихушников.

– Даром клянусь, у меня действительно нет ни одной паршивой идеи.

Не желаю в это верить. Одна мысль о том, что он говорит правду, приводила меня в ужас. От этой проверки зависит не только моя судьба. Я продолжила, растеряв былую уверенность:

– Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

– А они у него будут, – подлила масла в огонь Маришка. – У этого коз... козерога недавно был шанс оформить по правилам свою тайну. Бывает же, что проявляется не один Образ.

Она уверенно завернула за угол зверинца. Мы с Расом шли рядом в скорбном молчании.

Стоит признать, Рас сам виноват в своем скором разоблачении. В последний момент, когда была возможность все исправить, он включил дурочку. А нам еще вчера напомнили об ответственности за сокрытие Образов. Не важно, что именно скрывает студент, саблезубого тигра или роскошную блондинку, это не по Уставу. За подобную провинность не исключают, но неприятности вроде пристального контроля гарантированы. Ладно бы только это, так еще же непременно выяснится, что он вместе с Маришкой покрывал самозванку из параллельного мира, а это куда серьезнее.

Допустим, нас раскроют. Что будет со мной? Абсолютно ничего страшного. Вероятнее всего, меня немедленно отправят домой. Туда, где я буду в полной безопасности. Самое ужасное, что могут со мной сделать, это подкорректировать память, чтобы я забыла дни, проведенные в Академии превращений.

Но я не собираюсь ничего забывать! Мне дороги все воспоминания, от совместных чаепитий и учебы до нападения шикрисов и похищения. И оставлять новых друзей одних разгребать ворох проблем я не намерена. Скорее бы Рас уже что-нибудь придумал!

Мы прошли мимо очередного указателя. Это какой по счету? Я уже сбилась. Мне одной кажется, что наша прогулка затянулась? Кошмар, а вдруг перемена закончилась? Со своими печальями и не заметили, как вновь себе жизнь усложнили.

Маришка тоже озаботилась этим вопросом.

– Кто-нибудь мне скажет, что мы тут забыли?

Послышался электрический треск, перед глазами заплясали искры. Руки больно прижало к бокам. По ногам прошел обжигающий разряд, и я рухнула на землю.

Все тело оказалось связано полупрозрачной пульсирующей лентой.

О нет! Опять ловушка!

Рас не до конца прорычал ругательство и сдавленно вскрикнул, будто кто-то пнул его в спину.

– Ну что, детишки, допрыгались? Не советую изменяться, хуже будет.

Голос был низкий, с хрипотцой. Я его не узнала.

Второй голос также не вызвал у меня никаких ассоциаций.

– Не отвлекайся. Мальчишку крепче держи, он из них самый опасный.

Услышав стон Расы, я стиснула зубы от напряжения и повернула голову в его сторону. Бедолагу сдавливали те же чары, что и меня, но, судя по муке на его лице, сильнее. Рядом с ним стоял мужчина с короткой рыжей бородой и направлял на нас светящиеся ладони.

– Не трогай его!

Кто-то схватил меня сзади за плечи и грубо встряхнул.

– Умолкни! Видишь, что натворила? Была бы хорошей девочкой, ничего бы этого не случилось.

Бородач недовольно крякнул.

– Если эти двое лишние, может, от них избавиться? Я тебе гарантирую, от них даже пепла не останется.

– Это от тебя пепла не останется, если будешь действовать не по плану, – не поддержал его приятель. – Они тоже нужны, раз их сюда пригнали.

Пригнали? Что это значит, мы же сами пришли?!

– Тогда капсулы с телепортом доставай. Думаешь, легко сразу троих держать?

Только не это! Нас может перенести куда угодно, и никто нас никогда не найдет. Мечтать о побеге мешала зачарованная лента. Она не позволяла даже приподняться и на каждое движение отзывалась болезненной вибрацией. Мольбы о пощаде здесь тоже не помогут.

В мои депрессивные мысли ворвались отчаянный мужской крик и смачный звук удара об дерево. В это же момент я почувствовала свободу от ленты. Рас с Маришкой вскочили на ноги.

– Бегите!

Это глюк или я слышу голос Тео?!

Да нет, вот же он, в своей школьной форме! Не успела я ничего сообразить, как он властным взмахом руки отправил второго мага в

полет до ближайшего дерева. Это был тот неизвестный человек, которого я уже имела честь видеть дважды.

Мы не стали дожидаться, когда те очухаются и ответят нам по полной программе. Побросав сумки, мы что было сил рванули к академии.

И Тео с нами.

– Ты что здесь забыл? – выкрикнул на бегу Рас.

– Так вас спасаю!

– От своих же преподав?

– Они не из школы!

Нашу перебранку прервал пролетевший между нами ослепительный энергетический шар. Эти уроды не хотели нас отпускать просто так.

Маришка кинула в ответ что-то маленькое и блестящее. До нас донеслись проклятия в наш адрес.

Когда мы забежали в пустой холл академии, я была готова рухнуть на пол от усталости. Под чарами телекинеза дверь захлопнулась чуть ли не перед носом наших преследователей.

– И что дальше? – еле выдохнула Маришка.

Хороший вопрос. Все мы знали, что обращаться за помощью к преподам нельзя. Кто-то ведь постоянно держит менталистов в курсе всех событий. Так можно угодить в новую западню.

Тео снова взял инициативу в свои руки.

– В Портальный зал, живо!

Но Рас грубо схватил его за пиджак.

– Не так быстро, псих.

– Мне некогда перед вами оправдываться, они сейчас дверь сломают!

– А откуда нам знать, что ты с ними не заодно и не тащишь нас в ловушку?

– А мне откуда знать, что вы не побежите к Бартосу и не попросите снова превратить меня в истукана?

– Прекратите, – взмолилась я. – Бартоса здесь нет, его похитили менталисты!

Может, я и сумасшедшая, но по мне сейчас честность – лучшая политика.

Похоже, для Тео это действительно стало новостью.

– Ты сейчас не шутишь?

Дверь уже начала ходить ходуном. Господи, почему у академии нет никакой охраны!

– Надо валить отсюда, – снова посерьезнел Тео. – Вы не представляете, во что мы с вами ввязались.

Спорить уже было некогда.

Мы влетели в Портальный зал. Рас запер входную дверь заклинанием. Менталист со знанием дела начал расставлять символы на ближайшем дверном портале.

– Куда ты нас ведешь? – насторожился Рас.

– Куда надо!

Символы одни за другим наполнялись мягким светом. Не знаю, что с нами будет, но лишь бы все побыстрее закончилось!

– Почти готово.

Не успел Тео дотронуться до ручки, как тут же отворилась запертая входная дверь. Заклинание первокурсника оказалось для волшебников плевым делом.

– Только попробуй, – хрипло пригрозил маг. За его спиной маячил его бородатый поделщик.

Надо что-то делать, а я ничего не умею, и с собой ничего нет...

Или есть?

Я мигом сунула руку в карман брюк. Нашла!

– Ни с места! – звенящим от напряжения голосом выкрикнула я. – У меня смертельные чары, и я непременно ими воспользуюсь!

Маги в нерешительности остановились на пороге. Неужели поверили?

Выставив руку с зажатыми стеклянными шариками, я продолжила смелее:

– Думали, я после похищения буду ходить безоружной? Как бы не так! У меня проклятий на всех хватит! Индивидуально!

Рас моментально включился в игру.

– Оль, не делай этого, – предостерегающе сказал он. – Вдруг нас тоже заденет?

Похоже, наши бандиты по-настоящему забеспокоились.

– Тихо, девочка, тихо, – завел бородач, не сводя глаз с шариков. – Мы просто хотим поговорить.

Я гордо расправила плечи. Вот что значит обладать силой, преимуществом. Вот это эффект! Только что убить нас хотели, а теперь решили «поговорить». Что, испугались? А нечего нам условия ставить!

– Тео, мы уходим, – уверенно произнесла я, вертя на ладони шарики. Никогда бы не подумала, что меня выручат стеклянные камешки.

Маги смотрели на нас, как коты на недоступных птичек. Мы уходили через портал, а они ничего не могли сделать. Перед тем как закрыть дверь, менталист послал им прощальную порцию телекинеза.

Глава 18

Сотрудник портальной станции в фирменной фуражке обвел нас ленивым взглядом и тут же забыл о нашем существовании. В терминале было многолюдно, и появление нескольких студентов всем было единодушно по фигуре. Все куда-то спешили, кто налегке, кто с сумками. Как будто в метро спустились. В какое-то неправильное метро.

Мы отошли подальше от толпы.

– Они все равно нас найдут. Портал все фиксирует, – негромко пожаловалась Маришка.

– Не сразу, – возразил Тео. – Они вряд ли рискнут броситься за нами в погоню прямо сейчас. На каждой станции дежурят полицейские, и везде установлены камеры слежения. Как бы ни был нагл преступник, он всегда боится разоблачения.

Я с тоской посмотрела на маленькую очередь перед дверью, откуда мы только что вышли. Контролер обыденно сканировал маленьким приборчиком билеты. По громкой связи женский голос объявил, что открыт межконтинентальный портал номер одиннадцать, и посоветовал заранее приготовить билеты и загранпаспорта.

– Прекрасно, и что нам делать? Ждать, когда они покинут академию?

– Нет гарантий, что они не оставят нам какой-нибудь сюрприз. Да и в том, что они просто так от нас отстанут, я тоже не уверен.

Запоздало я поняла, что Тео говорит, пристально глядя на меня.

Наверное, он видит перед собой дуру, вешающуюся на любого, кто поманит ее пальцем. Ту, которая бросит в любой момент, стоит только появиться новому ухажеру. И Раса, наверное, считает ничего не замечающим идиотом.

– И что ты предлагаешь, псих? – руки Раса легли на мои плечи. – Поселиться здесь? Кстати, где это мы?

– В Дишкольце. Это мой родной город. Первый код, который пришел в голову.

Более или менее сдержанно обсудив между собой ситуацию, мы пришли к неутешительным выводам. Вернуться в Академию

превращений или хотя бы в Школу ментальных наук – опасно. Сбежать из Дишкольца в другое место, чтобы окончательно затеряться, невозможно без денег. А студенты могут бесплатно путешествовать только при условии, что начальной или конечной точкой будет учебное заведение.

Нас скоро будут искать, и не только злокозненные маги. Студенты, не явившиеся на обязательную проверку Коллекций, обязательно привлекут внимание деканата. Когда мы не вернемся в общежитие, проверят Портальный зал, а там уже и начнется самое веселье.

Отношения в вынужденном коллективе не клеились. Рас не скрывал своего недоверия к Тео. Тот, в свою очередь, больше не пытался оправдаться и в этот раз не скупился на ответные обвинения. Сами куда-то полезли, забыли об осторожности...

И ведь, несмотря на все это, он примчался нас спасать. Если, конечно, не врет и его намерения лишены двойного дна.

Тео сделал короткий взмах рукой. Замок деликатно щелкнул, и дверь квартиры гостеприимно распахнулась.

Да, мы поступали в некоторой мере опрометчиво, но деваться нам было некуда. Считай, застряли в чужом городе, где долго не продержимся без плана дальнейших действий. И еще форма у нас у всех, как назло, приметная.

Первое, что бросилось мне в глаза, – лестница. В квартире! Винтовая, из темного дерева, ведущая на верхний этаж. Она условно делила пространство между гостиной с мягкой мебелью и кухней, из которой виднелся круглый стол со светлой столешницей. На стенах небольшие рамочки с горными пейзажами, на диване – цветные подушки. Милая квартирка, вот только чья она?

– Здесь живут мои родители, – пояснил Тео, когда проверил все замки.

– А они не рассердятся, что ты привел в их дом толпу незнакомцев? – смутилась Маришка.

– Они сейчас в отпуске, так что об этом не волнуйтесь.

Чувствуя себя неловко, я начала разуваться. Неужели все так серьезно, что Тео решил на время забыть наши обиды и готов скрывать нас у себя дома? Или это такой хитроумный план, что Рас бы лучше не придумал?

По спине пробежал холодок.

Менталист дал нам пройти в гостиную.

– Как видите, мы с вами оказались в препаршивой ситуации. Может, хотя бы с этого момента начнем работать сообща?

– Только если у тебя не будет от нас никаких секретов, – сказала Маришка. – Много узнал от Раса в последнюю встречу?

До сих пор молчавший Рас с вызовом посмотрел в глаза менталисту. Тот и не вздумал отвернуться.

– В прошлый раз я погорячился, признаю. Но со своей стороны могу обещать, что не буду злоупотреблять своим даром и дальше держать вас в неведении.

Хоть бы так. Так надоело ругаться по пустякам...

Отчего-то мне стало холодно. Я съежилась, пытаюсь скрыть озноб.

В меня немедленно вцепился Рас.

– Что с тобой, тебе плохо?

– А то хорошо, ее всю трясет, – накинулась на него Маришка.

Я хотела было возразить, но меня действительно будто током шарахнуло. Как не вовремя. Даже в такой момент перетянула одеяло на себя.

Не спрашивая моего разрешения, Рас подхватил меня на руки.

– Тебе надо прилечь.

Да не надо со мной нянькаться, сейчас пройдет...

В глаза ударил белый свет. Я перестала чувствовать тело. Неужели сознание потеряла? Но тогда почему я слышу Маришку?

– Оля?

О, это уже Рас... Когда же он меня отпустит?..

Реальность вернулась так же внезапно. И я сразу поняла, что случилось!

Я превратилась! Судя, по ощущениям, в оцелота, как на тренировке. Вот кто такой умный так сделал? Как будто у нас больше забот нет!

Думала, Рас выронит меня от неожиданности, а он только крепче обнял.

– Нестабильность? – равнодушно уточнил Тео.

– М... Похоже на то.

Опять, наверное, что-то придумал, а я за всех страдаю. Укусить бы его, чтобы отучить от привычки заколдовывать меня тогда, когда я об этом не подозреваю.

Меня посадили на диван и почесали за ушком. Нет, ну совсем совесть потерял. Я ему что, домашний питомец?! Я зашипела, когда он снова протянул ко мне руку.

– Отстань от нее, – Маришка отогнала Раса и плюхнулась рядом со мной на диван. – Не видишь, она сердится.

Конечно, сержусь. Да что вы задумали!

Обратное превращение произошло так же неожиданно. Подруга придержала меня, чтобы я не свалилась на пол.

– Вы что творите? Зачем вы меня заколдовали? Магию девать больше некуда?

– Это не я, – открестилась Маришка и выразительно уставилась на Раса.

– А кто же, я, что ли?! – я еле сдерживала крик от возмущения. – Да, я для вас бесполезна, потому что ни разу не волшебница, но это не значит, что со мной не надо договариваться.

Сквозь плотную ткань пиджака я почувствовала, как меня ущипнула Маришка. Рас трагически закрыл глаза ладонью.

– Как так – не волшебница? – удивился Тео.

Ой.

Я настолько погрузилась в наши неприятности, что упустила из виду самый главный секрет. А ведь только что переживала, что меня раскроют на проверке.

Как бы мои друзья ни тревожились из-за подозрительного менталиста, они все-таки сами все ему рассказали. Либо понимали, что будет трудно оправдаться, либо надеялись на ответную честность.

Как жаль, что я не могу стать невидимкой. Так стыдно, что подвела ребят.

– И давно ты в этом мире? – Мне почудилось, что Тео вновь стал дружелюбен.

– Не очень... Я здесь появилась перед конференцией.

Опять озноб. Я стиснула зубы, чтобы не стучали. Что такое, неужели снова превращение?

Зачем?!

– Рас! – воскликнула Маришка. – Прекращай уже.

– Это не я.

– Ты? – она повернулась к Тео.

– Ты что? Я только предметкой занимаюсь. Ложки в вилки превращаю, и то с переменным успехом и без охоты.

Рас опустился передо мной на колени и принялся меня наглаживать, будто натворил все это ради мягкой шкурки оцелота.

– А по-моему, мы сделали из Оли волшебницу. Получается, что в ней спал дар, а мы и не знали об этом. Ну что, Олечка? Поздравляю тебя с первой Нестабильностью.

От шока я даже не сопротивлялась, когда он сгреб меня в объятия. Вот так вот. Докатилась! Училась себе относительно спокойно, и тут вдруг стала волшебницей. Да не простой чародейкой, а метаморфом с Нестабильностью и прочими радостями жизни.

Не думала, что окажусь в центре внимания именно по этой причине.

Едва приняв нормальный вид, я засыпала ребят вопросами. К сожалению, по большей части риторическими. Как так получилось? Что мне теперь делать? Как я буду с этим жить в своем родном мире? Что я скажу маме с папой? Друзья-метаморфы пытались меня успокоить и уверить в том, что ничего страшного не произошло и мой первый Образ шикарней некуда. А вот Тео полностью встал на мою сторону. Они бы сами не обрадовались, если бы, например, внезапно обнаружили в себе способность видеть мертвых или беспорядочно поджигать предметы.

Теперь остается только ждать, когда этот ужасный день закончится. Еще часа не прошло, как я оценила все прелести произвольных превращений. Рас неосторожно предположил, что вторая Нестабильность может случиться уже через несколько дней, прежде чем установится цикл, чем меня сильно «обрадовал». Заодно ребята вспомнили, что мне, по-хорошему, надо обратиться к прогнозисту, чтобы рассчитать даты ближайших Нестабильностей хотя бы на полгода вперед. Только чтобы сделать это легально, нам нужно признаться, что я из другого измерения. Но у нас тогда опять начнутся проблемы.

А нашим преследователям начхать на мои печальки, так что форы мы от них неждемся.

Кое-как успокоившись, мы расселись за кухонным столом, чтобы обсудить план действий. Но сперва Тео поделился с нами своими наблюдениями.

Началось все достаточно банально, с подслушанного в лаборатории разговора. Тео перебирал препараты в подсобном помещении, когда в лабораторию зашли мастер иллюзий, маг (один из наших преследователей) и пока неизвестный метаморф. Они явно не догадывались, что совсем рядом может быть студент, поэтому совершенно не стеснялись в выражениях. С ними не выходил на связь «иномирец», мастер Антонеску. А им требовались координаты нового измерения, который тот грозился зарегистрировать в Заповедном реестре. Тео, как и все волшебники, знал, что миры в него попадают не просто так, а укрывать данные по новым мирам – тяжкое преступление. Но тогда он не видел, с кем ругался его преподаватель.

Позже, возвращаясь из аудитории гипноза после поиска маятника Миши, Тео услышал, как мастер иллюзий снова разговаривал с метаморфом. На этот раз Тео его узнал – Бартоса он видел на конференции. Он успел лишь к концу разговора и понял только, что «иномирец» так и не объявился. Бартос возвращался в академию не через Портальный зал, а используя чарик с разломом. Тео не настолько обнаглел, чтобы последовать за ним в нелегальный портал, он просто подошел ближе, чтобы посмотреть, куда именно тот вел. Но чары дали сбой, и его затащило в наш лес. Ему не оставалось ничего, кроме как идти вслед за Бартосом.

– Мне кажется, он почти сразу заметил, что я за ним увязался, – рассуждал Тео. – Он просто заманил меня в низину, подальше от дороги, и заколдовал. Возможно, позже он бы наложил на меня новые чары или отправил в школу, подкорректировав память, но вы меня нашли.

Рас негромко постучал пальцами по столешнице.

– Я тоже многое анализирую слишком поздно. После похищения Оли...

– Стой. Какого еще похищения?

Только я открыла рот, как вновь ощутила непередаваемый озноб. Хоть мне объяснили, что в первый раз Нестабильность происходит часто, а легче от этого не становится. Плюс к этому неслабо усугубляли мое положение расшатанные нервы. Было бы у нас все хорошо, количество превращений ощутимо бы сократилось. Но об этом можно пока только мечтать.

Ребята за меня рассказали историю о том, как я была заперта в старом планетарии Пятиграда в компании с мастером человеческих преобразований. Сказать, что Тео был поражен, – ничего не сказать. Такая деталь, как пленение самого Бартоса, видимо, рушила ему всю картину происходящего.

– Должно быть, они чего-то не поделили, – предположил он.

– Это мы узнаем, только если сами у них спросим, – буркнул Рас. – Так о чем я говорил? После похищения Оли мы решили, что нам лучше держаться вместе и по возможности не оставаться одним. Но мы почему-то отступили от этого плана. Поначалу я думал, что мы в какой-то момент просто упустили это из виду, и я не мог винить никого, кроме себя. Ладно, девчонки расклеились и забыли обо всем, так я же себе такого не позволяю. Но с какого перепугу мы вышли на перемене из здания академии? У нас нет такой привычки, да и пара должна была начаться с минуты на минуту. Я не очень понимаю в ваших штучках.

– Давай не будем ходить вокруг да около. По-твоему, это был гипноз?

– А что же еще?

Как что? Банальное разгильдяйство. Я как раз приняла свой первоначальный облик и приготовилась сказать это вслух, но вклиниться оказалось не так просто.

– Мне показалось странным, что прозвонил колокол, а вы трое пошли не в аудиторию, как все, а на улицу. У меня было время до консультации, вот и решил проследить.

Как же нам повезло, что назойливый телепат снова решил поиграть в детектива! Страшно представить, чем все могло закончиться.

Тео достал из кармана всем знакомый диск на цепочке.

– Если ты не против, я, конечно, могу проверить. Но учти, твоя версия в данном виде не выдерживает никакой критики. Заложить программу сразу в трех человек, да так, чтобы никто из них ничего не заметил, почти невозможно для среднестатистического менталиста. Вряд ли у вас перед носом размахивали маятником. Или вам опять что-то дали?

Получив отрицательный ответ на свой вопрос, он встал из-за стола. Диск зажал в кулаке. Наверное, чтобы мы на него не пялились и

потом не обвиняли юного мага в злоупотреблении даром.

– Все же я могу посмотреть, хуже точно не будет. Да что ты морщишься? Я же не укол тебе собрался делать.

– Давай я, – вызвалась я, подскочив на месте.

– Сиди уж, – Рас легонько хлопнул меня по плечу. – Раз надо для дела, пожертвую своим мозгом.

Со стороны Тео не последовало так и напрашивающегося подкола. Посоветовав нам с Маришкой отвернуться, менталист принялся раскачивать маятник перед почти добровольной жертвой.

Спустя некоторое время он заговорил:

– Хм... Беру свои слова обратно. Что-то есть. Вроде бы остатки заложенной программы. Так, шелуха, ничего страшного.

– Ничего страшного? – Маришку передернуло. – А больше ты ничего не хочешь сказать?

Тот ответил не сразу.

– Пожалуй, да. Кто-то поставил программу, но не стал заморачиваться с ее самоуничтожением. Либо не хватило времени, либо он не рассчитывал на то, что вы сбежите.

– Такое можно проделать дистанционно?

– Дистанционно? Это очень высокий уровень мастерства. А сейчас немного помолчите, я попытаюсь убрать остатки. Из-за подобного «мусора» у людей потом возникает бессонница и головные боли. Негативный эффект снимается банальными лекарствами, но лучше до этого не доводить... Не вздыхайте. Вами я тоже скоро займусь.

Наступила наша очередь выкладывать секреты. Так как наш телепат уже был в курсе, что злоумышленники искали код, Рас счел нужным рассказать про найденные флешки. Я почти не удивилась, когда он вытащил из кармана обе находки. Вопреки нашим предположениям о тайнике, Рас носил первую флешку с собой.

Парни ушли наверх, к компьютеру, а вот нам с Маришкой пришлось остаться на кухне.

– Будет лучше, если схемы увидит меньше народу, – настоял Тео перед уходом. – Наш мозг фиксирует практически всю поступающую информацию. Даже если вы думаете, что ничего не запомнили, это глубоко не так. Опытный менталист вытащит из вашей головы все, что

его заинтересует. А я навряд ли смогу поставить нормальный блок на эти воспоминания, тем более сразу нескольким людям.

Пришлось согласиться и ждать внизу. Мастер Антонеску не просто так залег на дно. Получается, что менталисты охотятся в первую очередь за его сознанием. А уж открыть портал, имея необходимые данные, – дело техники.

– Даже представить не могу, чем их так привлекло новое измерение, – задумалась Маришка, накручивая на палец волосы. – Но в Заповедный реестр миры попадают более чем заслуженно.

– Неужели они настолько опасные?

Она неопределенно хмыкнула и кинула в чашку с чаем кубик сахара.

– Так если там дышать нечем, нет суши или повсеместно растут растения-людоеды, разве это подходящие места для экскурсий?

Не очень, только что-то мне подсказывает, что здесь замешана иномирная магия. Или это так развивается параноя из-за моей Нестабильности?

Раньше я и мечтать не смела, что могу стать настоящей волшебницей. Даже друзьям своим завидовала, совсем чуть-чуть. А теперь я тоже метаморф, и мне страшно. У меня появилась Коллекция, и со временем она может пополниться еще несколькими чудными экземплярами. Я судорожно начала перебирать в уме Образы, какие мне удалось «примерить» за время моей учебы. Не так, чтобы их было много, но все же.

Горностай. Оцелот. Рас...

Рас!

Я подскочила так, что Маришка приняла мою реакцию за очередной приступ Нестабильности. Мама, вот это я попала!

Ждать пришлось недолго. Не успели мы заволноваться, как Рас уже с топаньем спускался по винтовой лестнице.

– Поздравляю, вы действительно нашли недостающую часть проекта, – сдержанно похвалил нас друг. – Жаль только, не нашлось файла с сопроводительной запиской.

– Ну он же не знал, что флешка достанется тебе, иначе бы приложил инструкцию, – съязвила Маришка.

– Я ему это припомню, – пообещал Рас, присаживаясь рядом со мной. – Кстати, мы и номер телефона пробили. Без толку.

Общественный аппарат, а его код невозможно расшифровать без официального запроса... Все хорошо, Оль?

Ну вот, даже в такой ситуации обо мне думает. Прямо как будто знала, когда превращаться в волшебницу. Звезда дня.

И никто, как назло, не подскажет, что мне теперь делать. Даже думать страшно, как я смогу вернуться домой, с магией или без.

– Мне будет гораздо лучше, если вы скажете, что от волшебства есть лекарство.

– Но мы этого не скажем, потому что не хотим тебе врать. Магия не может взять и пропасть. Она была в тебе изначально. А сейчас пробудилась.

– Не может быть!

– Вот упрямая. А почему нет?

– Значит, я от вас ее нахваталась.

– Чушь, магией еще никто не «заражался».

– Но мой мир самый обычный.

– А вдруг ты ошибаешься? У вас же раньше жили драконы...

– Динозавры!

Наш спор прервал спустившийся Тео.

– Не хочу вмешиваться, но нам надо двигаться дальше.

Несколько часов Нестабильность меня не беспокоила, словно ее не было вовсе, и разговоры о моем новом статусе – не более чем фантазия.

Однако это не так. Процесс запущен, мне придется как-то с этим жить. Если меня, конечно, раньше не убьют маги, стремящиеся попасть в миры Заповедного реестра.

Я залезла с ногами на диван. Маришка с Расом давно легли спать, а у меня сна не было ни в одном глазу. Попробуй спокойно провалиться в омут сновидений, когда можешь проснуться в окружении врагов. А с рассветом надо будет уходить, иначе за наши поиски возьмется мистрис Абиати, которой наверняка уже настучали на пропавшего внука. Но куда?

Чьи-то мягкие шаги. В полумраке комнаты возник Тео с пледом в руках.

– Может, все-таки поспишь?

Я покачала головой. Он подошел ближе и накинул плед мне на плечи. Безумно не хотелось выглядеть в его глазах страдальцей, но я с

благодарностью вцепилась пальцами в теплую шерсть.

– Спи, не бойся. Позже я разбужу Раса. Он обещал сменить меня на посту.

– Мне надо подумать, – наконец выдавила я из себя. – Навести порядок в голове, расставить все по полочкам.

– Я посижу с тобой?

Некоторое время мы молчали. Было только слышно, как с легким шорохом проносятся у дома редкие автомобили. Я чуточку пригрелась, и от этого унылый вечер перестал мне казаться настолько безнадежным. Даже есть захотелось, хотя до этого я без аппетита съела за компанию разогретую в микроволновке котлету из коробки с полуфабрикатами. Сейчас бы большую чашку чая с шоколадом и книжку...

– Оля.

Я напряглась, мигом забыв о своих изменных желаниях.

– Оля, скажи, ты до сих пор на меня обижена?

Никогда не научусь правильному общению с менталистами. Я отвернулась в его сторону. Какой же у него несчастный вид!

– Я... ну вообще-то...

Да что такое, ничего не могу внятного сказать. Отвернулась от стыда и крепче замоталась в плед, вспоминая ту позорную сцену на крыльце. О чем я думала, когда вешалась ему на шею? Как я могла поцеловать его в губы? Рас прав, говоря, что от наших фильмов один вред. Даже от романтических, где избранник не отстраняет от себя наглуго девчонку, а целует ее в ответ.

– Это ты должен быть на меня обижен, – прошептала я, коря себя за театральщину и пошлые слова из любовных романчиков.

– Так и было. Передо мной как будто появился другой человек. Не та милая и светлая Оля.

Спасибо, хватило воспитания не назвать меня как-нибудь по-другому и более жестко.

– Мы оказались втянуты в одну историю, и вы никогда со мной не откровенничали, – тихо продолжил Тео. – Но ты всегда старалась уладить наши разногласия, поддерживала баланс в коллективе. Я и подумать не мог, что ты могла оказаться такой... непостоянной.

И откуда у него столько такта? Другой бы на его месте сказал прямо: «Мне противно находиться рядом с девушкой, которая

вешается на всех подряд».

– Это моя вина, – опять выдала я банальщину. – В тот момент я словно забыла, где нахожусь.

Мне показалось, будто Тео не сдержал тягостного вздоха.

– А я устал от недомолвок и в итоге сорвался на Расе. Так и не извинился нормально перед ним.

– Думаю, он давно тебя простил, – слишком быстро сказала я, хотя в голове снова щелкнули наушники, брошенные обозленным метаморфом.

– Нет-нет. Я действительно злоупотребил гипнозом. В школе за такое обычно наказывают.

– Мы все были хороши, – подытожила я, украдкой взглянув на помрачневшего менталиста. – И лучше это оставить в прошлом. Согласен?

Тео повернулся ко мне, и мы впервые за долгое время посмотрели друг другу в глаза.

– Согласен.

– Тогда – мир? – я улыбнулась и протянула ему мизинец.

– Это что, какой-то знак?

Все время забываю, что наши миры не идентичны в культурологическом плане.

– У нас дети так делают, если ссорятся. Хватаются мизинчиками и говорят: «Миришь, миришь и больше не дерись. А если будешь драться, я буду кусаться».

Моя неловкость улетучилась, стоило мне увидеть ответную улыбку Тео.

– И знаешь, я был бы счастлив, если бы с самого начала знал, что ты не девушка Расе, – сказал он после незатейливого ритуала. – А дома вы... В смысле, у тебя тоже есть Расе?

Его откровенность смущала и сбивала с толку.

– В моем мире я с детства дружу с Маришкой. То есть с двойником вашей Маришки. Но никого похожего на Расе мне встречать не приходилось. И не заменяет мне его никто. Я одна.

Боже, что за бред я несу.

А вот и «звоночек». От этого озноба шерстяной плед меня точно не спасет.

Съезжившись под чарами магии, я недовольно мявкнула и глубже зарылась в свое убежище. Не трогайте меня, я бедный маленький оцелот, который вовсе не хотел быть оцелотом.

Тео ушел. Надо же, какой тактичный. И ведь недавно я его чуть ли не демонизировала.

Я свернулась клубком и закрыла глаза. Что я дома скажу маме? Или буду держать все в тайне? Ладно, маме пока не надо об этом знать, а Маринке стоит открыться, мы же сейчас с ней одну квартиру снимаем.

А Ольга-то радовалась, когда в ее Коллекции появился этот Образ. Мне же такое счастье оказалось даром не нужно. Неудивительно, меня же к этому никто не готовил.

Что-то дзынькнуло, и я, повинуясь то ли женскому любопытству, то ли кошачьему инстинкту, высунула голову из пледа. Это оказался Тео. Он принес широкую дымящуюся чашку на расписанном по краям блюдецке.

– Пусть это будет для тебя поводом расколдоваться. – Он поставил подношение на журнальный столик и придвинул его ближе к дивану. – И это тоже тебе. – Из-за его спины выплыла нераспечатанная плитка шоколада и плавно опустилась возле чашки с блюдцем.

Проваливаясь лапами в пружинистое сиденье, я немного подалась вперед. В первый раз за день я не испытывала смущения из-за того, что обо мне заботились. Спасибо большое, Тео, ты какой хороший!

– Не стоит благодарности, – неожиданно откликнулся менталист.

Я замерла. Это что, совпадение, или он меня услышал?

Попробую ему что-нибудь сказать, мысленно.

«Ты меня понимаешь?»

Тео присел на корточки у дивана.

– Да. Я слышу, когда ты ко мне обращаешься. Не пугайся, телепаты понимают волшебников, когда те находятся в нечеловеческих Образах. Особенность нашего дара.

«Надо же, как удобно».

Я позволила ему коснуться своей мордочки. Он нежно провел пальцем от лобика до носа.

– Вас на втором курсе будут обучать ментальному общению с людьми, оставаясь в Образе, тоже неплохо. Это мне бабушка рассказывала.

Ну и ну, он меня невольно на следующий курс зачислил. Но разве мне позволят официально поступить в Академию превращений?

Так, хватит уже быть кошкой, меня шоколадка ждет!

Едва расколдовавшись, я отложила в сторону плед и взяла обеими руками чашку.

– Спасибо.

Шоколадка начала разворачиваться сама собой. Восхитительно зашуршала фольга.

– Угощайся.

Некстати вспомнилось наше первое чаепитие с Расом. Даже если здесь тоже замешано снотворное, мне все равно. Ночью как бы положено спать, а парни не желают мне зла. Надеюсь, сегодня не будет неприятных сюрпризов.

Не думала, что когда-нибудь буду вот так сидеть и непринужденно болтать с Тео, как со старым знакомым. Романтичная полутьма навевала мысли о свидании, и я тихо радовалась, что никто не видит, как у меня горят щеки.

Нашу идиллию прервал невнятный шорох, доносящийся со стороны прихожей. Тео отреагировал моментально.

– Иди наверх.

– Что происходит?

Шорох усилился.

– Наверх!

Я не стала спорить и резво вскочила на лестницу. Может, стоит разбудить Раса?

Не успела я подняться, как до меня донесся приглушенный вскрик и тут же – звук удара об стену.

Глава 19

Мимо меня пронеслась маленькая черная тень. Рас в Образе летучей мыши прошмыгнул в гостиную, вспышкой сферы возвращая себе истинный облик. Не удивлюсь, если он все это время не спал, а дежурил у лестницы.

Я чуть не навернулась с неудобных ступеней, потому что в меня врезалась Маришка.

Из темной гостиной раздался незнакомый мужской голос:

– Романовски, и ты здесь?

– Ой, – вздрогнула Маришка, цепляясь за меня так, что я ощутила сквозь одежду ее ногти. – Это же мастер Антонеску!

Иномирец? Да быть не может!

Плюнув на собственную безопасность, мы спустились к ребятам. Ладони Маришки засветились от сгустков магии – она была готова в любой момент дать отпор.

Тео стоял посреди гостиной и властным движением руки удерживал у стены мужчину в длинном плаще, старше нашего Бартоса лет на десять-пятнадцать. Он тщетно пытался вырваться из оков телекинеза, но даже повернуть голову у него получалось с трудом. Очки съехали на кончик носа, делая его вид еще более жалким.

– Ольга, Марина, – с надеждой просипел он, едва завидев нас. – Скажите ему, чтобы отпустил меня, я не желаю вам зла.

– Откуда нам это знать? – спросила Маришка, угрожающе выставив светящиеся ладони.

– Я ваш преподаватель!

– Чем докажете? – грубо перебил его Рас. – Будучи волшебником, прикинуться можно кем угодно.

– Вот именно, – поддакнула я. Никому нельзя доверять, особенно тем, кто врывается в чужие дома посреди ночи.

– Если вы создали портал, чтобы проникнуть сюда, это не значит, что вы являетесь мастером по иномирию, – разъяснил нашему гостю Тео. – К сожалению, есть только один способ проверить подлинность ваших слов. Рас, держи его.

Парни подошли вплотную к переставшему вырываться мужчине.

– Мне нечего скрывать, – с некоторым вызовом сказал он.

Тео достал свой маятник.

– Посмотрим.

На Раса также не подействовали слова незваного гостя. Он встал сзади и крепко прижал мужчину к себе, приставив к его шее превратившуюся в лезвие руку. В какой-нибудь другой ситуации я бы не одобрила жестокость друга, но он уже имел счастье целоваться с одним двойником, так что это давало ему право не церемониться со следующим.

– Да я вам так все расскажу, – зажмурился «иномирец».

– Рассказывайте, только глаза все равно придется открыть, – без нажима, почти ласково произнес Тео. – Не волнуйтесь, пытки мы побережем на крайний случай.

Мы так и не узнали, пустил бы Тео в ход обещанные пытки, будь тот более упрямым. Уже после второго вопроса на лице молодого менталиста появилась самая настоящая растерянность. Сомнений быть не могло – мы поймали Бранимира Антонеску.

– Вот так, ребята. Сбылся мой кошмар последних недель, – иномирец, приподняв очки, потер глаза и отошел от смущенного Раса. – Угодил-таки в лапы менталиста.

Маришка скрестила руки на груди.

– Простите, мастер, но вы сами виноваты. Из-за ваших игр с менталистами нас чуть не похитили и едва не убили. Мы из-за вас сбежали из академии!

– Если мы выживем в этой заварушке, то нас с Тео посадят. И тоже из-за вас, мастер, – посчитал нужным уточнить Раса.

Мастер Антонеску приподнял руки без малейшего намека на магию.

– Я без претензий. Признаю, не ожидал от вас такого приема, но все же вы поступили правильно. Раз вам уже серьезно угрожали, мне трудно вас осудить. Хотя, Романовски, ты, кажется, малость меня поцарапал. А... крови нет, забудем.

Поначалу меня сильно тревожило, что нас смогли найти, и лишь после объяснения иномирца на душе стало немножечко легче. Менталисты вряд ли сюда вломятся, мастер Антонеску искал не беглых студентов, а одну из своих флешек, которую до этого магически «привязал» к себе. Так что он сам был немало удивлен, когда очутился

в незнакомом месте. И еще больше его поразило то, что мы в рекордные сроки нашли обе его драгоценные флешки. Кто бы мог подумать, что первокурсники окажутся сообразительней тех, кто готов убить, лишь бы завладеть секретными схемами.

А поскольку мы были не в том положении, чтобы что-то скрывать от преподавателя по иномирию, ребятам пришлось рассказать всю правду обо мне. Разумеется, он сразу принялся нас всех отчитывать за ребячью выходку и почти тут же сделал вид, будто ничего катастрофического не произошло. Оно и понятно, стремно кого-то ругать, если собственное поведение далеко от идеала.

– Что ж, господа студенты. Я, так и быть, не дам вам вылететь из академии, только последствия все равно никуда не денутся. Вы знаете, что этой девочке теперь нельзя оставаться без присмотра в родном мире? С ней нужно заниматься, чтобы она могла контролировать дар. Бедный ребенок, что же они с тобой сделали? – Во взгляде мужчины легко читалось сожаление. – Будь я на твоём месте, живо бы пошел в деканат и сдал этих недоучек. Быстрее бы дома оказалась, если бы так поступила.

– Я бы не стала счастливей от того, что моего двойника из параллельного мира и ее друзей отчислили из любимой академии.

– Видите, как вам с ней повезло? – снова пристыдил мастер Антонеску отличившихся студентов. – Не выдала вас и причуды ваши терпела. Вы ведь ее превращали?

Маришка с Расом смущенно склонили головы.

– Двойник волшебницы оказался носителем дара, и вы его пробудили. Разве можно ставить эксперименты над людьми, да еще из другого измерения? Живодееры.

– Но магия проявилась только сегодня, Нестабильностью, – оправдывался Рас.

– Хочешь сказать, до этого не было никаких магических проявлений?

– Были, – вдруг подтвердил Тео. – Шикрисы реагировали на Олю как на волшебницу, у нее даже была реакция на их укусы.

Судя по дернувшейся губе, мастер Антонеску еле сдержал ругательство.

– Это же настоящий катализатор магии! Шикрисы всегда влияют на магическую энергию!

Я поспешила привести еще один пример:

– У меня получилось превратить морскую свинку в гибрид шиповника. Случайно.

Для иномирца этого оказалось достаточно.

– Вот, – подытожил он, – а хронический стресс и сегодняшний побег завершили инициацию.

Как бы то ни было, мне придется с этим жить. Если с нами и мастером Антонеску ничего в ближайшее время не случится, будет мне протекция в академии, но пока не стоило ничего загадывать.

Зато теперь мы имели право знать, хотя бы в общих чертах, почему на нас охотятся недруги Антонеску и что за тайны зашифрованы на этих флешках.

Как и многие специалисты по иным мирам, Бранимир Антонеску жаждал открытий. Исследовать и классифицировать другие измерения – это, безусловно, хорошее дело, но плох тот ученый, что не мечтает стать первооткрывателем. И вот в конце прошлого года ему улыбнулась удача.

Бесконечные расчеты вывели его в мир, пригодный для нахождения в нем человека. Прежде чем обратиться к своим коллегам в реестровой палате, он провел на новом месте первоначальные исследования.

Людей и антропоморфных рас он не нашел. Его встретила девственно-чистая природа с глубокими синими озерами и водопадами, с лесами, покрытыми бурно растущими папоротниками и лианами. Рай для растений и животных.

Точнее, для магических растений и животных.

После нескольких опытов быстро выяснилось, что некоторые представители флоры имеют волшебные свойства. Здесь комфортно росли и размножались целые семейства растений, которые широко используются среди волшебников в мире Антонеску. За некоторые экземпляры можно смело продавать родину.

А еще там в избытке водятся драконы.

Драконообразные создания, как выразился мастер, ему повстречались нескольких видов, всех мастей и размеров. Я по простоте душевной и их бы нарекла динозаврами, только вот их чешуя и когти вполне годились для дорогих снадобий.

В мире моих новых друзей нет драконов и некоторых других волшебных существ, но их можно увидеть или же достать необходимые ингредиенты благодаря давно налаженным связям с соответствующими мирами. Но все это довольно затратно и ограничено, истреблять уникальных животных никто просто так не позволит. Поэтому наиболее редкие ингредиенты для зелий, вроде драконьих глаз и сердца, достать практически невозможно. Что любопытно, потенциальную опасность для драконов представляют не только алхимики с фармацевтами, но и гурманы. Мясо чудо-ящеров ценится как дорогуший деликатес.

Все было бы хорошо, если бы не приятель мастера Антонеску, помогавший ему с оборудованием при исследованиях. Тиберий Криз, тот самый вездесущий маг, не согласился обратиться в министерство по взаимодействию с параллельными мирами, чтобы зарегистрировать новые схемы. Он подбивал иномирца продать их неким криминальным личностям, весьма заинтересованным в добыче редких ингредиентов. Мастер Антонеску не стал идти против закона и совести, и в итоге на него открыли самую настоящую охоту. Среди сообщников Криза, как мы уже знаем, не абы кто, а менталисты, в том числе и некий Новак, мастер иллюзий из школы. Помимо финансового вопроса, «демонов разума» сам по себе привлек мир, где можно безнаказанно убивать драконов. Ведь именно из драконьих глаз делается настойка, в разы усиливающая телепатические способности. А сердце идет на страшный эликсир забвения, эффект от которого не в силах обернуть ни один менталист.

Одним словом, мастеру Антонеску сильно не повезло с другом. Нашел, кому доверить такое важное открытие. Зато другой его друг, наш несравненный мастер Бартос, наверное, впервые в жизни проявил чувство такта. Позволил спрятать часть схем у себя, явно не догадываясь о последствиях. Даже странно, что эти двое преподавателей Академии превращений так здорово ладят друг с другом. Возможно, здесь сработал принцип «противоположности притягиваются», иначе не объяснить, почему беспардонный Валек и спокойный Бранко (который, кстати, старше его на шестнадцать лет) нашли общий язык. По крайней мере, после рассказа мастера Антонеску мы окончательно убедились в невинности Бартоса. Вел бы он себя со студентами не так по-хамски, золотой был бы человек.

И зачем, спрашивается, устраивать эти прятки-догонялки? Не проще ли привлечь к делу полицию? Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что это бы ничего не дало. Нет смысла изображать из себя жертву, если невозможно ничего доказать. Очень скоро мастер Антонеску озвучил мои мысли, и Рас моментально загорелся новой идеей.

Чтоб его идеи...

Иметь личного специалиста по порталам, безусловно, удобно. А что? Быстрый и, главное, бесплатный способ путешествовать практически в любую точку на карте.

Атмосфера ночного Пятиграда невольно настраивала на позитивный лад. Центр города был залит мягким светом уличных фонарей и испещрен яркими мерцаниями вывесок. Пешеходная зона была полна людей. Туда-сюда сновали продавцы вкусняшек и сувениров. Многие, по виду туристы, смеялись, шутливо переругивались и то и дело щелкали фотоаппаратами. Фаворит фотосессий угадывался с первых минут: только на моих глазах четыре разномастные группы запечатлелись на фоне стелы с изображением пяти могучих богатырей. Как мне объяснил Тео, это князья-основатели Пятиграда. Согласно древним летописям, родичи так жестко боролись за власть, что почти перебили друг друга, и оставшиеся в живых, устав от кровавых междоусобиц, основали из своих поселений один большой и процветающий город. Мудрое решение. Дружить всегда лучше, чем враждовать, и почему до людей это никак не дойдет?

В подобной обстановке оказалось не так уж сложно затеряться, как, например, в дневном Дишкольце. Больше двух – это уже толпа, поэтому нам вчетвером просто необходимы сборища молодежи, где на тебя никто не будет пялиться с подозрением.

Однако несмотря на столь благоприятные условия, мы все же позаботились о минимальной маскировке. Маришка высветлила мне и себе волосы и поправила черты лица, а Рас с помощью выученного для одной из предыдущих наших операций заклятия придал нашей одежде другой вид, «скопировав» его с того, что нашлось в шкафу родителей Тео, благо те предпочитали модную одежду для любого возраста. Сам Тео категорически запретил что-либо в себе менять и даже замахнулся кулаком на злопамятного Раса, когда тот порывался «хотя бы чуть-чуть укоротить этого великана». Но сердиться на его упрямство я

прекратила очень быстро: из-за прохладной погоды многие парни, как и он, натягивали капюшоны курток и толстовок.

Мы оккупировали одну из свободных лавочек. Рас встал позади нас, изображая бдительного охранника.

– Что же так долго, – навалилась на меня Маришка. Я положила голову ей на плечо. Жутко хотелось спать, но было некогда себя жалеть. Надо довести дело до конца.

Тео делал вид, что изучает настройки в фотоаппарате.

– Не спорю, ждать всегда утомительно, но еще и полчаса не прошло.

– Так и за полчаса может что угодно случиться, – возразила Маришка. – Вдруг ему уже помощь нужна?

– Все равно я вас никуда не отпущу.

– Это я их никуда не отпущу. – Рас, похоже, решил напомнить, кто здесь имеет право указывать девушкам.

Даже возражать парням не хотелось. То, что они задумали вместе с иномирцем, иначе как авантюрой не назовешь.

Рас немедленно предложил заняться сбором улик. Лучшее для этого дела подошли бы записи с диктофонов или видеокамер, на которых можно было четко проследить их намерения. По местному законодательству это очень весомые, практически неоспоримые доказательства. Но как вызвать злоумышленников на откровенный разговор? С кем они будут делиться своими планами? Разве что с самими с собой.

Вот от последней мысли мы и решили оттолкнуться.

Как признался мастер Антонеску, подобная идея уже приходила ему в голову: сменить облик и устроить «интервью» одному из сообщников Криза, вот только сам он этого сделать не мог. Можно было попросить Бартоса, но иномирец сперва не хотел дальше впутывать в это друга, а потом он скрывался и не показывался ни в академии, ни в Волховнице. Он и на наше сотрудничество согласился далеко не сразу, но, видно, понял, что деваться все равно некуда.

Что началось. Я как будто из одного фильма попала в другой – в шпионский триллер. После четверти часа упорной работы над формулой Рас превратил иномирца в Тиберия Криза. Мне аж не по себе стало от результата, хотя мне не привыкать ко всяким

перевоплощениям. Нет, ну до чего же неприятно смотреть на двойника того, кто чуть не угробил тебя с друзьями!

Одной «примеркой» не обошлось. Маскарад продлился. Благодаря заранее добытым из телефона Криза данным мастер Антонеску связался с какой-то крутой шишкой в криминальном мире. Напрасно я рассчитывала, что разговора по телефону, пускай и записанного на диктофон, будет достаточно. Глубокий мужской голос из динамика настаивал на немедленной встрече.

– Мой клуб в Пятиграде. Буду ждать там. – Эти слова впечатались мне в память.

Ни о какой передышке не могло быть и речи. Мы помчались к месту встречи. Разумеется, мастер Антонеску пытался оградить нас от этого, но мы были непреклонны. Мы взрослые, какие-никакие волшебники, и нам безумно надоело терпеть незримый контроль тех, кто затеял эту опасную игру.

Я напряглась, когда к нам подкатил продавец с пестро разрисованной тележкой. Уже от каждого незнакомца жду подвоха. А ведь нам всего лишь предложили купить чудесные засахаренные орешки. Наши парни без лишних разговоров взяли по пакетику и всучили нам с Маришкой. Сладкое лучше всего успокаивает нервы, а нам их стоит поберечь. Особенно мне с моей Нестабильностью. Надеюсь, она сегодня меня больше не потревожит.

– Потом напомнишь, что тебе нужна украшалка, – беспечно сказала Маришка, выбирая себе орешек покрупнее.

Я чуть не проглотила фундук целиком.

– Какая еще украшалка?

– Какую носить будешь. Кулончик там или браслетик. Тебе по статусу положено иметь лунный камень. Девушкам после первой Нестабильности обычно дарят украшение с ним, традиция.

Не зная, что ответить, я положила в рот пару липких орешков.

Эх, были бы у нас сейчас иные обстоятельства, меня бы этот факт определенно порадовал. А так даже мечтать не приходится о выборе подвесочек.

– Девчонки, – поставил диагноз Рас, запуская руку в мой пакетик. – Мастера, наверное, раскусили и пытаются, а они о всякой ерунде трещат.

Маришка самодовольно фыркнула.

– И что? Вам, мальчикам, никто не запрещает обсуждать предстоящий матч «Комета» – «Прогрессор».

Ответил Тео, так как Рас в этот момент смачно хрустел орешками:

– Неинтересно. Я не спортивный фанат, и, если честно, я вообще равнодушен ко всякого рода состязаниям. Мне, например, по душе рыбалка.

– Я бы тоже любил рыбалку, будь я телепатом, – заявил метаморф. – Сиди себе на берегу или в лодке и рыбу своим даром заманивай.

– Заклинать животных гораздо сложнее, чем людей. У них мышление совсем другое, поэтому на их волны трудно настроиться. Особенно тому, чей дар пока не развит должным образом.

Какой же Тео молодец, снова обошелся без издевок.

Время шло, а мастер Антонеску не появлялся. Вряд ли бы он добыл нужные доказательства за пять минут, но общее волнение только усиливалось.

– Пойду проверю, все ли в порядке. – Рас сделал шаг в сторону, и я схватила его за рукав.

– Спасибо, что в этот раз решил поделиться своими намерениями. Мы тебя не отпустим, даже не думай.

– Я изменюсь, меня никто не узнает.

– Да кто тебя туда пропустит!

– Еще как пропустят.

– Там вход бесплатный только для девушек, – предостерегла Маришка.

– И что с того?

Господи, какой же он упрямый!

– А если с тобой что-нибудь случится? – Я уже не знала, как его отговорить.

– Оля, не удерживай его, – неожиданно вмешался Тео. – Я ему доверяю. Пусть идет.

А? Что? Как же так!

Воспользовавшись моим ступором, Рас отцепился от меня и пошел.

– Я... я его провожу.

Нагнав его, мы оба свернули на соседнюю улицу. Такую узкую, что по ней вряд ли бы смогла проехать самая маленькая машина.

Рас приобнял меня, словно мы вновь изображали влюбленную парочку.

– Ну что ты за человек? Даже менталист мне доверяет, а ты...

– А я переживаю за тебя. Ты, конечно, умный, но я не верю, что сейчас у тебя готов полноценный план.

– Забываешь, что я неплохой импровизатор.

Не найдя более подходящего ответа, я легонько пихнула его кулаком в бок. Правильно, он импровизирует, а я из-за его импровизаций психую и по потолку бегаю.

Вход в ночной клуб «Богиня лилий» выглядел скромно, но однозначно со вкусом. Никаких пошлых огней и призывных баннеров с разгульными картинками. Вывеска, на которой изящным шрифтом было выведено название заведения, неярко подсвечивалась по краям. Рас провел меня мимо припаркованных машин и остановился в закоулке. Я невольно порадовалась отсутствию мусора и сомнительных личностей.

– Рас, ты собираешься превратиться в...

– Да!

– Не сомневаюсь в твоих умственных способностях, но, по-моему, это слишком рискованно. Они же не будут обсуждать планы по захвату мира у всех на виду. Возможно, мастера пригласили в ВИП-зону или в кабинет владельца. Ты туда по-любому не попадешь.

– Как-нибудь да просочусь. Не в этом Образе, так в другом. Мне сейчас главное попасть в сам клуб, а это можно сделать только через парадный вход.

Он зачем-то взлохматил себе волосы и, прикрыв глаза, прислонился к стенке. Белая сфера обратила его в блондинку, из-за которой у него было столько хлопот. Рас с некоторой неприязнью уставился на свои руки, унизанные разномастными браслетами.

– Я бы с тобой пошла, но выгляжу непрезентабельно, – попыталась я его подбодрить.

– А я бы тебя не пустил.

Ох, а это жутковато, когда женщина говорит о себе как о мужчине.

Рас откинул за спину длинные волосы, явно не заботясь о прическе. Зябко повел голыми плечами.

– Ты сможешь идти на каблуках?

– Смогу. Волей-неволей пришлось научиться. Все, я иду.

– Погоди. Ты же без куртки...

– В машине оставил... ла.

– И сумочку тоже?

Он закатил идеально покрашенные глаза.

– Подумают, что я волшебница. Владея магией, можно позволить себе не таскать повсюду кучу барахла.

Я бы поспорила с ним по этому поводу, но время было для этого неподходящее. С тяжелым сердцем проследив за тем, как Рас входит в клуб, я пошла обратно к ребятам.

Я уж не буду говорить при Тео, каким образом нашему тихушнику удалось пройти фейсконтроль. А то сама же потом буду виноватой, если один будет ржать над другим.

Мы настроились на еще одно муторное ожидание, но не прошло и десяти минут, как Маришка заметила пролетевшую над нашей лавочкой летучую мышь.

– Это Рас, – насторожился Тео. Я теперь знаю, что менталиста сложно обмануть, изменив облик, так что можно быть уверенным, что к нам прилетел не хитрый враг.

Мышь приземлилась Маришке на колени, но та быстро пересадила ее себе на плечо. Тео подсел к ней поближе, заодно загородив Раса от посторонних глаз. Летучая мышь беспокойно озиралась по сторонам, и понять по ее поведению, что случилось, было невозможно.

– Он говорит, что к ним пришел третий, – перевел ментальное сообщение Тео. – И он очень недоволен, что они проворачивают такие дела у него за спиной.

Ой-ой и что нам теперь делать? В плане такого не было!

Задев Маришку крылом по щеке, Рас сорвался с места и взлетел в ночное небо. Мы кинулись за ним. Лишь бы не упустить его из виду! Как назло, выбирает путь без освещения!

Следуя за проворной летучей мышкой, мы обогнули здание, в котором расположилась «Богиня лилий», и уперлись в невысокие кованые ворота. Тео жестом отогнал нас с Маришкой, после чего провел рукой в районе замка. Что-то едва слышно щелкнуло, и ворота приоткрылись.

– Вперед не лезьте, – шепнул Тео.

– Разбежался, – шикнула Маришка и проскользнула за ним. Противореча себе, девушка пока не собиралась выходить из-за его спины. Я тоже не спешила геройствовать – полноценно колдовать меня еще не научили.

Внутренний двор напоминал маленький лабиринт. Виной тому были наставленные друга на друга разномастные коробки, судя по маркировкам, принадлежащие не только «Богине лилий», но и соседним заведениям. Услышав неподалеку мужской спор, мы притаились за минивэном с эмблемой клуба.

Вроде смертоубийством не пахнет, но кто знает, что будет дальше? Если тот «третий» заберет иномирца, его рано или поздно раскроют. Чары первокурсника не могут держаться вечно, без обновления они спадут, и мастер Антонеску предстанет перед врагами в своем подлинном облике.

О, кажется, я узнаю голос «третьего»... Нет... Это же тот самый менталист, мучивший нас с Бартосом. Хоть бы он нас не заметил, хоть бы он нас не заметил! Что это, озноб? Фух, всего лишь мурашки. Мне только не хватало в оцелота превратиться от стресса.

Над нами покружилась летучая мышь. Я заволновалась, что вспышку от белой сферы могут увидеть, но Рас не стал превращаться обратно. Он опустил мне на плечо и, не удержавшись коготочками за скользкую ткань куртки, с отчаянным писком провалился вниз. К счастью, в мой капюшон, а не на землю.

Господи, когда же они наговорятся и разойдутся? Ну да, несчастному злодею неприятно, что его «товарищ» откровенно кидает, предлагая схемы в обход, но зачем так долго ругаться?

Так, менталист вроде сам уже понял, что скандалить на улице не комильфо. Отлично, сейчас он уйдет... Блин, он собирается продолжить разговор в другом месте. Катастрофа! Этого нельзя допустить, иначе все старания иномирца будут напрасными!

Рас скинул Образ летучей мыши и жестом велел нам следовать за ним. Куда? Что он задумал?

Нет слов, одни эмоции – он вышел из укрытия.

– Вы от нас не уйдете, господа гипнотизеры. Вас всего лишь двое.

Честное слово, я бы с удовольствием стукнула этого героя чем-нибудь увесистым. Что за бред он несет?!

Тео встал рядом с Расом, мы с Маришкой неосознанно последовали его примеру. О да, этот чертов менталист убедится в численном превосходстве и сбежит, вереща от ужаса. Не сомневаюсь, что он один в состоянии поставить на место четверку сопляков.

На лице лже-Криза застыло выражение удивления с налетом обреченности. Похоже, мастер тоже не в восторге от действий Раса, но не может ничего с этим поделать из-за чужой внешности.

Менталист окинул нас самодовольным взглядом.

– Так и знал, что эти несмышлениши сами попадутся нам в руки. А все неумная жажда приключений.

– Вы нас не запугаете. Справедливость на нашей стороне, – напыщенно сказал Рас.

Со всех сторон начали стекаться тени. Они смешивались между собой в густые уродливые кляксы и с каждой секундой обретали более точные, узнаваемые черты. Высокие человеческие фигуры с непропорционально длинными конечностями, собаки с длинными, как у крокодилов, мордами... От них исходило утробное ворчание и замогильный шепот, проникающий как будто в самое сердце. Страх накрыл меня невидимой, но реально сковывающей паутиной. Черные уроды подходили все ближе.

– Неплохая попытка, мастер Новак, – с деланным спокойствием проговорил Тео, скидывая капюшон.

Монстры, почти как в обратной перемотке, отступали назад и растворялись, вновь становясь тенями вполне безобидных вещей.

– Маттео? – в тоне менталиста сквозило осуждение. – А я ведь до последнего надеялся, что мои студенты не будут втянуты в наши дела.

– Ваши махинации позорят школу.

– Разумеется, честь школы – превыше всего, – тот кивнул, как будто соглашаясь с собственными словами. – Поэтому я сделаю все, чтобы никто ничего не узнал. Не надо бояться, в истории пока не было зафиксировано смертельных случаев от блокировки памяти.

– Вам плевать на честь школы, – возразил Тео. – Это же вы заколдовали значки для метаморфов?

Снова издевательский кивок.

– Вы подставляете всех менталистов. И вообще это подло.

– Что поделать, терпеть не могу перевертышей.

Ничего себе у некоторых приколы!

С ладони Раса сорвалась серебристо-голубая вспышка. Мастер Новак ловко отправил «подарочек» обратно.

Слабая боль, как от несильного удара током, и я, не сдержав стон, упала на колени. Под ладонями асфальт ходил ходуном – верный признак головокружения. Практически одновременно со мной рухнула Маришка. Судя по звукам, пробивающимся сквозь гул в ушах, сгусток магической энергии свалил и парней.

Рас! Я его когда-нибудь убью!

В следующий момент мастер иллюзий разбил чарик с телепортирующей магией, и нас окутала серая мгла.

Глава 20

Помещение, в котором мы оказались, даже в темноте производило впечатление небольшой аудитории: одноместные парты стояли вдоль стены и окон, оставляя центр свободным. Стол рядом с кафедрой был полностью заставлен приборами непонятного назначения.

Мы безуспешно пытались подняться с пола, беспечное колдовство Раса не давало нам нормально прийти в себя. На что он рассчитывал, завалить опытного мага своим неумелым заклятием? Даже стукнуть этого тихушника не могу, от любого движения голова идет кругом.

Мастер Антонеску неожиданно велел менталисту оставить нас здесь. Мол, куда они не сбегут, я с ними разберусь. Он грубо приподнял Раса, тот с видимым усилием вцепился в его руку.

– Они сейчас сами отключатся, мальчишка хотел тебя вырубить своим огоньком... Так говоришь, Бартоса домой закинули? Удобное у вас, менталистов, умение – память блокировать. А ты чего смотришь? И тебе тоже все заблокируют, крепче спать будешь.

Чувствую, фраза про Бартоса была произнесена специально для нас.

Даже сообразить ничего не успела, как на меня навалился Рас. Маришка еле слышно охнула.

Пообещав нас запереть, иномирец выпроводил мастера иллюзий из аудитории, чтобы договорить в более подходящем месте.

Пошатываясь, Рас встал на ноги и вцепился в ближайшую парту, чтобы не упасть.

– Отлично, все идет по плану.

– По какому еще плану? – искренне удивился Тео.

Я зажмурилась, пытаюсь унять вяло стихающее головокружение.

– Если хочешь с ним дружить, привыкай. Такие сюрпризы в его стиле.

– Да все здорово, – юный метаморф словно не понимал повисших в воздухе претензий в его адрес. – Мы не потеряли мастера Антонеску, не застряли в чужом городе, и к тому же я сумел обновить чары для Образа Криза. Мастер мне подмигнул, если вы не заметили.

И не поспоришь ведь с ним. Все равно ухитрится выставить себя самым умным.

– Рас, я тебя в один прекрасный день придушу, – от души вырвалось у меня.

Тео подал мне руку, и я не стала отказываться от помощи.

– А откуда ты узнал, что мы окажемся в ментальной школе? – спросил он, не поворачиваясь к Расу.

Тот неопределенно хмыкнул.

– Каюсь, не все детали плана представлялись мне так четко.

– Как всегда, – подытожила Маришка.

– Потом со мной разберетесь. Валить надо отсюда, пока память не стерли.

Выждав пару минут и немного придя в себя, мы решились на побег. По словам Тео, мастер Антонеску запер дверь «детскими» чарами, чтобы мы смогли их быстро снять.

В коридоре никого не было. Тео, как единственный из нас, ориентирующийся в ментальной школе, шел впереди.

– Говорят, по ночам в школу напускают химер, – шепотом сказал он. – Так что если услышите что-то подозрительное или увидите чудовищ – не верьте, это обманки.

– Но они очень страшные? – поежилась Маришка.

– Не знаю, их видят только чужаки, поэтому предупредил.

И очень вовремя предупредил. Не успели мы подойти к лестнице, как из стены выскочило двухголовое нечто, размером с собаку. Она преградила нам путь, размахивая длинным блестящим хвостом. Я залепила рот ладонью, чтобы не взвизгнуть от ужаса и отвращения. При ближайшем рассмотрении хвост оказался самой настоящей змеей, которая издавала угрожающий свист, раззявив немаленькую пасть.

Тео остановился и ласково обхватил меня за плечи.

– Она перед тобой? Не бойся, это всего лишь иллюзия.

«Всего лишь иллюзия» коротко рыкнула, тряхнула мохнатой башкой и, не получив в ответ новой порции страха, как ни в чем не бывало нырнула обратно в стену.

Когда мы зашли в Портальный зал, потолок слабо засветился. Звезды на полу ответили мягким отблеском. С другого конца зала на нас круглыми глазками смотрела нарисованная кобра. После встречи с химерой эмблема менталистов мне уже не казалась агрессивной, она

хотя бы не демонстрирует ядовитые клыки. Зато у кобры был раскрыт капюшон, покрытый замысловатыми узорами.

– Знаешь код Волховницы? – спросил Тео у Раса.

– Естественно.

Мы с Маришкой терпеливо ждали, когда Рас подберет нужные символы. Я сложила руки на груди, чтобы хоть как-то унять нервную дрожь. Нам нельзя бежать к преподам за помощью, в академии точно есть сообщник менталистов. Боюсь что-то предполагать, но это может быть и декан Горацик – его друг-инспектор заманил меня в планетарий. Завалиться домой к Бартосу не лучшая идея, но выбора у нас нет, пока получается, что для нас это самое безопасное место. Мы даже не знаем, в каком он сейчас состоянии, в лучшем случае на его память просто поставили блок, и он не вспомнит о нашем похищении и пытках.

Цифры на порталной двери вспыхивали и сдвигались в нужную комбинацию. Мне стало чуточку легче, когда портал бесшумно открылся и мы смогли без препятствий пройти в Портальный дом Волховницы.

На этот раз кнопка звонка была проигнорирована. Понадеявшись на понимание хозяина, мы вскрыли дверь магией. Где-то в недрах дома горел свет, так что мы безбоязненно прошли в глубь коридора. Наверное, Бартос не спит, иначе зачем ему включать лампы посреди ночи. Из спальни доносился негромкий шум, будто кто-то рылся в ящиках тумбочки. Так и оказалось: над вытащенным, положенным на пол ящиком склонилась женщина.

Эту прическу я узнаю из тысячи. Гнездо.

Естественно, нас она тоже узнала, так как вся наша маскировка успела благополучно испариться.

– Ой, ребята. – Она вздрогнула, но с колен не встала.

От неожиданности никто из нас не решился зайти в комнату. Бартос, конечно, немного с приветом, но ужасно не хотелось верить в то, что у него с Николис амурные отношения. Она же его старше.

Мистрис Николис взяла инициативу на себя.

– Что вы здесь делаете?

– Смотрим, как вы роетесь в чужих вещах, мистрис, – без промедления откликнулся Рас.

– Ах это... Ох уж этот Валек! – женщина досадливо хлопнула себя ладонью по ноге. – Вижу, свет у него горит. Значит, из командировки вернулся. Думаю, а почему же ночью? Не на поезде же ехал, у него ж бесплатный проход в местный портал. Прибегаю, а он куксится. Ну что вы хотите. – Тут она с чувством вздохнула. – Мужчина без присмотра все равно что ребенок. Чем-то отравился, а мне теперь ему таблетки искать.

Я снова глянула на заправленную кровать.

– Где мастер?

– Оленька, не переживай. Я его пока в гостиной уложила.

Вздыхая и бормоча всякую чушь, она закинула в ящик большой калькулятор и пачку закрепленных степлером бумаг, после чего кое-как затолкала его обратно в тумбочку. На моей памяти Гнездо всегда была суетливой и доброжелательной теткой, однако что-то мне мешало предложить ей помощь. Остальные тоже не спешили бросаться на поиски спасительных таблеток.

Мы нехотя расступились, когда она вышла в коридор. Женщина вытянула шею, заглядывая в гостиную.

– Вроде уснул. Пора и мне на боковую. Вам бы тоже не помешало направиться к кроватям, молодежь.

И все? Даже не поругает нас за то, что исчезли перед важной проверкой?

До меня начало доходить.

– Что вы искали? – я загородила ей проход.

– Что-нибудь от спазмов... Не волнуйся, можете ничего не искать.

Он уже спит.

Рас встал рядом со мной.

– Вы не могли увидеть свет. Ваши дома хоть и близко, но они расположены так, что из окон их не видно.

Рассеянная улыбка мигом сошла с ее лица.

– Все ваши беды от того, что вы слишком сообразительные дети.

Я заметила, как Рас оттягивает рукава. Его кожа блекло сверкнула металлическим блеском.

– Я вас не боюсь, – Николис говорила чересчур спокойно. – Да кого из вас мне стоит опасаться? Тебя, курчонок? Или тебя, черепашка? Расслабься, козлик, убери железки, ты не выпустишь кишки своему преподавателю.

– Не смотрите ей в глаза, она коснулась ментального потока! – воскликнул Тео.

Ну и новости! К одной не успеешь привыкнуть, так тут же бьет по башке другая.

– Знакомая энергия, – продолжил наш менталист. – Почерк грубоватый, но уверенный, как у фанатичного самоучки. И в остатках заложенной программы было нечто похожее.

Точно. Она же нас наглаживала перед проверкой! Вредная программа проникла в наши мозги через тактильный контакт.

Маришка с недоверием покосилась на преподавательницу.

– Не может быть, вы же метаморф...

– Что ей совсем не помешало развивать побочный дар, – уверенно заявил Тео.

Мне хотелось сквозь землю провалиться. Неужели в этой академии никому нельзя доверять?

Рас не торопился убирать железо с рук.

– Это вы нас выманили на улицу во время занятий, где нас поджидали ваши подельники, – тоном, не допускающим возражений, сказал он. – А сейчас вы пришли за тем, что не нашли в прошлый раз с Кризом.

От нарастающей злости свело челюсти. Сейчас будет отпираться, глазами хлопать и выставлять наши доводы детским лепетом.

– Молодой человек, вы понимаете, что это серьезные обвинения, – начала Николис, сделав шаг вперед. – Если они ложные, у вас будут неприятности с законом и академией.

Я невольно уступила ей дорогу. Тео машинально взял меня за руку.

– На ваше счастье, ваши предположения верны.

Что? Я сплю или Гнездо во всем только что призналась?

Рас дернулся было в ее сторону, но его измененные ладони с лязгом врезались в стену.

Метаморф безуспешно пытался оторвать их от неожиданно потемневших обоев.

– Магнит?!

Николис с вызовом оглядела нашу притихшую компанию.

– Не советую со мной связываться, я не всегда бываю добренькой.

– А что вы сделали с мастером Бартосом? – с напряжением в голосе спросила Маришка.

Николис тоненько захихикала.

– Только не говорите, что вам его жалко, ни за что не поверю. Вся академия рассчитывала, что его посадят за то, что случилось на его паре. Сегодня такие страсти кипели, ваши друзья, Лена с Тимом, вернулись, и все началось по новой... Ах да, вы же этого не застали, убежали.

Она еще издевается!

– Мастера Бартоса не было на той паре, и он точно не ставил ребятам опасную программу. Это ведь сделали вы?

Я не ожидала от себя такой наглости, но она меня вывела своим показушным спокойствием.

– А ты думаешь, это так легко – закладывать реакцию на определенное превращение, да еще всей группе! Да-да, не надо на меня так смотреть. Я же не могла знать, кто из вас, юнцов, будет показывать новые Образы. Славика мог растерзать любой из вас. После занятия программа у всех без следа самоуничтожилась, так что никто бы ни о чем не догадался.

В голове пронесся подслушанный разговор на кафедре. Меня как будто молниейшибануло от жуткой догадки.

– Так вы специально поставили занятие в Янтарный бельведер, чтобы никто не смог сразу прийти к нам на помощь!

– Только все равно просчитались, – подхватил Рас, на секунду перестав бороться со своей магнитной ловушкой. – Бартос в последний момент поставил вместо себя Славика! Вы ведь его хотели подставить?

Николис подошла к нему и цепко схватила за подбородок.

– Называй это как хочешь. Мастер Антонеску должен был немедленно вернуться в академию, если бы с его любезным Валеком что-то случилось, однако этот паразит даже не соизволил явиться на свое занятие. Как знал, гад.

– Вы чуть не убили людей, просто выманивая иномирца, – севшим голосом проговорила я.

Тео сильнее прижал меня к себе.

– Зачем вы нам все это рассказываете?

Николис отвернулась от Раса.

– Затем, что дальше вас эта информация никуда не пойдет.

Кто бы сомневался. И даже не скрывает, что чувствует себя хозяйкой положения. Она бросила на Тео полный высокомерия взгляд, что, учитывая его немаленький рост, ей далось с трудом.

– Ты только что сдал меня своим дружкам. Опрометчиво и глупо. Хотя знаешь, у меня на тебя тоже есть кое-что.

– В любом случае вы не можете знать обо мне ничего серьезного.

– Иногда мелочь может решить исход дела, – философски заметила Николис. – Абиати как-то обмолвилась за чаем, что ее внучок выбрал для проект-работы предметные преобразования, так как сам боится быть измененным. Наши первокурсники с радостью бы примерили на тебя пару-тройку Образов после твоей выходки на конференции, – она притворно вздохнула. – А я же тебя, дурачка, пожалела, когда ты пошел за мной в лес, не стала в зверя обращать. Тебе же понравилось быть статуей?

Тео не оценил такой заботы.

– Вы так хотели подставить мастера Бартоса, что пользовались его обликом, когда покидали академию.

– Это было не лишним, – довольно отметила преподаша.

Тео вскинул руку, но не успел воспользоваться телекинезом. Николис опередила его, отбросив нас чарами друг от друга.

Та, кого мы считали самым безобидным человеком в академии, направила на Тео растущее у нее в руке чернильное заклятие.

– Тебя разве в ментальной школе не предупреждали, что не следует водиться с оборотнями?

Темный сгусток сорвался с ее ладони и поразил лежащего на полу менталиста.

Не обращая внимания на вскрикнувшего парня, Николис пошла в прихожую.

– Мне здесь больше делать нечего.

– Вы не можете просто так уйти, – в ярости подскочила Маришка.

– Могу.

Тео застонал, как от невыносимой боли. Не сумев сдержать негодование, я кинулась вдогонку за наглой теткой.

– А ну стой!!!

И тут же поплатилась за свою дерзость: телекинез больно припечатал меня к стене.

Николис обернулась, изобразив свою фирменную рассеянную улыбку.

– Будете знать, как лезть не в свои дела, – и резко заговорила в приказном тоне: – Ростислав, убей девчонок.

Мы машинально повернули головы к нашему уже долгое время молчавшему метаморфу.

Рас неподвижно стоял там же, где его оставила Николис, и смотрел на нас отсутствующим взглядом.

– Рас, – позвала друга Маришка.

Ноль реакции. Даже не моргнул. От этого еще страшнее было наблюдать, как его руки снова покрываются жидким металлом, утончая ладони, превращая их в парные лезвия. Это уже не безобидные ножницы, какими Рас любит резать бумагу. Такими секаторами и убить можно!

А Николис и след простыл. Стерва! Ей хватило пары секунд, чтобы удрать!

Если бы меня не оттолкнула Маришка, мое горло рассекли бы острые лезвия. Не дожидаясь нового выпада, девушка поразила друга магической вспышкой, сорвавшейся буквально с кончиков пальцев. Тот свалился на спину.

– Очнись! Очнись же!!! – в отчаянии заорала Маришка, накапывая в ладони более внушительный искрящийся сгусток.

Следующая атака кончилась так же бесславно, с разницей, что бедного парня откинуло на метр.

– Оля, не высовывайся, а лучше спрячься! Я не могу его долго сдерживать. Мне и так трудно... А-а-а! – Она отпрыгнула в сторону, разя противника очередной вспышкой. – Если заряд будет слабее, Рас убьет меня, а если сильнее – я его поджарю!

Не теряя времени, я вернулась к Тео и опустилась перед ним на корточки. Как бы нам пригодилась его помощь! Его самого надо было спасать, только непонятно, от чего. Парень мучительно корчился и больше не пытался сдержать переходящий в рык стон. Я коснулась его и даже сквозь одежду почувствовала, какой он горячий.

– Тео... – В глазах зацепало от непрошенных слез.

Я должна ему помочь! Просто обязана! Но не знаю как!

Черты его лица стали резко меняться, словно невидимый скульптор вознамерился слепить из него нечто похожее на звериную

морду. Кожа за секунды покрывалась темной шерстью. Невольно я отпрянула, когда он выгнулся, ревя от боли. Изогнутые когти вонзились в пол, оставляя на паркете пять глубоких следов. Мамочки! Его зубы заострились, а клыки выросли в несколько раз!

Маришке было не до этого. Рас с настойчивостью зомби загонял ее в гостиную.

– Оля, уйди от него! Он опасен!

Я сразу догадалась, что она имела в виду Тео. В другой ситуации я бы возразила, только попробуй оставаться на месте, когда на изменяющемся перед тобой человеке уже рвется одежда! Даже смотреть на это мучительно, не то что испытывать на себе.

«Тео, пожалуйста, не теряй рассудок. Ты справишься. Ты же сильный».

Преобразование ускорилось, и в следующее мгновение на меня смотрело человекоподобное существо с головой волка. Эта сволочь Николис воспользовалась стереотипным образом метаморфа, чтобы поиздеваться над студентом-менталистом по полной программе!

Приподнявшись, Тео скинул с себя обрывки одежды. Какой же он огромный! Ни на долю секунды не усомнилась, что под густой шерстью скрывались стальные мышцы.

Только глаза у него остались прежними. Зелеными. Разве что радужка увеличилась, теряя сходство с человеческим обликом.

Ноздри черного носа расширились, и превращенный по-собачьи фыркнул.

– Тео. Тео, все будет хорошо. Мы расколдуем тебя.

Приподнятые в оскале губы явно намекали на то, что он не разделял моего мнения.

– Тео, – я трусливо сделала шаг назад, – прошу тебя, успокойся.

Давай же, ты менталист! Ты должен оставаться самим собой! Ты не чудовище!

В гостиной упало что-то тяжелое. Потом раздался треск.

Не отводя глаз от оборотня, я скользнула в коридор и так быстро, как только могла, направилась к выходу.

Тео напряженно следил за моими действиями, но все же позволил подойти к входной двери.

Шансов мало, но...

Дверная ручка ударила меня зеленым током, сбив на пол.

Оборотень раскатиисто зарычал и двинулся мне навстречу.

Позвала, блин, на помощь.

Взвизгнула Маришка. В панике я бросилась в гостиную. Либо попробую отвлечь Раса, либо...

Но седьмое чувство подсказало, что нужно делать.

Я позволила белой сфере окутать себя и перекинулась в оцелота. Надо мной раздался оскорбленный рык.

Тео чуть не схватил меня!

Не скидывая Образа, я пулей влетела в комнату, где Маришка возилась с Расом. Эти двое успели разнести все вокруг, даже торшер напололам сломали. Удивительно, как они не задели спящего на диване Бартоса. Вон подушку одну в ключья порезали.

Шаги Тео побуждали меня бежать быстрее.

– Оля! – рявкнула подруга. В ее крике прозвучало столько ярости, будто я специально привела сюда человека-волка.

Обратно в коридор путь был закрыт. Оборотень, сгорбившись, стоял на пороге и тяжело дышал. Почти по-человечески вцепился когтистой лапой в косяк, будто размышляя, что ему делать дальше. Интересно, он хоть на капельку осознавал, что происходит?

«Тео, хватит, пожалуйста!»

Как будто услышал меня. Маришка умудрилась отправить Раса в угол новым колдовством, а он как не заметил. Зато уставился на меня дикими глазами. От этого взгляда у меня шерсть встала дыбом.

«Тео, не надо, ты же мне так нравишься! Сильно-сильно!»

Я не ожидала, что он растрогается и превратится обратно в человека, но, если у меня получится его усмирить, это будет просто фантастика!

Ответа я не получила. Тео опустился на четвереньки и, подобно гигантскому псу, двинулся в мою сторону. Не зная, как это понимать, я метнулась на спинку кресла, а с него – на самую верхнюю полку. Расшифровывать намерения оборотня лучше в безопасном месте.

Съежившись, я тревожно оглядела комнату. Похоже, последние чары Маришки оглушили Раса. Тот сидел неподвижно на полу, уронив голову на грудь. Вместо нормальных рук у него до сих пор были жуткие ножницы, отчего общий вид оставался довольно зловещим. Тео пока не делал новых попыток наброситься, только следил за мной, но уже начал недовольно порывивать. Бартос продолжал спать

заколдованным сном. И посреди этого ужаса бледная Маришка старалась не упускать из виду обоих парней.

Вот влипли.

Из коридора слышались чьи-то тяжелые шаги. Боже, вдруг это вернулась Гнездо? Неужели ей мало?!

Маришка инстинктивно обернулась.

– Руди!

Ее возглас практически слился с протяжным воем оборотня. Я не поверила своим глазам, когда увидела Рудольфа, взъерошенного и в незаправленной рубашке. Мощным потоком магии он прижал Тео к полу. Маришка перелезла через перевернутый журнальный столик и подошла к парню поближе.

– Руди, ты как здесь оказался?

Парень соизволил ответить только тогда, когда зверь притих и перестал скрести когтями по ковру.

– Думали, я совсем debil и не понимаю, что в нашей школе творится что-то неладное? Бартос пропал, вы пропали. Рас намекал, что знает слишком много.

Я шумно спрыгнула на пол. Смогла самостоятельно расколдоваться.

– Надо помочь Расу, – выпалила я, едва приняв свой облик. – Его разум под ментальным влиянием, он нас чуть не убил.

Рудольф огляделся в поисках друга и неподдельно вздрогнул, заметив Бартоса. Ах, ну да, он же в курсе...

– Все в порядке, он на нашей стороне, – вывела его из ступора Маришка.

– Тогда откуда у вас оборотень?

Рас застонал, его руки-ножницы устрашающе дернулись.

Рудольф без лишних слов подошел к нему и опустился перед ним на колени.

– Кто ж его так?

– Осторожней, он на людей кидается, – предупредила Маришка, но сама присела рядом. Провела рукой по волосам Раса.

Парень вскинул голову и широко распахнул глаза. Отсутствующим взглядом уставился вдаль. Он попытался встать, но Рудольф крепко схватил его за плечи.

– Сидеть!

Несчастный на секунду присмирел, потом стал вырываться с удвоенной силой. Маришка тоже навалилась на Расу, не давая ему встать. Рудольф недовольно цокнул языком.

– Угораздило же тебя. Сейчас лечить будем. Ольга, – я мигом подскочила к однокурснику. – Достань у меня из кармана флакон и попробуй его напоить. Не бойся, мы его подержим... Сидеть, сказал!

Я, недолго думая, сунула руку в карман его брюк.

– Там два флакона.

– Достань оба, но сейчас тебе нужен тот, который больше.

Граненая бутылочка была до самого горлышка заполнена желтоватой жидкостью. Не зная, чем это поможет Расу, я откупорила пробку и поднесла зелье к его рту.

– Пей давай, – велел Рудольф.

Тот неожиданно послушно сделал пару судорожных глотков.

– У него сейчас путаное сознание. Разговаривать с ним надо четко, иначе не поймет, – Рудольф как будто извинялся за свою грубость.

– Надо так надо, – согласилась я, отставив пустой флакон. – Скорее бы в себя пришел.

Наш бедный метаморф лихорадочно вздохнул. Захрипел сквозь стиснутые зубы.

Он отчаянно сражался за свой разум, но борьба давалась ему с трудом. Мне и самой было тяжело. Он с самого первого дня защищал меня и всегда выходил сухим из воды. Но сегодня одна гадина его сломала.

Руки парня стали меняться, принимая первоначальный вид. Рудольф помог ему встать на ноги.

– Ничего, скоро пройдет. Поспит и будет как новенький.

Маришка подобрала второй, совсем крошечный флакончик.

– Откуда у тебя эти зелья?

– Я же знал, куда иду, – неопределенно ответил Рудольф, устраивая друга в кресле. – Когда кругом враги, то есть менталисты, необходимо позаботиться о первой противоментальной помощи. Чувствую, второй пузырек тоже нам пригодится. В нем зелье, которое насильно вытряхивает из Образа.

Маришка округлила глаза.

– А это ты зачем таскаешь?

– Так говорю же, я шел в дом Бартоса, а он страсть как любит замки на студентов вешать.

Да уж, основательно подготовился. Нам дико повезло, что Рудольф решил не оставаться в стороне и прибежал сюда. Но я была рада, что он не пересекся с мистрис Николис, иначе бы нам пришлось бегать сразу от трех заколдованных.

Но я на всякий случай решила прояснить один важный момент.

– Руди, а как ты догадался, что мы здесь?

Рудольф пожал плечами.

– Я и понятия не имел, где вы. Рас брал у меня камеру, вероятно, чтоб проследить за Бартосом, и я после вашего исчезновения поставил сюда сигналку. Это меня Фин надоумил. Она недавно сработала, вот и прилетел на разведку. Хорошо, черный вход оказался не заперт, а то бы не вошел.

Нечеловеческий стон заставил его замолчать. Маришка ахнула:

– Мы забыли про Тео!

Глава 21

Я вновь увидела его зеленые глаза.

Тео поднялся во весь рост и глухо зарычал, обнажив клыки. Нападать не спешил. Ему явно не нравилось наше численное преимущество, и он словно раздумывал, что делать с неприятелями.

– Э, нет. Хватит с меня хищников. Людей, превращенных в хищников, в частности, – заявил Рудольф.

Он вскинул руку, швыряя в оборотня небольшой энергетический шар. Магия настигла Тео как раз в прыжке: взвизгнув, как сбитая машиной собака, он рухнул на пол.

– Осторожно, ему же больно! – воскликнула я.

– Лучше сейчас вашему хвостатому другу немного будет больно, чем потом кто-то из нас лишится какой-нибудь важной части тела.

Маришка с ним согласилась и откупорила флакон.

– Не люблю телекинез, но выбора нет.

Флакон вдруг взмыл в воздух и, пьяно покачиваясь, полетел к Тео. Как только вытекшее зелье коснулось его, несчастный оборотень резко дернулся и душераздирающе завыл. Он дернулся еще раз, но уже совсем неуверенно. Большие руки ослабли, и бедолага, скуля, уткнулся носом в смятый гармошкой ковер.

Рас предусмотрительно схватил меня и прижал лицом к груди. После ментального внушения пальцы его плохо слушались, а он все равно пытался гладить меня по волосам.

– Зелье уже действует... Мама дорогая, его что, изменили без белой сферы? – даже Рудольф ужаснулся.

Не могу больше.

Я вывернулась из объятий Расы и подошла к Тео. С него исчезла почти вся шерсть, да и по размеру он не походил на того исполина. Опустившись на колени, я мягко коснулась его плеча. Руку мне не откусили, и это обнадеживало.

– Тео, хороший мой, – я чувствовала, как с каждым поглаживанием шерсть становилась короче. – Ты снова ты. Потерпи еще чуть-чуть.

– О... Оля.

Его зубы приходили в норму почему-то медленней, но я заставляла себя не бояться. Это временно, сейчас все закончится.

Провела ладонью по теплым волосам.

– Ты... тоже...

– Что «тоже»? – я наклонилась ближе.

– Ты тоже... мне нравишься...

Невероятно – он это слышал?! Господи, я сейчас помру от стыда и смущения!

А ведь что значит «тоже»?! С ума сойти, мы говорим об этом в такой момент...

Какое странное чувство. Хотелось вцепиться в него и не отпускать ни за что на свете.

Мой. Только мой!

Придя в себя от первого шока, я осознала, что действительно держу его. А он – меня. Мы слились в объятиях на глазах у всех.

Все равно. После всего пережитого мы с Тео заслуживаем друг друга.

Поняв, что многозначительное покашливание на нас не действует, Рас подошел к нам вплотную.

– Я, конечно, извиняюсь за вторжение в ваши интимные отношения, но другую даму может смутить чей-то бесхвостый зад.

С этими словами он накинул на Тео стянутый с Бартоса плед со снежинками. Тот благодарно кивнул и завернулся в подношение.

Совсем из головы вылетело, с нами же Рудольф.

Щеки полыхнули жаром, дыхание сбилось. Наверное, на визуальном уровне я покраснела как рак. Опять выпала из роли девушки Раса, теперь Рудольф будет считать его рогоносцем. Что я за дура!

К счастью, наш одноклассник был полностью увлечен вихрем приключений, в который мы его втянули. Он закидывал Маришку вопросами и безуспешно пытался разбудить Бартоса. Зловредный препод один раз несильно заехал ему по лицу и перевернулся на другой бок. Спит, гад, а даже во сне ведет себя как в жизни!

Пришлось посвятить Рудольфа в наши тайны. Уже не было смысла скрывать, что мы, разоблачая Бартоса, попали в самую настоящую криминальную историю, щедро приправленную магией. В

основном рассказывала Маришка, Рас по большей части помалкивал – сказывалось воздействие Николис.

Тео, как профессиональный менталист, предложил вывести Бартоса из гипнотического сна. У самого руки до сих пор подрагивали от пережитого превращения, но ему не терпелось довести дело до конца. Со второй попытки мастер открыл глаза резко сел на диване, будто и не спал все это время.

Сказать, что он удивился, увидев здесь нашу компанию, не сказать ничего. Похоже, он по-настоящему разозлился, но нас это не испугало. Мы проигнорировали его угрозы, что сначала он выставит нас из своего дома, а потом из академии.

– Романовски, станешь у меня наглядным пособием до конца учебы, – противореча самому себе, продолжал ругаться препод, – а жить будешь попеременно в зверинце и в дендрарии! А вы составите ему компанию! И ты тоже, никакая бабушка тебе не поможет!

Делая вид, что не слышу его грубостей, я присела рядом.

– Мастер, вы помните, что с вами произошло?

Бартос осекся на полуслове.

– Ты о чем?

– Нас похитили, а вы спасли меня от мастера иллюзий.

– Это ты мне свой сон пересказываешь?

Мы с ребятами без комментариев переглянулись. Так и есть, почистили ему память.

Я повернулась к озадаченному преподу.

– Вы не помните, что случилось в планетарии, – сказала я ему. – Мы были с вами там пару дней назад...

– Невозможно. В последний раз я посещал планетарий еще до твоего рождения.

– У вас ладонь перевязана, вы поранились, когда пытались снять браслет, блокирующий магию.

– Завралась, Фокинская. Про планетарий выходило правдоподобней.

Я так просто не отстану. Пришлось использовать единственный козырь:

– Бранко втянул вас в разборки со своими дружками. Вы хранили часть кода от нового измерения. Менталисты ищут его, а вам заблокировали ненужные воспоминания.

– Если позволите, я могу хотя бы посмотреть, что вам закрыли, – подал голос Тео.

Бартос ответил не сразу. Он с недоверием оглядел менталиста-первокурсника, замотанного в плед. Даже огрызаться не стал. Неужели он нам верит?

– Уговорили. Только пусть сначала наденет на себя что-нибудь. Я, знаете ли, предвзято отношусь к голым мужикам, которые собираются сделать из меня безвольного раба.

Я стыдливо прикусила губу, а Маришка, напротив, посмеялась над не совсем приличной шуткой.

– Не была б ты, Марин, моей студенткой, я бы за тобой приударил, – приободрился Бартос и, встав с дивана, обратился к Тео: – Идем со мной, кукловод, дам тебе что-нибудь. Ну и бардак, поубивал бы вас всех.

Рас впервые за долгое время огрызнулся:

– Это скажите спасибо мистрис Николис. Она меня загипнотизировала, чтобы я зарезал девчонок, и превратила Тео в монстра. Она же, оказывается, заодно с бандитами.

– Кто, Гнездо?!

У меня губа дернулась в неуместной попытке улыбнуться. Никогда раньше не слышала, чтобы учителя или преподаватели из универа за глаза называли коллег студенческими кличками.

Пришлось в двух словах ввести его в курс дела.

Сеанс гипноза прошел не особо успешно, зато без происшествий. Тео нашел в коридоре свой маятник и, невзирая на усталость, погрузил Бартоса в транс, после чего вынес ожидаемый вердикт: пусть разбирается Абиати. Сам он с трудом, как он выразился, «нащупал» заблокированные участки памяти, но не рискнул их исправлять.

Все одновременно притихли, стоило в коридоре раздаться голосу Тиберия Криза:

– Не теряй бдительности, вдруг здесь кто-то еще есть. Оборотень наверняка где-то притаился.

Мастер Антонеску? Или же это не он?

– Ненавижу эту бабу, – послышалось ворчание рыжебородого чародея. – Вечно всю грязную работу на нас скидывает. Глянь, как наследила, все стены и пол в каких-то царапинах. Убрать бы. Ты слышал, Тиб, «Идите сами, я трупов боюсь?» – передразнил он

Николис, что, несмотря на некоторую комичность, вышло похоже на оригинал.

– Боится она трупов, как же. Помнится, она с некромантом шашни крутила. Или до сих пор крутит.

В следующее мгновение меня оглушило, появились ощущения, как при использовании белой сферы. Однако оцелотом я не стала. Я не смогла разгадать загадку внезапной трансформации, лишь отметила, что теперь вижу раскуроченную комнату с другого угла.

Что? Рас! Как же так, почему он лежит на полу весь в крови?! И где все остальные?! Что я пропустила?!

– Один готов, – с мерзким удовольствием произнес бородач, входя в гостиную. – Оторвешься от уборки или посмотришь, пока я его не распылил? Да не бойсь, мальчишка целенький, не расчлененка какая-нибудь.

Партнер его кратко, но предельно четко послал.

– Все равно иди сюда. Займись тут заклятием восстановления, тебе работы на пару минут.

Вошел Криз, и дверь сама по себе нехило шибанула его сзади.

Погас свет.

Я не видела, что происходило дальше, но мне хватило истошных криков и парочки магических всполохов, чтобы понять ужас незадачливой парочки. Затем раздался такой мощный грохот, что хотелось заткнуть уши, но у меня не получилось это сделать. Я вообще своего тела не чувствовала, даже пошевелиться не могла.

Под потолком робко засветилась одна лампочка. Бардака в гостиной прибавилось, но я в первую очередь обратила внимание на людей. Посреди этого безумия невозмутимо стоял окровавленный Рас. Криз со своим дружкой валялись на полу, придавленные креслом. Неведомая сила изрядно их отколошматила, у них даже не получалось ругаться членораздельно.

Вытерев кровь с лица рукавом, Рас сделал волевой пасс в мою сторону, и я снова почувствовала в себе изменения. Только сейчас до меня окончательно дошло, что до этого я была кем угодно, только не человеком.

Белая сфера изменила и метаморфа, превратив его в целого и невредимого мастера Бартоса.

– Мастер, вы совсем дебил? – услышала я справа от себя голос настоящего Раса.

Я пересеклась взглядами с непонятно откуда взявшимися друзьями. Те казались удивленными не меньше меня.

– Буду считать это за похвалу, Романовски, – бросил препод, склонившись над поверженными врагами. – Пусть знают, что я не церемонюсь с непрошеными гостями.

Кресло зашевелилось, как живое, и отползло в сторонку.

– Ты мне руку сломал, гад, – прошипел Криз.

– Только одну? – наигранно опечалился Бартос. – Это тебе за Бранко!

Я спешно отвернулась, когда он наградил Криза парой ударов по лицу.

– А во что вы нас всех превратили? – настойчиво спросил Рудольф.

– Во что посчитал нужным.

– И все-таки...

– Цыц! Мне сейчас не до детских обид. Где Бранко, уроды?

– Мастер Антонеску был в ментальной школе вместе с мастером иллюзий, – вместо магов пояснил Тео. – Рас наложил на него маскирующие чары, но они скоро спадут.

Бартос яростно пнул перевернутое кресло.

– С вашими способностями его уже могли давно раскусить. Силенок на нормальное волшебство у вас нет.

Не хотелось этого признавать, но мы оставили мастера Антонеску на произвол судьбы. Наверняка его уже разоблачили. Бартос не одобрял решение друга действовать на свое усмотрение.

– Вот болван, сначала действовал в одиночку, теперь понадеялся на помощь первокурсников... Я иду за ним.

– Один?

Бартос неожиданно заговорил с нами серьезным тоном:

– Девушки, вы сейчас же бегите к мастеру Горацику. Телефон вдребезги, позвонить я ему не могу. Знаете, где он живет?

– Знаем, – кивнула Маришка.

– А он точно не заодно с менталистами? – заволновалась я. – Его друг, инспектор Имрих, заманил меня в ловушку.

Рас осторожно тронул меня за плечо.

– Оля, неужели ты не догадалась? Это была Николис. Она просто воспользовалась обликом инспектора, чтобы запутать тебя. Он не волшебник и поэтому не смог бы наложить на тебя сонные чары или ввести в транс, а она, как видишь, это умеет... Вот тьма!

Парня неподдельно передернуло.

– Получается, это я с ней тогда целовался? С Гнездом?!

Ну вот, еще минус одна загадка. Бедный Рас, как неловко-то вышло...

– Надеюсь, не в Образе инспектора? – невинно поинтересовался Бартос.

– Нет!

– Ну и ладно. Не сбивайте меня с мысли: девчонки идут к декану, Тео я попрошу проводить меня в его школу, остальных я не могу заставить идти со мной.

– Но и препятствовать нам вы не можете, – подхватил Рас. – Мы взрослые и сами решаем, как нам поступить. Я тоже иду.

Бартос не стал возражать.

– Как знаешь, извращенец. А с этими молодцами я разберусь прямо сейчас, пока полностью в себя не пришли.

Мы с Маришкой чуть не столкнулись в дверном проеме, одновременно кинувшись в коридор. Мы обе не хотели это видеть.

Судя по сдавленным воплям, мастер Бартос «забыл» о белой сфере.

Мастер Горацик жил в противоположной стороне от Портального дома. Маришка перед выходом специально для меня проговорила номер дома и особую примету – большую именную табличку на двери.

– Это на всякий случай, – понизив голос, уточнила она. – Горацик реально может помочь, вот только надо до него дойти хотя бы одной из нас.

– Обе дойдем, – шикнула я. Нечего заранее настраиваться на неудачу.

Мы с Маришкой, не жалея сил, побежали вниз по улице.

Была глубокая ночь, деревню слегка подсвечивали лишь несколько массивных фонарей. Их свет был настолько тусклым, что вряд ли бы мог проникнуть в наглухо зашторенные окна. Вроде и не совсем темно, и жителям спать не мешает, в любой другой день я бы приятно удивилась такой предусмотрительности, но сегодня меня этот

полумрак нервировал. Когда же наконец рассвет? Наивно, но безумно хотелось верить, что первые солнечные лучи способны развеять бесконечный ночной кошмар.

А в том, что ни одна душа не поспешила к нам на помощь, заслышав душераздирающие крики из дома Бартоса, не оказалось ничего удивительного. Мастер давно поставил себе чары, гасившие любые звуки из его жилища. Мол, музыку он любит громко слушать, меломан фигов.

Свернув сразу за ратушей, мы сбавили темп. Спортсменки из нас никакие, так что усталость быстро дала о себе знать. Нам даже было невозможно глянуть время на башенных часах. У меня нещадно колело в боку, но сойти с дистанции – значит всех подставить.

– Чуть-чуть осталось, – еле слышно подбодрила меня Маришка.

Это великолепно, но, пока я не увижу Горацика, все равно не успокоюсь.

Я чуть не споткнулась, будто меня хорошенько ударили в спину. Маришка знаком велела мне остановиться.

– Ты тоже это чувствуешь?

Как только она это сказала, у меня возникло нездоровое ощущение, что за нами кто-то настойчиво крадется. Но не человек и не зверь.

– Магия, – вырвалось у меня.

Мы развернулись почти одновременно.

По улице низко стелился туман. В его магическом происхождении засомневался бы только ярый скептик. Он правильной лентой вился по дороге в нашу сторону. Медленно, но верно змееподобный сгусток добирался до нас.

Нам ничего не оставалось, как ускориться. Оборачиваться на бегу было неудобно, а туман, как назло, перемещался бесшумно. И я слишком поздно поняла, что чары настигли меня. Мягкая, почти невесомая субстанция холодом лизнула мне пятки и стала неотвратимо ползти вверх по ногам. Окутав меня с головы до ног, она повалила меня на асфальт.

Услышав мой отчаянный всхлип, вырвавшаяся вперед Маришка притормозила.

– Беги дальше! – с трудом выдохнула я. Туман уже залеплял мне рот и не давал пошевелиться.

Ответвившееся полупрозрачное щупальце устремилось к Маришке.

Пожалуйста, только не геройствуй, нас же обеих схватят!

Словно подслушав мои мысли, подруга бросилась вперед, превращаясь с помощью белой сферы в крошечный огонек. И двух секунд не прошло, как возникшая из него птичка юркнула в темноту. Лети к Горадику, Маришка, лети!

Не получив новую жертву, туман сфокусировался на мне. Вроде не такой уж и плотный, но двигаться невозможно.

Меня больно ткнули в спину, на этот раз по-настоящему.

– Вставай.

Николис. Она что, не доверяла своим поделщикам и бродила здесь неподалеку? Не могу понять эту женщину.

Облепивший меня туман развеялся ровно настолько, чтобы я смогла подняться. О побеге даже мечтать не приходилось, я так и не смогла сделать ни одного полноценного шага. В рот лез густой холодный дым, не давая выговорить ни слова.

Мистрис Николис впиалась в мое плечо острыми ногтями.

– Доигралась, идиотка.

И бросила нам под ноги хрупкий чарик.

Я прищурилась, почувствовав магию переноса, но меня это не спасло.

Когда все закончилось, я сразу догадалась, где нахожусь: в Портальном зале ментальной школы.

Рядом с огромным изображением кобры подпирал стену мастер иллюзий. Мастер Антонеску с отрешенным видом стоял около него. Чары давно спали, и теперь он находился в своем истинном облике.

У меня внутри все похолодело, будто проклятый туман добрался до моего сердца. Человек нам доверился, рисковал собой ради нас, а мы его так подвели.

Мастер иллюзий явно не обрадовался моему появлению.

– Эту чего притащила? Сама бы разобралась с этой бестолочью!

– Думаешь, это так просто? – взвилась Николис, злобно меня встряхнув. – Ее теперь наверняка будут проверять! После чистки не должно остаться и следа, а мне для этого нужно время!

– Которого у тебя нет, – сердито заметил менталист. Он достал из кармана маятник в виде стеклянной амфоры. – Вечно мне все

доделывать за вас приходится.

Я протестующе замычала, но Николис не дала мне даже попятиться. Мастер Антонеску и не взглянул в мою сторону.

Когда мастер иллюзий приблизился слишком близко, я до боли зажмурилась. Это временная мера, он все равно заставит открыть глаза. Но я решила бороться до последнего...

– Отойди от нее!

Мастер Бартос!

Хлопнула дверь портала. Я боковым зрением увидела, как в Портальный зал врываются Бартос с мальчишками.

Обрадоваться я не успела – невидимая сила сорвала моих защитников с места и пригвоздила к мерцающему звездами полу.

– Вот это у вас компания, Ирма, – с трудом приподнялся на локтях Бартос. – Одни бандиты. А я думал, вы женщина приличная. неприличная хотя бы прическу облагородила.

Мистрис Николис отцепилась от меня и подошла к своему коллеге.

– Не тебе меня судить. По-твоему, я должна всю жизнь чахнуть в этой академии, изображая радость от общения с тупыми недоучками? Думаешь, у меня не может быть никаких амбиций? Знаешь, когда-то я искренне считала, что для достижения цели нужно просто быть со всеми милой и доброжелательной, но этого оказалось мало. Мало!

– Поэтому стоило связываться с криминалом и развивать побочный дар?

– Не побочный, а второстепенный!

– Психичка! – выругался Бартос.

Преподаша поморщилась.

– А сам-то нормальный? Это из-за тебя тигры подрали аспиранта, не надо было пропускать свои пары!

– Да знал бы, с больным клыком пришел! Не успевал от дантиста, попросил парня подменить.

– А деканат предупредить...

– Я обязательно должен выслушивать ваши разборки? – резко прервал Николис мастер иллюзий. – У меня и так из-за тебя дел по горло. Коррекция сознания – это не шутки!

– У вас не хватит на всех времени, мастер Новак! – выкрикнул Тео. – Это бесполезно.

Менталист окинул своего студента презрительным взглядом.

– Ты прав, Маттео, – неожиданно согласился он. – И я не могу просто так оставить тебя. Твой разум слишком часто подвергается воздействию других преподавателей, не хватало, чтобы кто-нибудь заметил следы моего блока. Я не могу так рисковать.

Мастер Новак снова полез в карман. На этот раз он достал черный фломастер и сунул его в руку иномирцу.

– Готовь портал.

С пугающей покорностью мастер Антонеску повернулся к стене и, проигнорировав порталные двери, начал рисовать цепочку символов прямо на ней.

Туман вокруг меня рассеялся, но я так и не смогла пошевелиться. Телекинез удерживал крепко-накрепко.

Николис с недоумением уставилась на поделщика.

– Про этот мир никто, кроме нас, не знает, код от него – тем более. Там их точно искать никто не будет.

Она не стала с ним спорить, хотя по лицу было видно, какое напряжение она испытывала, вероятно, просчитывая возможные последствия. Мы расстраивали их планы, и избавиться от нас раз и навсегда было бы наилучшим вариантом для них.

Черные рисунки иномирца буквально вдавливались в стену. Как круги по воде, от них шла голубоватая рябь. Спустя всего несколько секунд магические значки образовали несколько неровных дыр в стене, которые быстро срослись в одну огромную.

– Только не увлекайся, – внезапно одернула мастера Новака Николис. – Если пропадет сразу куча народу, проблем не оберешься.

– Двух человек вполне достаточно, – сказал менталист, ничуть не смущаясь, что мы все слышим. – Кого бы ты выбрала?

– Полагаю, тебе в первую очередь неудобен твой Маттео, – заявила Николис, осматривая нас оценивающим взглядом.

Нет, только не Тео...

– Пропажа Валека точно не останется незамеченной, – рассуждала Гнездо, – к тому же у нас пока есть шанс, что его все-таки посадят за Славика и пострадавших студентов. Второй будет девчонка.

Я?! Нет, я не хочу, чтобы в портал бросили кого-то другого, но то, что выбрали нас с Тео, повергло меня в ужас.

– А безутешный Ростислав будет всем рассказывать, как его девушка сбежала с телепатом. Не смотри на меня так, Романовски, тебя еще и пожалеют. Девочки любят страдальцев и истории про сбежавших невест.

– Еще чего! – процедил сквозь зубы Рас и коротко застонал от нового потока телекинеза, не дающему ему двигаться.

Из дыры в стене лился солнечный свет. В параллельном мире царил день.

Я невольно сделала шаг навстречу portalу. Затем еще и еще. Мое тело словно жило своей собственной жизнью, и я не могла этому сопротивляться. Меня звали Рас с Рудольфом, дико ругался Бартос. Я была бы рада их послушаться и остановиться, но ментальное воздействие оказалось выше меня. Ко мне подошел Тео и взял за руку. Он не хотел меня успокоить, просто был такой же послушной марионеткой.

Мы вместе шагнули в неизвестность.

Глава 22

Как же здесь душно.

Нас окружали всевозможные кусты и папоротники, на деревьях цвели белые и фиолетовые цветы с изогнутыми лепестками. Только эта красота не радовала меня.

Тео долго не отпускал мою руку, хотя уже был свободен от ментального воздействия. А я не возражала.

По моим ощущениям, мы целую вечность стояли и отчаянно вглядывались в то место, откуда исчез портал.

Нет, нет, я просто не могла поверить...

Неужели это конец?

– Не бойся, – словно подслушав мои мысли, заговорил Тео. Тихо, не нарушая зловещую тишину леса. – Мы справимся.

Дневной свет подчеркивал его бледность. Вероятно, он сам еще не до конца осознавал, что с нами произошло, но держался из последних сил.

Ответить получилось не сразу.

Мы пытались друг друга приободрить, однако надежда на спасение была призрачной. Наши друзья во власти менталистов, и неизвестно, смогут ли нас когда-нибудь найти. И ведь, как назло, я прекрасно знала о том, что заклятия поиска одни из самых сложных. Даже если портал снова откроют, то вряд ли именно в этом месте. Этот мир, как и всякий другой, слишком велик для нас двоих.

А вдруг здесь нет волшебников, способных нам помочь? Или вообще людей?

Хоть бы не расплакаться. Тео тоже сейчас нелегко, и мои слезы горю не помогут.

– Оля, не шевелись.

Я была готова услышать от него что угодно, только не это. Вид у парня был настолько встревоженным, что я не посмела даже спросить, в чем дело. Невольно задержала дыхание.

Резкий пасс – и за моей спиной что-то зашуршало.

– Беги!

Я сорвалась с места и, оглянувшись на бегу, заметила вытянутую морду, похожую на крокодилю. Чудище клацало зубастой челюстью и яростно извивалось в попытке выпутаться из захвата лиан.

Меня чуть что-то не съело! Надо бы держаться подальше от кустов.

– Скорее, лианы рвутся! – Тео схватил меня за руку.

Мы бежали, не жалея сил и шарахаясь от каждого подозрительного движения в кустах. Кто знает, что за монстры там засели? Если верить иномирцу, здесь полно драконов всяких-разных. И эта злая динозавра вполне могла быть одним из них.

Убедившись, что за нами нет погони, мы наконец-то остановились. От долгого бега у меня мутнело в глазах и болели виски. Я никак не могла отдышаться.

Вскоре преимущества пустой поляны стали недостатками. На нас теперь нападут не из кустов, а с неба!

Прямо над нами кружил настоящий классический дракон. Его кожистые крылья со свистом рассекали воздух, медная чешуя переливалась на солнце.

Летающий ящер медлил. Либо пока не увидел нас, либо решил просто покрасоваться перед бескрылыми созданиями.

От страха у меня задрожали колени.

Тео послал мне обнадеживающий взгляд.

– Ты меня любишь?

Что это? Предсмертная сентиментальность?

– Э...

– Значит, доверяешь?

– Я...

– Если да, стой смирно.

Я буду последней тварью, если позволю страху вытеснить мои чувства к Тео. Решительно сжала кулаки, как бы удерживая все свое мужество.

От порыва ветра волосы колко хлестнули по лицу. Я зажмурилась, и в следующий миг когтистая лапа ящера оторвала меня от земли. Наверное, мой нечленораздельный вопль слышали все драконы в округе.

– Любите вы эффектные жесты, мастер Бартос! – не скрывая восторга, прокричал удерживаемый в другой лапе Тео.

Вот хитрый! Хотел проверить меня вместо того, чтобы сразу сказать, что получил ментальное послание от Бартоса... А ведь и правда, эффектно получилось.

Все получилось как нельзя лучше. Благодаря Маришке и Горацику помощь в лице инспектора Имриха и его коллег подоспела вовремя. У Николис и Новака не было никаких шансов против магического подразделения местной полиции. А наш Рас мало того что четко дал необходимые показания, так еще и притащил обломки того самого браслета, который навесили на меня во время похищения. Я и не рассчитывала, что он окажется настолько важной уликой, и Рас молодец, что его сохранил. А мастеру Бартосу я теперь до конца жизни буду обязана! Воодушевленные мальчишки твердо решили продолжить свое обучение после второго курса, чтобы овладеть драконьими и другими фантастическими Образами.

Весь последующий день представлял собой суетливую череду из допросов и дружеских восторгов. Мистрис Хегген устроила нам выходной. Ей теперь придется срочно искать замену мистрис Николис, экзамены же пока никто не отменял.

Но, что самое главное, я призналась, что я не студентка Фокинская. Правда, если бы не поддерживающий меня иномирец, я бы еще больше стеснялась и заикалась, рассказывая свою бесхитростную историю. Вместо того чтобы начать ругаться, ректор рассмеялась и велела мастеру по иномирию вернуть Ольгу в академию. И добавила, что они займутся моим образованием. Вот что значит выбрать момент!

Мастер Антонеску не обманул, опытному иномирцу не составило труда сделать портал в мой мир, имея лишь код и минимальные вычисления, не выискивая благоприятные дни.

Ольга сидела на диване, поджав ноги, и читала Жюль Верна в советском издании. В шкафу хозяев квартиры этого добра было полно. Девушка так увлеклась чтением, что не заметила открытый портал. Вздрогнула, когда ее позвал Рас.

Наплевав на все правила безопасности, он ворвался в мою комнату и обнял ничего не понимающую Ольгу.

– Рас...

Единственное, что она смогла выговорить. Радостно взвизгнув, она повисла на парне, позволяя ему целовать ее и гладить по лицу. Мой двойник оказался таким же эмоциональным, как и я сама.

– Ты же не думала, что я оставлю тебя здесь, глупенькая. – Рас помог ей встать с продавленного дивана. – Пора домой, Ползучка.

Мы с Маришкой, получив одобрителный кивок от мастера Антонеску, перешагнули границу портала. Не думала, что так отвыкну от своей комнаты.

После бурной встречи двух подруг я осторожно поинтересовалась у Ольги:

– А где моя Маринка, в универе?

– Ну да, а вот я сегодня не пошла, – разъяснила Ольга и со вздохом добавила: – Нестабильность.

– У меня, похоже, тоже. Проснулась пятнистой хищницей... Погоди, что значит сегодня?

– Так я же хожу почти каждый день, перед зачетами надо хотя бы иногда показываться. Не хотела, чтобы из-за меня у тебя и в университете были проблемы.

Надо же, я ведь по этой же причине посещала занятия в магической академии.

Внезапно Ольга посерьезнела.

– Мне показалось или ты что-то говорила про СВОЮ Нестабильность?

– Оля теперь такая же волшебница, как и ты, – решил уточнить Рас. – Позже все-все расскажем, а сейчас тебя ребята ждут.

Ольга в нерешительности огляделась по сторонам.

– Но я с Маринкой не попрощалась. И на мне чужие вещи...

– Потом нормально соберешься, Олину квартиру временно добавили в список академических порталов, и вас в пропуске никто ограничивать не будет.

По-моему, у меня не было такого ступора, когда я впервые встретила свое магическое альтер эго. Ольга, наверное, думала, что поплатится за свою ошибку и в лучшем случае вылетит из академии, в худшем – никогда не попадет домой.

Рас подтолкнул ее к дверному portalу.

– Идем-идем, потом свою книжку дочитаешь. Она про любовь?

– Но я не понимаю...

– Мы не прощаемся, – я еле сдерживала свое волнение. – Меня собираются зачислить на первый курс Академии превращений.

У порталного зала дежурили не только ребята с нашего курса. Я сразу заметила Тео. Ольга изменилась в лице, когда ей навстречу вышел мастер Бартос. Он поприветствовал свою студентку в свойственной ему манере:

– Ну что, нагулялась?

Я понимаю, что в глубине души Ольга рассчитывала на преподавательское снисхождение, но не представляла, что в реальности все будет именно так.

Бартос фамильярно похлопал Ольгу по плечу.

– А я-то раньше думал, что с тобой случилось? Похорошела, учиться лучше стала... да ладно, шучу.

Он отступил, давая другим возможность подойти к незадачливой подруге-путешественнице. Мне кажется, космонавтов и знаменитостей так тепло не встречают.

Нашим девчонкам не терпелось завалить Ольгу вопросами о том, как она, бедная, выживала в суровом немагическом мире. Но Ольга требовала других подробностей: почему ей не грозит отчисление за серьезный проступок и что произошло в академии за то время, что она находилась в моем измерении.

Она не верила, что у меня есть магическая сила, пока я сама не превратилась в оцелота. Поняв, что я не сержусь и почти смирилась со своей новой ипостасью, Ольга приняла такой же Образ. Дикая кошка обошла меня кругом, оценивая присматриваясь.

«Прикольно, будем теперь вместе лазать по деревьям».

Я слышу ее! Здорово, что для общения не нужно учить звериные языки.

«Звучит странно, но я согласна».

«Отлично! Тогда на следующих выходных берем ребят и идем в лес. Тебе нужна практика».

Мы скинули Образы почти одновременно.

– У вас еще будет время наговориться, – проворчала Нора. – Ты лучше скажи, чем занималась. Ты тоже прикидывалась другим человеком?

Ох, ну Нора в своем репертуаре. Надо было при мне такое ляпнуть. Мы же не со зла друг друга подменяли, так получилось.

Оставив Ольгу с подругами, я спустилась во двор общежития. Наконец оставшись в одиночестве, я присела на скамейку и

погрузилась в свои неоднозначные мысли. Меня обещали отпустить на пару дней домой, «отдохнуть от магии», а потом портал снова откроется в назначенное время. Буду что-то решать с универом, возможно, придется взять академический отпуск или вообще забрать документы. Еще полгода назад мысль об отчислении наводила на меня ужас, меня всю сессию (которую я, кстати, успешно сдала) мучили кошмары. Но теперь я была настроена на редкость спокойно. Со мной немного позанимаются летом, потому что мне предстоит как минимум два года отучиться на метаморфа. И это ради того, чтобы я смогла полностью контролировать дар. А вот дальнейшее обучение пока под вопросом.

А еще преподавателей неожиданно заинтересовала моя Маринка. Ведь если она копия Маришки-волшебницы, есть большая вероятность, что и в ней спит дар. По их логике, если он есть, то его обязательно надо инициировать и развивать. Однако у моей подруги пока остается право выбора. Магия – это очень большая ответственность. Даже не представляю, как я ей это скажу. Мечтать о волшебной силе и получить ее в реальности – это две разные вещи.

Оставив Ольгу в компании радостных друзей, мы с Тео отправились на прогулку по территории академии. Первым делом я повела его знакомиться с Флорой. Теперь-то мне было ни к чему стыдиться этой милой ошибки, я уже по-настоящему гордилась своей работой. Мастер Горацик не растерял своего интереса к зверокустику, поэтому Флора по-прежнему оставалась в своем нынешнем виде. По-моему, апатичной свинке такое преобразование пошло только на пользу. За время пребывания в новой шкурке она научилась гоняться за мушками, играть в мячик и даже посвистывать в такт музыке, доносящейся из радиоприемника.

Ася и Маша тоже не остались без внимания. На чужака они посмотрели сначала с любопытством, но их интерес быстро угас, так как мы его не подкрепили никакими гостинцами. Нахалка Маша, правда, все-таки цапнула Тео за карман куртки, после чего, оскорблено откинув голову, ушла в другой угол вольера. На этом аудиенция была закончена.

Мы продолжили прогулку без участия братьев наших меньших. Ноги привели нас к Жемчужному бельведеру, где мы и расположились. Я скинула туфли и, не стесняясь своего спутника, с удовольствием

устроилась на пригретой солнышком скамейке. Красота! Я как будто сплю и вижу прекрасный сон. Совсем недавно я была самой обычной студенткой, а сейчас я – настоящая волшебница. Пока что недоучка, но это поправимо, тем более вон сколько народу стремится мне помочь. А еще у меня наконец-то появился парень, вот мама обрадуется. Господи, как же хорошо дышится с видом на сверкающую речку Академку, с мыслями о светлом будущем. Даже летать хочется... И никакая это не глупость, меня скоро всему научат!

Меня ни с того ни с сего затрясло. Не от холода, это звоночек перед произвольным превращением. Так расслабилась, что чуть не забыла о своей Нестабильности.

Очередное незапланированное превращение в оцелота пришлось принять как должное.

Тео попросил разрешения погладить меня, и я не смогла отказать. Понимаю его, я тоже раньше тянула руки к Расу и Маришке, когда те примеряли Образы на тренировках.

А это так приятно. Значит, буду и дальше без зазрения совести тискать Расу, а то я со своей учебой нескоро заведу себе собачку.

– Знаешь, Оль, ты действительно необыкновенная девушка, – признался Тео, водя ладонью по моей спине. – Ты мне и раньше очень нравилась, но теперь еще больше. Не каждая волшебница отважилась бы принять участие в такой грандиозной аванюре. Не знаю, хватило бы мне смелости выдать себя за другого, лишь бы не навредить людям, которых вижу впервые... Да тут одной смелости мало.

Ну да. Надо еще быть немного сумасшедшим.

Я неожиданно расколдовалась и, стараясь скрыть глупую улыбку, вновь приняла сидячее положение. Скамейка широкая, на ней можно лежать без риска свалиться с края, но я обычно не позволяю себе подобную распушенность. Для меня снятая на улице обувь – это уже верх фамильярности.

– Да с твоих слов я просто герой. Даже жаль тебя разочаровывать. Я все равно очень переживаю, и мне страшно оттого, что придется изменить свою судьбу по-настоящему, а не понарошку. Одно дело заменить кого-то на пару недель, и совсем другое – изменить собственное мировоззрение и стать... Не такой, как раньше. Другой.

Нахлынувшее смущение вынудило меня отвернуться. Лучше смотреть на солнечные блики на речной поверхности, чем пытаться

разгадать во взгляде Тео его мысли.

– Мы тебе поможем. Слышишь? Мы все будем тебе помогать.

Я кивнула, не оборачиваясь.

– Оля, с тобой будут хорошо обходиться. Поверь, хуже моего опыта в метаморфической сфере быть просто не может.

Я вздрогнула от осознания этого контраста. А ведь он прав. Ребята старались меня лишней раз не травмировать и не обижать. Тео же не позавидуешь.

– Понимаю, что не виноват, но мне так стыдно. Я, наверное, вас перепугал до смерти.

– Не говори глупости, – я развернулась и неожиданно для себя взяла его за руку. – Ну подумаешь, понервничали чуток, с кем не бывает? Главное, что эта дрянь больше никогда тебя не тронет. Рас сказал, что если она выйдет из тюрьмы, то суд не признает ее достойной вновь владеть магией. Так что она больше никого не загипнотизирует и не превратит.

Тео ничего не ответил. После тягостного молчания я с неохотой выпустила его ладонь.

– Чувствую себя дураком, – наконец произнес он.

– Тео...

Он вытащил из кармана бархатную коробочку.

Ой, нет. Я люблю его, но звать замуж – это уж слишком! Не многовато ли стресса за столь короткий период?

Тео раскрыл коробочку, демонстрируя серьги на белом атласе.

– Тебе сейчас не помешает иметь талисманы для метаморфов. Я долго выбирал подходящие камни и забыл, что ты не носишь сережки.

– Ради тебя я проколю уши, – торжественно пообещала я и подрагивающими пальцами приняла подарок. – Спасибо.

Круглые полупрозрачные камни с голубым отливом крепились к застежке серебряными завитками. Какие же они восхитительные, скорее бы поглядеть на них в зеркале.

Зеленые глаза Тео лучились от счастья. Неловкость от неудачного, как ему казалось, подарка исчезла без следа.

Я приблизилась к нему для поцелуя, но он вдруг отстранился.

Опять? Неужели это снова повторяется?

Тео указал пальцем куда-то вдаль.

– Я уже всех подозреваю.

На перилах всего лишь лениво шевелила крыльями синяя бабочка с тонкими черными узорами.

Я засмеялась.

– Нет, за нами никто не подглядывает. Иногда бабочка – это просто бабочка.

В этот же момент я увидела, как за Тео промелькнула маленькая изумрудная птичка. Так-так, я знаю только одну колибри!

Не важно. Мне нечего скрывать от подруги.

Мы медленно встали. Он не оттолкнул меня, а наоборот, притянул к себе и приподнял над деревянным полом. Не ощущая под ногами опоры, я чувствовала себя на седьмом небе. Даже в самых заветных мечтах я не предполагала, что поцелуй с любимым человеком приносит столько счастья!

Преодолев робость первых поцелуев, мы сидели в обнимку и болтали обо всем, что только приходило в голову. Впечатлений от наших приключений должно хватить еще на год вперед.

Снова белая сфера. Только уже не у меня, а у Тео! Он съежился раза в два, и в следующий миг на меня удивленно смотрел снизу вверх зеленоглазый малыш лет семи с копной вьющихся волос.

– Иду, никого не трогаю и вижу, что какой-то наглый тип обжимается с моей девушкой, – благосклонно объяснил Рас, заходя в беседку. – А, нет, обознался.

Раздался стук: с ноги Тео свалился ставший ему большим ботинок.

– Рас, как ты мог! Вы же друзья!

– Все правильно, – внезапно вступился за него Тео. – Я тогда поддался эмоциям и воспользовался своей силой слишком... грубо. Это непростительно для менталиста. Справедливо, что он возвращает долг именно так.

– У меня будет условие, – как ни в чем не бывало заявил Рас. – Отныне мы можем накладывать друг на друга чары без предварительного согласования неограниченное количество раз с оговоркой, что все должно быть оправдано благими целями, а не чем-либо иным.

Договор был скреплен рукопожатием, и я долго не могла успокоиться, вспоминая, как Тео пришлось для этого подтянуть рукав куртки.

К счастью, Рас быстро снял с него чары, а то я бы начала ругаться.

Как только я вошла в комнату Ольги и Маришки в общежитии, меня мягко обволокла белая сфера. В принципе, я почти свыклась с тем, что придется терпеть Нестабильность, вреда от нее нет, только все равно неловко от того, что это явление невозможно контролировать. Ну ладно, график мне на ближайшие месяцы составят, да и с каждым годом количество произвольных превращений будет сокращаться. Подумать только, с каждым годом! И я так спокойно об этом думаю.

Стоп, я не превратилась в оцелота. Может, это была ложная тревога? А вот и Ольга идет, сейчас у нее спрошу.

Не успела я и рта открыть, как девушка повисла у меня на шее. Как будто привстал на цыпочки, хотя мы похожи как близнецы... Я что, стала немного выше?

– Я так скучала по тебе, – Ольга недвусмысленно потянулась ко мне губами.

Дошло. Ужас, а если бы это случилось во время поцелуя с Тео?!

– Стой. – Я схватила ее за плечи и чуть отстранила от себя. – Это ошибка. Я не Рас.

– А кто? – кажется, Ольга была по-настоящему сбита с толку.

После моих объяснений она сразу перехотела целовать нашего великого комбинатора.

– Да как он посмел! Ты же девушка, к тому же ты и так пережила сильный стресс из-за моей ошибки! Ну я ему задам!

– Может, не надо?

Она на секунду угомонилась. Пригладила волосы, словно с прической должен был восстановиться порядок в голове.

– Как же мне нравится виноватое выражение на этом лице. Не переживай, через несколько минут Образ точно сойдет. А потом мы его убьем!

– Кого убьете? – к нам заглянул Рас и, вмиг сообразив, кто является намеченной жертвой, поспешил скрыться.

Ольга с грозным воплем «Стоять!!!» выбежала в коридор. Далее расслышала переливчатый шорох, как от наспех сварганенного заклятия, и вскрик парня. Финальным аккордом стал звук падающего тела.

Я вышла, чтобы вступить за друга, и тут же была схвачена Ольгой.

– Хватит уже играть в шпионов. Идем в деканат, – безапелляционно заявила она, цепляясь свободной рукой в едва поднявшегося Раса.

В деканат. Надо же, теперь войду туда не как самозванка из параллельного мира, а в качестве абитуриента. Что немаловажно, проблемного абитуриента, который имеет в Коллекции Образ студента академии. Надеюсь, Раса за это простят, как и за все остальное. Может, это даже к лучшему, что Образ проявился так быстро, на фоне других наших приключений это будет выглядеть милой шалостью. А если бы он всплыл уже во время моего непосредственного обучения, тогда пришлось бы потратить изрядно нервов, чтобы Горацик не подумал, будто мы взяли за старое.

Я давно уже стала собой, а Ольга все не успокаивалась. По ее признанию, как бы она ни любила Раса, даже один день Нестабильности с его Образом был бы для нее пыткой. Рас не упустил возможности оскорбиться, и помирить влюбленных мне удалось лишь на пороге деканата.

Разговор с деканом я переживу, ведь главная встряска меня ждет впереди.

Знакомство этого самого декана с моими родителями.